

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»
Омский институт (филиал)

С.Е. Метелев

**Современный терроризм и методы антитеррористической
деятельности**

Монография

Омск, 2008

БКБ

М

Рецензенты:

Шамба Т.М., первый проректор, доктор юридических наук, профессор РГТЭУ,
заслуженный юрист РФ

Соловей Ю.П., директор Омского юридического института, доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Метелев С.Е. Современный терроризм и методы антитеррористической
деятельности: Монография - Омск: 2008 - 332 с.

Рассмотрена проблема современного терроризма и антитерроризма; освещены
вопросы природы терроризма, его мотиваций, факторов возникновения и
развития, показаны особенности террористической деятельности в современной
России; проанализированы международные аспекты терроризма и механизмы
борьбы с ним; раскрыты финансово-экономические и организационно-правовые
методы борьбы с террористической деятельностью

Сведения об авторе

Метелёв Сергей Ефимович – директор Омского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, полковник милиции в отставке. Более 25 лет службы в органах внутренних дел. Ранее работал начальником отдела по борьбе с преступлениями террористического и экстремистского характера УВД Ханты-Мансийского автономного округа – ЮГРА.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	- 5 -
ГЛАВА 1. Терроризм: природа, мотивации, факторы возникновения и развития	- 7 -
1.1. Понятие и истоки терроризма.....	- 7 -
1.2. Концептуальные аспекты анализа терроризма	- 16 -
1.3. Классификация проявления терроризма.....	- 27 -
1.4. Факторы, обуславливающие возникновение и развитие терроризма.....	- 47 -
ГЛАВА 2. Терроризм в России	- 56 -
2.1. История терроризма и его современные особенности	- 56 -
2.2. Молодежный экстремизм и терроризм	- 77 -
2.3. Террористическая деятельность в Чеченской Республике	- 88 -
2.4. Факторы, влияющие на распространение терроризма в России	- 96 -
ГЛАВА 3. Международный терроризм и антитерроризм	- 107 -
3.1. Международный терроризм, его виды и формы.....	- 107 -
3.2. Международный терроризм: современные тенденции формирования	- 121 -
3.3. Терроризм как форма проявления агрессии	- 144 -
3.4. Международные механизмы борьбы с терроризмом	- 163 -
ГЛАВА 4. Финансово-экономические и правовые методы борьбы с терроризмом в России	- 185 -
4.1. Выбор стратегии и методы борьбы с терроризмом	- 185 -
4.2. Борьба с финансированием терроризма	- 200 -
4.3. Правовое регулирование борьбы с терроризмом	- 208 -
ГЛАВА 5. Защита людей и объектов от террористических акций	- 234 -
5.1. Государственные органы, обеспечивающие борьбу с терроризмом	- 234 -
5.2. Защита от террористических актов с взрывами и захватами заложников	- 245 -
5.3. Противодействие похищениям людей	- 260 -
5.4. Охрана и защита территорий, зданий и помещений	- 269 -
5.5. Действия руководителей организация, предприятий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с обнаружением взрывных устройств, угрозами взрывов, захватом заложников	- 296 -
Библиографический список	- 311 -

Предисловие

В современных условиях важное значение приобретает исследование вопросов терроризма и антитеррористической деятельности, формулирование системы необходимых теоретических знаний и выработки практических рекомендаций по борьбе с терроризмом, истоки которого уходят далеко в глубь веков. Однако особую остроту проблема терроризма приобретает на рубеже XX и XXI в.в. в связи с обострением социальных, экономических и политических противоречий и конфликтов в мировом сообществе. Феномен терроризма тесно связан с такими явлениями как сепаратизм, религиозный и иной экстремизм. В связи с этим возникает настоятельная потребность формирования четкого представления о сущности терроризма как сложного общественного явления, его типологии, о системе антитеррористической деятельности в России и в мире.

В настоящее время проблема терроризма превратилась в одну из острейших проблем развития современной цивилизации. Поступательное развитие человечества может существенно затормозиться, если силы, использующие терроризм как способ действий, станут добиваться своих целей. Современное общество должно адекватно ответить на брошенный вызов. Необходимость такого ответа вносит коррективы во многие направления человеческой деятельности. В связи с этим возникает потребность изучения широкого круга вопросов, связанных с правовым обеспечением антитеррористической деятельности и практической системой противодействия международному терроризму. При этом сегодня определенный уровень знаний, умений и навыков в области противодействия терроризму требуется любому человеку (не только людям, профессионально занимающимся антитеррористической деятельностью).

Террористическая деятельность в нашей стране характеризуется существенным своеобразием. В России впервые обострение проблемы терроризма произошло в XIX веке в связи с территориальными акциями леворадикальных экстремистов. Террористические методы применялись государством и в период коммунистического правления. Новое обострение этой проблемы произошло в

1990-е годы, в период перехода к рыночной социально-экономической системе. Системный кризис в России привел к актуализации многих противоречий. На этом фоне активизировались экстремистские организации, использующие террор как средство достижения своих целей. Появились целые территориальные очаги терроризма (Чечня, Дагестан). Террористы, направляемые экстремистскими лидерами, проводят свои акции, как в зонах военных конфликтов, так и в отдельных от них регионах страны. Все это делает актуальным изучение проблемы терроризма в России, поведения людей в экстремальных ситуациях.

Следует учитывать, что существующая законодательная база и практическая система противодействия терроризму требует постоянного совершенствования. В связи с этим важным является разработка практических предложений, рекомендаций по такому совершенствованию. Это предлагает рассмотрение широкого круга вопросов, связанных с формированием правовой базы борьбы с терроризмом и организационной системы, осуществляющей антитеррористическую деятельность в России; спецификой действий человека в экстремальных ситуациях, вызванных террористическими актами, выработкой правил поведения при обнаружении взрывных устройств, получении угроз терактов, проведением мероприятий по защите квартир и строительных объектов.

ГЛАВА 1. Терроризм: природа, мотивации, факторы возникновения и развития

1.1. Понятие и истоки терроризма

XX век войдет в историю человечества не только своими выдающимися научно-техническими открытиями и достижениями, но и как век, вписавший в эту историю целый ряд черных страниц, в числе которых находится и одно из наиболее уродливых и трагических общественно-социальных явлений - терроризм.

Корни слова «террор» происходят от латинского «terror» - страх, ужас («terroris» - лицо, предмет, внушающее ужас). Аналогичное значение имеют английское слово «terror» и французское «terreur». Понятие террора использовал еще Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре.

В конце XVIII века французские якобинцы употребляли понятия «террорист» и «терроризм» по отношению к себе, но с положительным оттенком. Однако, в ходе Великой французской революции слово «террорист» стало носить оскорбительный смысл, превратившись в синоним слова «преступник». Впоследствии термин получил более расширенное толкование и стал означать всякую систему правления, основанную на страхе. Затем, до самых недавних пор, слово «терроризм» употреблялось очень широко и означало весь спектр различных оттенков насилия. К 70-м годам XX века этот термин приобрел универсальное значение и сейчас используется для обозначения мотивированного насилия со стороны «слабого», оппозиции - и с политическими целями.

Но терроризм и террористы возникли задолго до появления этих терминов. Террористические акты, насилие нескончаемой чередой сопровождают развитие цивилизации. Истоки терроризма уходят своими корнями в древние века. Более 2,5 тысяч лет назад, согласно Ветхого завета, на территории Египта в течение почти 3 месяцев были последовательно осуществлены 10 террористических

акций, вошедших в историю как «Казни Египетские». Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский народ, но огромные жертвы понес и народ Египта. Методы террора применялись зелотами в борьбе с римлянами, инквизицией, во времена Французской буржуазной революции, парижской коммуны, «красно-белого» террора гражданской войны в России. «Терроризм снизу» развивался в самых разнообразных формах, принимая характер то религиозных движений, то политических бунтов и социальных восстаний.

Динамика развития терроризма исторически развивалась по следующей цепочке: индивидуальный терроризм - групповой - локальный - массовый террор. Для современного мира характерно все более массовое насилие. Современный терроризм - сложное, многоаспектное и крайне негативное социально-политическое явление, вышедшее за рамки национальных границ отдельных государств и превратившееся в угрозу для безопасности всего мирового сообщества.

В международном праве до настоящего времени нет единого определения терроризма, которое устраивало бы всех, все страны и всех участников международных отношений. В 1934 году после убийства в Марселе югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции А. Барту Лига наций поручила Комитету экспертов сформулировать понятие терроризма как преступного с точки зрения мирового сообщества явления и подготовить конвенцию по предотвращению и наказанию актов терроризма. Интенсивная разработка определения сущности терроризма началась с момента учреждения в 1972 году Генеральной Ассамблеей ООН специального комитета по международному терроризму. Но деятельность этих органов не увенчалась выработкой общеприемлемого определения терроризма.

В сборнике статей «Международный терроризм и всемирная безопасность», подготовленном учеными различных стран, под терроризмом понимаются: угроза насилия, индивидуальные акты насилия или кампания насилия, ставящие своей целью в первую очередь внушить страх – терроризировать [2.249, Р.14]. При

разработке ежегодных докладов о терроризме госдепартамент США исходит из определение понятия «терроризм», выработанного ЦРУ в начале 1980-х годов, согласно которому «терроризм - это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие» [2.248, P.11]. Бывший директор ЦРУ У. Колби обращает внимание на то, что терроризм - это тактика неразборчивого насилия, используемая против невинных свидетелей в политических целях. Эта тактика насилия не должна смешиваться с избирательным использованием насилия против символов и институтов оспариваемой (спорной) власти, что, к сожалению, по мнению У. Колби, является нормой международной жизни. Профессор международного права А.Рубин (США) разделяет точку зрения У.Колби и отмечает при этом, что такого рода террористические акты совершаются в мирное время [2.220, P.4].

Федеральное бюро расследований США, на которое возложено расследование актов как внутреннего, так и международного терроризма, рассматривали терроризм как противоправное использование сил или насилия против личности или собственности в целях устрашения или давления на правительство, гражданское население или любую его часть в осуществлении политических или социальных целей. Данное определение было выработано в 1983 году секцией по терроризму отдела уголовных расследований Центра ФБР по исследованию и анализу террористических инцидентов. ФБР рассматривает террористический инцидент «как акт насилия или другой опасный для человеческой жизни акт, нарушающий уголовные законы Соединенных Штатов ли любого другого государства и направленный на устрашение или оказание давления на правительства, гражданское население или его часть, ради осуществления политических или социальных целей» [2.106, с.19-20]. Министерство обороны США определяет терроризм как предумышленное применение насилия или угрозы насилия для нагнетания страха, с намерением

принудить к чему-либо или запугать правительства или общества, в качестве средства достижения политических, религиозных и идеологических целей.

Российские исследователи также уделяют этому явлению значительное внимание. Так, отечественные ученые Н.А. Крылов и Ю.А. Решетов подчеркивали, что «речь идет о настолько важной политико-правовой проблеме, что неправильные представления, высказанные даже в чисто научной дискуссии, могут оказать определенное влияние на мировую политику» [2.91, с.79]. В определении сущности терроризма нет единства среди ученых России и стран СНГ. В настоящее время существуют три основных взгляда на природу терроризма: исходя из боевых, криминальных и социально-политических проявлений террористической деятельности. В соответствии с первой позицией терроризм рассматривается как специфический вид вооруженных действий и определяется как "вооруженный конфликт низкой интенсивности". Вторая точка зрения делает акцент на криминальной составляющей и классифицирует терроризм как вид уголовной преступности. Третья считает терроризм видом политической борьбы, формирующимся на основе социально-политического протеста.

А.Э. Жалинский предлагает ограничить понимание терроризма теми случаями, когда в основе соответствующих насильственных действий лежит стремление изменить существующий правопорядок. С.А. Эфиров считает, что терроризм необходимо определять как политически мотивированные действия. Он предложил не искать универсальное определение терроризма, а ограничиться некоторыми его признаками. Первым признаком он считает политическую мотивацию насильственных действий, которая отграничивает терроризм от уголовной преступности (хотя это отличие становится все более условным). Вторым признаком терроризма - это его цель по созданию определенного социально-политического климата, дестабилизации положения, запугивания масс, правительства, партий (это отличает его от единичных политических убийств). Третий признак - отсутствие необходимой связи с вооруженной конфронтацией (это отличает терроризм от войны, хотя войне может сопутствовать террор

против населения захваченных территорий, военнопленных и т.д. С.А. Эфилов предложил различать три сопредельные сферы: собственно терроризм, уголовную преступность и промежуточную область, в которой используются террористические методы (например, экономический и криминальный терроризм).

Анализируя точки зрения наиболее известных исследователей, можно выделить следующие черты терроризма, разграничивающие его с войной, освободительной борьбой, бандитизмом: это система насильственных действий, не связанных с вооруженной конфронтацией с правительственными силами, для достижения определенных целей (политических, этнических, религиозных), отражающих интересы достаточно узкой группировки, а не всего общества, через создание определенного социально-психологического климата путем устрашения населения, дестабилизации обстановки, нарушения общественной безопасности.

В Российской Федерации правовое определение терроризма дано в статье 205 Уголовного кодекса, которая определяет его как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

В Федеральном законе Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» террористическая деятельность трактуется в более широком смысле. "Терроризм" - насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступление иных общественно опасных последствий, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на применение органами власти решений, выгодных

террористами или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо их мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебное помещение либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений".

Терроризм связан с осуществлением актов насилия направленных на устрашение более широкого круга лиц, чем непосредственные жертвы нападения. Анализ зарубежных изданий по рассматриваемой проблеме свидетельствует о совпадении мнений ученых в отношении, следующих признаках терроризма: терроризм заключается в использовании крайних форм насилия или угрозы таким насилием; цели террористических акций выходят за пределы причиняемого им разрушения, причинения телесных повреждений, смерти; цели актов терроризма достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия; жертвы терроризма избираются больше по их символическому, чем действительному значению [2.221, 2.219, 2.254, 2.262].

Предложенная зарубежными исследователями система признаков терроризма, как отмечали российские учёные, нуждается в дальнейшей доработке. Это исходит в первую очередь из того, что не все из предлагаемых признаков могут быть отнесены к основным [2.184, с.21], последний из них, указывающий на критерии, по которым террористы избирают объекты нападений, не отражает существенной особенности терроризма, его включение в содержание определения не является необходимым. Из оставшихся признаков только первые два имеют универсальный характер, то есть распространяются на все конкретные проявления терроризма: любая террористическая акция представляет собой применение крайних форм насилия или угрозы насилия для достижения целей, выходящий за пределы причиняемых им телесных повреждений, смерти, материального ущерба. Третий из

перечисленных признаков (цели террористического акта достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия) менее универсален. Так как и ряде случаев, террористы, совершая нападение на своих политических противников, стремятся устранить именно непосредственных жертв террористических актов. В таких случаях цель террористов достигается самим актом насилия, а не «путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия».

С учетом этого, к числу признаков терроризма относят:

1) применение насилия и устрашения, которое достигается использованием особо острых форм и методов;

2) направленность на достижение политических целей, на ослабление политических противников;

3) повышенная общественная опасность, связанная с непосредственной угрозой жизни людей, функционированию предприятий и учреждений, нелегитимность;

4) использование конспирации как необходимого условия существования террористических структур и результативности их действий;

5) опосредованный способ достижения политического результата через совершение посягательств на жизнь и здоровье людей (независимо от их причастности или не причастности к противникам террористов) [2.184, с. 19].

Терроризм, согласно ФЗ «О борьбе с терроризмом», включает в себя организацию, подготовку и реализацию террористической акции, подстрекательство к ней, организацию незаконного вооруженного формирования, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов, финансирование заведомо террористической организации.

Исходя из содержания современных трактовок, в социолого-правовом смысле террористическим актом, предлагается считать: а) преступный акт насилия (по идее, это может быть всякое тяжкое или особо тяжкое деяние, предусмотренное уголовным законом, сопровождаемое соответствующими

требованиями и активным информационным распространением); б) направленный против конкретной страны (при этом регион, область или отдельная организация, подвергшиеся атаке со стороны террористов, должны считаться вспомогательным объектом, тогда как основной объект - государство); в) имеющий целью принуждение правительства к уступкам (стремление террористов к свержению государственной власти – это тоже требование уступок, только не относительных, позиционных, но абсолютных); г) направленный на наращивание в обществе состояния социальной дезинтеграции (страх, хаос, паника – все это симптомы более страшного явления, а именно – социальной дезинтеграции) [2.18].

Террористический акт по своей сути, имеет чрезвычайный характер, который определяется следующими факторами:

- тщательность планирования, организации, подготовки и высокий уровень конспиративности действий террористов;
- захват заложников, что объективно служит гарантией для террористов и достижения их целей;
- выбор различных транспортных средств, что нередко затрудняет действия штурмовых групп, сил правопорядка;
- гибкость и неординарность тактики действий террористов практически на всем протяжении преступной акции;
- наличие у преступников достаточного количества оружия, а нередко и взрывных устройств, что делает угрозу уничтожения заложников весьма реальной;
- отсутствие достаточного опыта в некоторых подразделениях по проведению специальных операций, когда в силу отдаленности или недостатка времени не могут быть использованы специальные подразделения;
- высокая вероятность возникновения массовых волнений и беспорядков, конфликтов на межнациональной почве и других криминальных ситуаций в связи с возможностью утечки информации, возникновением и распространением слухов о принадлежности террористов к той или иной национальности;

- большой общественный, в том числе, международный резонанс.

В наше время терроризм и катастрофы как никогда близко сошлись. Особенно если иметь ввиду различные взрывные устройства и химические вещества, применяемые террористами. Целая серия террористических актов проходила на территории РФ в 1998-1999г.г. Это взрывы жилых домов в российских городах: Москве, Буйнакске, в местах большого скопления людей (торговые центры, рынки). Так, в ночь с 8 на 9 сентября 1999г. в Москве на улице Гурьянова в жилом доме прогремел страшный взрыв. Ни у кого не было сомнения в том, что это террористический акт. В воскресенье 12 сентября спасатели доложили о завершении ликвидации последствий террористического акта. Его итог ужасен: 98 человек погибло, около 300 ранено, госпитализировано 72, из них 15 - дети. В городе в одночасье не стало 370 квартир. Президент России объявил 13 сентября днем всероссийского траура в память о погибших в Буйнакске и Москве. Свой звериный оскал террористы продолжают показывать в Чеченской республике, где убивают представителей исполнительной и судебной власти. Закладываются фугасы в местах скопления людей и минируются дороги. Антитеррористические операции на территории Чеченской республики продолжаются.

Кроме взрывов в местах большого скопления людей, возможно применение различных химических веществ. Наиболее крупномасштабные теракты с применением отравляющих веществ были осуществлены членами религиозной секты "Аум Сенрике" в Японии. В городе Мицумото (префектура Нагано) 27 июня 1994г. в результате применения отравляющего вещества зарин 7 человек погибли, 144 человека получили поражения различной степени тяжести. К сожалению, японской полиции в то время выявить организаторов акции не удалось. 3 марта 1995 года неизвестным веществом были отравлены несколько пассажиров электропоезда в городе Йокогама, что, по мнению экспертов, было репетицией последующей крупномасштабной акции в токийском метро. 20 марта 1995 года террористы из секты "Аум Сенрике" практически одновременно, в 8 часов утра, на 5 линиях токийского метро применили отравляющее вещество

зарин. В результате хорошо спланированного и исполненного террористического акта было заражено 16 подземных станции метро. Смертельное поражение получили 12 человек и около 4 тысяч человек - отравления разной степени тяжести. Позднее, 8 мая 1995 года, полиция на станции Шинджуки обнаружила устройство с таймером, которое должно было в установленное время запустить реакцию с образованием синильной кислоты.

Терроризм выступает как своеобразная форма ведения партизанской войны. Но, в отличие от традиционной, в качестве «врага» рассматриваются не «солдаты противника», а мирное население. Сознательное и целенаправленное убийство мирного населения отличает терроризм от партизанской войны или диверсионной деятельности, то есть теракт – это убийство или угроза убийства мирного населения.

1.2. Концептуальные аспекты анализа терроризма

В настоящее время явление терроризм прочно обосновалось в социальной жизни мирового сообщества и России в том числе. И хотя прямые потери от него относительно невелики (террористические акции приводят к гибели значительно меньшего количества людей, чем, например, дорожно-транспортные происшествия). Однако террористическая деятельность становится ключевым фактором, определяющим социальную ситуацию в стране, и выступает как опаснейшая угроза, способная дестабилизировать общественно-политическую и экономическую жизнь.

Современный терроризм представляет собой весьма сложное общественное явление, превратившееся в угрозу для безопасности всего мирового сообщества. При этом в настоящее время относительно понимания природы терроризма часто высказываются различные мнения. Так, сторонники объективистского подхода видят первопричины существования терроризма в наличии реальных условий, которые обуславливают его проявление в жизни общества - глубокие различия в положении разных социальных слоев и этнических групп, культурная и религиозная дискриминация, политические преследования и резкая

экономическая дифференциация населения и т.д. Представители субъективистского подхода полагают, что терроризм вызывается личностными побуждениями людей (экстремистов и фанатиков), которые стремятся с помощью террористических актов оказать то или иное влияние на легитимную власть, а признание и поиск объективной причины лишь способствует оправданию преступных действий террористов. Среди сторонников первого подхода много представителей научного сообщества, а противоположного подхода часто придерживаются практики - должностные лица властных и силовых структур и др. Кроме данных подходов, к интерпретации причин терроризма имеется и иной подход, в рамках которого предлагается рассматривать объективные и субъективные детерминанты терроризма как две стороны одной медали. При этом опровергаются прозападные и антивосточные предубеждения, так как считается, что они игнорируют государственный терроризм, который на практике осуществляют США и их союзники; критикуются и представления о терроризме как о попытке врагов Запада дестабилизировать западную демократию и подорвать западные ценности и интересы.

То обстоятельство, что некоторые группы лиц выбирают террористические методы для изменения социально-политической ситуации, а другие, находясь в подобных условиях, этого не делали, заставляет уделять внимание изучению вопросов мотивации террористической деятельности, личных и групповых мотивов. Американский психолог П.А. Олссон, говоря о *личной модели выбора террористического поведения*, определяет эту модель с помощью четырёх элементов: ранняя социализация индивида в насильственной окружающей среде; отрицательная самоидентификация индивида; личные связи индивида с террористическими группами; конверсионный жизненный опыт индивида (эскалация терроризма). *Групповая мотивация терроризма* определяется следующими характеристиками. Террористическое насилие имеет, прежде всего, не материально-денежную мотивацию, которая свойственна обычной уголовной преступности, а политическую, поскольку потенциальные клиенты терроризма обычно находятся вне тех мишеней, которые он физически затрагивает. Такое

насилие преследует «символические», а не инструментальные задачи, адресуя свои «послания» политическому руководству. Террористическая деятельность планируется и организуется систематически, а не является результатом бессмысленных и случайных характеристик группового поведения [2.138].

В настоящее время терроризм все чаще рассматривается как результат взаимодействия сложной комбинации различных факторов - исторических, политических, идеологических, культурных, религиозных, психологических и экономических. В связи с этим его начинают изучать представители разных общественных наук, в том числе и экономисты. Экономический анализ имеет важное значение для выявления причин развития терроризма и выработки эффективных методов борьбы с ним. Вместе с тем данное научное направление стало активно развиваться лишь после событий 11 сентября 2001 г. В настоящее время можно выделить несколько альтернативных подходов, в которых акцентируется внимание на анализе субъективных мотивов принятия решений, изменений спроса на террористическую деятельность и возникающего предложения, влияния международной конкуренции и культурно-институциональных факторов.

В современных условиях при анализе терроризма широким влиянием пользуется возникшая в результате продолжения традиций микроэкономических теорий неоклассической школы и основанная на принципе индивидуализма концепция рационального поведения преступника, согласно которой последний принимает решения и осуществляет выбор тех или иных действий, сопоставляя возникающие при этом выгоды и издержки. Один из основоположников теории человеческого капитала и сторонник концепции экономического империализма Г.С. Беккер утверждает, что экономический подход уникален по своей мощи и способности интегрировать разнообразные формы человеческой деятельности, даёт целостную и унифицированную схему для понимания человеческого поведения; именно он является всеобъемлющим. Опираясь на идеи И. Бентама, он указывает, что экономический подход предполагает максимизирующее поведение в более явной форме и более широком диапазоне, чем другие подходы,

так что речь идет о максимизации функции полезности или богатства все равно кем - семьей, фирмой, профсоюзом или государством. Г.С. Беккер отмечает, что «представление о широкой приложимости экономического подхода находит поддержку в обильной научной литературе, появившейся за последние двадцать лет, в которой экономический подход используется для анализа, можно сказать, безгранично разнообразного множества проблем, в том числе развития языка (Marschak, 1965), посещаемости церквей (Azzi and Ehrenberg, 1975), политической деятельности (Buchanan and Tullock, 1962; Stigler, 1975), правовой системы (Rosner, 1973; Becker and Landes, 1974), вымирания животных (Smith, 1975), самоубийств (Hamermesh and Soss, 1974), альтруизма и социальных взаимодействий (Becker, 1974, 1976; Hirshleifer, 1977) а также брака и разводов (Schulte, 1974*landes and Michael, 1977)» [2.12].

Исходя из этого формулируется модель рационального поведения правонарушителя, согласно которой преступник, как и любой человек, стремится наиболее эффективно использовать имеющийся в его распоряжении человеческий и физический капитал. Решение стать преступником в принципе не отличается от решения стать каменщиком или плотником, или, допустим, экономистом. Индивид рассматривает чистые затраты и выгоды каждой альтернативы и принимает на этой основе свое решение» [2.250].

Для интерпретации поведения террориста и выбора методов антитеррористической деятельности может быть использована стандартная модель экономической теории преступности, позволяющая анализировать процесс принятия решения потенциальным террористом с учетом материальных и моральных выгод и потерь;

$$R=W-pD,$$

где R – возникающая у террориста чистая выгода при совершении преступления; p - вероятность, что террорист будет пойман и наказан; W - величина выгоды террориста от преступления; D - величина потерь террориста в результате его наказания.

В соответствии с концепцией рационального поведения потенциальный террорист будет стремиться совершать преступление, если у него появляется положительное значение чистой выгоды, или $W > pD$; если эта чистая выгода станет принимать отрицательное значение, то у террориста не будут возникать мотивы для совершенствования преступления. Следует учитывать, что выбор карьеры террориста не позволяет получать некоторые материальные и моральные выгоды от легальной деятельности и формирует, таким образом, соответствующую величину упущенных возможностей. В связи с этим чистая выгода террористической деятельности выступает как разность между общей выгодой от нелегальной деятельности W_{illeg} и величиной упущенных возможностей от легальной деятельности W_{leg} , т.е. $W = W_{illeg} - W_{leg}$. Для потенциального террориста совершение преступления утрачивает смысл, если общая выгода от нелегальной деятельности меньше суммы потерь, которые у него возникли в связи с вероятным его наказанием за совершенное преступление и упущенными выгодами от легальной деятельности, т.е. если $W_{illeg} < pD + W_{leg}$. Задача государства и общества заключается в том, чтобы создать инструменты, которые позволяют действительно влиять на переменные, определяющие выбор террористической карьеры.

Концепция рационального поведения террориста не учитывает должным образом взаимовлияния значительной группы социально-политических и культурно-исторических факторов; в связи с этим некоторые сторонники микроэкономического подхода неоклассической школы предлагают анализировать сложную комбинацию факторов, определяющих развитие террористической деятельности на основе концепции взаимодействия спроса и предложения на рынке. Так, например, в "Политической экономике ненависти" Э.Глэйзер рассмотрел формирование - стимулов и антистимулов для потенциальных террористов. Предложение со стороны потенциальных террористов при таком подходе диктуется степенью ожесточенности политической борьбы; терроризму способствуют гражданские войны и политические конфликты, которые увеличивают число людей, обученных

применять насилие. Спрос на террористическую деятельность определяется степенью контактов граждан данной страны с иностранцами (туристами, военными, гражданскими специалистами) или с какими-либо другими меньшинствами (например, евреями), против которых можно обратить террор, а также ресурсами влиятельных групп, которые получают выгоду от разжигания ненависти [2.225].

В противоположность подходам к анализу терроризма, сложившимся на основе микроэкономических теорий неоклассической школы, сторонники социокультурных теорий, такие как Г. Мюрдаль, Ж. Скотт и Г. Шульц, акцентируют внимание на особой значимости противоречий между традиционными ценностями и модернизационными процессами, которые оказывают огромное влияние на поведение людей.

Глубокие социально-экономические и духовно-нравственные трансформации в современном мире складываются весьма противоречиво, ведут к институциональным и нравственным деформациям, настроениям незащищённости, тревог и страха перед будущим, создавая питательную среду преступности и терроризму. Личность террориста во многом формирует особое социально-культурное окружение. В современных условиях во многих регионах мира усилилась конфронтация между различными этническими группами и культурными слоями, проводящая к росту агрессивного поведения, аномии, к пренебрежению законами и усвоению маргинальной частью населения преступных навыков и опыта разных стран и народов. При этом формируется обстановка религиозного фанатизма, национальной ограниченности, пренебрежения современной цивилизацией и культурой, презрение к инакомыслящим и инаковерующим.

Как свидетельствуют осуществленные недавние террористические акты в нашей стране и за рубежом, по большей части исходными мотивами террористов являются религиозно-националистические убеждения, часто базирующиеся на противопоставлении интересов богатых и бедных стран, Севера и Юга. Эти причины осознаются не всеми участниками террористических акций; многие из

них не отличаются высоким интеллектуальным развитием и нравственными качествами. Но в XXI в. в их руках могут оказаться мощные технические средства, вплоть до оружия массового поражения. События 11 сентября 2001 г. показали, что смертельным оружием, несущим гибель тысячам людей, могут стать и мирные гражданские объекты, такие как пассажирские самолеты.

Ситуация во многом осложняется тем, что социальная реальность современной цивилизации покрыта толстым слоем зловонной ряски бездуховности и паратизма. Все здоровое, нормальное, светлое в душе и сознании человека омертвляется, искажается, выворачивается наизнанку. Любовь превращается в секс, дружба – в партнерство, правда в компромат, обман в политику, криминал во власть... В итоге бездуховность и агрессия, эгоизм и пустота, бессмысленность и скука разлагают личность и общество, окутывают их ядовитым туманом пессимизма, враждебности и в перспективе коллективного психоза [2.89, с. 295].

Представители социокультурного подхода обращают внимание на важную роль культурно-ценностных представлений людей о справедливости устройства социально-экономической жизни и часто высказывают суждения о прямом влиянии на уровень терроризма таких факторов как уровень жизни и дифференциации доходов. При этом терроризм рассматривается как протест против социальной несправедливости, порожденной бедностью. Решение возникающих при этом проблем часто видится в медленном изменении экономики на основе повышения качества человеческого и социального капитала, культуры и общественных институтов.

Сторонники неоинституционального направления предлагают другой подход к анализу национальных процессов развития терроризма, указывая на важность улучшения экономико-правовой среды. Как отмечает Э. де Сото, в экономически отсталых странах институты в большей степени являются не инструментом развития общества, а принципиальным препятствием развитию. «Они не позволяют реализовать предпринимательские способности большей части населения. Предпринимательские ресурсы страны могут проявиться лишь тогда,

когда это позволяют господствующие институты. Достаточно взглянуть на перуанцев, обреченных в своей стране на бедность и прозябание, но достигших успеха в других странах, где их деятельность ограждена соответствующими институтами» [2.176].

В национальной экономике со слабым уровнем развития рыночно-демократических институтов и господством административно- бюрократических методов регулирования возникает высокий уровень транзакционных издержек, который подавляет хозяйственную деятельность и способствует резкому разрастанию теневых секторов и нерациональному использованию ресурсов, но в данных условиях появляется видимость, что причиной дефектов хозяйственного строя являются изъяны национальной культуры и природная лень населения. При этом возникает порочный круг. Рост нелегальной деятельности приводит к сокращению легального сектора, увеличению налогового пресса и оттоку капитала за границу, в связи с этим теневой бизнес становится более выгодным, а крупные компании стремятся добиться для себя финансовых льгот и привилегий, ограничивающих конкуренцию, так как для них труднее скрывать свою деятельность, что в свою очередь ведёт к ухудшению экономической ситуации и росту безработицы. «Кризис понятия власти, доверия к ней, а также её полномочий и законности в условиях хаотически меняющегося общества, наличие в ряде крупных городов связей между организованной преступностью и представителями политической власти...бессилие власти и закона - вот лишь немногие из косвенных побудительных мотивов, позволяющих превращать подспудное недовольство жизнью в откровенное насилие» [2.150].

В 1990-е годы Э. де Сото стал экономическим советником президента А. Фухимбри. Последний по его рекомендациям осуществлял силовые удары по связанным с наркомафией леворадикальным террористам с укреплением прав собственности крестьян и городских предпринимателей Перу [2.253]. В результате если в 1980-е гг. Перу напоминала Чечню 1990-х гг. (партизаны-террористы из организации «Светлый путь» контролировали значительные

районы страны), то после реформ Фухимори в стране существенно снизился уровень терроризма.

Для выработки адекватных методов борьбы с терроризмом важное значение имеет выявление роли внешних и внутренних факторов в его формировании. Сложность и противоречивость их взаимодействия способствовали тому, что в противоположность концепциям, в которых отмечается ключевая роль социально-экономических особенностей отдельных стран в развитии терроризма, сложился геоэкономический подход, сторонники которого рассматривают современный терроризм как порождение деформаций устройства мирового хозяйства и возникающих на их основе экономических противоречий и социально-политической напряжённости.

В условиях глобализации ключевым фактором, определяющим экономическую динамику, становится устройство мирохозяйственных связей. При этом сторонники леворадикального направления – И.Валлерстайн, Р. Пребыш, С. Фуртадо, А. Эммануэль возлагают основную вину за отставание стран «третьего мира» на Запад.

После завершения третьей мировой войны общая тенденция к неравномерному распределению ресурсов, доходов и богатству в мире не была устранена, между странами (ядром и периферией мирового хозяйства) продолжается расти неравенство, образуя очаги высокой напряженности. В связи с этим вместо «конца истории» по Фукуяме, означавшим победу ценностей западной либеральной цивилизации, возникла эпоха «столкновений цивилизаций» по С. Хантингтону, а современный терроризм явился одной из форм борьбы «бедного Юга» с «богатым Севером». Широкое распространение исламского терроризма во многом обуславливается тем, что мусульманская цивилизация в отличие от конфуцианской, индо-буддийской и иберийской не обладает экономически и политически сильными государствами – лидерами, а это способствует активному использованию террористических методов в противостоянии с западными странами [2.95].

Социально-культурной проблемой новых ценностей много и плодотворно занимался Римский клуб. Один из его основателей – А. Печчеи – отмечал, что «нынешний глобальный кризис – где все элементы человеческой системы оказались не уравновешенными друг с другом – является прямым следствием неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем. Проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение связано с ним... Наиболее важными, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества – и не только отдельных элитарных групп, а именно «средние» качества миллиардов жителей планеты» [2.150, с. 73]. Для обеспечения мира на Земле предлагается искать пути постепенного преобразования нынешней системы эгоцентрических государств, управляемых склонными к самоуправству правительствами, в мировое сообщество, в основу которого легла бы система скоординированных между собой географических и функциональных центров принятия решений, охватывающая все уровни человеческой организации – от локального до глобального [2.150, с. 302].

К настоящему времени выполнено не много криминометрических исследований на межстрановых базах данных, посвященных количественной оценке детерминант терроризма [2.216, 2.224]. Проверив корреляцию опасности терактов для разных стран мира с социально-экономическими характеристиками этих стран (среднедушевой ВВП, доля мусульманского населения, коэффициент Джини и др.), исследователи пришли к схожим выводам. Во-первых, среднедушевые доходы и дифференциация доходов сильного влияния на уровень терроризма не оказывают. Во-вторых, значимыми оказались показатели политической свободы (у А. Абади) и открытости (у А. Фрайтага и др.), но эта зависимость не линейна: сначала с ростом политических свобод и открытости страны угроза терроризма растет, затем начинает снижаться (см. рис. 1.1). Абади делает отсюда вывод о неизбежности временного всплеска терроризма при

переходе от авторитаризма к демократии (как это было в Испании 1980-х и в России 1990-х гг.).

Полученный результат можно интерпретировать как доказательство доминирования международно-политических детерминант терроризма над национально-экономическими [2.95]. Открытость и политическая свобода создают возможность для проникновения в страну извне идеологии и организационных структур террористических организаций почти независимо от социальных и экономических факторов национального хозяйства. Лишь высокий уровень демократии уменьшает склонность граждан к насильственным мерам политического противоборства.

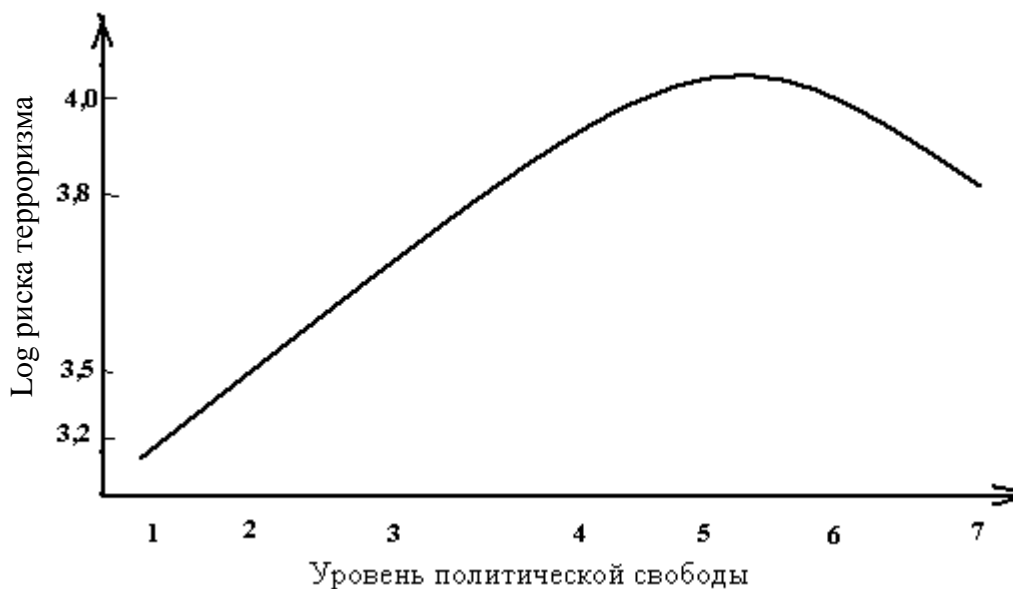

Рис. 1.1 Связь рисков терроризма с уровнем политической свободы по Абади (по горизонтали отложены варьирующиеся от 1 до 7 индексы по Freedom House's Political Rights Index – чем выше политическая свобода, тем выше индекс)

Выбор террористических действий, планируемых и избираемых группами или индивидуумами, обычно лишенными власти, рассматривается активистами как лучший, если не единственный, способ достичь соответствующих целей. Терроризм – результат взрывчатой комбинации различных факторов (исторических, политических, социокультурных, идеологических, религиозных, экономических и психологических), которого можно определить как его "профиль". Такой "профиль" не является статичным, но отражает динамику

взаимодействия между различными политическими акторами, правительствами и оппозицией, социальными сообществами и "отколовшимися" социальными группами, террористическими организациями и их подразумеваемой «аудиторией» [2.138]. Важнейшая закономерность этой динамики состоит в том, что через какое-то время в самом профиле конфликта *исходные условия могут* быть заменены процессом, в результате чего конфликт становится *самостимулирующимся и самовоспроизводящимся*. Другими словами, за некоторым критическим порогом сам процесс террора становится *modus Vivendi* (необходимым условием существования) определенных групп.

1.3. Классификация проявления терроризма

Для теоретических исследований и правоохранительной практики важное значение имеет классификация различных актов терроризма. Выделение конкретных видов и форм терроризма необходимо для выработки адекватных мер по их выявлению, предупреждению и пресечению. Как отмечают специалисты, многие из прошлых неудач объясняются применением одного и того же подхода ко всем актам терроризма. От того насколько обоснованно решена проблема классификации существенно зависит эффективность правового регулирования и тактика предотвращения терактов.

Однако данная проблема до настоящего времени не подвергалась серьезному научному анализу. В силу этого ощущается острый недостаток исходного теоретического материала для обобщения [2.184, с. 22]. Одна из первых попыток систематизировать многообразие актов терроризма была предпринята на пятой конференции по унификации уголовного права, проходившей в Мадриде в 1934 году, когда терроризм был разделен на политический и социальный. Позднее, в 1970 году, Межамериканская комиссия по правам человека, рассматривая проблему борьбы с терроризмом, первоначально выделила акты терроризма в политических и идеологических целях, однако в последующем отказалась от такой классификации. Выделение трех видов терроризма - социального, политического, идеологического – на основе только мотивов, которые бывают зачастую глубоко

скрыты в умах людей, на практике представляется весьма затруднительным, хотя и может представлять определенный научный интерес. В дальнейшем в зарубежных (как, впрочем, и в советских) исследованиях основное внимание уделялось изучению политического терроризма, что вполне отражало особенности того исторического периода.

Обобщая практику террористической деятельности, П. Уилкинсон выделил три вида этой деятельности: революционной (деятельность направлена на полное изменение политической системы), субреволюционной (деятельность направлена на изменения в пределах существующей системы) и репрессивной (деятельность государства, как против другого государства, так и против оппозиции) [2.186, с. 65-66]. Вместе с тем, как отмечают специалисты, в типологии Уилкинсона не нашел отражения весь спектр целей террористов, например, привлечение внимания общественности, месть конкретным физическим и юридическим лицам [2.184, с.20]. По мнению Уилкинсона, при разработке типологии терроризма не следует учитывать уголовный терроризм (систематическое использование актов террора с целью получения личной материальной выгоды) и террор на войне, как не принадлежащие к категории политического терроризма в полной мере. Однако ранее этот ученый на основе мотивов террористической деятельности выделял четыре типа терроризма: криминальный, который состоит в запланированном использовании террора в целях получения финансовой или материальной выгоды; психический - акты насилия, вызванные политическими убеждениями, мифами, представлениями, порожденными религиозным фанатизмом; военный - запугивание противника в вооруженном конфликте всеми доступными средствами; политический - систематическое использование насилия и страха для достижения политических целей [2.263, Р.47-64]. Однако более позднее утверждение Уилкинсона вызывает возражения, так как терроризм, обычно тесно связан с политическими и социальными процессами.

Другой вариант типологии, также основанный на мотивах и целях террористической деятельности, предлагает итальянский ученый А.Кассиз [2.263]. Он выделяет четыре разновидности терроризма.

1. Терроризм, движущей силой которого является идеология. Это деятельность террористов, заявляющих о своей принадлежности к марксистской идеологии (РАФ в Западной Германии, «Красные бригады» в Италии и т.д.), исламских фундаменталистов, другие религиозные течения экстремистского толка.

2. Терроризм, имеющий целью достижение национальной независимости. Эту разновидность составляет террористическая деятельность, направленная на изменение статуса этнических групп внутри суверенных государств (ИРА в Северной Ирландии, баскские сепаратисты в Испании и др.).

3. Терроризм «во имя самоопределения народов». Это деятельность Африканского Национального Конгресса, Организации Освобождения Палестины и других национально-освободительных движений.

4. Терроризм вооруженных групп и движений, борющихся против репрессивных режимов.

Несмотря на отдельные, недостатки, присущие каждому из приведенных вариантов, они представляют определенный интерес, поскольку отражают реальную картину такого многопланового явления как терроризм. Знание мотивов и целей террористической деятельности способствует изучению причин и условий терроризма. С точки зрения правоохранительной практики учет мотивов и целей террористов необходим для своевременного выявления и предотвращения терактов. Однако следует принимать во внимание, что террористы, преследуя одни и те же цели, могут совершать захваты заложников, угоны воздушных судов, вооруженные нападения на лиц, подлежащих международной защите и т.п. Поэтому правовое регулирование в этой сфере должно прежде всего ориентироваться на способ совершения теракта.

При разграничении разных видов терроризма следует учитывать, что для кого-то террорист — это не преступник, а бескомпромиссный «борец за свободу». Эту разновидность терроризма М. Техранян называет *революционным терроризмом*, приверженцами которого, как правило, являются оппозиционные группы в национально-освободительных движениях. Это первый вид.

Фундаменталистские движения в Египте и Алжире, движения «за право на самоопределение» — в Палестине, Ирландии, Испании, Франции, Индии — наглядные примеры первого вида терроризма. Сюда же автор относит теракты одиночек (Т. Маквейн, Унибомбер), вызванные обидой на правительство США и все американское общество. Второй вид — *глобальный терроризм*, стремящийся потрясти своими акциями весь мир с целью привлечь внимание к своим требованиям и политическим программам. Сюда он относит события 11 сентября 2001 г., ставшие продолжением терактов против США в Ливане. Кении и Йемене, и связываются они с тем вызовом, который «бросил "международный терроризм" силам глобализации, определяющим динамику отношений согласно логике "Вашингтонского консенсуса"». Третий вид — *мессианский терроризм*, вдохновляемый религиозными убеждениями. Примечательно, что сюда М. Техранян не включает исламских фундаменталистов, видимо, относя их к числу, так сказать, рациональных, или «умных» террористов. К мессианским террористам он относит приверженцев секты «Аум Синрикё», совершившим в марте 1995 г. бессмысленный и безумный теракт в токийском метро. Адепты подобных сект предвещают скорый конец этого несправедливого, коррумпированного мира и переход в другой, незримый, но более гармоничный универсум. Наконец, четвертый — *государственный терроризм*, применяемый некоторыми режимами против своих собственных граждан либо против «врагов» (геноцид армян в Турции, Холокост в нацистской Германии, использование саддамовским режимом химического оружия против курдов, репрессии израильского военного командования против палестинцев на Западном берегу реки Иордан) [2.23].

Одна из главнейших целей террористов — привлечь внимание и даже вызвать симпатию в обществе, считает К. Хиршман. Поэтому они стремятся, прежде всего, к рекламе, а не к самоуничтожению. При этом автор выделяет *пять мотивов террористических действий* и, соответственно, пять разновидностей терроризма:

1) идеологический, или революционный, терроризм, направленный на достижение политических или социальных целей;

2) этнополитический терроризм, к которому он относит акции этнических или политических меньшинстве целью создания собственного государства или, по крайней мере, достижения политической или культурной автономии;

3) религиозный терроризм, стремящийся навязать нормы поведения, базирующиеся на той или иной религии; к этому виду относится «апокалиптический фанатизм» наподобие японского культа «Аум Синрикё»;

4) узкоцелевой терроризм, который представляет собой «воинствующий активизм» отдельных групп или индивидов, протестующих против действий (или бездействия) правительства, воспринимаемых как неправильные или провокационные. Яркими примерами этого вида терроризма являются борцы за права животных, за запрещение аборт, за чистоту окружающей среды и т.д.;

5) терроризм «избранных» – это отдельные лица с психическими отклонениями или душевнобольные, которые считают себя обязанными выполнить некую миссию или придерживаются какой-либо социальной философии; они действуют в одиночку, тщательно планируя свои террористические операции.

В «чистом» виде та или иная разновидность террористической деятельности встречается крайне редко, примером же современной разновидности может послужить кибертерроризм, или «предумышленная, политически мотивированная атака на информацию, компьютерные системы, компьютерные программы и обработку, которая приобретает форму насилия против нейтральных объектов со стороны субнациональных групп или подпольно действующих лиц» [2.197, с. 26, 35).

В *типологии*, предложенной А. Кота, различаются четыре вида терроризма: экономический, политический, социальный и информационный [2.86, с. 56-57].

Экономический терроризм — это деятельность, целью которой является вымогательство, чаще всего наличных денег или какого-либо имущества, с помощью шантажа, угрозы применения и использования насилия. Его развитие происходит по трем основным направлениям, оказывающим сегодня ощутимое воздействие на распределение доходов во всем мире: шантаж транснациональных

компаний, захват заложников и торговля наркотиками. Причем последнее направление является наиболее мощным и, как следствие, опасным. Объем ежегодной торговли наркотиками в мировых масштабах достигает сегодня, по некоторым оценкам, 600 млрд. долл., или 3—4% всего мирового производства товаров. Эта цифра превосходит объем продаж оружия, что привело к появлению невиданных доселе форм насилия и многочисленных специализированных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. Любопытно, что аккумуляция наркодолларов стала одной из главных причин нестабильности финансовых и валютных рынков.

Политический терроризм. В сфере своего происхождения – политике терроризм все чаще использует новейшие достижения прогресса. Новизна затрагивает, прежде всего, организацию; сегодня подпольные группы террористов, действуя в большей или меньшей степени автономно, используют самые современные средства связи, молниеносно меняют дислокацию, не теряя при этом постоянных контактов между собой. Политическому терроризму не нужна никакая легитимность, он презирает традиционных лидеров государств, пытающихся всячески оправдывать свои антитеррористические меры и сохранить свое лицо. Этот терроризм трудно победить чисто военными мероприятиями: его «подлинная сила», возможно, определяется эволюцией западных обществ, которые стали изнеженными, «дряблыми», а в последней четверти XX в. они уделяли главное внимание любым формам обеспечения безопасности и процветания. Отсюда – отказ от риска и жертв, и, прежде всего в политике. Террористы, рискуя жизнью, приобретают тем больше, чем меньше рискуют рядовые граждане, предпочитающие наблюдать катастрофы и войны-издали. Поэтому раздаются предостережения, что однажды в западном обществе власть может оказаться у групп, сумевших объединить максимально возможное число людей, готовых рисковать своей жизнью.

Социальный терроризм. В социальной сфере террористы все чаще используют акции, вызывающие «анонсированный ущерб» – угрозы взрыва газа, отравления пресных водохранилищ и т.п. Этот вид терроризма имеет большое

будущее в связи с ростом маргинальных групп населения в развитых обществах, усилением неравенства; поэтому в их среде усиливается тяга к показным действиям, на которые активно реагируют СМИ. Но главная причина развития социального терроризма - успешное воздействие: западное общество уступает шантажу с легкостью.

Наибольшие перспективы, как считает А. Кота, у *информационного терроризма*. С развитием Всемирной паутины изобретательность кибертеррористов растет из года в год: они взламывают компьютеры государственных учреждений, банков, предприятий, блокируют информационные потоки, нарушая функционирование даже спецслужб и транснациональных корпораций; «кибервирусы», разработанные ими, выводят из строя десятки и сотни тысяч компьютеров. К примеру, в большинство вычислительных центров идущих японских компаний членами секты «Аум Синрикё» были внедрены свои вирусы; к счастью, национальной катастрофы удалось избежать. Эта новая форма терроризма обладает характеристиками, отличающими ее от других: она действует в интеллектуальной сфере и порождает новый вид насилия, связанный с киберпространством, т.е. нематериальное насилие, которое может быть направлено против кого угодно, а его успех обеспечивается не грубой силой, а нейронами.

Политические цели террористов могут быть разделены на две группы [2.18, 2.34]: внутривнутриполитические и внешнеполитические.

Внутриполитические цели достигаются в сфере внутривнутриполитических отношений, участниками которых являются государство, его органы, общественные и иные негосударственные организации, население. В структуре данного вида целей можно выделить цели, направленные на нарушение территориальной целостности государства и не связанные с изменением границ страны. К внутривнутриполитическим целям относятся сепаратистские, заключающиеся в неконституционном выделении территориальных частей суверенного государства и образовании нового самостоятельного государства. Так, в Чечне Высший совет исламских джамаатов, последователей экстремистского

ваххабитского толка, охарактеризовав вооруженный конфликт в республике как «конфликт цивилизаций», заключающийся в противостоянии мусульман Северного Кавказа и христиан России, призвал к священной войне за создание исламского (шаритского) государства.

Внешинополитические цели реализуются субъектами террористической деятельности в сфере межгосударственных связей. К числу наиболее распространенных из них можно отнести дестабилизацию, изменение отношений конкретной страны с другими государствами. В качестве идеологической основы целеполагания в данном случае могут выступать концепции защиты страны от экспансии «американского империализма», буржуазной «аморальной культуры», от участия в агрессивных внешнеполитических акциях и др. Кроме того, в перечень внешнеполитических целей входят: создание новых государств в результате отторжения части территории от существующей иностранной зависимости; подрыв авторитета конкретному государству на международной арене; срыв международных акций, направленных на разрешение региональных или международных конфликтов, выражение протеста против политики отдельных государств и др.

В настоящее время сложились различные подходы к классификации террористов по идеологическому основанию: «левые», «нацисты», «этно-сепаратисты», «исламисты» и другие. Исходя из мотивов террористической деятельности, можно выделить и типы терроризма: экономический, этнический, политический и социальный (см. табл. 1.1). «Экономический» терроризм ориентирован на вполне «прагматические» цели – получение денег или иных материальных благ. «Этнический» – в «мягких» формах ориентирован на отъем части ресурсов у другой этнической группы, в жестких - на отъем всех ресурсов «другой группы» и ее уничтожение. К «политическому» можно отнести те случаи, когда некая группа организует теракты для дестабилизации политической обстановки с целью захвата власти. «Социальный» терроризм - теракты осуществляются не просто для захвата власти, а для захвата власти с целью изменения социального строя. К социальному терроризму можно отнести "лево-

радикальный" и религиозный - именно в этом случае во главу угла ставится изменение социальной системы. Наиболее актуальной и угрожающей частью современного "социального" терроризма, скорее всего, следует признать «исламский» [2.138]. В реальности часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда одновременно действует несколько методов и форм терроризма. Каждый из них имеет свою специфику, и она еще далеко не изучена. Во всех случаях могут эксплуатироваться религиозные идеи и чувства.

Таблица 1.1.

Соотношение типов и мотивации терроризма [2.138]

Тип терроризма	Субъекты	Мотивы	Объекты
Экономический	Частные лица, группы теневой экономики	Получение «выкупа»	Частные лица, корпорации, государство
Этнический	Радикальная часть этнической группы	Захват ресурсов «другой» этнической группы	Этническая группа, моноэтническое государство
Политический	Радикальное крыло политической группы	Захват власти	Лица и группы, обладающие властью, население
Социальный	Группы и носители «лучшей» идеологии	Достижение социальной справедливости	Государство с «иным» социальным строем, его население

Проявления терроризма самые разнообразные. Для классификации используются различные критерии. Но постоянно возникают новые виды (например, информационный терроризм или компьютерный терроризм). Так, терроризм может иметь подразделение по мотивации (политическая, религиозная, националистическая, экономическая, корыстная и т.д.) и по субъекту преступления (совершенный гражданином своей страны; иностранцем или лицом без гражданства; лицом, не обладающим какими-либо полномочиями либо представителем каких-то государственных структур).

Полковник милиции В. Постольник - начальник кафедры Московского института МВД России - предлагает следующую классификацию видов терроризма [2.152]: 1) политический терроризм; 2) социальный терроризм; 3) национальный терроризм; 4) территориально-сепаратистский терроризм; 5)

мировоззренческий терроризм; 6) биологический терроризм, 7) уголовный терроризм. Он отмечает, что существуют различные подходы, как в классификации видов террористической деятельности, так и в определении видов акций терроризма: например, зачастую захват воздушного судна относят к виду воздушного терроризма. По его мнению, это - вид террористического акта, поскольку терроризм и воплощается в виде конкретного действия, акта. С учетом этого В. Постольник классифицирует террористические акты на следующие виды.

Диверсия - осуществляется путем взрыва транспортных средств или зданий с целью нанести ущерб и вызвать человеческие жертвы, порой проводится на открытом пространстве для уничтожения людей (например, распыление отравляющих веществ в зоне конфликта). Диверсией достигается наиболее мощный по степени психологический эффект. Террористы часто минуют различные магазины, банки, жилые здания, гостиницы, аэропорты, транспортные магистрали, производственные сооружения и т.д.

Похищение - как правило, ему подвергаются значимые фигуры, способные привлечь внимание общественности: известные политики, чиновники, журналисты, дипломаты, с целью добиться исполнения политических требований, либо для устрашения господствующих слоев, или получения средств на деятельность организации (часто используются баскскими террористами, партизанами Латинской Америки).

Хайджекинг - захват транспортного средства: самолета, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля. Наиболее часты в мире захваты самолетов, также называемые «скайджекинг». Эти акции достигли пика в 60-х годах (38% всех актов приходилось на нападения на авиалинии) и сократились к концу века до 12 % .

Скайджекинг - наиболее эффективен среди других видов хайджекинга, так как, во-первых, удерживает спецслужбы от проведения атак на террористов из-за большой вероятности поражения заложников; во-вторых, самолет является более удобным средством, чтобы скрыться от преследования.

Большинство актов предпринимается для привлечения внимания к ведущейся в стране борьбе (например, арабские террористы выдвигали требования об освобождении из тюрем арабских боевиков и выплате выкупа).

Покушение и убийство - основные методы терроризма. Они осуществляются вооруженными группами, отличаются демонстративной адресностью, поэтому эффективны для целенаправленного психологического воздействия на узкую аудиторию. Поскольку жизнь террориста подвергается опасности, они проводятся высокопрофессиональными террористами в государствах с ослабленной правоохранительной структурой, либо когда террористы имеют возможность создать численный перевес над полицейскими подразделениями.

Ограбление (экспроприация) - в настоящее время одно из основных средств ведения террористической деятельности экстремистов "красной" ориентации. Проводится как с целью получения средств для ведения борьбы, так и в целях пропаганды. Наибольшее проявление - в периоды революционной дестабилизации.

Вооруженное нападение - как правило, без смертельного исхода и причинения незначительного ущерба имуществу. Особенность в том, что проводится террористическими организациями на стадии своего становления, когда еще не накоплен опыт ведения крупномасштабных операций, либо активно действующими организациями, если необходимо только лишь продемонстрировать способность к проведению вооруженных операций.

Кибертерроризм (кибервойна) - нападение на компьютерные сети. Проявился в конце 90-х годов. Негативная сторона этого явления: зависимость нормальной жизнедеятельности общества от сохранности компьютеров, и как следствие - увеличивающееся внимание к ним различных "киберхулиганов" и "киберпартизан". Нападения на компьютеры путем несанкционированного доступа в целях саботирования работы соответствующих организаций и учреждений. Так, отдел защиты Пентагона свидетельствует, что еженедельно информационные узлы Министерства подвергаются более чем 60 нападениям хулиганствующих хакеров. Известно также, что во время бомбардировок

Югославии (1999 г.) группы хакеров в России, Сербии и других странах целенаправленно атаковали принадлежащие американским государственным структурам серверы.

Захват зданий - чаще всего налетам международных террористов подвергаются здания посольств, правительственные учреждения, партийные офисы (чеченский терроризм дал примеры нападений и на больницы). Характерно, что захватом здания террористическая акция не ограничивается. В случае удачного для террористов хода дел им предоставляется возможность покинуть захваченное здание, что, как правило, происходит под прикрытием заложников. Могут быть и другие виды террористических актов и иные подходы к их классификации, отмечает В. Постольник.

Молдавский исследователь О.К. Балан считает, что терроризм можно классифицировать по следующим критериям [2.7].

1. По цели и намерению террористического акта:

а) уголовный терроризм - он преследует материальный или персональный интерес, сопровождается вымогательством, шантажом, угрозами;

б) социальный терроризм - та форма терроризма, которая имеет цель свергнуть правительство, изменять общественный строй в какой-либо стране. Характеристикой такой формы терроризма является то, что он не переходит границы данной страны;

в) политический терроризм - главной целью его является разрыв отношений между государствами, устранение конкретных политических лидеров или глав государств. Из самых громких актов такого типа можно перечислить убийства бывших президентов: Джона Кеннеди в США, Анвара Садата в Египте, Сальвадора Альенде в Чили, бывших премьер-министров Индии - Индиры и Раджива Ганди, Ицхака Рабина в Израиле;

г) государственный терроризм - форма терроризма, которая предполагает использование государством террористических актов против каких-то движений или конкретных лиц.

2. По территории, где он практикуется, деструктивным факторам и их распространению:

а) национальный или внутренний терроризм - он создает террористическую среду для того, чтобы с помощью актов насилия воздействовать на моральное состояние населения. Это состояние, созданное террористами, обычно преследуется дезорганизацией социальных структур, и это является главным фактором для реализации задуманного. Национальный терроризм в настоящее время приобрел новые размеры и формы и понимается как нелегальное использование силы или насилия террористическими группами против личности и собственности, с целью подрвать авторитет правительства, запугать гражданское население;

б) международный терроризм - это нелегальное использование силы и насилия, совершающееся группой лиц, которая находится за рубежом (или руководится из-за границы), он направлен против населения и правительств других стран. Главными формами проявления этого вида терроризма являются: воздушное пиратство, взятие заложников, похищение дипломатов и других политических лидеров, для освобождения которых требуют какие-либо изменения в политическом плане.

3. По главным причинам появления терроризма:

а) расовый терроризм - возник в США во второй половине XX века, представлен известной организацией ку-клукс-клан;

б) национальный терроризм - обычно встречается только в пределах одного государства;

в) неонацистский терроризм - направлен на установление политики правых сил, проявление насилия, вмешательство во внутренние дела других стран;

г) фундаментально-религиозный терроризм - в качестве примера можно привести террористические акты, совершенных сектой "Аум Синрикё" в Японии, ИРА в Ирландии, ХАМАС в Израиле.

4. По способам исполнения террористических актов:

а) направленный терроризм - террористические акты направлены на реализацию поставленной цели;

б) косвенный терроризм - террористические акты совершаются с использованием косвенных приемов и методов, приводящих к достижению поставленной цели.

По методам воздействия различают:

- терроризм с использованием *физического* насилия (лишение отдельных лиц или даже целых их групп жизни, нанесение увечий и иных телесных повреждений, ограничение свободы);

- терроризм, сопряженный с *уничтожением материальных объектов* (поджог, разрушение государственных объектов, общественного, коллективного или частного имущества);

- терроризм с применением методов *морально-психологического насилия* (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов и т.д.).

Как правило, при осуществлении террористических акций перечисленные методы используются комплексно, а приоритет тем или иным из них отдается с учетом конкретных условий и специфики региона деятельности террористов, их оснащенности, складывающейся политической обстановки и иных обстоятельств. По характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов террористической деятельности терроризм подразделяют на *внутренний* (когда к нему причастны граждане собственной страны, а последствия и ущерб от их действий не выходят за ее рамки) и *международный*, акции которого осуществляются гражданами одной или нескольких стран.

В свою очередь, и международный, и внутренний терроризм также может быть подвергнут дополнительной систематизации. Так, во внутреннем терроризме в зависимости от его субъектов можно выделить *государственный терроризм* (когда насилие в отношении оппозиции, групп, категорий или целых слоев населения инспирируется самим государством и реализуется через силовые

структуры под предлогом защиты государственных, общественных или общенациональных интересов); *терроризм проправительственный* (осуществляется неправительственными общественными объединениями и партиями в интересах защиты институтов власти и, как правило, поощряется этой властью, как, например, "черные сотни" в годы российских революционных событий 1905-го года), *терроризм оппозиционный*, при котором противоправное насилие направлено против государственных институтов, их представителей и защитников; *межпартийный терроризм*, проявляющийся в процессе обострения политической борьбы.

Согласно другой типологии, принятой относительно видов терроризма, его подразделяют на: международный; внутривнутриполитический; терроризм общеуголовного характера. *Международный терроризм* - как особый вид боевых действий, не регламентированный никакими границами, обычаями и правилами ведения войны, т.е. терроризм, осуществляемый при поддержке иностранных государств или организаций и направленный против иностранных граждан, учреждений или государств. *Внутриполитический терроризм* - деятельность, осуществляемая гражданами данной страны, направленная против правительства или какой-либо политической группировки внутри государства. Примерами внутривнутриполитического терроризма могут являться случаи уничтожения видных политических и общественных деятелей государства (Мень, Старовойтова, Кеннеди). *Терроризм общеуголовного характера* - деятельность, направленная на создание организаций и групп для совершения убийств, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа, угроз и т.п. Терроризм может сопровождаться разрушением и разграблением зданий, малых помещений и иных объектов, сопровождаться взрывами, поджогами и другими опасными для многих людей преступными проявлениями.

Важнейшими целями терроризма являются пропаганда насилия или угрозы насилия, политические мотивы, психологические мотивы, противозаконное

обогащение. Террористические действия могут быть разнообразны, однако их объединяет два общих элемента: во-первых, они направлены на подрыв государственной власти, во-вторых, создают у населения чувство страха и беспомощности, возникающих под влиянием организованного и жестокого насилия террористов.

Специальные службы иностранных государств, специализирующиеся на борьбе с терроризмом и имеющие значительный практический опыт в проведении данных мероприятий, произвели классификацию террористических групп и отдельных террористов. Так, например, в США принята следующая классификация.

1. Политические террористы, которые стремятся к захвату власти и получению: права возглавить правительство либо сместить действующее руководство страны для достижения определенных целей социального или идеологического характера.

2. Анархисты – террористы, добивающиеся нарушения системы функционирования органов власти и общественных структур.

3. Криминальные элементы – осуществляющие незаконную деятельность в целях обогащения, используя в случае необходимости методы террора.

4. Лица с нарушенной психикой – совершающие террористические акты вследствие серьезных психических отклонений.

5. Террористы, действующие в интересах властных структур – к ним относятся представители правящей элиты, использующие террористическую тактику для укрепления своей власти и повышения возможностей по управлению обществом.

6. Террористы, представители среднего класса, отрицающие мирные пути борьбы за свои права и использующие насилие для демонстрации своего недовольства и привлечения внимания к своим требованиям. К данной категории людей могут относиться лица, ранее материально обеспеченные, но потерявшие работу в результате экономического спада, роста инфляции и т.п.

Террористы, преследующие общие цели, могут действовать сообща, объединяясь в группы, которые можно классифицировать либо по идеологической направленности, либо по территориальному признаку.

По идеологической направленности субъектов терроризм подразделяют:

1. Группы националистического толка - направляют свою деятельность на восстановление (образование) своего государства (автономии) или на привлечение внимания к своим требованиям. Некоторые группы могут преследовать как политические, так и националистические цели.

2. Группы религиозного толка - направляют свою деятельность против лиц, проповедующих другую, отличную от них, религию. К этой категории, например, относится ирландская террористическая группировка, состоящая из католиков, заявляющих, что они подвергаются дискриминации. Их теракты направлены как против лиц, исповедующих протестантство, так и против Правительства Великобритании. Ирландская группировка в своем роде уникальна. Во-первых, ее члены добиваются политических целей (объединение Ирландии и Северной Ирландии). Во-вторых, они отстаивают и националистические интересы (выход Северной Ирландии из состава Великобритании). В-третьих, они ведут борьбу за религиозные идеи (уничтожение господства протестантов). Этот пример ярко свидетельствует о том, что некоторые террористические группировки можно отнести к какой-либо одной категории.

3. Группы, выступающие за решение экологических проблем. В целом, они не являются террористическими, некоторые из них могут использовать террористические методы, чтобы привлечь внимание к своим требованиям, направленным на защиту окружающей среды. Такие группы для достижения своих целей угрожают вывести из строя ядерные объекты, гидроэлектростанции, др. сооружения.

4. Группы наемников. В настоящее время существует несколько организаций, занимающихся вербовкой наемников и способных за хорошую плату предоставить их заказчику в любой точке земного шара. Примером такой группы является французский национальный легион, который вербует наемников во всех странах мира,

в том числе, и из России, чему свидетельствуют публикации в печати. Группы наемников, способных дестабилизировать ситуацию в нескольких странах (регионах) или отдельно взятой стране, могут придерживаться той или иной идеологии, но работают преимущественно за деньги.

По территориальному признаку субъекты терроризма подразделяют на следующие виды.

1. *Транснациональные группы*, которые действуют, как правило, автономно и не находятся под контролем какого-либо конкретного правительства, хотя могут получать помощь от руководства одной или нескольких стран. Действуя в разных государствах и регионах, члены подобных групп являются приверженцами реализации определенной политической "идеи".

2. *Международные группы* - подобно транснациональным распространяют свое влияние за пределы границ одного государства, однако, их деятельность контролируется либо направляется правительством какой-либо одной страны. Оно может использовать эти группы в качестве своеобразных вооруженных сил, действующих в его интересах, но за пределами правового контроля государства.

3. *Местные группы* - действуют автономно на территории одного только государства.

Правоохранительные органы нашей страны, классифицируя терроризм, обычно выявляют три основных вида, исходя из мотивов данных противоправных действий.

1. *Уголовный терроризм* - действие, совершаемое с целью получения выгоды или покушение на какое-либо достояние индивидуума: жизнь, свободу, неприкосновенность личности и т.д.

2. *Патологический терроризм* - являясь следствием умственных расстройств, психических аномалий, он предполагает, как правило, действия психопатов и параноиков. Около 50% лиц, совершающих теракты, по заключению судебно-медицинских экспертиз признается невменяемыми.

3. *Политический терроризм* - имеет своей основой политическую мотивацию, т.е. несогласие субъекта с действующим общественно-политическим

устройством, конфликты с органами власти, управления. Этот вид преступления составляет примерно 25% всех видов незаконного вмешательства в деятельность органов власти.

Политический терроризм отчужден, труден с точки зрения выявления мотивов и способов совершения. Его действия служат замыслам, отливающимися от обычных принятых, ему чужды гражданские чувства, общепринятая этика. Подверженные чисто эмоциональным импульсам, террористы под влиянием их концентрируются чисто на преступных актах, не считаясь с их последствиями, с дальнейшей своей судьбой, судьбой их близких. Они фанатично стремятся к однажды избранной цели, отвергая любые социальные ценности. Политический терроризм представляет акт насилия, особо опасный покушением на ценное и охраняемое законом достояние общества: человеческую жизнь, свободу, неприкосновенность, общественную и государственную безопасность.

Индивидуальный политический терроризм является не политическим действием, а уголовным преступлением в значении, определяемым уголовным правом. Это действие лица путем совершения противоправного акта посредством особо опасной акции, ведущей к невинным жертвам, но ничего общего не имеющей с бунтом против государства и общества, против которого выступает террорист. Так, например, при совершении преступлений, связанных с криминальными взрывами, в России в 1995г. погибло 87 человек, в 1996г. - 102 , в 1997г. - 69, в 1998г. - 180 человек. Американские спецслужбы сформировали своеобразный портрет политического террориста: возраст - до 30 лет; получил специальную подготовку; имеет среднее или высшее образование; из обеспеченной семьи; зачастую обучался в медицинском, юридическом, инженерном или педагогическом ВУЗе; терроризм, как правило, не является его основным родом занятий; придерживается твердых идеологических взглядов; уверен в своих силах; как правило, одинок; чувствует свое моральное превосходство над другими и считает собственное мнение единственно верным; безразличен к страданиям своей жертвы; стремится заручиться поддержкой своих действий со стороны коллег; требует уважения от своей жертвы; готов к

самопожертвованию; стремится к известности; полагает, что насилие является оправданным в интересах своего дела.

Классификация форм проявлений терроризма представлены в таблице 1.2., типовые характеристики террористических действий в таблице 1.3.

Терроризм можно условно сгруппировать следующим образом:

1) по возможным целям:

- физическое устранение политических оппонентов;
- устрашение гражданского населения;
- "акции возмездия";
- дестабилизация деятельности государственной власти;
- нанесение экономического ущерба;
- осложнение межнациональных и межконфессиональных отношений;
- провоцирование военного конфликта;
- изменение политического строя.

2) по масштабу терроризм подразделяют:

- преступление против личности;
- групповые убийства;
- массовая гибель граждан;
- применение диверсий по всей территории страны;
- крупномасштабные акции против мирового сообщества.

3) по способу совершения терактов выделяют:

- применение огнестрельного оружия;
- организация взрывов и поджогов;
- взятие заложников;
- применение ядерных зарядов и радиоактивных веществ;
- применение химического или биологического оружия;
- организация промышленных аварий;
- уничтожение средств транспорта;
- электромагнитное облучение;
- информационно-психологическое воздействие.

Таблица 1.2.

Классификация проявлений терроризма

Возможные цели	Масштабы терроризма	Способы террористических актов
Физическое устранение политических оппонентов	Преступление против личности	Применение огнестрельного оружия
Устрашение гражданского населения	Групповые убийства	Организация взрывов и поджогов в городах
Дестабилизация деятельности государственной власти	Применение диверсий по всей территории страны	Применение ядерных и радиоактивных веществ
Нанесение экономического ущерба	Крупномасштабные акции против мирового сообщества	Применение химического или биологического оружия
Осложнение межнациональных отношений		Организация промышленных аварий
Провоцирование военного конфликта		Уничтожение транспортных средств
Изменение политического строя		Электромагнитное облучение

Таблица 1.3.

Типовые характеристики террористических действий

Субъекты террористических действий	Средства, используемые для проведения террористических актов	Объекты воздействия
Убийцы-одиночки	Холодное оружие	Физические лица
Преступные сообщества	Огнестрельное оружие	Транспортные средства
Этнические кланы	Взрывчатые вещества	Общественные и жилые здания
Религиозные секты	Отравляющие вещества	Промышленно-опасные объекты
Экстремистские политические объединения	Биологические агенты	Системы связи и управления
Специальные службы государств	Радиоактивные вещества	Магистральные трубопроводы
Международные террористические организации	Ядерные заряды, излучатели электромагнитных импульсов	Продукты питания, напитки

1.4. Факторы, обуславливающие возникновение и развитие терроризма

Как свидетельствует исторический опыт, возникновение и распространение терроризма обуславливается обострением социальных внутренних и внешних противоречий, особенно в условиях развертывания общественных кризисов,

войн, революций. На масштабах терроризма и его разрушительных последствиях неизбежно отражаются также конкретные исторические условия каждой страны, особенности национального характера и традиций, историческая память народа.

Комплексность борьбы с любым преступлением предполагает воздействие на все или основные причины и условия, его порождающие. В случае терроризма такое воздействие затруднено по ряду обстоятельств [2.93]. Во-первых, личность террориста, во всяком случае в современных условиях, достаточно своеобразна. Следует отметить особое социально-культурное окружение, в котором живет и воспитывается будущий террорист. Это – обычно обстановка религиозного фанатизма, национальной ограниченности, пренебрежение современной цивилизацией и культурой, презрение к инакомыслящим и инаковерующим. Созревший террорист, как известно, легко жертвует собой в борьбе с «неверными». Воздействовать на личность такого человека - чрезвычайно трудно. Перевоспитать его практически невозможно. Индивидуальная профилактика терроризма мыслима лишь как планомерное и целенаправленное формирование личности уже с детских лет в обстановке признания современных гуманистических ценностей. А это возможно лишь в открытом светском обществе, в демократической стране, под воздействием всех культурных представлений и ценностей, накопленных человечеством.

Во-вторых, никакая, даже фанатично настроенная личность не может действовать вопреки реальной обстановке или без ее учета. Можно сказать иначе: для конкретного преступного действия обычно требуется более или менее значительный повод. Это может быть конкретная жизненная (проблемная) ситуация, существенная для данного лица, или общая обстановка в регионе, стране, мире в целом. Терроризм возникает и реализуется при сочетании тех и других поводов и ситуаций. В личном плане (на базе фанатичного воспитания) таким поводом могут стать смерть или арест боевика - мужа, брата, отца; разрушение жилища и потеря имущества в ходе военных действий (так было в Чечне); жестокое обращение со стороны местного руководства (тем более, если оно принадлежит к людям иных национальностей или вероисповедания и т.п.).

В-третьих, конкретные жизненные ситуации, способствующие формированию личности, склонной к терроризму, и провоцирующие намерение совершить террористический акт любой ценой, были бы редки или даже невозможны, если бы их не создавала общая неблагоприятная обстановка в мире, связанная с крупными социальными процессами, о которых теперь уже написано и сказано немало.

«Террористический акт впечатляет и оказывает воздействие... благодаря отсутствию какой-либо логической связи: именно неполная непричастность людей, ставших жертвами террора, и вызывает страх», - отмечает Б. Нетаньяху [2.131, с. 40].

Террористические акты воспринимаются людьми как неожиданные события пугающего и травмирующего характера. Обычно указывают на следующие факторы, влияющие на уровень «травмированности» террористическим актом: неожиданность события; количество жертв; степень жестокости поведения террористов «до», «во время» и «после теракта»; степень социальной и физической незащищённости жертв; неожиданность в выборе жертв и объектов; подача информации о событии, характере и последствиях; мера идентификации себя (своих близких) с жертвами; соответствие требований террористов и мотивов их поведения социальным нормам человека, воспринимающего информацию о теракте. Приведенная схема 1.1 «стандартного» реагирования на теракт и террористическую угрозу типична для «среднего» респондента [2.71].

Последовательные реакции людей на теракт можно условно разбить на три стадии: *рефлекторную, психологическую и социальную*. На начальной, рефлекторной стадии первая; "нормальная" реакция - мгновенный испуг, тут же переходящий в готовность к бегству или в реальное бегство. Через несколько мгновений человека "догоняет" чувство страха, наступает более "осознанная и концептуальная" реакция: индивид уже становится способным оценить реальность угрозы и пытается это сделать. По ее результатам бегство или продолжается, или испытывается облегчение от миновавшей угрозы. Затем начинается не рефлекторная, а уже "психологическая" реакция на теракт. В

зависимости от типа личности человек испытывает чувство бессилия и безысходности и/или чувство "ответной" агрессии по отношению к террористам - ненависть, желание им смерти и т.п. Личности, менее устойчивые психологически, переживают чувства подавленности и апатии. Последующую стадию реагирования на теракт можно определить как социальную. У людей психологически устойчивых, возникает реакция критического отношения к властям, в связи с их неспособностью предотвратить теракт. Психологически более слабые попадают в "апатично-тревожный маятник": периодически переходят от апатии к тревожности и обратно.

Состояние постоянной тревожности находит три поведенческих выхода. Психологически более устойчивые мобилизуются и находят в себе настроения противостоять терроризму. Психологически слабые, но более устойчивые защиту находят в отгораживании от информации о террористической угрозе, терактах и их последствиях. Психологически слабые и неустойчивые индивиды проявляют стремление уступать требованиям террористов. И здесь происходит самое примечательное с точки зрения целей террористов: включается некий психологический механизм, который можно назвать петля страха. Уступки террористам усиливает реакцию испуга от теракта. Индивид вновь эмоционально переживает все стадии реакции на теракт. После этого его стремление уступить требованиям террористам еще более усиливается, что, в свою очередь, усиливает реакцию испуга, и человек попадает в «петлю страха», все более деморализуясь и «сдаваясь террористам». Если число «деморализованных» достигает критического уровня, сообщество обычно начинает уступать требованиям террористов, что приводит к разрушению его культурно-институционального устройства.

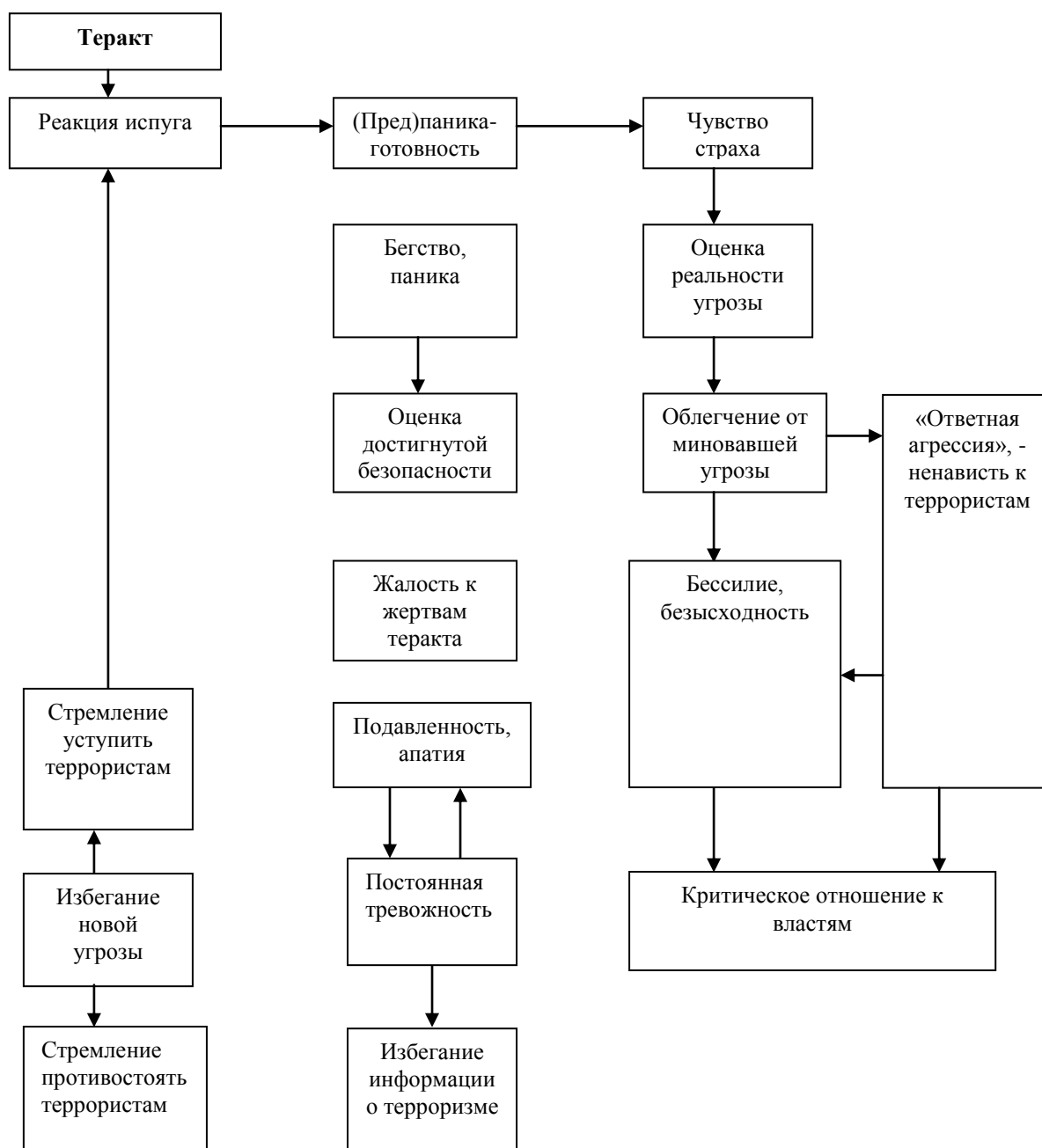

Схема 1.1. Типичная реакция населения на теракт

История России знает ряд острых всплесков терроризма, особенно в XIX и XX веках (народовольческий и эсеровский терроризм, белый и красный террор в годы революции и гражданской войны). Эскалация терроризма в современной России и в ближайшем зарубежье является во многом следствием распада СССР и последующего за этим глубокого кризиса в обществе. При этом значительное влияние на распространение терроризма в нашей стране и в ближайшем зарубежье оказывает в настоящее время подъем исламского терроризма Ближнем Востоке и в ряде других стран Азии и Африки.

Для разработки системы мер борьбы с терроризмом в сегодняшней России важное значение имеет учет факторов, способствующих его распространению.

Определяющее значение в распространении терроризма в России имеют внутренние социальные факторы, отражающие существующие ныне экономические, социальные, политические, этно-национальные противоречия и кризисные условия развития страны. Такими факторами являются: широкий и происходящий в острых формах передел собственности; активизация борьбы за политическую власть на основе групповых, политико-идеологических, этно-националистических интересов, являющихся стимулом для развития политического и националистического экстремизма; обострение межнациональных противоречий на почве различных территориальных споров, действительного или мнимого ущемления национальных прав отдельных наций, способствующих развитию национального экстремизма; распространение сепаратистских, антифедеральных и антирусских настроений.

Социально-экономическая, политическая, духовно-нравственная обстановка и криминогенные ситуации в России способствует сохранение социальной напряженности в различных областях общественной жизни страны (межнациональные, трудовые, другие социальные политические отношения) и высокий уровень преступности характеризуется рядом устойчивых тенденций террористической направленности, распространяющихся на все основные разновидности терроризма.

В стране наблюдается рост преступлений, связанных с посягательством на жизнь и здоровье представителей государственной власти, различных уровней, финансово-банковских и промышленных структур, общественных деятелей, работников СМИ, с захватом заложников. Особенно опасные воздействия на обстановку в области терроризма оказывают тенденции к росту масштабов незаконного оборота оружия и других предметов и веществ - возможных средств преступлений, террористической деятельности; распространение в различных регионах страны незаконных вооруженных формирований, особенно в Чечне и некоторых других районах Северного Кавказа, усиление вмешательства во

внутренние дела России определенных зарубежных политических сил, активизации деятельности на территории страны международных террористических и иных экстремистских организации. При этом, в настоящее время, создаются специальные центры по подготовке террористов (Афганистан) не так давно и на территории Чеченской республики, культивируется практика наемничества (в том числе, из лиц, имеющих опыт ведения боевых действий в Афганистане, Абхазии, Чечне). Происходит смыкание структур террористической направленности с преступными сообществами, а также комплексного использования террористических форм и методов во взаимосвязи с другими формами и методами политического и социального экстремизма.

Кроме внутренних факторов на развитие терроризма на территории России значительное влияние оказывает и развитие обстановки в мире. В конце XX века проблема терроризма приобрела особое значение. Терроризм стал многоликим по своему характеру. Он совершается не только экстремистскими организациями и преступниками одиночками, но в ряде тоталитарных государств - их спецслужбами. Наибольшую угрозу для мирного сообществ представляет международный терроризм, стремительный рост которого принес страдание и гибель большому числу людей. По данным журнала "Экономист", число жертв международного терроризма с 1968 года по 1995 год составило 9 тысяч человек. Практически все вооруженные конфликты, возникшие в последние годы в Африке, Азии, на Ближнем Востоке, на территории СНГ, сопровождались всплеском диверсионно-террористической деятельности, в результате которой, в первую очередь, страдало мирное население.

Социальное неравенство в обществе, национально-конфессиональные противоречия и отсутствие эффективного правового регулирования общественной и религиозной деятельности способствует образованию значительного количества экстремистских националистических организаций и фанатических сект, имеющих военизированные формирования и рассматривающие терроризм как одно из основных средств борьбы со своими противниками. К наиболее известным международным террористическим

организациям следует отнести: "Ирландская республиканская армия", "Красные бригады"... Мировой фронт джихада (МФД), созданный Бен Ладеном, радикальная исламская секта ваххабитов, имевшая вооруженные бандитские формирования в Дагестане, Чечне.

Таким образом, терроризм стал одним из самых опасных вызовов международной безопасности и превратился в глобальную проблему. Он представляет собой сознательное использование насилия или угрозы насилия для достижения в большинстве случаев политических и идеологических по своей природе целей путем устранения. Терроризм - уголовное преступление, характерной особенностью которого является то, что обычно он предназначен для воздействия не столько на непосредственных жертв насилия, сколько на других людей и, прежде всего, на исполнительные или законодательные органы государства.

Терроризм в настоящее время превратился в одно из наиболее опасных и непредсказуемых преступных деяний. Террористические акты, как показала жизнь, оборачиваются массовыми человеческими жертвами, ведут к масштабным разрушениям материальных и духовных ценностей, сеют недоверие, вражду и ненависть между социальными и национальными группами. Активизация террористической деятельности связана с внутренними и внешними факторами, активизирующими рост терроризма в России.

К числу внутренних факторов экспертами обычно относятся: наличие в стране значительного нелегального «рынка» оружия; слабое использование необходимых правовых и иных механизмов эффективного контроля и пресечения преступной деятельности; недостаточная эффективность деятельности правоохранительных и социально-государственных, и общественных органов по защите прав граждан и, как следствие, падение авторитета власти и закона; утрата значительной части населения жизненных ориентиров и, связанное с этим, обострение чувства социальной неустроенности и незащищенности; низкий уровень социальной адаптации контингента российских граждан, принимавших участие в боевых действиях в Афганистане, Чечне, Таджикистане, Сербии,

Приднестровье и других «горячих точках»; неограниченную пропаганду в СМИ культа жестокости и насилия.

Среди внешних факторов, способствующих распространению терроризма можно выделить следующее: стратегические установки отдельных иностранных спецслужб и международных террористических организаций; социально-политическую и экономическую нестабильность в сопредельных государствах бывшего СССР, а также в ряде Европейских и Азиатских стран, наличие некоторых из них открытых форм вооруженного противостояния; рост числа террористических проявлений в странах Ближнего и Дальнего зарубежья; «прозрачность» Российских границ на ряде её участков, а также отсутствие надежного режима въездного контроля; относительную легкость приобретения (легального или на «черном рынке») оружия (в том числе крупных партий) в некоторых сопредельных государствах.

Цель терроризма - нарушить общественную безопасность и оказать влияние на принятие решения органом власти. Терроризм сопутствует совершению опасных, в том числе, и государственных преступлений, посягающих на суверенитет, территориальную неприкосновенность государственную безопасность и обороноспособность страны, политическую и экономическую систему; нередко под угрозу ставится мир и мирное сосуществование государства.

Для достижения поставленных целей терроризм может быть использован как отдельными людьми, так и группами. Он является средством профессионалов для придания их деятельности или их требованиям широкой огласки в обществе. В большинстве случаев к терроризму прибегают тогда, когда другие акции (политические переговоры, массовые демонстрации) результатов не дали. Стало очевидным, что для эффективной борьбы с ним требуются совместные усилия всего мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровне.

ГЛАВА 2. Терроризм в России

2.1. История терроризма и его современные особенности

Первый зафиксированный факт совершения терроризма в русской истории связан с политическим убийством братьев – ростовского князя Бориса и Муромского князя Глеба их двоюродным братом – туровским князем Святополком, захватившим киевский трон после смерти князя Владимира I. Борис и Глеб стали первыми святыми русской православной церкви. Террористические, по своей сути, методы применял Иван Грозный, который ввел опричнину. Политические убийства продолжались и позже - были убиты императоры Петр III и Павел.

Рост и идеологическое обоснование идей терроризма приходится на XIX век [2.21]. Иные цели преследовали покушения на членов царской семьи и представителей органов власти, которые стали множиться в России, начиная с выстрела 4 апреля 1866 года студента Д.Каракозова в императора Александра II. Повторное покушение было предпринято 25 мая 1867 года А.Березовским в Булонском лесу во Франции. 24 января 1878 года В.Засулич стреляла в градоначальника Ф.Ф. Трепова и тяжело ранила его, но была оправдана судом присяжных. В России того времени существовали такие организации, как «Народная воля», которые использовали террористические методы в политической борьбе. В результате теракта, организованного «народной волей» 1 марта 1881 года, был убит император Александр II. Некоторые ученые считают, что используемая революционная периодизация (дворянская, разночинская, пролетарская) может применяться и для периодизации терроризма. Групповой вооруженный террор использовался и большевиками в политической борьбе, эсерами-максималистами, анархистами.

Новая волна террора в России поднялась после 1917 года. В 1930-е гг. с помощью террористических методов проводилась политическая чистка И.Сталиным. В период с 1950 г. и до конца 80-х годов терроризм как системное социально-политическое явление исчез из жизни государства и общества. В этот

период имели место только отдельные факты. В 1978 году прогремели взрывы в Москве, организованные членами партии «Дашнакцутюн». В марте 1978 года Ю.Власенко проник в Посольство США и требовал предоставить самолет для вылета за рубеж, но был убит снайпером. Впервые самолет на территории СССР был угнан 15 октября 1970 года. Отец и сын Бразинкасы захватили самолет, совершавший рейс «Батуми-Сухуми», убили бортпроводницу Н. Курченко и посадили самолет в Турции. СССР преступники выданы не были. Имелись и факты индивидуального терроризма против представителей власти, но готовились они людьми с отклонениями в психике. Шизофреник В.Ильин пытался 22 января 1969 года стрелять в Л.И. Брежнева. Так, 7 ноября 1990 года на Красной площади пытался произвести из охотничьего ружья выстрел в М.С.Горбачева рабочий А. Шмонов, признанный позднее невменяемым.

Наша страна имеет богатый опыт противодействия терроризму. До октября 1917 г. в охране государственного и общественного строя и борьбе с терроризмом принимала участие вся система государственных и негосударственных органов России. Основную и непосредственную работу по предупреждению и пресечению террористической деятельности выполняли специальные службы царской России, которые зарекомендовали себя достаточно дееспособными органами.

В деятельности органов политического розыска царской России по борьбе с терроризмом можно выделить несколько основополагающих принципов. На первое место следует поставить конспиративный характер деятельности органов политического розыска. Конспиративность в борьбе с терроризмом определялась многими обстоятельствами. Во-первых, сами террористы действовали скрытно и конспиративно, а значит, открытые методы борьбы с ними были малоэффективны и почти невозможны, особенно на стадии выявления и разработки террористических организаций. Во-вторых, террористы были беспощадны в своих действиях не только по отношению к объектам политического террора, но и по отношению к сотрудникам спецслужб, стоявшим на пути их террористических устремлений.

Поэтому конспирация необходима была и для обеспечения физической безопасности самих сотрудников органов политического розыска.

Принципиальным моментом в деятельности специальных служб являлась профилактическая направленность их работы. Руководящие документы, определявшие задачи органов политического розыска в борьбе с насильственными посягательствами на существовавший режим, предписывали, в первую очередь, решать задачи по предупреждению преступлений. Так, в "Положении об охранных отделениях", утвержденном 9 февраля 1907 г., говорилось, что «...начальники охранных отделений обязаны руководствоваться тем соображением, что главным мериллом успешности их деятельности будет всегда не количество произведенных ими ликвидаций, а число предупрежденных преступлений и процентное отношение обысканных лиц к количеству тех из них, которые подверглись судебной каре».

Борьба с терроризмом носила межгосударственный наднациональный характер, что также можно рассматривать в качестве одного из принципов данной деятельности. Государственные органы России имели соглашения с правительствами европейских монархий по совместной борьбе с политическим террором.

Силы спецслужб формировались из официальных сотрудников и негласного аппарата. К официальным сотрудникам относились лица, состоявшие на воинской службе (офицеры, вахмистры и унтер-офицеры), и гражданские лица, имевшие классные чины и не имевшие классных чинов. В негласный аппарат входили агентура («секретные сотрудники», «вспомогательные агенты», «штучники», «откровенники») и филеры (наблюдательные агенты: старшие и младшие). Численность официальных сотрудников и негласного аппарата спецслужб применительно к масштабам России была сравнительно невелика. Всего по данным на 1895 г. в отдельном корпусе жандармов в конце XIX в. насчитывалось 693 офицера, 28 классных чинов, 8522 нижних чина (из них 6930 вахмистров и унтер-офицеров).

К сожалению, в период становления российской государственности в 1991-1994 гг. высшее военно-политическое руководство России не только не

использовано зарубежный и имеющийся отечественный опыт борьбы с терроризмом, но и дометило прямое попустительство образованию на территории Чеченской Республики террористического режима.

В наши дни терроризм вошел в повседневную жизнь российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности страны. Похищение людей, взятие заложников, угон самолетов, взрывы бомб на железных дорогах, в общественных местах, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация в ходе политической борьбы, физическое устранение политических соперников, покушения на представителей различных ветвей власти и т.д. стали уже привычным явлением.

Так, только в столице России в 1990-е годы были осуществлены следующие серьезные теракты: В декабре 1994 года произошел взрыв у южного входа на ВДНХ. Взрывное устройство сработало на задней площадке автобуса. В январе 1995 года - сразу несколько взрывов бомб: в Московском государственном педагогическом университете, физико-математической школе № 354, в гостинице "Метрополь" и на трансформаторной подстанции "Мосэнерго". 6 февраля 1995 года на улице Теплый стан в жилом доме сработало взрывное устройство, эквивалентное 200 граммам тротила. Жертв не было. 11 июня 1996 года на Серпуховской линии московского метро в вагоне поезда сработало безоболочное взрывное устройство с часовым механизмом, эквивалентное 500 граммам тротила. 4 человека погибли, 12 получили серьезные ранения.

11 июля 1996 года в троллейбусе 12-го маршрута на Пушкинской площади в результате террористического акта произошел взрыв. Водитель получил сильные ожоги, 5 пассажиров были легко ранены. 12 июля 1996 года взорван троллейбус на проспекте Мира. Пострадали 28 человек, 10 ноября 1996 года на Котляковском кладбище произошел взрыв. В результате теракта погибли 13 человек, 70 получили ранения. 1 января 1998 года на станции "Третьяковская" Московского метрополитена сработало самодельное взрывное устройство. Три человека госпитализированы с ранениями различной тяжести. 4 ноября 1998 года недалеко от Спасской башни Кремля в автомобиле "Москвич" сработало взрывное

устройство мощностью 400 - 600 грамм тротилового эквивалента. Ранены два офицера охраны Кремля и один солдат Президентского полка.

4 апреля 1999 года у здания приемной Федеральной службы безопасности РФ на Кузнецком мосту сработало безоболочное взрывное устройство мощностью около 2 кг тротила. Пострадали сотрудник милиции и один из охранников ФСБ.). 26 апреля 1999 года в лифте гостиницы "Интурист" произошел мощный взрыв. Пострадали 11 человек. Мощность неустановленного взрывного устройства составила примерно килограмм тротила. Зданию причинен значительный ущерб. 22 июня 1999 года у здания МВД России на Житной улице было обнаружено взрывное устройство с часовым механизмом мощностью около 300 грамм тротилового эквивалента. Оно взорвалось до того, как его успели обезвредить. Взрывной волной были повреждены несколько автомашин и часть стекол в здании министерства. Жертв и пострадавших нет. 31 августа 1999 года в центре Москвы на Манежной площади в крупнейшем торговом комплексе "Охотный ряд" совершен террористический акт. На третьем ярусе комплекса в зале игровых автоматов сработало безоболочное взрывное устройство. По разным данным, его мощность составляла от 150 до 300 грамм тротилового эквивалента. Пострадал 41 человек, одна женщина скончалась. В ночь с 8 на 9 сентября 1999 года на улице Гурьянова в девятиэтажном шести подъездном жилом доме произошел сильнейший взрыв мощностью 300- 400 кг тротилового эквивалента. Полностью обрушились два подъезда. В результате теракта 94 человека погибли, 164 получили ранения. 13 сентября 1999 года в 5 часов утра в жилом доме № 6 по Каширскому шоссе произошел взрыв, сила которого составила около 300 кг тротилового эквивалента. Восьмиэтажный одноподъездный кирпичный дом был полностью разрушен. В результате теракта погибли 121 человек, 9 получили ранения.

8 августа 2000 года в 18.00 в подземном переходе на Пушкинской площади произошел взрыв, в результате которого погибли 8 человек, получили ранения около 100 человек.

Одним из самых жестоких и бесчеловечных актов стал захват 1 сентября 2004 года средней школы в г. Беслан. При освобождении заложников погибло 739

заложников, большинство из которых дети. Террористы, участвовавшие в захвате уничтожены, а единственный оставшийся в живых Нурпаши Кулаев задержан и предстал перед судом.

Статистика только одной из форм терроризма выглядит достаточно убедительно: в 1994 году в различные органы государственной власти и управления поступило более 200 сообщений об угрозах совершения террористического акта с применением взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни людей. Это в три раза превысило количество сообщений такого рода за 1991-1992 гг. После серии террористических актов в Москве и Волгодонске в начале осени 1999 г. число подобных звонков в органы охраны правопорядка многократно возросло.

По заявлению начальника Оперативно-розыскного управления ФСБ России, заместителя руководителя Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ И. Миронова, только в 1999 - 2000 гг. сотрудники ФСБ предотвратили тринадцать мощных взрывов: шесть в Москве, пять в Пятигорске, по одному в Буйнакске и во Владикавказе. По сообщению первого заместителя министра внутренних дел России В. Козлова, сотрудниками МВД России в 2000-м году были предотвращены 95 террористических актов. Сотрудники милиции изъяли 2600 взрывных устройств. В то же время, преступникам удалось осуществить 64 террористических акта, в результате которых 200 человек погибли и 500 получили ранения. При этом 48 терактов и диверсий совершены в Чеченской Республике.

По данным МВД за восемь месяцев 2001 года на территории страны прогремело 813 криминальных взрывов, 423 из них в Чечне. Остальные — в Ставропольском крае, в республиках Северная Осетия — Алания, Дагестан, в Астраханской, Брянской областях и других регионах. За этот период зафиксировано 133 случая обнаружения и изъятия самодельных взрывных устройств и взрывчатых веществ. Пресечена деятельность четырех организованных групп террористической направленности: двух - в Омской области, по одной - в Оренбургской области и Кабардино-Балкарской Республике.

Опасным стал так называемый коммерческий терроризм. За 1993 г. было совершено около 100 заказных убийств (в 1992 г. - 32, в 1995 г. - 50) в отношении разного рода предпринимателей. За 1994 г. на территории Москвы было осуществлено 107 преступлений с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ. За 1995 г. эта цифра возросла на 30%. В большинстве случаев имели место экономические и финансовые "разборки", в том числе, возникшие на почве конкурентной борьбы. В Москве произошло около 300 захватов заложников в целях получения за их освобождение выкупа. Однако на лидирующие позиции по масштабам и размаху своего проявления и общественному резонансу вышел терроризм, в основе которого лежит сепаратизм, действующий под флагом освободительной борьбы, национализма и религиозного экстремизма (события в Буденновске в июне 1995 г. и Дагестане в январе 1996 г.).

Особая ситуация в 1990-е годы сложилась в Чечне. Уже в середине 1990-х гг. исследователи проблемы борьбы с терроризмом в России отмечали такую тенденцию, как интеграция терроризма, организованной преступности и наркобизнеса, привлечение отдельными политиками уголовных группирований к борьбе за власть. Эта тенденция в последующие годы не только сохранилась, но и значительно усилилась. Именно благодаря такого рода интеграции решаются многие вопросы финансирования террористов, их прикрытия и перемещения. Не вызывает сомнения, что питательной средой для терроризма является среда криминальная. Именно отсюда чаще всего рекрутируются исполнители самых жестоких акций. К. тому же криминальная среда воспроизводит все в больших масштабах насилие как таковое. Если недавно на весь Советский Союз с его 250-миллионным населением регистрировалось в год до 700 тыс. преступлений, то в настоящее время только на Российскую Федерацию в год приходится более 3 млн. преступлений, а с учетом латентной преступности – от 10 до 15 млн. преступлений [2.69].

Важно учитывать, что вовлечение российских граждан в международную трудовую миграцию приводит к появлению весьма противоречивых последствий. Так, с одной стороны, оно расширяет их возможности улучшать свое

благополучие, а с другой стороны, способствует ухудшению демографической ситуации, «утечки умов» и «утечки капиталов» из страны. Основной проблемой в области миграции, создающей угрозу национальной безопасности, является существование в стране большого числа нелегальных мигрантов. Значительны потоки нелегальной иммиграции в Россию из государств с нестабильной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой. Нелегальные мигранты не только сами не могут пользоваться предоставленными правами, но и в то же время не могут быть привлечены к выполнению обязанностей, установленных государством. При этом связь незаконной миграции, терроризма и организованной преступности становится очевидной для всего мирового сообщества.

Активное включение России в международные миграционные потоки вызвало разнообразные и труднопредсказуемые последствия, к числу которых следует отнести и ее превращение в евразийский центр транзитной миграции, в основном – нелегальной. Переправка нелегалов через Россию в больших масштабах обусловлена: высокой прибыльностью данного вида бизнеса; особым географическим; положением страны, которое является удобным для формирования многочисленных явных и скрытых транзитных каналов для перемещения мигрантов из азиатских и африканских стран, которые направляются в государства ЕС; «прозрачностью» российских границ со странами СНГ; несовершенством российского законодательства; значительными размерами теневого рынка труда, позволяющими трудоустроиваться большому числу нелегалов.

Превращение России в крупный международный перевалочный пункт транзитных мигрантов имеет различные и весьма значительные негативные последствия, отрицательно сказывается на ее международном имидже и способствует криминализации различных сторон жизни российского общества, распространению наркомании, экстремизма, терроризма и других болезней. Наличие достаточно жесткого режима выезда из России и слабого контроля на границах со многими странами СНГ, прежде всего с Казахстаном (через границы

с которым переправляется до 90% всех незаконных мигрантов) и Украиной, привело к тому, что в стране в настоящее время «застряли», только по статистике МВД, около 300 тыс. транзитных мигрантов из различных стран Азии и Африки. Кроме того, явно несвоевременное введение безвизового въезда в Россию граждан из Китая вызвало появление мощного потока мигрантов, часть которых рассматривают нашу страну в качестве транзитного места для достижения западноевропейских государств.

Действия правоохранительных органов России, направленные на пресечение деятельности организованных преступных группировок, специализирующихся на переправке нелегальных мигрантов, в настоящее время не дают должного эффекта, необходима реализация международных программ совместно с европейскими странами и соглашений в данной сфере, ориентированных на действенную борьбу с нелегальной миграцией. За 1992—2002 гг. валовая миграция с учетом российских граждан, выезжающих за рубеж, и граждан зарубежных стран, въезжающих в Россию, составила около 10 млн. человек. Миграционное сальдо в этот период являлось положительным и составило более 3,5 млн. человек. Наибольшее его значение было достигнуто в 1994 г. – свыше 810 тыс., а в дальнейшем оно стало существенно уменьшаться и в 2002 г. составило уже 78 тыс. человек и было в 10,4 раза меньше, чем в 1994 г. Формирование положительного сальдо миграционного потока обеспечивалось за счет выезда в Россию иммигрантов из стран бывшего СССР, их общее превышение над выезжавшими из нее в данные страны за 1992–2002 гг. составило 4,4 млн. человек; максимальное его значение возникло также в 1994 г. — 915 тыс. и к 2002 г. оно снизилось до 124 тыс. человек, или в 7,4 раза по сравнению с 1994 г. Иная ситуация возникла в международном обмене мигрантами России со странами дальнего зарубежья. Миграционное сальдо с данными странами было отрицательным. Мощная волна миграции, возникшая в России в 1990-е гг. и обусловленная сложными геополитическими, социально-экономическими и демографическими причинами, вывела ее в число ведущих центров мировой иммиграции. Так, в среднем за 1992—2002 гг. ежегодный поток прибывших в

США из зарубежных стран иммигрантов составил 925 тыс. человек, в Германию – 865 тыс. человек, или 93,5% от уровня США, в Россию – 609 тыс. человек, или 65,8% от уровня США.

К незаконным мигрантам в России относятся лица, въехавшие на ее территорию из других стран и при этом нарушившие правила въезда либо правила пребывания в стране; важной формой нарушения правил пребывания в России является незаконная (нелегальная) занятость (табл. 2.1). Среди нелегальных иммигрантов можно выделить следующие группы: иностранные граждане, попадающие на территорию России нелегально, минуя паспортный и иммиграционный контроль, по недействительным документам; иностранцы из стран дальнего зарубежья, прибывающие в Россию легально, но с иной целью, нежели указанная при их оформлении (чаще всего с целью занятия челночным или иным бизнесом либо незаконной экономической деятельностью, включая криминальную); иностранные граждане из дальнего и ближнего зарубежья и лица без гражданства, прибывшие в Россию в поисках убежища и не получившие статус беженца; транзитные мигранты с просроченными визами, въехавшие в Россию легально с конкретной целью проследовать в другие страны; иностранные граждане, включая граждан стран СНГ, обучавшиеся ранее в учебных заведениях России и после завершения учебы не пожелавшие вернуться на родину в силу различных обстоятельств; иностранные граждане, включая граждан стран СНГ, не прошедшие на российской территории в установленные законодательством сроки регистрацию по месту жительства или пребывания; иностранные граждане, включая граждан стран СНГ, работающие с нарушением установленных российским законодательством правил занятости, в том числе работающие по межгосударственным соглашениям и контрактам, срок действия которых уже истек. Это люди, не имеющие возможности выехать из страны, или люди, не желающие этого делать [2.133, с. 78, 79].

Официальные оценки общей численности лиц незаконно пребывающих в России, часто варьируют в диапазоне от 0,5% до примерно 1% населения (табл. 2.2). При изучении процессов нелегальной миграции возникают существенные

затруднения, поскольку нелегальные мигранты обычно стремятся избежать любых форм, связанных с учетом их пребывания, перемещением и хозяйственной деятельностью. При этом исследователи сходятся в том, что официальная статистика притока иностранных граждан в Россию лишь в незначительной степени отражает реальную картину из-за огромных масштабов нелегальной миграции, которая осуществляется в скрытой, нерегистрируемой форме. Экспертные оценки общей численности нелегальных мигрантов варьируются от 1 до 10% общей численности населения нашей страны. Десятикратная разница в оценках свидетельствует не просто о сложности количественного определения явления, которое по своей природе носит скрытый, подпольный характер, но также о том, что у служб, призванных заниматься борьбой с незаконной миграцией, отсутствует сколь-нибудь четкое представление о масштабах явления, что уже само по себе таит высокую вероятность неудачи этой борьбы. Представляется, что основной причиной такой неопределенности оценок является отсутствие скоординированности в работе разных ведомств, которые пользуются принципиально различными методами сбора данных, не обмениваются информацией, а иногда жертвуют точностью данных во имя ведомственных интересов. Наиболее вероятной представляется оценка общей численности нелегальных мигрантов в России в 4–5 млн человек. Подавляющее большинство из них, если не по форме, то по сути, являются трудовыми мигрантами, поскольку, какова бы ни была их цель прибытия в Россию (транзит в Западную Европу, вынужденная миграция, собственно нелегальная трудовая миграция), они в поисках средств к жизни ищут возможности трудоустройства, причем чаще всего в неформальном, теневом секторе экономики [133].

Таблица 2.1:

Структура незаконной миграции в России [133, с. 12]

<i>Незаконный въезд</i>	Минус пункты пограничного контроля	<ul style="list-style-type: none"> Самостоятельно С помощью местных жителей С помощью сограждан, легально проживающих в стране С помощью организованных преступных группировок 		Незаконная занятость
	Через пункты пограничного контроля	<ul style="list-style-type: none"> С недействительными документами 		
<i>Легальный въезд</i>	<ul style="list-style-type: none"> Туризм Служебные поездки По частным приглашениям На учебу По трудовым контрактам Для транзитного проезда Обращение о предоставлении убежища 	Незаконное пребывание	<ul style="list-style-type: none"> Несоответствие целей пребывания заявленным при въезде Нарушение правил пребывания Нарушение сроков пребывания 	Незаконный въезд в страны следования
		Легальное пребывание	<ul style="list-style-type: none"> Продление визы Изменение статуса Фиктивный брак 	

Таблица 2.2.

Количественные характеристики незаконной миграции в России, тыс.чел. [116, с. 18]

	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Лица, незаконно пребывающие в стране	750–1000	750–1000	1300–1500
Лица, не пропущенные через государственную границу (1996 г. – 35170; 1997 г. – 36772)	37,423	41,547	более 75,5
Лица, задержанные на границе	4,577	4,300	6,801
Лица, задержанные за незаконное пребывание в стране	Нет данных		150,000

Нелегальная миграция в Россию в современных условиях создает значительные негативные последствия. Так, весьма сложные проблемы возникают в связи с формированием «иноземных» этнических анклавов в регионах страны, не испытывающих недостатка трудовых ресурсах. Из-за наплыва иммигрантов там усложняется ситуация на рынке труда (южные районы России – Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Нижнее и Среднее Поволжье). Эти расширяющиеся анклавы носят все более закрытый характер, игнорируют российские законы и обычаи коренного населения, что все чаще приводит к межнациональным конфликтам

Важно учитывать и то обстоятельство, что в последние годы расширяются официальные и закрытые контакты части республик СНГ со странами блока НАТО [2.218]. В этих условиях бесконтрольная иммиграция создает определенную угрозу геополитической и военной безопасности страны. Наконец, тесные связи определенных кругов наших южных соседей с антироссийски настроенными единомышленниками из Пакистана, Турции и стран Ближней, Востока никак не способствуют ослаблению угрозы международного терроризма против России. Закавказские и среднеазиатские государства имеют соглашения о безвизовом обмене с Турцией, Ираном, Пакистаном, Китаем, и это в условиях прозрачности наших границ со странами Содружества. Формирование незаконного иммиграционного контингента из стран дальнего зарубежья имеет свою специфику. Помимо лиц, прибывающих в Россию для ведения коммерческой деятельности, в стране сложились достаточно крупные этнические группы иностранцев и лиц без гражданства из числа жителей и 46 стран (Афганистана, Ирака, Сомали, Шри-Ланки, Бангладеш и др.), рассчитывающих на получение статуса беженца; обучавшихся ранее в учебных заведениях СССР и не желающих возвращаться домой (в основном граждане Афганистана, Ирака, Кубы, Эфиопии); работавших в СССР по межгосударственным соглашениям, срок действия которых истек (граждане Вьетнама, КНР, КНДР и др.); транзитных беженцев (из Китая, Ирака, Афганистана Бангладеш, Сомали, Индии, Эфиопии, Шри-Ланки, Анголы, Нигерии), рассчитывающих использовать территорию

России для выезда в европейские и другие страны. Значительная масса этого контингента в основном доставшаяся России по наследству от СССР, просто потерялась на ее просторах, воплотив негативный потенциал.

В настоящее время нелегальная миграция является причиной оттока из России огромного по своим масштабам объема финансовых ресурсов в связи уходом от уплаты налогов, покупкой иностранной валюты и переводом ее в зарубежные государства. Так, по данным Федеральной миграционной службы МВД России, в 2002 г. в России было официально зарегистрировано 300 тыс. трудовых мигрантов, хотя их в стране порядка 4,5 млн. Помощник Президента РФ В. Иванов отмечает, что государство получает от одного среднестатистического иммигранта всего около 20 руб. налоговых поступлений в год. Денежные суммы, вывозимые из России мигрантами из некоторых республик СНГ, превышают объемы годовых инвестиций в их национальные экономики. Примечательно, что до 76% иностранной рабочей силы (т.е. во много раз больше, чем отражается в официальной статистике) занято в сфере торговли и услуг. Именно в этом секторе наиболее высока оборачиваемость капитала и возможность ухода от уплаты налогов. Нелегальные мигранты активно участвуют в формировании теневого и криминального бизнеса в России. При этом весьма значительным является их вклад в финансирование теневых и криминальных структур. В России растут претензии нелегальных иммигрантов, включая их многочисленных родственников, на пользование дефицитными услугами социальной инфраструктуры нашей страны (здравоохранение, образование), что усиливает негативное отношение коренного населения к приезжим и утяжеляет нагрузку на местные бюджеты. К тому же иммигранты, как правило, обладают значительно большими финансовыми средствами для гласной и негласной оплаты таких услуг, таким образом, повышая на них тарифы и лишая россиян возможности пользоваться ими. То же относится и к потенциальным возможностям нелегальных (да и легальных) иммигрантов приобретать недвижимость, землю и т.п.

Особая проблема, имеющая тревожные перспективы обострения, – неконтролируемая масштабная лавина нелегальных иммигрантов Китая, в первую очередь в дальневосточные регионы, хотя многочисленные «чайна-тауны» возникли практически во всех крупных городах России. Соседство Китая с его более чем миллиардным населением, бурно развивающейся экономикой и сравнительно ограниченными территориальными и природными ресурсами не может не настораживать Россию с ее малонаселенным Дальним Востоком. Пессимисты не без основания опасаются, что Россия, в конечном счете, потеряет Сибирь, причем не в результате действия 2,5-миллионной армии КНР, а из-за китайской иммиграции. При этом следует обратить внимание на тот факт, что в отличие от кавказских и среднеазиатских диаспор, опирающихся только на родственников или соплеменников, китайские землячества тесно связаны с «большой землей». Пока поддержка эмиграционной экспансии со стороны официального Пекина носит скрытый характер, но она постоянно растет. Не стоит забывать, как Китай в 1960-1970 гг. «мирно» расширял свое легальное присутствие в странах Юго-Восточной Азии (Малайзии, Таиланде, Индонезии) и к каким этническим социальным, экономическим и политическим конфликтам в этих странах привело такое развитие событий. Но с тех пор ситуация резко изменилась – если тогда китайская экспансия носила стихийный характер, то теперь власти страны понимают, что свои территориальные и ресурсные проблемы и проблемы расширения внешних рынков Китай может решить в первую очередь за счет своего большого, но политически и экономически очень ослабевшего северного соседа. Можно привести следующие данные, отражающие сравнительные уровни развития регионов Российского Дальнего Востока (Амурской области, Хабаровского и Приморского краев) и приграничных районов Китая. На территории указанных регионов России проживает 5,5 млн. человек, Китая – 102 млн., при плотности населения 1 и 120 человек на 1 км² соответственно. Дефицит в рабочей силе на российской территории составляет 5 млн., безработица на китайской – 8 млн. человек.

Феномен терроризма особенно значим в изучении ощущения безопасности. В последние годы он стремительно вошел в повседневную жизнь каждого российского гражданина, резко обострив и актуализировав проблему защищенности от вооруженного насилия. Его восприятие в то же время связано со стереотипными представлениями о факторах политических - угроз и опасностей как внутри страны, так и в международном плане. В настоящее время подавляющая часть россиян считают, что их безопасность резко уменьшалась после распада СССР.

Для России проблема терроризма в большей степени связана с продолжающейся нестабильностью в Чечне [2.151]. В 2004 г. 85% опрошенных признали связь, существующую между боевиками в республике и международными террористами. Почти треть обращает внимание на влияние аль-Кайды и других международных террористических организаций, возлагая на них вину за серию терактов, прокатившихся по России в 2004 г. Таким образом, значительная часть населения, казалось бы, разделяет точку (зрения власти, которая после 2001 г. включилась в глобальную антитеррористическую коалицию и попыталась умело изменить ракурс обсуждения чеченской проблемы с мировым сообществом. Однако россияне все же восприняли "военную риторику" не до конца. Только треть респондентов (35%) в январе 2005 г. отмечали, что России международным терроризмом объявлена война, в то время как большая часть (49%) были склонны видеть в событиях в Чечне локальный конфликт на южных рубежах страны. Не произошло и мобилизации общества, несмотря на настойчивые попытки политических структур после событий в Беслане привить обществу настроения "народной войны". Так, 61% респондентов в сентябре 2004 г. и 49% в январе 2005 г. считали, что население должно принимать активное участие в обеспечении своей безопасности; мнения, что обеспечение безопасности и борьба с терроризмом это дело, прежде всего власти, а не населения, придерживались соответственно 35 и 46%. Вместе с тем можно наблюдать усиливающееся отчуждение россиян от власти и возложение на нее вины за неспособность предотвратить террористические акты. На протяжении

последних трех лет около 65-67% опрошенных отмечают, что российские власти не в состоянии защитить население от новых вылазок террористов. Причем, респонденты склонны прежде всего возлагать ответственность за происходящее на правоохранительные органы и спецслужбы (около 24% и 40% респондентов соответственно), в меньшей степени принимая обвинения на свой собственный адрес в недостаточной бдительности (8%).

Чувство тревоги и страха прочно укрепляется в массовом сознании в последние годы. Так, в ходе телефонного опроса москвичей в октябре 2004 г. задавался вопрос: «Испытываете ли вы страх, находясь в многолюдных местах?» Положительно ответили 57% опрошенных, и только 28% ответили, что не испытывают. Причем среди тех, кто испытывал страх, 44% составляли мужчины [2.69]. Как отмечает В.И. Добренков, «страх за собственную жизнь и жизнь детей своих ввергает всех людей в состояние тревоги, постепенно, медленно и неуклонно парализует их волю. Поражает не просто терпение, о котором так много говорено как о некоей положительной черте характера, поражает рабская покорность, которая превращает великий и могучий русский народ в послушную, аморфную, разобщенную массу, которая мирится с реальным положением вещей, которая не способна оказывать сопротивление злу, которая боится и не хочет бороться с криминалом и бездействием властей, которая постоянно утрачивает веру в возможность торжества права на безопасную и спокойную жизнь. Молчание и покорность губят Россию. Если она не проснется, то ее бездействие приведет к великой катастрофе» [2.53, с. 8].

Реакция населения страны и экспертов на проблемы терроризма является неоднозначной, что проявляется в оценках событий, происходящих в Чечне (табл. 2.3.) Так, на первое место вышел ответ, согласно которому происходящее в Чечне – это ситуация конфликта, которая выгодна определенным силам в Москве. Ранги других ответов практически совпадают. Эти данные свидетельствуют о том, что общество и эксперты не разделяют официальную точку зрения. Они склонны думать о наличии в Москве латентных интересов и факторов, которые питают конфликты и широко не освещаются [2.99].

Таблица 2.3.

Оценки происходящего в Чечне в июне 2004 г., % от числа опрошенных [2.99].

<i>Характеристики</i>	<i>Респонденты</i>	<i>Эксперты</i>
Ситуация конфликта, которая выгодна определенным силам в Москве	53	61
Терроризм бандитов и насильников	51	48
Один из очагов деятельности международного терроризма	45	49
Вооруженный мятеж против центральной власти в Москве	21	33
Война чеченского народа за свободу и независимость	16	9
Другое	2	4

После трагических событий в Беслане терроризм впервые вышел во главу перечня наиболее серьезных проблем, стоящих перед страной. По данным ВЦИОМ, если весной 2004 г. его упоминали лишь 15% опрошенных, то осенью эта цифра возросла до 45%, обогнав по актуальности традиционный набор социально-экономических вопросов – преодоление роста цен, стабилизацию экономического положения, борьбу с бедностью и безработицей [2.98]. По итогам 2003 и 2004 гг. террористические акты выделили в качестве главных событий, привлечших наибольшее внимание, более 50 и 70% респондентов ВЦИОМ соответственно. Данные опросов общественного мнения свидетельствуют о его волнообразной динамике. В силу своей природы человеческая психика склонна амортизировать шок и спустя некоторое время "затенять" угрозу повседневными заботами - через полгода после "Норд-Оста" или Беслана панический синдром уходит. Формируется некая привычка к существованию в атмосфере постоянной, но далекой угрозы, когда последняя перестает восприниматься остро и требовать мгновенной реакции. В сентябре 2004 г. на вопрос "Как вам кажется, после событий в Беслане произойдут ли какие-либо изменения в жизни людей и общества в целом?" ответы распределились следующим образом: 11% респондентов считали, что нас ждут существенные перемены: 40 в целом перемены будут незначительными: 41 - никаких значительных последствий не произойдет, теракты происходят уже много лет, но ничего не меняется. Терроризм не становится фактором личностной и общественной мобилизации, а

скорее рассматривается в качестве абстрактного страха. Этому способствует и география терактов - большинство из них в последние годы происходили либо в Москве, либо в "привычно" нестабильном регионе - в пределах Южного федерального округа. Отдельные всплески - Волгодонск, Воронеж - не смогли поколебать настроения российской глубинки, больше озабоченной проблемами выживания в условиях реформы социальной сферы [2.151].

В результате формируется довольно своеобразное понимание природы международного терроризма, которое не всегда соответствует доминирующим на Западе представлениям об этой проблеме. Россияне склонны акцентировать внимание на социально-экономических корнях терроризма, растущем глобальном неравенстве и активизации конкуренции на мировой арене. Вопреки существующему мнению о множественности различных точек зрения на проблему, разным версиям в СМИ, принципиального разрыва между обществом и экспертами в понимании природы терроризма - одного из актуальных социальных феноменов нашего времени - не существует [2.99]. Заметно некоторое различие в расстановке приоритетов, что можно объяснить большей эмоциональностью массового и аналитичностью экспертного сознания. Так, на второе место среди причин террористической деятельности граждане поставили бандитизм, разбой, грабеж, а эксперты на 2-е и 3-е места - неспособность политиков справиться с задачами развития человечества и передел мира в свою пользу со стороны США. Последнее у рядовых респондентов занимает 3-е и 4-е места. Но большинство опрошенных экспертов и граждан полагают, что главными причинами являются «новый передел мира из-за энергоресурсов, полезных ископаемых, рынков сбыта», «неспособность политиков справиться с задачами развития человечества», «передел мира в свою пользу со стороны США» [8]. Немногие верят в то, что терроризм есть «война между христианской и мусульманской цивилизациями». Еще меньше респондентов придерживаются точки зрения времен «холодной войны» и рассматривают террористическую деятельность в качестве легитимного средства «справедливой борьбы угнетенных народов за свои права и свободу» (табл. 2.4.).

Таблица 2.4.

Мнение об основаниях феномена терроризма в июне 2004 г., % от числа опрошенных [2.99]

<i>Основания терроризма</i>	<i>Респонденты</i>	<i>Эксперты</i>
Новый передел мира из-за энергоресурсов и полезных ископаемых, рынков сбыта	48	59
Бандитизм, разбой, грабеж	44	34
Неспособность политиков справиться с задачами развития человечества	35	39
Передел мира в свою пользу со стороны США	30	27
Война между христианской и мусульманской цивилизациями	17	18
Неэффективность деятельности ООН	11	12
Обострение противоречий между богатым Севером и бедным Югом	8	6
Справедливая борьба угнетенных народов за свои права и свободы	2	1
Другое	-	-

Мнение население и экспертов об иерархии дружественных и недружественных стран выглядит следующим образом (табл. 2.5.). Наиболее дружественными являются бывшие республики СССР. Но эти страны вышли на второе место по шкале «враждебных», что свидетельствует о противоречивости процессов, происходящих на постсоветском пространстве [2.99].

Таблица 2.5.

Мнение россиян о наиболее дружественных и недружественных странах, % от числа опрошенных [2.99]

<i>Страны и регионы</i>	<i>Дружественные государства</i>		<i>Недружественные государства</i>	
	<i>Респонденты</i>	<i>Эксперты</i>	<i>Респонденты</i>	<i>Эксперты</i>
Бывшие республики СССР	34	46	21	36
Европа	24	27	6	3
Германия	18	19	1	1
США	10	4	57	57
Китай	10	9	2	4
Азия	8	8	10	9
Ближний Восток	2	2	6	10
Другие	4	6	4	4

Они не удовлетворены тем, как защищает государство их интересы (табл. 2.6.).

Таблица 2.6.

Динамика поддержки различных форм защиты социальных интересов РФ,
% от числа опрошенных [2.99]

Время опроса	Готов подписать обращение к правительству	Ничего не буду делать	Выйду на митинг, демонстрацию	Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	Если надо, возьму оружие	Мои интересы достаточно защищены	Затруднились ответить
1	2	3	4	5	6	7	8
Февраль 1994	13	19	9	11	13	3	37
Ноябрь 1995	13	28	7	6	9	1	35
Январь 1997	10	17	10	10	15	5	32
Декабрь 1998	10	21	11	13	15	3	26
Ноябрь 1999	14	18	16	13	12	4	22
Май 2000	10	17	9	9	13	9	30
Декабрь 2000	13	24	12	8	11	8	23
Декабрь 2001	18	16	9	11	13	7	26
Декабрь 2002	22	30	21	18	14	10	18
Октябрь 2003	24	28	16	12	14	9	22
Июнь 2004							
Респонденты	27	25	21	17	15	5	20
Эксперты	34	28	28	20	12	9	9

В настоящее время обычно выделяют следующие основные особенности современного терроризма.

1. Терроризм представляет большую угрозу безопасности гражданским правам людей, стабильности государственной системы, экономики и демократии.

2. Терроризм часто используется как форма борьбы за власть.

3. Современные террористы лучше организованы, оснащены техническими средствами и более профессионально подготовлены, как это не горько звучит в этой аудитории.

4. Распространение получают не только национальные (националистические) группировки террористов, но и группировки идеологической направленности, а это, к сожалению, ничуть не «лучше» националистов.

5. Возрастает использование террористами эффективной тактики (в основном из-за отсутствия опыта борьбы с данным видом преступления).

6. Правительства и общественность своевременно не оценили угрозы терроризма, не разработали целостной стратегии борьбы с этим направлением, особенно его предупреждения.

7. Терроризм будет представлять еще большую угрозу в последние два десятилетия.

Исходя из данных особенностей, можно сделать вывод, что наличие субъектов управления в правоохранительной системе требует единого подхода к реализации усилий, направленных на выявление лиц, групп, а также преступных структур, вынашивающих террористические намерения, пересечению возможных опасных направлений, необходима система оперативных мер по раскрытию и расследованию совершенных террористических актов.

2.2. Молодежный экстремизм и терроризм

Молодежь является особой социальной демографической группой общества, она выступает важным ресурсом социально-экономического развития и ключевым фактором общественных трансформаций.

В России проживает более 30 миллионов человек в возрасте от 15 до 29 лет – это свыше 21% от общей численности населения страны. Доля молодых людей среди трудоспособного населения составляет приблизительно 37% (в российских регионах ее численность колеблется от 30 до 50%). В российской уголовной статистике выделяются несовершеннолетние от 14 до 18 лет (в соответствии со ст. 87 УК РФ), а также молодые взрослые 18-24 года и 25-29 лет. Градация молодых взрослых на две группы обусловлена международной (по определению ООН) классификацией молодежи от 15 до 24 лет. Российские ученые считают, что

процесс социализации завершается к тридцати годам, к этому возрасту человек приобретает статус зрелого взрослого. Поэтому в уголовной статистике выделяется возрастная группа от 25 до 29 лет. Численность 14-17 летних в России составляет 6,5%, 18-24-летних – 10,3%, а 25-29-летних – 6,9%, но их удельный вес в контингенте преступников в 1,5-2,5 раза выше соответственно: 10,7%, 26,8%, 16,4%. Это свидетельствует о высокой криминальной активности лиц молодого возраста [2.103]. Данное обстоятельство важно учитывать при проведении профилактической работы среди молодежи, в том числе по противодействию молодежному экстремизму.

Молодежной проблематикой заниматься в общественной науке стали активно в 60-70-е гг. XX века. При этом В.Т. Лисовским было дано одно из первых его определений: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет». В 1980-х годах акцентировалось внимание на то, что «молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» (И.С. Кон). Важно учитывать ряд ключевых моментов – молодежь это: 1) определенный возрастной период; 2) особая социальная группа; 3) самостоятельная движущая сила; 4) идеологически не сформированная часть общества; 5) максимально нацеленная на реализацию процесса социализации часть общества.

Современная массовая молодежная культура стала складываться во второй четверти XX века в связи с переходом развитых стран к постиндустриальному

обществу под влиянием научно-технической революции и глубоких изменений в образовании, науке и социальных институтах. При этом формируется своеобразные различия между разными поколениями людей, которые проявляются в различиях ценностных ориентаций, моде, способах общения и в образе жизни в целом. Произошло удлинение и усложнение процесса социализации, что привело к изменению критериев социальной зрелости. Они стали определяться не с момента вступления в самостоятельную трудовую жизнь, а с завершения образования, приобретением профессии, реальных политических и гражданских прав, материальной независимости от родителей и так далее.

Формирование современной молодежной культуры способствовало изменению форм организации и самоорганизации молодежи. Молодежное движение (объединения, группы) можно квалифицировать по нескольким направлениям. Вне зависимости от степени формализации по отношению к государству они могут выступать как: 1) асоциальные – стоят в стороне от социальных проблем, но не представляют угрозу обществу; 2) антисоциальные – носят ярко выраженный агрессивный характер, стремление утвердить себя за счет других, им присуща нравственная глухота; 3) просоциальные – социально-положительные, приносят пользу обществу, решают социальные проблемы культурно-защитного характера.

Анализ современных направлений терроризма позволяет сделать вывод, что в мире совершается все больше террористических акций, которые если и создают политические последствия, то лишь косвенным образом. Самым опасным среди подобных направлений, как по числу жертв, так и по абсолютной непредсказуемости остается псевдорелигиозный. Следует отметить, что официальные представители всех мировых, и большинства национальных и региональных религий отвергают применение экстремистских методов вне зависимости от целей. Однако в современном мире существуют террористы-«мусульмане», террористы-«иудеи», «буддисты» и «христиане», что связано с деятельностью радикальных сторонников той или иной веры, к которым принято применять понятия «фанатики» и «сектанты».

Большую опасность сект является претензия на «избранность», обладание особыми знаниями, единственной «истиной». В связи с этим секты заявляют об обладании особым статусом, который выводит их вне законов государства и общества. Именно поэтому сектанты считают, что для них позволительны действия, запрещенные для простых «непросвещенных» людей, в частности, преступления. Именно отсюда и проистекает такая тесная связанность фанатизма и сектантства с терроризмом. Важно понять, что, как выразился известный исследователь терроризма Уолтер Лакер [2.181], нелепо изображать непосредственного исполнителя террористических акций «кротким созданием, вынуждаемым равнодушным большинством и жестокими социальными условиями сыграть роль трагического героя: добрый самаритянин, подливающий яд, Франциск Ассизский с бомбой». Террористы - это фанатики, не имеющие собственного мнения, манипулируемые нередко еще большими фанатиками (например, тем же Усамой бен Ладеном) с помощью различных материальных и нематериальных методов воздействия на психику

Эти методы, тесно связывающие сектантство и терроризм, применяются уже не одну сотню лет. Так, еще в XII в. действовала исламская секта хашашинов, которая для осуществления терактов использовала камикадзе; они опьянялись огромными дозами гашиша (откуда и название) и после этого подвергались зомбированию на совершение определенных преступных» действий. Особо обращает на себя внимание тот факт, что метод хашашинов подготовки «фидави» (смертников) с помощью наркотических средств до сих пор используется многими исламскими фундаменталистскими террористическими организациями. Таким образом, триада фанатизм-сектантство-терроризм дополняется еще одним фактором - наркотиками. Хотя следует признать, что террористические организации все более активно используют методы психологического манипулирования адептами, приближаясь к «идеалу» классической тоталитарной секты.

Субкультура молодежи формируются в результате сложного и противоречивого процесса взаимодействия с культурой данного общества, под

непосредственным влиянием субкультуры других социально-демографических групп, прежде всего культуры «взрослых». При этом процесс формирования и трансформации молодежной субкультуры во многом определяется реализацией социализирующих функций – идентификационная, адаптивная и интегрированная, посредством которых молодые люди образуют собственное пространство игры, своеобразную экспериментальную площадку, позволяющую им найти свое место среди норм, ценностей и в социальной структуре мира. Сложность и противоречивость процессов социальных изменений способствуют появлению разнообразных культурно-ценностных ориентаций и молодежных структур. При этом отдельные молодежные движения образуют асоциальные случайные или агрессивные группы. Можно выделить комплекс причин, провоцирующих их возникновение: 1) вызов обществу, протест; 2) непонимание в семье; 3) нежелание быть как все; 4) желание утвердиться в новой среде; 5) привлечь к себе внимание; 6) неразвитая сфера организации досуга для молодежи в стране; 7) копирование зарубежных (западных, восточных) структур, течений, культуры; 8) религиозные идейные убеждения; 9) дань моде; 10) отсутствие цели в жизни; 11) влияние криминальных структур, хулиганство; 12) возрастные увлечения.

Наиболее серьезную угрозу создают неформальные молодежные объединения, которые стремятся к протесту в социально опасных формах. Под экстремистской деятельностью понимается [1.1.4]:

1) деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо редакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;

- осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к населению;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- воспрепятствие законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с населением или угрозой его применения;
- публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;
- применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

– нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;

– создание и (или) распространение печатных, аудио -, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных настоящей статьей;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение деяний, указанных в настоящей статье;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий, в том числе путем представления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

В определении экстремистской деятельности законодатель не разграничивает субъектов экстремизма по возрастной категории лиц, осуществляющих противоправные действия. Вместе с тем деятельность различного рода организаций экстремистской направленности, объединенных по возрастному принципу имеет свои особенности. Молодежь, в силу присущих ей специфических качеств, таких, как юношеский максимализм, обостренное чувство справедливости, романтизм, рассматривается экстремистскими силами в качестве объекта воздействия для привлечения к противоправным акциям экстремистской направленности.

Молодежный экстремизм, затрагивающий проблемы безопасности государства, является составной частью политического экстремизма и, как показывает практика, охватывает политическую, социальную, национальную, религиозную, экологическую и другие сферы жизни общества. Он заключается в осуществлении представителями молодежных групп, организаций и движений, а также отдельными представителями молодежи противоправных действий, направленных против органов власти и управления и преследующих цель насильственного изменения конституционного строя, разжигание расовой, национальной, религиозной и иной социальной розни.

Среди комплекса причин возникновения экстремизма в среде молодежи обычно выделяют социальные, духовные и экономические противоречия в обществе, основными из них являются:

- деградация духовной жизни общества, разрушение исторических, культурных, нравственных традиций России и гуманистических ценностей, утверждение культа индивидуализма, эгоизма, насилия;
- распространение настроений неудовлетворенности политикой государства в различных сферах жизни страны, разочарование во власти, падение ее авторитета (неудовлетворенность состоянием борьбы с преступностью, коррупцией, обеспечением личной и имущественной безопасности граждан и другие);
- неудовлетворенность молодежи уровнем социальной защищенности, материальным уровнем жизни (рост цен, безработица и другие), состоянием социального обеспечения (состоянием систем образования и здравоохранения, их доступности и так далее);
- люмпенизация населения, формирование многочисленных маргинальных групп (*marginalis* – находящийся на краю);
- широкомасштабное распространение криминогенных процессов;
- усиление эгоцентрических и религиозных ортодоксальных течений;
- распространение антигуманных националистических, религиозно-фанатических взглядов и течений;

– стимулирование в своих интересах и поддержка зарубежными государствами и иностранными негосударственными структурами на территории России и стран ближнего зарубежья социально-политических конфликтов.

Как указывают эксперты, для государственной безопасности из общего числа лиц, относимых к молодежи, в первую очередь представляют оперативный интерес молодые люди в возрасте от 20 до 25 лет. Представители этой возрастной категории являются основной движущей силой современных молодежных движений и организаций, в том числе и радикально экстремистского характера. Они имеют высокую политическую активность и в силу отсутствия твердых, устоявшихся убеждений, недостатков государственной политики в отношении молодежи, легко поддаются под влияние различного рода «вождей и лидеров», пропагандирующих негативное отношение к действующей власти, что провоцирует российскую молодежь на экстремистские действия. Кроме того, в последнее время, начинают привлекать внимание различных политических сил 16-20-летние молодые люди, которые рассматриваются как потенциальная смена сегодняшним «молодежным активистам». В силу несформировавшихся личных убеждений они, как и 20-25-летние, могут стать потенциальными носителями экстремистских идей, что требует со стороны органов исполнительной и законодательной власти государства своевременных мер по предупреждению проявлений экстремизма в молодежной среде.

Объектом первоочередных устремлений молодежного экстремизма являются основы конституционного строя, политическая организация общества, государственная власть и ее институты. Подрыв основ конституционного строя осуществляется посредством противоправного воздействия на безопасность персонально неопределенных слоев населения, различаемых по политическим пристрастиям, национальной принадлежности, вероисповеданию. В практике экстремистских акций со стороны молодежи чаще других объектом воздействия фигурируют члены различных общественных объединений, государственные и общественные деятели, сотрудники правоохранительных органов, представители

промышленного и финансового бизнеса, лица, пользующиеся международной защитой, работники средств массовой информации.

Экстремистское криминальное поведение молодежи проявляется в деяниях, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и общественный порядок, общественную нравственность, основы конституционного строя и безопасность государства, реализуемое по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, обязательным признаком которых является наличие действий экстремистского характера.

Определенно внешнее воздействие, в значительной своей части носящее негативный характер, на российскую молодежь оказывают представители ряда зарубежных неправительственных организаций, прямо заинтересованные в использовании молодежного потенциала для формирования деструктивных сил. Многие известные террористические организации в настоящее время приняли вид и сущность подлинных тоталитарных сект, сделавшее в своей террористической борьбе ставку на подготовку террористов-камикадзе, в то время как самоубийство категорически запрещено догматами канонического ислама. По этому поводу стоит вспомнить один из упоминавшихся признаков сект - присвоенный себе «особый статус», позволяющий совершать действия, запрещенные для всех остальных. Общий момент у различных террористических групп - сильная потребность маргинальных, отчужденных личностей в присоединении к группе единомышленников со сходным мироощущением, согласно которому «мы против них, а они причина наших проблем» [2.3]. Хотя, вряд ли после нескольких недель подготовки в центрах - после «промывания» мозгов и сильнейшей психологической атаки - «фидави» может вразумительно объяснить цель того, что он делает. Их разум и восприятие закрыты для всего, кроме разработанных установок. Причем часто «заказчики» террористических акций намеренно используют методы блокирования сознания «исполнителей» в целях сохранения информации и исключения возможности переговоров.

Сходные методы и международной террористической группы, название которой на слуху у всех после атак, организованных смертниками «Аль-Кайлы» на Нью-Йорк и Вашингтон. Ее лидер - Усама бен Ладен не просто создал смертоносную организацию, на счету которой гибель нескольких тысяч человек. Объявив себя шейхом, он претендует на абсолютную правоту и религиозную обоснованность террористических акций, объявляя всех мусульманских лидеров, не поддерживающих его предателями истинной веры. Реально неучтенной продолжает оставаться опасность со стороны тоталитарных сект, особенно экстремистски настроенных, среди которых немало действующих на территории России. Прежде всего, это такие организации как «Ананда Марга» и «Аум Синрикё» [2.184]. «Ананда Марга» («путь блаженства») - псевдоиндуистская тоталитарная секта, которую с равным успехом можно назвать и международной террористической организацией. Численность секты по данным 2000 г. составляет около 250 тысяч человек. Это закрытая тайная организация, устроенная по военному образцу, которая имеет жесткую и сложную иерархическую структуру. Руководство секты планирует установить в мире «власть просветленных», первым шагом к чему должен был стать приход к власти в Индии созданной Саркарном политической партии PROUT (политическая деятельность «Ананда Марга» не стала успешной, в том числе по причине террористических методов, которые она использовала в борьбе с оппонентами). В 1978 г. ФБР обвинило секту в организации взрыва отеля «Хилтон» в Сиднее, в результате которого погибло 3 человека. Также на ее счету террористические акции в Англии, Индии, Малайзии и Скандинавии. Секта готовила покушения на папу Иоанна Павла II и Индиру Ганди. Организация имела лагеря для подготовки террористов в США и Индии. В России «А.М.» действует наиболее активно на Дальнем Востоке, где она поддерживается японским филиалом секты, и в Алтайском крае.

Еще одна «восточная организация», получившая всемирную известность - тоталитарная секта «Аум синрикё» [2.184]. Внимания заслуживают следующие тревожные факты. Несмотря на то, что причастность организации к зариновой атаке в токийской метро в марте 1995 года (от которой пострадали более 5 тысяч

человек) была доказана практически сразу, лишь 19 октября 1999 г. японский парламент принял закон о запрете деятельности секты. Но, благодаря используемой сектантами конспирации и мощной финансовой поддержке, которую оказывают организации «Аум Синрикё» друг другу по всему миру (капитал секты и ее лидера в свое время составлял более миллиарда долларов), деятельность секты прекратить полностью не удалось, в том числе и на территории России. 23 января 2002 г. Приморский краевой суд вынес приговор четырем российским членам «Аум Синрикё», готовившим террористические акции в Японии перед и во время встречи Большой восьмерки на Окинаве с целью освобождения Асахары. Глава этой террористической группы (нлл приговорен к восьмилетнему заключению, в то время как даже его адвокаты рассчитывали, как сообщалось в программе «Человек и закон», на срок не менее 23 лет. Подобные факты в комментариях не нуждаются.

Таким образом, в настоящее время важным является для российского государства решения вопросов молодежного экстремизма и сектантства, имеющих тесные связи с терроризмом, в том числе и международным, борьба с которым объявляется сегодня приоритетным вопросом сотрудничества государств в сфере безопасности.

2.3. Террористическая деятельность в Чеченской Республике

В 1990-е годы в России сложилась уникальная ситуация: на части территории Федерации, в Чечне обосновались вооруженные банды, образовав криминальный анклав. При этом финансирование Чечни имело ярко выраженные черты бандитско-террористической деятельности. К настоящему времени освещен вопрос об источниках доходов чеченских «борцов за независимость» в 1992-1999 гг., когда «Чечня превратилась в криминальный «заповедник», живущий на основе воровства, контрабанды, незаконной торговли оружием и наркотиками» [2.85]. Еще при Д.Дудаеве из Чечни ежегодно нелегально вывозилось нефтепродуктов на 2-3 млн.долл. С августа 1996 г. по Чечне прошла «дикая» приватизация: отдельные «приватизаторы» и вооруженные группы

самовольно и бесплатно захватывали нефтяные скважины, промышленные предприятия и т.д. Возникшие частные предприятия, основанные на воровстве сырья, стали основой экономики Чечни. После первой Чеченской войны, нефтедобыча вообще постепенно вышла из-под контроля государства и к 1999 г. полностью перешла в руки "теневиков", связанных с полусамостоятельными полевыми командирами. Во время второй чеченской войны пришлось демонтировать более 3 тыс. нелегальных нефтезаводов.

Еще до первой чеченской войны в республике сложилась система крупных, хищений бюджетных средств, проходящих через российские и чеченские банки [2.95]. В 1995-1996 гг. новым источником доходов стало разворовывание средств, выделяемых из бюджета на восстановление Чечни. Из-за отсутствия финансовой отчетности о расходовании этих средств точно не известна даже их величина (ее оценивают в интервале от 1,5 до 5,5 млрд. долл.), не говоря уже об их использовании. Сверхдоходы от разворовывания бюджетных средств получали главным образом государственные, административные и связанные с ними коммерческие структуры Чечни и России. Полевые командиры с 1996 г. наладили изготовление фальшивой валюты (за 1997-1999 гг. в Чечне было выпущено около 10 млрд. долл.). В Чечне обосновывались около 100 организованных преступных группировок. Они грабили проходящие через республику поезда (лишь за 1993-1994 гг. на Грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги было разграблено около 1700 вагонов) и похищали людей, а также занимались рэкетом и финансовыми махинациями по всей России. Так, в 1999 г. Федеральная служба налоговой полиции выявила около 2 тыс. российских фирм и коммерческих банков, которые либо платили "дань" чеченскому криминалитету, либо проводили в его пользу незаконные банковские операции.

Чеченская республика в 1992-1999 гг. была "свободной криминальной зоной", выпавшей из-под контроля правительства России и специализировавшейся на криминальных промыслах, создающих угрозу национальной экономической безопасности. Чеченская модель финансирования терроризма демонстрирует наивысший уровень развития данного института

[2.95]. Она уникальна, поскольку ни одна страна современного мира, кроме России 1990-х гг. не допускала длительного существования на своей территории откровенно криминально-деструктивного государственного образования. Единственная близкая аналогия - автономная зона в Колумбии, официально предоставленная правительством для повстанческой организации FARC в 1998 г. на период мирных переговоров и отмененная в 2002 г. Более отдаленной аналогией может быть Палестинская автономия 2000-х гг., имеющая официальный административный статус, но продолжающая оставаться для Израиля "рассадником терроризма". Наконец, возможны отдаленные параллели с ситуациями в Абхазии и Южной Осетии - "серых зонах" Грузии [2.145].

В начале 2000-х гг. существенно изменилась ситуация с финансированием чеченского терроризма (см. [2.101, с. 649-650; 2.146]). Хотя в самой Чечне боевики берут поборы с местных жителей (по утверждению СМИ. в каждом селе есть казначей террористов), но в разоренном регионе нельзя найти крупные финансовые ресурсы. Поэтому чеченский терроризм финансово зависит от российской чеченской диаспоры (прежде всего, от чеченского криминала) и от зарубежных спонсоров (табл. 2.7). Оценки общей величины ежегодного бюджета чеченских террористов варьируются на порядок - от 30 млн.¹ до 300 млн. долл. Что касается размеров отдельных статей доходов, то Л. Фитуни, обобщив информацию из открытых источников, пришел к выводу, что общая величина доходов террористов составляла в начале 2000-х гг. 95-110 млн. долл., из них большая часть (примерно 50 млн.) была получена от исламистских экстремистских и террористических организаций, включая Аль-Каиду. Спецификой финансирования чеченского терроризма являются высокие поступления от чеченского криминалитета. Миграция чеченцев из беднеющей Чечни в другие регионы России в 1990-е гг. привела во многих регионах России к

¹ Такая оценка прозвучала на межведомственной научно-практической конференции "Совершенствование оперативно-служебной деятельности органов безопасности и органов внутренних дел по противодействию финансированию терроризма и экстремизма и их взаимодействия", прошедшей в Москве в , июне 2005 г. Когда в ноябре 2006 г. удалось ликвидировать иорданского террориста Абу Хавса, который считался главным распорядителем финансовых потоков к террористам от зарубежных спонсоров "джихада", то захваченные при нем "бухгалтерские ведомости" показали, что потоки эти были не очень полноводными - так, в 2006 г. общая сумма поступлений от зарубежных спонсоров составила только 540 тыс. долл [2.95].

росту чеченской мафии, поддерживающей тесные контакты с чеченскими террористами (часто по принципу "сообщающихся сосудов"). По некоторым оценкам, ежегодный доход чеченских организованных преступных группировок в России начала 2000-х гг. составлял примерно 13,6 млрд. долл. (из них треть – от контроля за торговлей нефтью) [2.66, 2.95, 2.127].

Поступление средств чеченским террористам от зарубежных спонсоров облегчается тем, что даже в развитых странах Запада нет единой позиции по поводу того, следует ли считать чеченских сепаратистов террористами или "борцами за независимость". По соображениям геоэкономического соперничества, "исламской солидарности" или "политической корректности" во многих странах разрешен вполне легальный сбор средств для чеченских («позиционных политических организаций (часто вод ширмой гуманитарной помощи Чечне).

Таблица 2.7

Структура доходов чеченских террористических группировок в начале 2000-х гг. (по оценке Л.Л. Фитуни, в %)

Источники доходов	Доля в совокупных доходах
Внутренние сборы в Чечне	6
Поступления от внешних спонсоров – исламских государств дальнего зарубежья	7-8
Поступления от внешних спонсоров – неправительственных и благотворительных организаций	9
Поступления от криминальных структур Северного Кавказа	8-16
Поступления от подконтрольных чеченскому криминалитету фирм в других регионах России	15
Поступления от исламистских экстремистских и террористических организаций	45-51

Хотелось бы остановиться также на правовой оценке действий лиц, находившихся у власти в Чеченской Республике, с точки зрения, международного права. Режим Д. Дудаева и А. Масхадова, долгое время находившихся у власти в Чеченской Республике, не только грубо попирали конституционное право Российской Федерации, ставя под угрозу неделимость и территориальную целостность

российского государства, но и являлся преступным, с точки зрения международного права.

Одним из наиболее опасных международных преступлений является агрессия. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН "Определение агрессии" от 14 декабря 1974 года под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо иным способом, несовместимым с Уставом ООН. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН является *prima facie* свидетельством акта агрессии, В качестве акта агрессии квалифицируются:

- вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия территории другого государства или ее части с применением силы;

-действия государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

-засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Руководство Чечни в полной мере было осведомлено о готовящейся террористической акции на территории Дагестана, подпадающей под международное определение агрессии, но фактически означающей агрессию одного субъекта Российской Федерации по отношению к другому субъекту. Так, например, сотрудники силовых структур Чечни (шариатской гвардии, погранично-таможенной службы, вооруженных сил) осуществляли деятельность по разведывательному, материально-техническому и иному обеспечению группировки

террористических формирований ваххабитов. Официальные подразделения силовых структур Чечни непосредственно участвовали в боевых действиях. Тем самым, можно говорить не только о преступном попустительстве, но и о прямом участии руководства Чечни в организации и осуществлении агрессии.

Другим видом международных преступлений является *геноцид*. Согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. геноцид, независимо от того, совершается он в мирное или военное время, является преступлением, нарушающим международное право. Под геноцидом (статья 2 Конвенции) понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: -убийство членов этой группы; - причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; -предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее. По конвенции наказуемы как сам геноцид, так и заговор с целью совершения геноцида, прямое публичное подстрекательство к совершению геноцида и соучастие в геноциде. Лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы судом того государства, на территории которого было совершено это деяние или международным уголовным судом. В отношении выдачи геноцид не рассматривается как политическое преступление.

Правящий режим Чечни проводил политику геноцида в отношении мирного населения республики. В результате проводимого руководством республики курса ее вынуждены были покинуть более 250 тыс. граждан. Свыше 800 тыс. жителей Чечни лишились работы, возможности получать пенсии и социальные пособия, реализовывать свои политические права и свободы. Установлены многочисленные факты показательных расстрелов боевиками местных жителей за "содействие федеральным силам".

Территория Чечни стала криминальной зоной по промышленному производству наркотиков. Выявлено четыре завода по производству героина: в пос. Шали - контролировал М. Удугов, в пос. Калинина на окраине г. Грозный и

территории бывшего санатория "Энергетик" Шалинского района - Ш. Басаев, в пионерском лагере "Зорька" - Хаттаб. Кроме того, Чечня превратилась в транзитный канал транспортировки наркотиков из Туркменистана, Ирана, Пакистана, Турции, Афганистана в Прибалтику, Северную Ирландию, Великобританию, Испанию, Грецию. Помимо переработки ввозимых наркотических веществ, криминальными структурами Чечни налажено выращивание и производство наркотического сырья на своей территории, прежде всего, опиумного мака и индийской конопли. Наиболее значимые посадки наркосодержащих растений расположены в Но-жай-Юртовском и Веденском районах. Для переработки выращенного сырья введены в строй минизаводы в населенных пунктах Ачхой-Мартан, Саржень-Юрт, Зама-Юрт. Оборудование для организации промышленного производства наркотиков завезено из-за границы в сентябре 1997 года через Абхазию.

Также в Чечне широкое распространение получило изготовление фальшивых долларов США и их поставка на территорию России. Участились попытки реализации таких долларов через учреждения финансово-банковской системы. Недавно только в Приморском крае из незаконного оборота было изъято свыше 1 млн. фальшивых долларов. Получены данные о том, что в 1998 году в Магаданскую область из Чечни завезено около 1 млн. поддельных долларов. Имеются факты, доказывающие, что полевые командиры расплачиваются с иностранными наемниками в своих отрядах фальшивыми долларами США из расчета около 1 фальшивого доллара за каждые настоящие 28 центов. Согласно Женевской конвенции о борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г., преступлением являются: все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, сбыт поддельных денежных знаков, действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению для себя поддельных денежных знаков, если их поддельный характер был известен. В конвенции устанавливается обязательное информирование соответствующих зарубежных государств о новых выпусках, изъятии и аннулировании "местных" денежных знаков, об обнаружении подделок

иностранной валюты с подробным их описанием, сведения о розысках, арестах и осуждениях "международных" фальшивомонетчиков.

Деяния чеченских боевиков свидетельствуют и о нарушении норм международного права, содержащихся в таких международных договорах, как Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 года.

Помимо этого, в своей деятельности чеченские власти демонстративно игнорировали нормы и рекомендации, содержащиеся в конвенциях Совета Европы. В своем заявлении от 4 февраля 1999 года председатель ПАСЕ лорд Рассел-Джонстон отметил, что "Российская Федерация, которая состоит из 89 образований (среди которых и Чечня), является членом Совета Европы. Российская Конституция и Конвенция о защите прав человека и основных свобод подлежат применению ко всем субъектам Федерации. Я настойчиво призываю все затронутые стороны к тому, чтобы новое законодательство Чечни соответствовало нормам Совета Европы".

В то же время органы власти Чечни в своей деятельности руководствовались не российским законодательством, а нормами шариата и одного из наиболее реакционных течений ислама - ваххабизма, объявленного идеологией Чечни. В выступлениях руководителей Чечни открыто пропагандировалось превосходство мусульман над людьми иной веры (неверными), содержались призывы к священной войне и мести им, к совершению террористических актов, в том числе с применением химического, бактериологического оружия и радиоактивных веществ. В Чечне были законодательно закреплены и исполнялись наказания, обрекающие подсудимого на мучения - отсечение части тела, бичевание, забивание камнями, отсечение головы. Каждый из таких случаев является уголовно наказуемым деянием по УК РФ, и нарушением прав и свобод, гарантируемых Европейской конвенцией по правам человека (право на жизнь, запрещение пыток, рабства и принудительного труда, право на справедливое и беспристрастное судебное

разбирательство и т.д.), Европейской социальной хартией, Европейской конвенцией по предупреждению пыток, нечеловеческого или унижающего человеческого достоинства обращения, Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и т.д.

С 2001 года руководство антитеррористической операцией в Чечне возложено на ФСБ РФ. Создан Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на Северном Кавказе. В результате предпринятых мер достигнуты значительные успехи в борьбе с терроризмом в Чечне и в целом, на Северном Кавказе. В ходе контртеррористической операции уничтожен ряд главарей бандформирований - Абу Аббас, Хаттаб, Масхадов. В декабре 2001 года осужден к пожизненному заключению Салман Радиев. Однако в Чечне продолжается совершение террористических актов против государственных и религиозных лидеров республики. 9 мая 2004 года в результате теракта погиб Президент Чеченской Республики.

2.4. Факторы, влияющие на распространение терроризма в России

Терроризм появляется как ответная реакция на длительное затягивание решения различных проблем. Фактически терроризм вырастает на основе значимых общественных противоречий. К террористической борьбе приводит комплекс причин. Это конфликты политического, социального, национального, территориального, религиозного, психологического (мировоззренческого) характера. Современная ситуация показывает, что порой и уголовная преступность приобретает террористические масштабы.

Общий социально-психологический климат в России характеризуется утратой многими гражданами уверенности в своем настоящем положении и перспектив на будущее, разрушением многих идеалов бывшего советского общества, царящей атмосферы насилия, жестокости, культивируемой зачастую средствами массовой информации. На этой благодатной почве произрастают семена преступности, и терроризм обретает масштабы национального бедствия.

Политические условия в не меньшей степени создают почву для разгула терроризма. Среди них следует, прежде всего, отметить потрясение, которое испытало на себе российское общество после развала СССР, и его чудовищные последствия, утрату общенациональной идеи как политического стержня общества, расшатывание основ федерализма, ослабление государственных устоев и институтов власти, размытость политической структуры общества, деформацию нравственных устоев, вседозволенность, беззаконие и коррупцию.

Росту терроризма в России способствуют очень много факторов: деятельность партий, движений, фронтов и организаций, прибегающих к методам насилия; преступная деятельность криминальных сообществ, получившая широкий размах и направленная на дестабилизацию общества; утрата государством контроля над экономическими и финансовыми ресурсами страны, оборотом оружия; ослабление системы охраны военных объектов - источников оружия; обострение криминогенной обстановки и распространение правового нигилизма; появление и развитие институтов наемничества и профессиональных убийц; переход в криминальные структуры многих профессионалов из Министерства обороны, министерства внутренних дел, федеральной службы безопасности; проникновение в Россию и деятельность на ее территории зарубежных экстремистских террористических организаций и религиозных сект ("Хесболлах", "Братьев-мусульман", "Аум Сенрике" и др.); открытость российских границ и приток на территорию беженцев из стран СНГ и соседних государств (сейчас в России находится около 3,5 млн. мигрантов и сотни тысяч незаконно въехавших в пределы государства иностранцев); негативное влияние средств массовой информации, культивирующих насилие, создающих рекламу террористам; отсутствие контроля за распространением методов и способов террористической деятельности через информационные сети, публикация необходимых пособий. Сейчас без труда можно найти пособия по изготовлению взрывчатых веществ из подсобных средств, организации взрывов, совершению убийств, насилия.

Необходимо оговориться, что все эти и ряд других обстоятельств не обязательно имеют "террористический выход". Однако в сочетании с

многочисленными этнополитическими, межконфессиональными и другими конфликтами, с постоянно проявляющейся слабостью и беспомощностью властей и многими другими факторами они превращаются в почву, на которой возникновение и развитие терроризма становится весьма вероятным.

Наиболее прочной и труднопреодолимой является мотивационная основа национального и религиозного терроризма, особенно замешанного на религиозно-фундаменталистской основе. Для восточного терроризма (арабского, проиранского, тамильского в Индии и др.) характерны акции террористов - камикадзе. Можно вспомнить, что в результате именно такого террористического акта был убит популярный премьер-министр Индии Раджив Ганди, сын знаменитой Индиры Ганди, также ставшей жертвой сикхских террористов из своей охраны. В курдском движении, например, насчитывается до 500 юношей и девушек-камикадзе, готовых принести себя в жертву во имя независимости Курдистана от турецкого господства.

Отличительными особенностями российского терроризма являются: наличие широкого спектра террористических организаций различного толка и окраски (националистические, религиозные, левые и правые, неофашистские и т.д.; относительная новизна этого явления для современной России и неготовность правоохранительных сил к эффективному противодействию им; различная оценка терроризма и террористов в зависимости от регионов и субъектов федерации (от национального героя до преступника), что связано с ростом националистических и сепаратистских устремлений местных этноэлит; невозможность выделения "чистых" типов терроризма и несовершенство российского законодательства по борьбе с терроризмом.

Опасной тенденцией терроризма в современных условиях является его интеграция с организованной преступностью на фоне общего роста преступности и других негативных явлений. Представляется вполне оправданным сделать вывод о том, что между терроризмом и организованной преступностью существует непосредственная связь. В результате политизации организованной преступности для нее возникает необходимость использовать методы террора для достижения собственных целей. А это ведет к посягательству на безопасность, как отдельных

наших сограждан, так и общества в целом, государства, представляя реальную угрозу национальным интересам страны. Все чаще появляются примеры взаимодействия российских террористических групп с подобными организациями на международном уровне (обучение боевиков УНА-УНСО на территории Чечни, участие боевиков турецкой террористической организации "Серые волки" в боевых действиях на Северном Кавказе, учебные лагеря Хаттаба на территории Чечни и т.п.).

В борьбе с терроризмом следует учитывать, что в ряде его форм, особенно в националистическом и религиозно-фундаменталистском терроризме, существенную роль играют не поддающиеся анализу иррациональные факторы, что существенно затрудняет проблему ранней диагностики, прогнозирования и профилактики террористических актов. В Указе Президента Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 338 "О мерах по усилению борьбы с терроризмом" было обращено внимание правоохранительных органов на назревшую необходимость резкого усиления борьбы с терроризмом в России.

Для разработки системы мер борьбы с терроризмом в сегодняшней России важное значение имеет учет факторов, способствующих его распространению на территории нашей страны. По своему источнику и характеру действия эти факторы могут быть подразделены на внешние и внутренние, а также объективные и субъективные.

К числу внешних факторов, влияющих на распространение терроризма, следует отнести:

- рост числа террористических проявлений в ближнем и дальнем зарубежье;
- социально-политическую и экономическую нестабильность в сопредельных государствах как бывшего СССР, так и Европы и Восточной Азии;
- наличие вооруженных конфликтов в отдельных из них, а также территориальных претензий друг к другу;
- стратегические установки некоторых иностранных спецслужб и зарубежных (международных) террористических организаций;
- отсутствие надежного контроля за въездом - выездом из России и

сохраняющуюся "прозрачность" ее границ;

- наличие значительного "черного рынка" оружия в некоторых сопредельных государствах. Особо подчеркнем, что данная система факторов существенно отличается от той, что действовала в предшествующие (до 1991) годы.

К числу внутренних факторов роста терроризма относятся:

- наличие в стране большого нелегального "рынка" оружия и относительная легкость его приобретения;

- образование новой "российской диаспоры" (расселения граждан РФ за пределами своей страны);

- наличие значительного контингента лиц, прошедших школу войн в Афганистане, Приднестровье, Сербии, Чечне, Таджикистане и других "горячих точках", и их недостаточная социальная адаптированность в обществе переходного периода;

- ослабление или отсутствие ряда административно-контрольных правовых режимов;

- наличие ряда экстремистских группировок, квазие военных формирований;

- сплоченность и иерархичность преступной среды;

- утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров;

- обостренное чувство социальной неустроенности, незащищенности у значительных контингентов граждан;

- настроения отчаяния и рост социальной агрессивности, общественная фрустрация, падение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений;

- слабая работа правоохранительных и социальных государственных и общественных органов по защите прав граждан;

- низкий уровень политической культуры в обществе;

- широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культа жестокости и силы.

Полковник милиции В. Постольник, начальник кафедры Московского института МВД России, считает, что для современного состояния российского общества и государства характерен и наиболее типичен взаимосвязанный и объективно-обусловленный многоаспектный параметр общих причин, порождающих терроризм. Их можно представить в концентрированном виде следующим образом:

1. Отсутствие глобальной стратегии развития общества - четкой целевой установки на ближайшую перспективу. Принимаемые концепции индустриального общества, отдельные проекты декларативны, зачастую не согласуются с желаниями.

2. Отсутствие достаточного профессионализма, низкая эффективность функционирования системы власти, государственного аппарата и правоохранительных структур, отсутствие эффективных инструментов и средств правовой защиты населения с их стороны, особенно в кризисных ситуациях (примеры: Чернобыль, Чечня, Приморье). Обострение и дальнейшее углубление "грязных технологий" в борьбе за власть политических партий, движений, общественных объединений, преследующих политические цели, либо отдельных групп, лидеры которых преследуют собственные узкоэгоистические цели, вплоть до устранения конкурентов различными методами.

3. Отсутствие современных и эффективных защитных институтов, ранее функционировавших в сфере нравственности и морали; утрата общечеловеческих установок, мотиваций и ценностей в воспитательной работе, особенно в молодежной среде, и, с другой стороны, жесткое, целенаправленное воздействие и распространение «западной культуры и мифов», формирующих жестокость и вандализм в отношении другой личности и человеческого поведения, общежития и порождающих «фанатизм» в субкультуре поведения.

4. нарастающие тенденции разрешения возникших противоречий, конфликтов и кризисных ситуаций силовыми способами и методами, вызывающими неадекватную оценку общества и общественный резонанс, выходящий за пределы, как отдельной территории, так и государства.

5. Углубление социальных противоречий под влиянием растущей преступности, особенно организованной, вырабатывающей и использующей новейшие современные информационные технологии и системы «защиты» на всех уровнях, постоянное обновление и пополнение криминала из числа законопослушных граждан, оказавшихся в безысходном материальном положении и используемых, как правило, для совершения разовых акций (за определенную сумму перевезти взрывоопасные вещества либо оставить в условленном месте). По мнению специалистов, проблемы сферы экономики, занятости, безработицы, неуправляемой миграции и т.п. пополняют в перспективе «криминальный мир» в 1,8 раза из числа бывших законопослушных граждан.

6. Неразрешенные противоречия либо отсутствие отдельных законодательных актов, четко определяющих как общеправовые, так и уголовно-правовые механизмы мер борьбы с терроризмом.

Существуют до настоящего времени отдельные несогласованности в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» [1.1.1.] и в иных нормах по вопросу управления силами и средствами, привлекаемыми к проведению контртеррористической операции. Член экспертного комитета Государственной думы федерального совета РФ по безопасности В.Е.Петрищев на «круглом столе», организованном и проведенном Отделением философии, социологии, психологии и права Российской академии наук и Центром конфликтологии Института социологии РАН в 2001 году, высказал следующие соображения об условиях воспроизводства терроризма как общественно опасного явления, имеющего конфликтологическую природу и выражающего серьезное социальное противоречие [2.16П]. По результатам социологических опросов, которые нами проводились дважды среди подразделений, занимающихся антитеррористической работой – в 1993 и 1998 гг. можно выделить ряд факторных блоков, способствующих воспроизводству террора в российском обществе.

Прежде всего – это социальный блок, в особенности его материальная составляющая. Сюда относятся общее обнищание небольшой группы собственников за счет этих масс, передел собственности, которая еще вчера

принадлежала всему народу, а сегодня – нескольким олигархам и высшему чиновничеству. Далее, это классовые процессы, когда происходят столкновения между формально законными владельцами каких-то предприятий и их коллективами (Красноярский край, Выборг и др.), за право владения ими и организации производства. Это и упадок духовности, нравственности, распространение пропаганды насилия, культа сильной личности.

Следующий блок связан с Чечней, где создан уникальный феномен преступного государства, ставшего подлинным рассадником террористических банд, всячески поддерживаемых из-за кордона. Надо ли подчеркивать, что борьба с ними требует целой системы мер – и военных, и политических, и экономических, и информационных, и нравственных.

Еще один узел факторов, нагнетающих террористическую атмосферу – громадные масштабы незаконного оборота оружия в стране. Не являясь прямым детерминантом возникновения и распространения деятельности террористов, эти факторы, безусловно, расширяют ее возможности, способствует росту криминала в целом как общего неблагоприятного фона, провоцирующего усиление собственно террористической активности.

Содействует террористическим ориентациям, утверждению соответствующих организаций и идеологическая деятельность извне, направленная на идейное разложение населения, вытравливание из общественного сознания ценностей патриотизма, интернационализма, преданности своему государству.

Говоря о роли средств массовой информации, Н.Д.Литвинов утверждает, что они вносят вклад в развитие антигосударственного терроризма. Средства массовой информации по степени влияния на сознание значительных масс населения нередко называют «информационным оружием»... Средства массовой информации демократической России формируют и внедряют в общественное сознание исключительно или преимущественно негативный образ страны, где они действуют, негативное отношение к государству в целом, его народам, политике... А отсюда логично вытекало и обоснование возможности и

необходимости террора. Средства массовой информации распространяют экстремистские идеи среди широких слоев населения [2.161].

Наряду с популяризацией экстремистских идей одновременно проводится дискредитация государственно-образующих идей и самого государства как объекта антигосударственного террора. Несомненно, средства массовой информации моделируют поведение значительных слоев населения, особенности – несовершеннолетних и молодежи. Основная опасность заключается в бесконтрольном распространении той информации, которая обладает мотивацией и способна моделировать поведение человека в определенных условиях; формировать в нем определенные качества и социальные ценности и др.

Систематическое восприятие телеинформации, перенасыщенной сценами насилия и жестокости, формирует негативное изменение в психике молодежных масс. Средства массовой информации бесконтрольно способствуют разрушению духовно-нравственной сферы и норм бытового сознания, развития национализма, формируют те морально-нравственные ценности, достижение которых возможно лишь криминальным путем. Террористические акции на территории нашей страны отличаются гибкостью и неординарностью тактики террористов, введением наблюдения и контрнаблюдения, наличием в террористических организациях групп лиц, ранее судимых, пользующихся авторитетом в преступной среде и во многих случаях знакомых с примамы и методами оперативно-розыскной и процессуальной деятельности.

Основными целями террористических акций являются: желание посеять страх среди населения; выражение протеста против политики правительства; вымогательство; нанесение экономического ущерба государству или частным фирмам; проведение скрытых террористических актов против своих соперников или правоохранительных органов. В XX веке терроризм взят на вооружение целыми государствами. Государственный терроризм принял такие размеры, что Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий

государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах»²

При существующих разногласиях большинство исследователей сходятся во мнении относительно тех условий развития общественных отношений, которые способствуют возникновению терроризма в России. При этом обычно выделяют следующие основные признаки:

- рассогласование всех ветвей власти, вызванное появлением новой структуры отношений к собственности, теневых лидеров, обладающих реальной властью и расширяющих сферу своего влияния;

- усиление влияния негативных проявлений, криминирующих общественные отношения, при которых закон перестает обеспечивать необходимый уровень социальной защиты значительной части населения;

- изменение понятий о порядке и справедливости, возрождение принципов поведения, в рамках которых насилие становится «законным» средством достижения политических или иных целей;

- обращение к духовному наследию политических, религиозных и других организаций экстремистского толка, в которых культ силы и оружия является обязательным элементом быта и образа жизни;

- осознание национальной, религиозной общностью людей своего положения как притесняемых, лишенных прав и свобод, ощущение необходимости защиты любыми средствами;

- рост вербальной агрессии анонимных угроз в отношении «чужих» (представителей власти, коммерческих структур, лиц другой национальности и т.п.);

- создание образа врага, который становится объединяющим началом для лиц, склонных к экстремистским действиям;

- появление среди широких слоев населения, включающих и демократически настроенную часть общества, благожелательного отношения к необходимости смены власти, введения авторитарных форм правления, способных обеспечить законность и порядок.

² 1984 год – резолюция A/RES/39/159

Террористические акты на территории нашей страны отличаются:

- гибкостью и неординарностью тактики террористов;

- введением наблюдения и контрнаблюдения;

- наличием в террористических организациях групп лиц, ранее судимых, пользующихся авторитетом в преступной среде и во многих случаях знакомых с приемами и методами оперативно-розыскной и процессуальной деятельности.

Противодействие терроризму связано в России с борьбой с организованной преступностью. Организованная преступность многогранна и терроризм – всего лишь одна из наиболее крайних, кровавых и безжалостных форм ее проявления. Иные устремления и противоправные действия организованных преступных групп и сообществ не менее опасны, хотя зачастую не так внешне заметны.

Использование террористических методов становится повседневным способом решения территориальных споров, а самое главное – давления на органы государственной власти (взрывы у зданий ФСБ в Москве и Махачкале). Заметна и активизация криминалитета, пытающегося проникнуть во властные структуры. Все шире объединенные преступные группировки и их лидеры практикуют организацию покушений на представителей власти.

Глава 3. Международный терроризм и антитерроризм

3.1. Международный терроризм, его виды и формы

Терроризм сегодня стал опаснейшим глобальным явлением, дестабилизирующим безопасность многих стран и целых регионов, препятствующим нормальному развитию международных отношений. Растет уровень финансовых возможностей и технической оснащенности террористических группировок. В условиях нарастающей глобализации, стирающей границы между государствами для движения финансовых и информационных потоков, для миграции населения, все более проявляется транснациональный характер деятельности террористов. Во многом такая ситуация объясняется тем, что мировое сообщество после окончания «холодной войны» так и не смогло пока выработать надежных механизмов совместного противодействия терроризму. В современных условиях отпор терроризму немислим без претворения в жизнь принципа международного сотрудничества в борьбе с этим явлением и, прежде всего, обеспечения неотвратимости ответственности за содеянное. Эпицентр террористической активности в течение ряда лет смещается от стран Латинской Америки к Японии, ФРГ, Турции, Испании, Италии, США, Англии.

Ключевым фактором, способствующим выработке эффективных механизмов противодействия международному терроризму, является определение данного понятия, которое было бы адекватно реалиям и признавалось мировым сообществом. Данная проблема относится к числу тех, решение которых в настоящее время имеет исключительное практическое значение. Это в достаточной мере осознается международной общественностью, политическими деятелями, учеными, сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов государств с весьма различным политическим и социально-экономическим устройством.

К настоящему времени не существует общепринятого понятия международного терроризма, хотя учеными-террологами, правительственными и неправительственными организациями было предложено более ста двадцати вариантов определений. При этом сложились различные подходы к его интерпретации. Так, А.Н. Трайнин - первый советский исследователь сущности, характера и места международных преступлений среди иных международных правонарушений,- не конкретизировал данное понятие, а ссылаясь на Конвенцию о предупреждении и пресечении терроризма 1937 года [2.190, с. 20]. Д.Б. Левин характеризовал международный терроризм как «убийства дипломатических представителей и вообще политических деятелей иностранных государств в целях усиления международной напряженности и раздувания политических и военных конфликтов» [2.97, с.83]. И.И. Карпец считал, что «терроризм - это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (т.е. охватывающая два или более государств) характер организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения тяжких телесных повреждений, применения и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д.; терроризм может сопровождаться разрушением и ограблением зданий, жилых помещений иных объектов» [2.73,с.64]. Н.Б. Крылов и Ю.А. Решетов указывают на то, что международный терроризм имеет несколько форм, и обращают внимание на те акты, которые совершаются лицами (группой), не находящимися в официальной связи с какими-либо государствами [2.91, с. 79-80].

Е.Г. Ляхов отмечает, что акт международного терроризма объективно направлен против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом [2.104, с.28]. Н.С. Беглова полагает, что международный терроризм - это не какой-то особый вид терроризма, а продолжение внутреннего терроризма, выход его за пределы границ того или иного государства [2.10, с.40]. В «Трактате по международному

уголовному праву», вышедшем в 1973 году в США под общей редакцией профессоров М. Бассиони и В. Нанди, указывается на то, что терроризм является международным преступлением, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть и наносит ущерб человеческому достоинству [2.260, P.493]. Специалист из ЮАР Дж. Дугарда считает, что «международный терроризм - это насильственные акты, имеющие целью вызвать политические изменения, которые подрывают международные отношения и которые международное сообщество рассматривает как несовместимые с желаемыми нормами поведения [2.226]. В 1980-е годы появляется все больше характеристик международного терроризма как особого вида тайных военных действий [2.227, P.27]. Вместе с тем отдельные ученые говорят о необходимости рассматривать терроризм как «конфликты малой интенсивности», так как расширяется сотрудничество между террористическими группами разных стран и координация преступных действий, приносящих значительный политический, социальный и экономический урон мировому сообществу [2.245, P. 63,74].

ЦРУ США рассматривает международный терроризм как терроризм, осуществляемый при поддержке со стороны иностранного правительства или организации и/или направленный против иностранных граждан, организаций или правительства. Террористическую деятельность проводят группы, ставящие задачу ниспровергнуть определенный государственный строй, исправить национальную или групповую несправедливость или подорвать международный порядок как конечную цель своей деятельности [2.248]. В официальном документе конгресса США «Акте о борьбе с международным терроризмом» 1977 года, указывается, что международный терроризм включает любой противоправный акт, в результате которого наступила смерть, причинен физический ущерб любому лицу или насильственное лишение свободы любого лица, либо его результатом явилось насильственное разрушение собственности, или покушение или реальная угроза совершения любого такого акта; и все это в тех случаях, если акт, угроза или попытка такового происходит или имеет последствия вне территории государства, где преступник имеет гражданство; или вне пределов территории

государства, против которого акт направлен; или на территории государства, против которого акт направлен, но предполагаемый преступник знает или должен знать, что лицо, против которого акт направлен, является иностранцем (для государства места совершения преступления), или на территории любого государства, когда совершение акта было поддержано из-за рубежа, независимо от гражданства предполагаемого преступника. Акт международного терроризма нацелен на причинение ущерба или угрозы интересам или направлен на получение уступок со стороны государства или международной организации; и он не является таковым, если совершается в ходе военных или приравненных к военным операциям, направленным главным образом против вооруженных сил или военных целей государства или регулярных вооруженных групп» [2.104, с.20-21].

Сложившиеся определения международного терроризма не дают полного и четкого представления о нем как о преступном деянии лица (группы лиц), специфическим образом затрагивающем межгосударственные отношения. Однако интерес представляют формулировки, относящие международный терроризм к категории международных преступлений и определяющие его субъект, объект и предмет: должностные лица государства, суверенитет государства, международные отношения и международный правопорядок, политические деятели, дипломаты и т.д. Многие исследователи отмечают особо опасный характер актов международного терроризма для межгосударственных отношений и международного правопорядка. Занимаясь проблемой международного терроризма, различные органы ООН сталкиваются с серьезными политико-правовыми вопросами при формулировании понятия этого явления. В рамках данной организации интенсивная разработка определения международного терроризма началась с 1972 года, с момента учреждения Генеральной Ассамблеей ООН специального комитета по международному терроризму. Но его деятельность не привела к выработке общеприемлемого определения этого преступления. Не достигла, этой цели и усиления Ассоциации международного права.

Неудачные попытки разработать приемлемые для всех государств определения международного терроризма привели к появлению различных мнений. Некоторые специалисты считают, что из-за отсутствия перспектив выработки общепринятого определения не следует стремиться к решению этой задачи; необходимо ограничиться договоренностью о совместной борьбе с конкретными лицами преступных деяний. Но многие исследователи признают, что эффективное всестороннее сотрудничество государств в этой области возможно лишь при условии договоренности в отношении развернутого определения терроризма. Данная точка зрения нашла отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой указывается на то, что эффективность борьбы против терроризма могла бы быть повышена путем выработки общепринятого определения международного терроризма [1.6.21].

Вместе с тем отсутствие общепринятого определения международного терроризма приводит к тому, что одни и те же насильственные акции могут оцениваться одними государствами как террористические, а другими как осуществляемая в соответствии с международным правом защита национального суверенитета. В связи с этим появляется так называемый «двойной стандарт», при которых оценка насильственных действий часто зависит от политических симпатий, религиозных убеждений или национальной принадлежности [2.10. с.36]. Поэтому «тот кто для одних террорист, для других – борец за свободу» [2.228].

В условиях «холодной войны» затруднялось сотрудничество правоохранительных органов и специальных служб различных государств в области борьбы с международным терроризмом. Вместе с тем в современных условиях возникают предпосылки, позволяющие решать данную проблему. Так, в позиции СССР, а затем и России по вопросу о соотношении национально-освободительной войны и международного терроризма произошли значительные изменения. Идеологические соображения о национально-освободительном движении как о союзнике мировой социалистической системы и одном из основных составляющих мирового революционного процесса не позволяли участвовать Советскому Союзу в

акциях, направленных против представителей национально-освободительных движений, даже когда они совершали террористические акты.

Во второй половине 1980-х годов происходят заметные изменения в политическом мышлении руководства страны, при этом акцентируется внимание на важности деидеологизации межгосударственных отношениях, приоритете человеческих ценностей; выражается негативное отношение к актам международного терроризма, независимо от их целей и мотивов. Так, например, в итоговом документе Венской встречи 1989 года отмечается, что «государства-участники безоговорочно осуждают как преступные все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они не совершались терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах» [1.6.12]. Такой подход начинают разделять и большинство отечественных ученых. Так, специалисты Института государства и права АН СССР, рассматривая данную проблему, указывают на то, что методы национально-освободительной войны не должны носить террористического характера [2.158, с.151].

В современных условиях важно отказаться от упрощенного представления о наличии прямой зависимости процессов развития международного сотрудничества в борьбе с терроризмом от отношения к национально-освободительному движению. Положения современного международного права, указывают на то, что поддержка национально-освободительного движения продолжает быть обязанностью каждого члена международного общества. Так, Декларация о принципах международного права, принятия Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года, указывает на право народов добиваться самоопределения, спрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами ООН.

Некоторые изменения в данном вопросе претерпевает и официальная позиция США, которая продолжительное время основывалась на обвинениях в международном терроризме национально-освободительных движений, а также поддерживающих их государств (в том числе и СССР). Так, в январе 1981 года госсекретарь США А. Хейг утверждал, что «явление, представляющее собой главную угрозу и главный источник озабоченности для всех свободных стран – это

взрыв международного терроризма и связанные с этим случаи незаконного вмешательства – так называемые, национально-освободительные войны, которые ведут Советский Союз и его подставные лица» [1.6.19].

В конце XX в США перестали выдвигать подобные обвинения в адрес Советского Союза, а позднее России, и президенты обеих стран во время регулярных деловых встреч обсуждают вопросы противодействия международному терроризму, что отражалось в совместных соглашениях по данной проблеме. Однако, в отдельных случаях, Израиль и США продолжают отрицать разграничение понятий международного терроризма и национально-освободительной борьбы. Так, представитель США в Шестом комитете ООН отметил в ходе своего выступления, что «...не представляется ни необходимым, ни полезным обсуждать вопрос о национально-освободительных движениях.. .терроризм представляет настолько ужасное явление, что его использование нельзя считать приемлемым или оправданным в какой бы то ни было борьбе» [1.6.20 P. 27].

Вопрос о разграничении национально-освободительной борьбы и международного терроризма в настоящее время приобретает важное значение. При его решении следует принимать во внимание то обстоятельство, что укрепление сотрудничества в борьбе с международным терроризмом не должно нарушать права наций на самоопределение и вооруженную борьбу против иностранной оккупации. Генеральная Ассамблея ООН указывает на недопустимость нанесения какого-либо ущерба национально-освободительной борьбе при разработке и реализации мер, направленных против международного терроризма. Это нашло подтверждение в резолюциях 42 и 44 сессий Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме международного терроризма.

В настоящее время важным является и разграничение международного терроризма и насилия, совершаемого в ходе вооруженного конфликта. Возникающие при этом случаи захвата заложников и другие подобные акты, как отмечает Л.А. Моджорян, целесообразно рассматривать как отступления от правил ведения военных действий. Они не должны ни при каких обстоятельствах

оставаться безнаказанными, но их следует классифицировать не как акты международного терроризма, а как нарушение норм ведения войн [2.223]. Данной позиции придерживается целый ряд зарубежных ученых и государственных деятелей. Она нашла свое отражение и в подготовленном Интерполом «Руководстве по борьбе с международным терроризмом». В нем предусматривается участие этой организации в борьбе только с теми актами насилия, которые совершаются вне зон конфликтов и не являются актами военного характера [2.11, с.162-163]. Вместе с тем, как отмечают специалисты, критерия совершения акта в зоне конфликта или вне его явно не достаточно для разграничения понятий «международный терроризм» и «национально-освободительная борьба». Во-первых, само понятие «зона конфликта» не является юридическим, а значит, не носит правового характера. В географическом отношении «зона конфликта» не имеет, как правило, четких очерченных границ. Для того, чтобы квалифицировать акт насилия в качестве акта международного терроризма, помимо места совершения деяния, целесообразно учитывать в каждом случае его цели и непосредственные объекты. Исходя из этого, необходим дифференцированный подход к насильственным актам, совершаемым под флагом национально-освободительной борьбы. Можно выделить две категории подобного рода акций. Первая - организуемые и осуществляемые национально-освободительными движениями нападения на правительственные объекты колониальных режимов, представителей оккупационных властей, их карательные отряды ит.п. Все акции имеют целью защиту национального суверенитета. Они наносят реальный урон этим режимам и не встречают какой-либо отрицательной реакции со стороны международного общественного мнения. Вторую категорию составляют бессмысленные по жестокости акты в отношении ни в чем не повинных людей, совершаемые со стороны лиц, заявляющих о своей принадлежности к тому или иному национально-освободительному движению. Как правило, в результате этих действий какого-либо ущерба расистским и оккупационным режимам не наносится, так как объектом посягательства являются частные лица, и

национально-освободительная цель здесь только декларируется. В то же время такие акции встречают протест и осуждение со стороны международной общественности и по существу наносят ущерб делу национального освобождения. Многие лидеры национально-освободительных движений отрицательно относятся к террористическим актам. Но эти движения не являются однородными. Нередко отдельные группы, действующие самостоятельно совершают террористические акции, обосновывая громкими заявлениями об их соответствии целям национально-освободительного движения.

Международному терроризму свойственны все основные признаки терроризма, но он обладает и специфическими признаками – признаками международной, на основе которых разграничиваются международный и внутригосударственный терроризм. Разграничение международного и внутригосударственного терроризма является важным в научном и практическом плане. Борьба с международным терроризмом представляет собой с юридической точки зрения проблему международно-правовую, а борьба с террористическими актами внутригосударственного характера относится только к компетенции государств. Международные антитеррористические соглашения на акты внутригосударственного терроризма не распространяются. Так, в ст. 13, вступившей в силу 3 мая 1983 года, Международной конвенции о борьбе с захватом заложников предусмотрено, что она «не применяется в тех случаях, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами одного государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства». Международный терроризм направлен против международного правопорядка, террористические акты внутригосударственного характера посягают на правопорядок только одного государства. Это относится к внутригосударственным террористическим актам единичного характера. При систематическом совершении в стране актов терроризма со значительными жертвами могут возникнуть международно – правовые последствия [2.13].

Разграничение по объекту посягательства носит общий характер и не является достаточным для деятельности работников правоохранительных органов,

которым важно знать все признаки, позволяющие отличить террористические акты внутригосударственного и международного характера. Перечень этих признаков пока еще не включен ни в один из антитеррористических международно-правовых актов. Вместе с тем в правоохранительной практике такие признаки уже используются. Они содержатся в п.4.12 разработанного Интерполом Руководства по борьбе с международным терроризмом. В нем предлагается рассматривать акцию терроризма как международную, если:

- цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран;
- преступление начинается в одной стране, а заканчивается в другой;
- средства преступной группы происходят из другой страны;
- жертвами преступления являются граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями; нанесенный ущерб затрагивает несколько стран или международные организации [2.233].

Межамериканская комиссия по правам человека, рассматривая проблему борьбы с терроризмом, первоначально выделила акты терроризма в политических и идеологических целях, однако в последующем отказалась от такой классификации. Выделение социального, политического и идеологического терроризма на основе только мотивов, которые бывают часто глубоко скрыты в умах людей, на практике представляется весьма затруднительным, хотя и может представлять определенный научный интерес.

Немецкие исследователи И. Фетчер и Х. Людвиг считают, что существует три типа современного терроризма [2.186, с.13]: 1) терроризм угнетенных этнических меньшинств (баски, корсиканцы, северные ирландцы, палестинцы и т.д.), стремящихся к культурной и политической автономии, так называемый «ирредентизм»; 2) терроризм освободительных движений в странах «третьего мира», например, партизанская война в странах Латинской Америки; 3) терроризм индивидов и групп, исходящих из политических мотивов и стремящихся изменить политический и социальный порядок в развитых капиталистических странах. Анализируя данную типологию, Ю.С. Горбунов отмечает, что все многообразие

террористической деятельности сведено ее авторами к области оппозиционной борьбы, а сама классификация выполнена с нарушением правил деления объема понятия. Так, «терроризм индивидов и групп» при определенных условиях может быть частью «терроризма угнетенных этнических меньшинств», и наоборот [2.43, с.54].

Г. Дэникер предлагает выделять три типа терроризма: 1) международный – когда группы террористов, смешанные или единые по национальному составу, совершают террористические акты в третьей стране; 2) транснациональный – действия граждан одного государства против своих соотечественников, но на территории другого государства; 3) внутренний – действия граждан одного государства против своих соотечественников в рамках собственной территории. Рассматривая причины, мотивы и цели терроризма, автор называет четыре его разновидности: террор как реакция на угнетение, «добродетельный террор», рациональный и патологический терроризм. Первый, или так называемый «программный» терроризм, может быть избирательным или неизбирательным. При избирательном терроре объектом акции становятся репрезентативные фигуры, символизирующие тот режим или явление, против которых выступают террористы. При неизбирательном терроре акция направлена в основном на то, чтобы показать представителям враждебного режима или общества наличие сопротивления, внушить страх и неуверенность [2.57, с.76-80]. К спорным положениям данной типологии, можно отнести несколько искусственное разделение международного терроризма на собственно международный и транснациональный, а также выделение классификационного ряда видов по различным основаниям. Так, две первые разновидности вычленены по мотивам, а третья и четвертая – по способу проведения террористической акции. Характерно, что в классификации, предложенной Дэникером, одновременно выделяются тип, вид и подвид террористической деятельности [2.184, с. 35].

Анализируя террористическую деятельность В.В. Витюк выделяет два основных ее типа – государственный террор и оппозиционный терроризм [2.25]. Первый есть осуществляемое путем репрессии открытое насилие со стороны сил,

опирающихся на мощь государственных институтов; второй выступает как насилие и устрашение, используемое объективно более слабыми антирежимными группировками. Специфическим промежуточным звеном между этими взаимосвязанными типами является заговорщический терроризм, представляющий собой форму государственного террора. Террористическая деятельность обоих типов может направляться как внутригосударственными, так и внешнеполитическими целями. В первом случае речь идет о терроризме внутреннем, во втором – о терроризме международном.

В.В. Витюк отмечает, что терроризм проявляется в трех основных нередко переплетающихся между собой направлениях. Первое направление – социальный терроризм, руководствующийся стремлением к утверждению или изменению (вплоть до его уничтожения) того или иного социально-политического строя. Второе – националистический терроризм, борющийся за ликвидацию господства одной нации над другой (или движимый этносепаратистскими идеями). Третье направление определяется как терроризм религиозный, связанный либо с борьбой приверженцев различных религий и сект друг с другом, либо со стремлением низвергнуть светскую власть. В соответствии с реально преследуемыми (или декларируемыми) политическими целями терроризм подразделяется на «правый» и «левый».

При рассмотрении определения понятия «терроризм» Е.Г.Ляхов и Л.А. Моджорян выделяют два вида терроризма: международный и национальный [2.104, 2.124]. Е.Г.Ляхов показывает, что «принципиальное различие между этими двумя видами терроризма заключается, главным образом, в их направленности. Международный терроризм преследует такие цели, как подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, действия против государства, нации (народа), борющейся за свое освобождение и независимость, международных организаций как субъектов международно-правовых отношений».

Таким образом, на основе критерия субъекта преступления международный терроризм можно разделить на два вида: 1) террористическая деятельность,

организуемая и осуществляемая государством; 2) террористическая деятельность, организуемая и осуществляемая лицами (организациями, группировками), действующими самостоятельно [2.184, с. 26-28]. В зависимости от целей, которые преследуют террористические формирования целесообразно второй вид международного терроризма подразделить на ряд подвидов:

1. Политический, либо социально-революционный, или идеологический терроризм. Члены групп, сформировавшихся на основе марксистской, монархической, анархической, фашистской и т.д. идеологий, ставят своей задачей достижение политических, социальных или экономических изменений внутри того или иного государства. Необходимо отметить, что этот терроризм может быть как ультраправым (неофашистские группировки в Европе, некоторые организации внутри Ку-клус-клана в США), так и ультралевым (организация «Аксон директ» во Франции, «Красные бригады» в ФРГ).

2. Националистический (национальный), этнический и сепаратистский терроризм. В данном случае группы сформировались на платформе национализма и преследуют цели решения национального вопроса (борьба с дискриминацией той или иной нации за самоопределение, представление нации тех или иных прав, шовинистические цели). Раньше чаще употреблялся термин «национальный» применительно к группировкам, являющимся частью национально-освободительного движения. Сейчас, по мере того как все меньше остается стран, борющихся за национальное освобождение, но растет число сепаратистских движений в различных государствах, чаще употребляется термин «сепаратистский» или «этнический терроризм» для характеристики группировок, действующих внутри сепаратистских движений той или иной страны (подобные группировки есть, например, внутри сикхской общины в Индии, армянской общины в Турции, есть подобные группировки и во многих других странах).

3. Религиозный или фундаменталистский терроризм, когда группировки, исповедывающие ту или иную религию, пытаются если и не свергнуть, то во всяком случае вести борьбу против государства, где господствующей является иная религия

или где господствует неортодоксальная разновидность той же религии (например, исламский джихад (Аль-Джихад аль-ислями)).

4. Криминальный терроризм, когда группировки, сформировавшиеся на основе какого-либо преступного бизнеса (наркобизнес, оружейный бизнес, контрабанда) преследуют цели создания наиболее выгодных условий для получения сверхприбыли.

5. Экологический терроризм. Наряду с движениями, борющимися за осуществление эффективной природоохранной политики («зеленые», «экологи»), возникли и действуют группировки, выступающие вообще против научно-технического прогресса, борющиеся против загрязнения окружающей среды, убийства животных, строительства ядерных объектов террористическими методами.

Анализ исторических, политологических источников, а также принципов и норм современного международного права позволяет выделить следующие основные формы международного терроризма: 1) использование в террористических целях взрывных устройств; 2) вооруженное нападение с использованием огнестрельного оружия; 3) захват заложников; 4) захват и угон морского судна, и иное преступное вмешательство в деятельность международного судоходства; 5) захват, угон воздушного судна и иное преступное вмешательство в деятельность международной гражданской авиации; 6) использование ядерных, химических, бактериологических компонентов и технологических особенностей объектов при совершении актов терроризма.

Выделение конкретных форм международного терроризма может способствовать приданию целенаправленного характера в борьбе с данным явлением. При этом создание новых норм, направленных против международного терроризма, должно учитывать особенности различных форм террористической деятельности.

3.2. Международный терроризм: современные тенденции формирования

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опаснейших по масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которой человечество вошло в 21 столетие. Терроризм и экстремизм в любых их проявлениях все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносят жизней ни в чем не повинных людей.

Анализ динамики количества террористических актов, совершенных в последней трети 20 века, свидетельствует о том, что их общее количество в 1990-х годах сокращалось, однако общее число жертв терактов существенно увеличилось (рис. 3.1, 3.2). Однако самое главное – изменился характер их влияния на социально-политическую и экономическую жизнь мирового сообщества. Раньше терроризм выступал преимущественно как локальная проблема, свойственная отдельным странам и регионам. В 1990-х годах его стали относить уже к числу глобальных проблем. При этом следует учитывать, что реальное число жертв международного терроризма относительно невелико. По данным ООН, в 2003 г. во всех странах мира от рук представителей международного терроризма погибло около 700 чел., еще около 9800 были ранены. В 2001 г., который был отмечен печальным рекордом в связи с нападением аль-Каиды на Нью-Йорк и Вашингтон, в результате терактов погибло 3700 чел. Эти цифры несопоставимы с количеством жертв вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, не говоря даже об автокатастрофах, в которых в год уходит из жизни около 30000 чел.

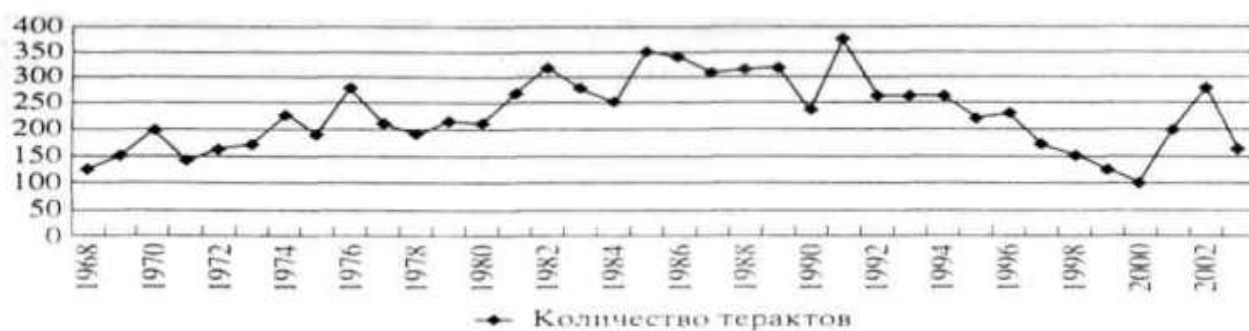

Рис. 3.1 Динамика количества актов международного терроризма в конце 1960-х начале 2000-х гг. [2.218]

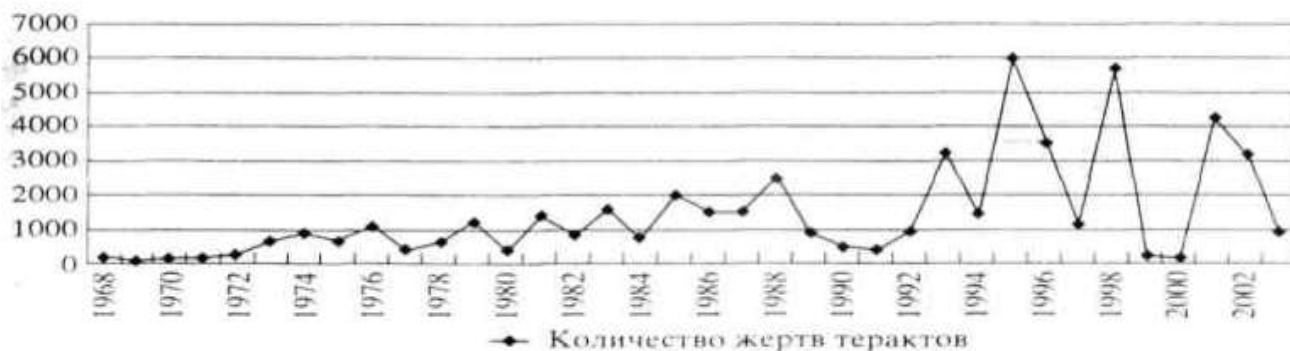

Рис. 3.2 Динамика количества жертв (убитых и раненых) актов международного терроризма в конце 1960-х начале 2000-х гг. [2.218]

Политический терроризм стал устойчивым фоном мировой истории с 1970-гг., превратившись из эпизодических событий в постоянный фактор жизни почти всех регионов планеты. Знаковыми событиями считаются убийство израильских спортсменов палестинскими террористами на Мюнхенской олимпиаде 1972 г. и убийство «красными бригадами» экс-премьер-министра Италии А. Моро в 1978 г. Тогда полагали, что главная причина развития терроризма – мировое противоборство капиталистического и коммунистического лагерей в Третьей мировой («холодной») войне. По существу, он считался аналогом партизанских действий. Каждая из противоборствующих сторон, осуждая «чужих» террористов, поддерживала (гласно или негласно) «своих». Уже в 1980-е гг. начал бурно расти внеидеологический «исламский» терроризм (Хизбола сформировался в 1982 г., ХАМАС – в 1987 г.), но его можно было считать исключением из правил. Когда в начале 1990-х гг. «холодная» война завершилась, ожидалось, что и терроризм как метод политической борьбы также пойдет на спад. Ожидания не совсем оправдались. С одной стороны, в развитых странах террористы свою деятельность значительно умерили: в Италии, Германии и Японии леворадикальный терроризм,

в Ирландии и Испании националистический терроризм постепенно перестали восприниматься как реальная угроза национальной безопасности. С другой стороны, резко возросла активность террористов из «третьего мира» (Ближний Восток, Колумбия, Цейлон), руководствующихся чаще всего не светско-идеологическими, а националистическими и религиозными ценностями. Террористический акт 11 сентября 2001г. в Нью-Йорке, ответственность за который взяла на себя исламистская Аль-Каида (образована в 1990г.) называют началом Четвертой мировой (террористической) войны, хотя фактически она началась десятилетием раньше. Знаковым событием рождения «самостоятельного» терроризма, не связанного с логикой противоборства сверхдержав, надо считать убийство «Братьями-мусульманами» египетского президента А. Садата 6 октября 1981 г. [2.95].

Международный терроризм, по мнению многих специалистов, является асимметричным ответом на вызовы глобализации, реакцией возникающей постмодернистской «сетевой» организации мира на давление со стороны традиционных «иерархических» структур управления мировыми процессами. Новые формы противостояния в рамках международных отношений обозначаются как «асимметричный конфликт» [2.129], «диверсионно-террористические войны» [2.201], «интервенции возмездия» [2.6], «постмодернистские военные операции» [2.159] и т.п.

В современных условиях многие эксперты рассматривают борьбу с международным терроризмом как четвертую мировую войну. «Война эта неотделима от процессов глобализации мира, поскольку по большому счету она – одно из проявлений кризиса индустриальной фазы развития. В этой войне сражаются даже не страны, а глобальные проекты будущего: китайский, арабский, американский, германский, кельтский (европейский), японский и русский. Столкновение проектов будет происходить по большей части в пространствах геокультуры и геоэкономики. Но будут и военные действия, которые примут вид террористических актов, осуществляемых, разумеется, чужими руками, которых не жалко» [2.132]. Обострение проблемы

международного терроризма во многом обуславливается тем, что его внешние ограничители резко ослабли. В эпоху холодной войны противоборствующие сверхдержавы не только тайно подпитывали ресурсами своих террористов, но и следили, чтобы их действия не нарушали негласные «правила игры». Ставшие самостоятельные террористические организации начали декларировать готовность использовать в своей деятельности любые возможности, вплоть до применения оружия массового уничтожения.

Известно, что именно США весьма основательно приложили оперативные и материальные ресурсы для создания и вооружения организаций ваххабитских муджаххединов, которые боролись с советским вторжением в Афганистан в 1980-х годах, оказав, тем самым, решающую помощь в создании и вооружении «Талибана», против которого позже сами начали войну. Второй стратегический «прокол» американской политики связан с ролью США в распространении идеологии ваххабизма (возник как еретическое направление в XVIII в. и является частью такого фундаменталистского течения в суннитском исламе, как салафи – «быть изначальным»). Поощряемая США и их союзниками, Саудовская Аравия, стремясь воспрепятствовать распространению влияния радикальной иранской шиитской революции (1979г.) на государства суннитской сферы, финансировала учреждение Wahabi madrassas (Исламских школ). Прежде всего это касалось Пакистана, где и возник «Талибан». (Многие подробности этой политики США описаны в книге управляющего издателя газеты Washington Post С. Колла «Войны призрака: секретная история ЦРУ, Афганистана и Бен Ладена от советского вторжения до 11 сентября 2001 года»). Однако, пожалуй, нигде американская стратегия борьбы с «международным терроризмом» не подвергалась такой критике, как в появившейся в США в октябре 2004г. книге «Спесь империи: почему Запад проигрывает войну с террором». За подписью «Аноним» стоит М. Шоер, аналитик ЦРУ с 22-летним стажем, возглавлявший в 1996-1999гг. подразделение Контртеррористического центра ЦРУ, занимающегося аль Кайдой (кодовое имя «Алес»). Книга интересна, прежде всего, пониманием феномена терроризма и способов борьбы с ним, а также оценкой

возможных результатов стратегии США и их союзников, а некоторые выводы аналитика имеют определенное отношение к вероятным исходам действий Российской Федерации в этой сфере [2.138].

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистские настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд. долл.

Характерно, что, получая в свои руки современные средства ведения информационной войны, международный терроризм навязывает народам свои идеи и свои оценки ситуации, широко и небезуспешно решает мобилизационные задачи по привлечению в свои ряды молодежи, не говоря уже о профессиональных наемниках. Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого-конфессиональной, военной, коммерческой и другой основе. Террористические группировки, особенно их руководители, во многих случаях тесно взаимодействуют в вопросах приобретения вооружения, прикрытия друг друга, разделения функций и задач при проведении ими масштабных операций (как, например, в Афганистане или Ливане). Международное террористическое сообщество научилось маневрировать силами и средствами, перебрасывать нелегальными каналами большие массы оружия и боевиков.

На сегодня терроризм – это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косова, Чечни показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» (наемники и прочие) и приложения капитала (поставки оружия, наркоторговля и др.).

Например, в ходе войн на территории бывшей СФРЮ ежегодно хорватским, мусульманским и албанским силам поставлялось оружия и военной техники на сумму более 2 млрд. долл. Доказано, что именно через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идет основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья, а это – многие миллиарды долларов. Более десятой части всего мирового экспорта вооружений приходится на «серую» и «черную» зоны этой сферы.

Важно учитывать, что международный терроризм используется часто странами-жертвами в качестве явного или мнимого аргумента для решения более широких внешнеполитических задач – расширения своего влияния, оказания дипломатического и военного давления, реализации претензий на получение финансовой и технической помощи.

В современных условиях, как отмечает французский специалист Арно Калика, «насилие характеризуется двумя видами наступательных действий. Во-первых, это исламский джихад, зародившийся как реакция отсталой культуры на вторжение западной цивилизации. Во-вторых, это поход Соединенных Штатов, которые, получив 11 сентября 2001 г. удар в самое сердце, пытаются отомстить посредством «миссионерской кампании». Последняя направлена на систематическое уничтожение врагов Америки, «обращение» еще не определившихся в веру в американские ценности, а также на переустройство планеты в соответствии с интересами Вашингтона» [2.89].

Современная реальность такова, что дело отнюдь не ограничивается американским стремлением к гегемонии или попытками Европейского Союза экспортировать свои наднациональные установки и представления о демократических ценностях [2.69]. Опыт использования угрозы «терроризма» во внешнеполитической и оборонной стратегии активно подхватывается региональными игроками, например, Израилем на Ближнем Востоке или Эфиопией в районе Африканского Рога. Распространение тактики «превентивных ударов» на индопакистанский терроризм чревато столкновением между двумя непризнанными ядерными державами и может иметь далеко идущие глобальные

последствия. В этих условиях Россия, обычно выступающая за легитимное использование силы в международных отношениях (только с санкции Совета Безопасности ООН) и сохранение международного права постепенно корректирует свою позицию. При этом обращается внимание на то, что если в международной практике, в практике международной жизни будет утверждаться принцип превентивного применения силы, то Россия оставляет за собой право действовать аналогичным образом для защиты своих национальных интересов. Не менее «утилитарен» становится терроризм и для внутривнутриполитических целей - ужесточения режима, получения дополнительных полномочий для органов власти, ограничения прав и свобод граждан и нейтрализации политических оппонентов. Нельзя не отметить одну из важных составляющих терроризма, которая и сделала его столь «востребованным» для разных политических сил. Это пропагандистский эффект создания атмосферы страха среди населения.

В период глобальных изменений в мире все более сложным становится вопрос о последствиях миграции для стран, принимающих мигрантов. Массовый приток иностранцев помогает решать многим западноевропейским странам демографическую проблему. Но вклад иммигрантов в экономическое развитие является дискуссионным [2.183]. Многие из иммигрантов инициативны и предприимчивы, они открывают свои предприятия и создают рабочие места. Вместе с тем существуют серьезные исследования, которые на примере США и западных стран доказывают, что альтернативой трудовой миграции является сотрудничество, торговая открытость, частные инвестиции в отношениях со странами третьего мира, создание в них рабочих мест в сфере туризма, сервиса, в сельском хозяйстве: «если вы не хотите помидоров из Марокко, вы получите марокканцев». Кроме того, возникают сложные этно-социальные последствия и социально-культурные проблемы интеграции мигрантов при сохранении ими национально-культурной идентичности всех этнических групп. Высоким является уровень преступности среди мигрантов. В 1999 г. иностранцы составляли 23,6% (12500 человек) заключенных во французских тюрьмах, что в пропорциональном отношении в 5 раз больше аналогичных показателей для французов: 46,7%

заклученных — выходцы из стран Магриба, 15,2% — из остальной части Африки, 8,9% — из Азии, 3,5% — из Америки и 25,2% — европейцы. Потенциальную угрозу единству французского общества, его идентичности и безопасности несет сложный процесс интеграции иммигрантов, особенно мусульманского населения. Массовый приток иностранцев, в основном из афроазиатских государств, с иной культурой, укладом, религией, образом мышления, образованием обострил социальные проблемы, поставил под угрозу национально-культурное своеобразие европейцев, а в последнее время, в связи с ростом исламского экстремизма и терроризма, и безопасность государств. Практически во всех странах Европы идеи синтеза и многообразия культуры сегодня сменились стремлением к «жесткой интеграции» мигрантов в европейское общество на условиях компромисса: с соблюдением их гражданских прав в том объеме, в котором они не вступают в противоречие с национальными интересами и культурными традициями принимающих государств.

В США, Франции и ФРГ законодательно регулируют трудовую миграцию. Миграционную политику этих стран можно назвать весьма прагматичной: четко определяются перечни профессий иммигрантов, допускаемых в США и Германию, и круг инвесторов для того, чтобы они не составляли конкуренцию коренным жителям (рабочим и предпринимателям), а, напротив, улучшали положение на рынке труда. Отсутствие официальных запретов на занятие торговлей и сферой услуг не мешает властям не впускать в страны лиц, желающих заняться мелкой торговлей или работать в сфере услуг без получения необходимых документов о трудовой сертификации. Сравнив эти варианты, можно сделать вывод, что схожесть миграционных процессов обусловила интерес России при разработке законодательства к опыту Германии и жесткому миграционному контролю Франции. Большое место в сфере миграционной политики отводится регулированию внешней трудовой миграции. Система государственных мер по регулированию иммиграции включает: а) законодательство о юридическом, политическом и профессиональном статусе

иммигрантов; б) институционные службы по иммиграции рабочей силы; в) межгосударственные соглашения по иммиграции рабочей силы.

Регулирующие мероприятия стран иммиграции определяют количество иммигрантов, допускаемых в страну, в том числе трудящихся иммигрантов; устанавливают профессиональную, квалификационную, половозрастную структуру трудовой иммиграции и продолжительность пребывания в стране. Непосредственное осуществление иммиграционной политики возложено на специальные организации — национальные службы иммиграции, созданные при министерствах труда и внутренних дел. Иммиграционные службы контролируют и оформляют в соответствии с изданными законами въезд в страну иммигрантов, выдают разрешение на проживание и работу. Направление на работу в определенные отрасли и районы страны согласовывается с заявками предпринимателей, в которых указывается требуемое количество рабочей силы и ее качественная характеристика.

Международный терроризм способен спровоцировать войну цивилизаций с её катастрофическими последствиями. Война цивилизаций может быть одной из самых страшных войн. Нечувствительность представителей одной цивилизации к ценностям («лжеценностям») другой цивилизации может оказаться фатальной. Можно смести с лица земли все учебные центры терроризма, но если мы оставим в неприкосновенности его постоянно пополняемые источники — поразительное материальное неравенство, нечувствительность к тем, кто считает себя обиженными (справедливо или не справедливо — в данном случае это не радикально важно), фактическое неравенство при формально провозглашенном равенстве, — тогда точность летчиков в ходе войны в Афганистане менее важна, чем фанатизм сентября [2.193].

Ускорение экономического роста, отчетливо проявившееся по второй половине XX в., составит фундаментальную характеристику всего общественного развития мира начала XXI в. Темпы прироста ВВП возрастут с 2,7 в 1986-2000 гг., до 3,7% в 2001-2015 гг. (табл. 3.1), а население мира — с 6,1 до 7 млрд. человек. При этом прирост ВВП будет неравномерным. Постепенно выходят из кризиса

постсоциалистические страны. Произошли радикальные изменения в конгломерате стран Азии, Африки и Латинской Америке, где сосредоточено около 4/5 населения на Земле. В результате углубления различий в уровне и темпах социально-экономических преобразований сама эта общность, объединяемая понятием «развивающиеся страны», оказалась размытой. В прогнозный период раскол в их развитии усилится и сама общность, как понятийная категория, исчезнет. По прогнозу, 56 стран мира в 2015 г. будут иметь доход на душу населения менее 5 тыс. долл. В них будут проживать почти 3 млрд. человек (41 % всего населения). Голод, вопиющая бедность, особенно на фоне роста благосостояния передовых стран, будут тяжелым отрицательным фоном мирового экономического развития начала XXI в. Перед развитыми и богатыми странами, определяющими параметры глобального развития, ещё острее встанет проблема создания условий для устойчивого развития беднейших стран. К нему их будут толкать не только гуманитарные соображения. Страх перед не контролируемой иммиграцией этих стран, рост наркобизнеса и терроризма в них, по всей вероятности, заставят богатые страны пойти на разработку и осуществление программ хозяйственного развития бедных стран. Но проанализировать их осуществимость в настоящее время было бы наивным и легковесным [2.119].

Таблица 3.1

Динамика мирового развития в ценах и по ППС 1995 г. [2.119]

Страна	ВВП, млрд долл.			Доля в ВВП мира, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	1985 г.	2000 г.	2015 г.	1985 г.	2000 г.	2015 г.	1985 г.	2000 г.	2015 г.
Весь мир	27190,0	40765,0	99950,0	100,0	100,0	100,0	5,7	6,8	10,0
США	5645,0	8585,0	13000,0	20,8	21,1	18,6	23,7	31,0	43,8
Япония	2195,0	3000,0	4040,0	8,1	7,4	5,8	18,3	23,6	32,3
Западная Европа	6155,0	8345,0	11900,0	22,6	20,6	17,0	16,6	21,5	31,1
Германия	1395,0	3000,0	2650,0	5,1	4,6	3,8	17,8	22,7	33,1
Франция	1020,0	1380,0	1980,0	3,8	3,4	2,8	18,5	23,4	32,9

Италия	975,0	1255,0	1770,0	3,6	3,1	2,5	17,3	21,6	32,1
Велико-Британия	915,0	1230,0	1730,0	3,4	3,0	2,5	15,9	20,8	28,8
Развивающиеся страны	8130,0	1605,0	32610,0	29,9	40,0	46,6	2,2	3,4	5,7
КНР	1115,0	4425,0	9930,0	4,1	10,9	14,2	1,0	3,4	7,1
Постсоциалистические страны	4175,0	3195,0	6190,0	15,3	7,8	8,9	10,5	7,8	15,0
Россия	1685,0	1085,0	2250,0	6,2	2,7	3,2	11,7	7,5	16,2

С понятием «терроризм» связаны понятия «радикализм» и «экстремизм». Радикализм определяет социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное изменение существующих политических и социальных институтов. Радикализм фиксируется на содержательной стороне тех или иных идей, а уже затем на методах их реализации. Радикализм может быть, исключительно, идейным, а экстремизм всегда бывает действенным, но не всегда идейным. Экстремизм выводит на первый план методы и средства борьбы. Экстремизм - это приверженность к крайним взглядам, мерам, действиям, решениям, нежелание идти на компромиссы. Терроризм вырастает из экстремизма. Терроризм является частью экстремизма, так как из широкого круга его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акций неповиновения) вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие лишение жизни других граждан, уничтожение имущества и т.д.

С терроризмом тесно связан и сепаратизм. В современном мире крупнейшие очаги сепаратизма имеют региональную специфику, которая сходна у географически близких конфликтов. Это сходство определяется следующими критериями: географической близостью; этнокультурной общностью; единым цивилизационным фундаментом (христианским, исламским, буддистско-индуистским и др.); сходством особенностей исторического развития; сходством

факторов развития сепаратизма; уровнем политической стабильности; интенсивностью конфликтов.

Исходя из этих оснований, можно выделить шесть региональных разновидностей сепаратизма, сложившихся на четырех континентах (в Австралии на сегодняшний день сепаратистских движений не зафиксировано).

1. Западноевропейский

Западноевропейская разновидность сепаратизма (примеры: Северная Ирландия, Страна Басков, Каталония, Корсика, Фландрия, Валлония, Фарерские острова, Северный Кипр) характеризуется ведущей ролью этноконфессионального и социально-экономического факторов. Очаги сепаратизма в Западной Европе уже давно пребывают в состоянии устойчивого равновесия. Здесь преобладает высокая общественная мобилизация населения, не выплескивающаяся, впрочем (за исключением Ольстера, Корсики и Страны Басков), за пределы "цивилизованной" политической борьбы.

Баскская ЭТА начала с борьбы против репрессивного режима Франко, но не остановила боевые операции и после восстановления демократии. Ирландская республиканская армия (ИРА), зародившаяся во времена народного антиколониального восстания, была мало заметна до середины 60-х годов. Но когда в Северной Ирландии протестанты при поддержке Лондона начали наступление на католическое меньшинство, ИРА неожиданно возродилась. Задним числом Лондон пересмотрел свой подход к ирландской проблеме, но было уже поздно, очаг террора разгорелся.

Как правило, целью западноевропейских сепаратистов является не создание независимого государства, а достижение максимальной национально-культурной, экономической и политической автономии в рамках существующих ныне государственных границ. Очаги конфликтов этого типа практически не испытывают вмешательства извне (исключения - Северная Ирландия, Северный Кипр). Основная часть населения (как ныне существующих, так и потенциальных очагов сепаратизма) чаще всего без эйфории воспринимает расплывчатые перспективы самостоятельного существования. Прагматическая оценка

трудностей перехода к собственной государственности превалирует над эмоциями.

2. Восточноевропейский

Восточноевропейская разновидность сепаратизма (Чечня, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Гагаузия, Крым, албанцы в Косове и Македонии, Трансильвания и др.) охватывает бывшие социалистические страны Восточной и Центральной Европы и Россию. Она отличается от западно-европейской недавней актуализацией основных очагов сепаратизма (конец 1980-х годов) и стремлением сепаратистских движений к полной независимости, а не к автономии. В Восточной Европе существует ряд непризнанных государств, которые имеют регулярные вооруженные формирования, конституции, органы исполнительной и судебной власти (Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика). Для восточноевропейских очагов сепаратизма характерна повышенная активность, которая приводит к значительным жертвам (особенно, на Северном Кавказе и Югославии).

3. Ближневосточный

Ближневосточная (исламская) разновидность (примеры: Курдистан в Турции, Горный Бадахшан в Таджикистане, пакистанская провинция Белуджистан, Южный Йемен, область Читтагонг в Бангладеш, очаги сепаратизма на севере Афганистана и юге Алжира, Палестина) господствует в исламских странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Центральной и Южной Азии.

Для этого типа сепаратизма характерна принадлежность любых противостоящих групп к одному религиозно-культурному фундаменту - исламскому. При этом решающее значение имеет фактор этнического самосознания меньшинств, подавляемых в национальных государствах своими единоверцами. Типичным случаем является очаг сепаратизма в Курдистане, разделенном между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Численность древнего курдского народа - около 20 млн., в том числе в Турции - 8 миллионов курдов-мусульман. Лидеры курдского национального движения вооруженным путем добиваются создания на всей территории Курдистана единого независимого государства.

Народ Палестины (6 миллионов) много десятилетий добивается реализации своего права на создание независимого государства в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года. Палестинский сепаратизм перерос в терроризм в ответ на массовые расправы над беженцами в Иордании («черный сентябрь»), репрессии израильтян и резню в Ливане. Потушить этот очаг напряженности международному сообществу все сложнее из-за накапливающихся взаимных обид и увеличения числа жертв с каждой стороны.

4. Азиатский

Примеры азиатской разновидности сепаратизма: индийские штаты Джамму и Кашмир, Пенджаб, Нагаленд, Ассам, северная Шри-Ланка, области Карен и Шан в Мьянме (Бирма), Южные Филиппины, Восточный Тимор и Ириан-Джая (западная часть Новой Гвинеи) в Индонезии, Тибет и Синьцзян (Уйгуристан) в Китае.

Распространение этой разновидности сепаратизма ограничено Восточной, Юго-Восточной, Южной Азией (за исключением мусульманских государств, относящихся к ближневосточной, или исламской, разновидности). Конфликты имеют корни в доколониальных временах, но возродились после получения странами государственной независимости. Во многих конфликтах азиатской географической разновидности сильна роль конфессионального самосознания. Перед многими государствами региона стоят трудноразрешимые экономические проблемы. В странах с невысоким душевым доходом (Индия, Шри-Ланка, Мьянма) риск сепаратизма для национальных окраин максимален.

Очаги конфликтов этой региональной разновидности отличаются большим количеством жертв, в том числе и среди мирного населения. Например, по оценкам международных миротворческих организаций, в индийских штатах Джамму и Кашмир, Пенджаб за время конфликтов погибло более 37 тыс. человек, в Шри-Ланке - более 32 тыс., на юге Филиппин - от 21 до 25 тыс., в Индонезии - 15 тыс. человек.

5. Африканский

Примеры африканской разновидности: Южный Судан, провинция Кабинда в Анголе, Северное Сомали, Коморские острова, провинция Квазулу-Наталь в ЮАР.

Во многом этой разновидности сепаратизма соответствует все то, что было сказано в отношении азиатской. Отличия в несколько более позднем достижении странами региона государственной независимости и, соответственно, в более поздней актуализации очагов конфликтов, произошедшей, как правило, после ухода с континента колониальных держав. Кроме того, в Африке отмечается меньшая, чем в Азии, сформированность сепаратистских движений, сказывающаяся и на их активности. Этот факт объясняется тем, что большинство африканских этносов до сих пор находится на племенной стадии развития. Здесь обычна межплеменная вражда, препятствующая созданию крупных этнических группировок, которые могли бы выдвинуть сепаратистские требования. Межэтнические столкновения между племенами хуту и тутси в Руанде и Бурунди, многолетняя гражданская война в Демократической Республике Конго (бывший Заир), ожесточенные столкновения в Либерии, Сьерра-Леоне, Республике Конго (столица Браззавиль) стали символами ничем не оправдываемой поистине животной жестокости, только в Руанде унесшей более полутора миллионов жизней.

б. Американский

Примеры американской разновидности: канадская провинция Квебек, мексиканский штат Чьяпас, самоуправляющаяся территория Дании Гренландия, остров Невис в составе Федерации Сент-Китс и Невис.

Прежде сепаратистские движения на континенте имели большее распространение. Именно они привели к распаду Великой Колумбии (1830 г.) и Соединенных провинций Центральной Америки (1838 - 1839 гг.), выделению Уругвая из состава Аргентины (1828 г.) и Панамы из Колумбии (1903 г.). Да и гражданскую войну в США (1861 - 1865 гг.) можно рассматривать как неудавшуюся попытку выхода группы южных штатов, образовавших суверенную конфедерацию, из состава единого государства. Ныне же американский регион определяется наименьшим, по сравнению с другими частями планеты, распространением сепаратизма (всего четыре ярко выраженных очага).

Единственной страной, колонизируемой двумя равноправными нациями, была Канада. Результат - четыре столетия борьбы между англо- и франко-канадцами за

главенствующее положение в стране, породившей самый серьезный на сегодняшний день очаг сепаратизма в Новом Свете - Квебек. Особый накал борьба за отделение этой канадской провинции приобрела после того, как сепаратистская Квебекская партия в 1994 году выиграла местные провинциальные выборы и пришла к власти. Успех сепаратистов призван был закрепить проводившийся 30 октября 1995 года референдум о статусе провинции. Сторонники федерации с минимальным разрывом (50,6% на 49,4%) опередили франко-канадских националистов, выступавших за немедленное предоставление Квебеку независимости. Тем не менее, временная победа федералистов не сняла с повестки дня проблему самоопределения Квебека, а микроскопический разрыв в результатах волеизъявления народа позволяет утверждать, что сепаратистские идеи пользуются в провинции большой популярностью.

Анализ географии очагов сепаратизма выявляет определенную закономерность в их распространении. Большинство крупных очагов сепаратизма и непрекращающихся кровавых этнорелигиозных конфликтов находятся вблизи воображаемой оси, проходящей от Британских островов через Среднюю Европу, Балканы, Кавказ, высочайшие на планете горные системы Гиндукуша, Памира и Гималаев к островам крупнейшего в мире Зондского архипелага. К этой гигантской евразийской дуге тяготеют 36 из 49 крупнейших сепаратистских конфликтов в мире, как правило, наиболее интенсивные и ожесточенные, например, Косово, Чечня, Курдистан, Кашмир.

Эта ось получила название пояса нестабильности. Данный регион не контролировался полностью ни одной из двух великих держав (США и СССР), но входил в сферы их влияния. Пояс нестабильности характерен тем, что именно на этих огромных пространствах Евразии тысячи лет происходила взаимная физическая и духовная ассимиляция северных и южных народов. В последнее время на евразийской дуге стала возрастать активность менее значительных в прошлом центров силы. Сегодня Китай, Индия, Пакистан, Турция, Иран смогли стать полноценными региональными лидерами, располагающими необходимыми

средствами для того, чтобы влиять на сепаратистские и иные оппозиционные движения в соседних странах.

Все это не могло не сказаться на характере современного терроризма, важной особенностью которого является четкая структура и организация. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения. Отмечены совещания и встречи руководителей наиболее крупных группировок, координация деятельности организаций различной национальной принадлежности. Для создания большего морально-психологического эффекта и общественного резонанса налажено информационно-пропагандистское обеспечение. Ведется работа по отбору и подготовке сторонников, активных функционеров и боевиков в целях их целенаправленного использования в кризисных районах, где, например, одной из конфликтующих сторон являются радикальные мусульманские организации. Террористические методы стали их наиболее излюбленным и используемым оружием.

Вопрос о том, почему именно мир ислама является на сегодня одним из важных генераторов идей террора как средства и инструмента политической борьбы и мощной базой терроризма, до сих пор остается до конца не изученным. Это отдельная важная тема для глубокого исследования и последующего использования результатов этого исследования в интересах как поиска основы взаимопонимания с миром ислама, так и обуздания терроризма, в чем также заинтересовано и большинство самих мусульманских государств, также несущих большие моральные, политические и материальные потери от этой заразы человечества. Тем не менее, следует указать на отличительные черты исламского терроризма. Специфика исламского терроризма во многом определяется особенностями ислама как религии. Коран проповедует мир среди "уверовавших" (т. е. мусульман), допускает мирное сосуществование с неверными, но оправдывает истребление последних, если они выступают "врагами Аллаха и мусульман".

В Америке исламисты видят не только оплот Израиля, но и средоточие "мирового зла" - авангард западной либеральной, материалистической цивилизации, не столько "христианской", сколько "безбожной". Исламисты

относятся враждебно и к таким странам, как Индия (из-за Кашмира), Россия (из-за Чечни), Сербия (из-за Боснии), Эфиопия (из-за Эритреи). Соответственно, эти страны также являются реальными или потенциальными мишенями для террористических атак.

Характерной чертой идеологии исламского терроризма является оправдание убийства мирных жителей (в том числе женщин и детей), так как они платят налоги, являются потенциальными солдатами и "вовлечены в военное время во вспомогательные виды деятельности". Некоторые ученые считают некорректным употребление выражения "исламский терроризм"; США, нанося удары по Афганистану, делает подобные же заявления. Так, Госдепартамент США распространил информацию, о том, что «Соединенные штаты не считают, что существует такое явление, как «исламский терроризм». Члены «Аль-Кайды» просто террористы и преступники, ничего больше. Они цинично пытаются эксплуатировать ислам для того, чтобы завуалировать свои убийственные цели, которые представляют собой ничего более, как атаку на ценности цивилизации и гуманность.

Для осуществления террористической деятельности в значительных масштабах с использованием современных средств необходимо задействовать крупные финансовые ресурсы. Во второй половине XX века произошли существенные изменения в финансировании терроризма. По сравнению с 1950 - 1990 гг., как отмечает С. Кайзер, в 1990 - 2000-е гг. возникает своего рода «приватизация» террора - вытеснение спонсоров-государств спонсорами из числа благотворительных/неправительственных организаций и частных лиц (рис. 3.3). Одновременно происходит диверсификация источников финансирования, «помощь» террористам часто поступает небольшими «порциями» из многих источников, в результате противодействовать финансированию терроризма стало гораздо сложнее [2.239].

Кроме того, отличительной чертой современного терроризма является его стремление существенно расширить собственные финансовые ресурсы за счет внедрения в бурно растущие криминальные промыслы, часто в высокодоходные

международные промыслы - наркобизнес, контрабанда полезных ископаемых и т.д. В настоящее время встречаются различные оценки величины совокупных финансовых средств, подпитывающих деятельность террористических организаций. Так, Наполеон оценивает её в 500 млрд. долл., включая в неё все виды их доходов (в том числе от легальных предприятий). Данная оценка часто воспринимается как весьма приблизительная и завершённая. При этом, считается что ежегодные совокупные расходы в сфере террора составляют 5-20 млрд. долл. [2.246; 2.54]. Меньшие расхождения имеются в оценках масштабов финансирования отдельных террористических организаций. Так, в 1990-е гг. годовой бюджет Движения освобождения Палестины, имеющего боевую организацию ФАТХ, составлял 8-14 млрд. долл., это связано во многом тем, что в 1993 г. ФАТХ официально отказалось от нелегальной вооружённой борьбы против Израиля [2.200; 2.246]. Значительно меньшие доходы имеют находящиеся на полностью нелегальном положении террористические организации. Так, ФАТХ

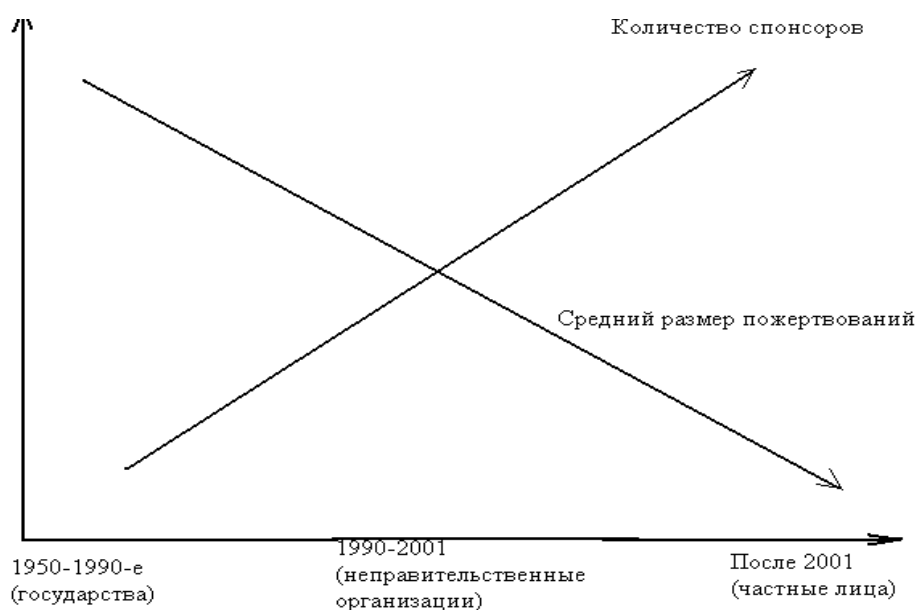

Рис. 3.3. Тенденции изменения финансирования терроризма по Кайзеру.

в 1980-е гг., когда эта палестинская организация считалась террористической, имел ежегодный доход примерно 400 млн. долл. В начале 2000-х гг. бюджет Аль-Каиды (1,5-3 тыс. членов) составлял примерно 20-50 млн. долл., ХАМАС (1 тыс. членов)- 10 млн. долл., Хизболла- 50 млн. долл. [2.239; 2.252].

Сложившиеся в настоящее время существенные региональные различия между странами способствуют появлению наряду с региональными моделями экономики и региональных моделей финансирования терроризма - латиноамериканской, западноафриканской, ближневосточной и т.д. Сравнивая их можно выделить четыре уровня систем финансирования террористических организаций - от сбора средств для подпольных групп до организации экономики фактически независимых территориальных образований криминального толка (табл. 3.2 – 3.4) [2.95].

Первый (высший) уровень - модель террористического финансирования административно институционализированной «серой зоны», как в Чечне 1990-х гг. «Серая зона» - регион на территории международно-признанных государств, которые либо вообще не контролируются легальным правительством, либо контролируются им лишь частично. Таких регионов в современном мире довольно много - Курдистан в Турции, Нагорный Карабах в Азербайджане, Абхазия и Южная Осетия в Грузии, север Шри-Ланки, восток Конго, юг и запад Колумбии и т.д. [2.4]. Среди «серых зон» можно выделить два типа: либо оппозиционные организации создают в «серой зоне» альтернативную административную систему (как в Абхазии), либо территория становится полем непрерывных партизанских и антипартизанских действий (как в Колумбии).

Второй уровень - модель террористического финансирования партизанской «серой зоны» [2.255]. Пример - Колумбия 1980-2000-х гг. Сейчас там действуют две основные повстанческо-террористические организации леворадикального толка - «Революционные вооружённые силы Колумбии» (FARC/РВСК) и «Национальная армия освобождения» (ELN/НАО). Начавшие партизанскую деятельность еще в 1960-е гг., в 1980-е гг. они перешли от точечных ударов к борьбе за контроль над территориями. Ныне их ряды насчитывают около 25 тыс. бойцов, что примерно соответствует численности профессионального контингента колумбийской армии. Повстанцы контролируют около 40 % территории страны. Помимо регулярной армии и левых партизан в стране действуют правые террористические организации, частные «эскадроны смерти» и

вооружённые отряды наркокартелей. Колумбия превратилась в арену вялотекущей гражданской войны, где все воюют со всеми,- а центральное правительство контролирует менее половины национальной территории. Ежегодно в стране гибнет несколько тысяч человек, причем две трети из них - гражданское население. Доходы повстанцев Колумбии оценивают в 600 млн. долл. в год, из которых около 360 млн. долл. приходится на РВСК. Эти показатели ставят их по уровню доходов в один ряд с крупнейшими корпорациями Колумбии.

Третий уровень представлен моделью финансирования подпольных террористических организаций с сильными внешними связями. Классический

Модели финансирования терроризма [2.95]

Характеристики	Модель № 1: Административно институционализиро ванная «серая зона»	Модель № 2 Партизанская «серая зона»	Модель № 3: подпольная организация с сильными внешними связями	Модель № 4: подпольная организация со слабыми внешними связями
Примеры	Чеченская республика 1992-1999 гг. автономная зона в Колумбии 1998-2002 гг.	РВСК и НАО в Колумбии с 1980-х гг. Курдская рабочая партия в Турции с 1980-х гг.	Аль-Каида с 1990-х гг., чеченские террористы после 1999 г.	ИРА в Северной Ирландии 1990-2000-х гг.
Основные источники доходов	Хищение ресурсов (Чечня), контрабанда наркотиков (Колумбия, Афганистан)	Контрабанда наркотиков и иных товаров, «налоги» с населения	Спонсорство диаспоры и религиозных организаций	Местная теневая экономика (контрабанда, торговое пиратство, рэкет, грабежи)
Примерный объем ежегодных доходов (долл.)	До нескольких миллиардов	600 млн. (Колумбия), не менее 300 млн. (Курдская рабочая партия)	От 20-50 млн. (Аль-Каида), 90-270 млн. (Чечня)	До 10 млн.
Численность террористов	Около 40 тыс. (вооруженные формирования Чечни в 1994 г.)	10-15 тыс. (Курдская рабочая партия), 20-25 тыс. («наркопартизаны» Колумбия)	1-8 тыс. (Чечня 2000-х гг.)	До 500 тыс.

Таблица 3.3.

**Структура доходов колумбийских повстанческих движений в 1990-е гг.
(по оценке А. Суареса, в %) [2.255]**

Источники доходов	Доходы КРВС	Доходы НАО
Контроль за переправкой наркотиков	48	6
Вымогательство (рэкет)	36	60
Похищение людей	8	28
Кражи крупного рогатого скота	6	6
Прочие	2	-

Структура доходов Аль-Каиды на 1990-2001 гг.
(по оценке Ф. Шнайдера, в %) [2.252]

Источники доходов	Доходы КРВС
Наркобизнес	30-35
Поступления от внешних спонсоров (государств, религиозных групп или отдельных лиц)	25-30
Классическая криминальная деятельность (похищение людей и др.)	10-15
Нелегальная торговля алмазами	10-15
Прочие источники (легальные и нелегальные)	5-25

пример здесь – Аль-Каида, ставшая после 11 сентября 2001 г. символом наиболее экстремистского международного терроризма. Оценки Ф.Шнайдера показывают, что из 20-50 млн.долл. ежегодного притока финансовых ресурсов данной организации не менее 50-65% приходится на доходы от откровенно криминальных видов деятельности (контрабанда наркотиков и алмазов, киднеппинг и др.), которыми занимаются и чисто мафиозные организации. Значительная часть финансовых ресурсов, однако поступает к Аль-Каиде из легальных источников (пожертвования исламских организаций) [2.252].

Четвертый (низший) уровень – это модель финансирования подпольных террористических организаций со слабыми внешними связями. Лишившись финансирования извне, террористы переключаются на эксплуатацию местной теневой экономической деятельности, максимально сближаясь с чисто мафиозными организациями. Именно по этому пути шла Временная Ирландская республиканская армия в 1990-2000-х гг. в последний период своей деятельности.

Для кардинального изменения ситуации, связанной с развитием международного терроризма, требуется пересмотр сложившихся подходов к решению накопившихся проблем, основанных на ограниченных представлениях и недооценивающих всю многоплановость и противоречивость процессов его формирования, их сложную связь с процессами международной миграции и социально-экономическим устройством общества. На этой основе возможна

выработка эффективной стратегии и механизмов реализации борьбы с международным терроризмом.

3.3. Терроризм как форма проявления агрессии

В современных условиях возникают сложные проблемы, которые связаны с обеспечением национальной безопасности и выбором мер, адекватных современным террористическим угрозам. Так, в международной практике ввод войск и проведение военных операций той или иной интенсивности в ситуации подавления массовых беспорядков, носящих террористический характер, является не единичной практикой. Это вынужденная и крайняя мера со стороны центрального правительства, когда другие способы защиты конституционного строя и прав гражданского населения исчерпаны. Однако это вполне распространенная практика в демократических странах, сталкивающихся с организованной подрывной деятельностью, направленной на раскол государства

Можно привести целый ряд общеизвестных примеров использования правительственных частей для подавления вооруженных сепаратистских движений и террористических группировок в последние десятилетия:

- введение в целях подавления террористической деятельности регулярных правительственных войск и особого режима правления в Ольстере в Северной Ирландии (с 1969 г.) и в штате Пенджаб в Индии (с 1987 г.);

- использование регулярной армии против сепаратистских движений в штате Джамму и Кашмир;

- регулярное применение армейских частей и гражданской гвардии (военной полиции) в Стране Басков и жесткая политика Мадрида в отношении баскской террористической организации "Эускади та Аскатасу на" (ЭТА), борющейся за создание баскского "государства Эускади".

В борьбе с мафией на Сицилии (1963, 1985, 1992) также использовались регулярные итальянские войска и карабинеры.

Таким образом, борьба за независимость и отделение какой-либо части единого государства, даже и заселенной компактно этническим меньшинством, не рассматривается в современной международной политической практике демократических стран как оправдание для ведения террористической деятельности и жесточайшим образом карается.

Говоря о тактике ответа на терроризм, Ричард Уилсон рассматривает военные акции в сочетании с экономическими санкциями как эффективное средство в борьбе с терроризмом. Открытые военные акции против тщательно отобранных целей и тайные контртеррористические операции против отдельных террористических групп и лиц должны все больше использоваться и поощряться странами, борющимися с терроризмом. Некоторые военные и полувоенные акции лишь разрушают ресурсы и командные структуры таких организаций, но тем самым они подмывают их и сеют страх среди верхушки террористов. Вместе с тем, практика подавления терроризма уже давно не ограничивается рамками собственной территории, что отчетливо демонстрирует пример США, применявших открыто вооруженные силы против обвиняемых в терроризме (а также в ряде международных преступлений) правящих режимов Ирака, Сомали, Ливии, Югославии, Афганистана и др.

Наибольшие проблемы возникают при применении военной силы в случае международного терроризма, поскольку в данном случае субъектами конфликта становятся не только государство, являющееся предметом атаки террористов, и собственно террористы, но и другое суверенное государство. Таким образом, защищая собственный суверенитет, атакующее террористов на чужой территории государство само посягает на чей-то суверенитет и тем самым легитимность уже его действий подвергается двойному сомнению: не только с позиции адекватности применения вооруженной силы, но и с позиции нарушения им самим одного из основополагающих принципов международного права - нерушимости границ.

Некоторые государства предпринимают тайные действия - так называемые неконвенционные методы для целей нейтрализации террористов и

предотвращения планируемых атак. Такие действия могут иметь целью срыв и перехват поставок оружия и денежных средств для террористической группы до ареста и доставки разыскиваемых террористов для судебного разбирательства по обвинению в убийстве. Эти меры могут быть оправданы как превентивная деятельность в рамках самообороны в смысле ст. 51 Устава ООН. С другой стороны, можно возразить, что данные действия нарушают право международных обычаев. Тем не менее, в июле 1989 г. в своем меморандуме одно из подразделений Минюста США (Офис советника по праву) рекомендовало президенту своей властью нарушать международное право и предоставить соответствующие полномочия Генеральному прокурору, если того требуют национальные интересы.

Так, пользуясь принципом защиты, который предполагает осуществление юрисдикции государством в отношении преступлений, затрагивающих его интересы и безопасность, независимо от места совершения деяния и гражданства предполагаемого преступника, США провели ряд операций по захвату лиц, подозреваемых в причастности к террористическим актам против граждан США. По аналогичным основаниям, в 1987 г. был захвачен Фаваз Йонис, ливанский террорист, на борту яхты возле Кипра (после чего он был приговорен к тюремному заключению), осуществлялось вторжение в египетский самолет, перевозивший террористов, принимавших участие в захвате самолета в Ачилле Лауро, и их арест в Сигонелле, а также захват в Пакистане, Мир Эймала Канзи, ответственного за убийства в 1993 г. возле штаб-квартиры ЦРУ в Вирджинии. Всеобъемлющий Акт по терроризму 1986 г. провозглашает террористические атаки на граждан США за рубежом федеральным преступлением и делает правомочными экстерриториальные аресты и судебное разбирательство в суде США.

В последние годы в практике государств особенно актуальным стал вопрос о существовании права применять силу для защиты своих граждан в другом государстве. Этому послужили случаи высадки израильского десанта в аэропорту Энтеббе (г. Кампала, Уганда) для освобождения пассажиров захваченного

террористами израильского самолета, попытка США освободить персонал своего посольства в Тегеране, вторжение США на Гренаду под предлогом защиты собственных граждан. Представитель США при обсуждении в ООН акции в Энтеббе изложил позицию своего государства следующим образом: "Существует прочно утвердившееся право на использование ограниченной силы для защиты своих граждан от реальной угрозы их здоровью или смерти в условиях, когда государство, на территории которого они находятся, либо не желает, либо не в состоянии защитить их. Это вытекающее из права на самооборону право ограничено использованием лишь такой силы, которая необходима и соответствует задаче защиты граждан от причинения им вреда".

По мнению ряда исследователей, применение силы в таком случае может рассматриваться как осуществление права на самооборону, поскольку такое применение для спасения своих граждан не запрещено международным правом. Оно не может рассматриваться как направленное против территориальной неприкосновенности или политической независимости государства. При всех условиях применение силы должно использоваться исключительно по целевому назначению, только в тех случаях, когда нет иных путей спасения жизни своих граждан не только в зарубежной, но (в отличие от прошлого) и в отечественной литературе высказываются мнения в поддержку, в исключительных случаях, гуманитарной интервенции.

Такие действия можно рассматривать в качестве ответа на высказывание Б. Дженкинса о том, что терроризм ставит много вопросов о ничтожном объеме защиты, который может предоставить государство своим гражданам, находящимся за его пределами, а также вопросы об ответственности государств. Когда террорист из одного государства переезжает на поезде или самолете другого государства в третью страну для осуществления террористического акта в четвертой стране, кто несет ответственность? Какие основные ответственности несут государства в отношении предотвращения актов терроризма против граждан другой страны?

Можно говорить, что современное международное право, существующие в ООН механизмы, дают возможности решать эти и иные вопросы, касающиеся борьбы с международным терроризмом, политическим путем. Вместе с тем опыт США демонстрирует, что государство, подвергшееся атаке террористов (и даже в случае, если атака еще не осуществлена, но ее угроза реальна), может считать гарантии и возможности мирного решения вопроса, предоставляемые международным правом, недостаточными и неадекватными в отношении уголовных преступников - террористов и их пособников. Тем более что сами террористы, как правило, отрицают признание каких-либо правовых и моральных ограничений.

Осознание того обстоятельства, что в большинстве случаев уступки террористам только поощряют новые акты терроризма, а также неоднократные неудачи ООН в выработке определения международного терроризма и эффективных механизмов противодействия терроризму побуждают отдельные государства прибегать к односторонним военным действиям против терроризма, полагая, по формуле Нейл Левингстоун, что "если невозможно заставить террористов ответить перед законом, то они должны отвечать перед оружием, оправдывая это тем, что как не является преступлением убийство врага в военное время, так не должно расцениваться как преступление или морально предосудительное действие, когда нация, действуя в соответствии со своими обязательствами защищать собственных граждан от вреда, ищет и уничтожает за пределами своих границ террористов, тех, кто совершил или планирует совершить зверства на его территории или против его граждан".

Оценка таких действий исследователями и политиками неоднозначна. Некоторые прямо расценивают их как политику государственного терроризма. Например, Е.Г.Ляхов и А.В.Попов подобным образом квалифицируют неоднократные соответствующие контртеррористические акции США, подтверждая свой вывод содержанием Директивы Совета национальной безопасности США № 138 от 3 апреля 1984 г. по "борьбе с международным терроризмом", которой определен порядок подготовки и нанесения упреждающих

и репрессивных ударов по "террористам" во всех районах мира, создание в этих целях отрядов специального назначения, ведения широкой разведывательной деятельности, открытых и тайных акции с применением оружия на территории других стран для защиты интересов США".

Еще до взрыва американских посольств в Кении и Танзании, подготовки других крупных терактов против США и Великобритании, в конце 1995 г. Б.Клинтон подписал совершенно секретный приказ, одобренный комитетом по разведке в конгрессе, разрешавший ЦРУ начать проведение операции в целях ликвидации сети террористических ячеек, а также их руководителей и спонсоров. А после получения данных о подготовке нападений на американские посольства в Восточной Африке американцы нанесли превентивные удары по саудовской фармакологической фабрике, где, по их информации, Бен Ладен готовился к производству нервно - паралитического газа. Превентивный удар сотнями крылатых ракет был нанесен и по базам афганских талибов, где, возможно, находился Бен Ладен (Иран, Судан, Афганистан, Ирак, Ливия).

Не оценивая напрямую как государственный терроризм осуществление военных акций против террористов на территории другого государства, другие исследователи все же считают такие действия нарушением норм действующего международного гуманитарного права постольку, поскольку такие действия влекут массовые потери не столько среди террористов, но и среди гражданского населения, что чревато усугублением конфликта на многие годы вперед. Так, примечательна оценка контртеррористических действий Израиля после событий в Мюнхене в 1972 г. американского посла Ч.В. Йоста: "Можем ли мы справедливо исключить из определения понятия "терроризм" карательные рейды Израиля против палестинских лагерей в Ливане и Сирии, во время которых, несомненно, убито много совершенно невинных людей и которые помогли создать новое поколение террористов среди их родственников и друзей?". Лишь случай прямой или косвенной агрессии, безусловно, оправдывает возможность ответных мер в отношении другого государства, как индивидуальных, так и коллективных.

Не считая того, что самозащита образует основное исключение из общего запрета против использования силы, она, по мнению большинства авторитетов (авторитетных исследователей), - исключительное обстоятельство, при котором отдельные государства могут прибегнуть к вооруженной силе без предварительной санкции центральной власти. (В соответствии с преобладающей точкой зрения все другие гипотезы (во всех других случаях) использования принуждения в международных отношениях должны предварительно санкционироваться Советом Безопасности. Единственное исключение из этого принципа, не считая ст. 51, составляют действия против бывших ранее врагами государств, предусматриваемые ст. ст. 53(1), 106 и 107 Хартии ООН).

В рамках ООН можно говорить о праве на самооборону, отчасти схожем с соответствующей концепцией во внутригосударственном праве. Использование принуждения здесь, как правило, полностью централизовано и каждое применение силы относится к одной из следующих категорий: незаконному использованию силы, централизованной санкции или индивидуальной (коллективной) самообороне.

В этом смысле, как полагает А.Танка, ст. 51 Устава ООН является путем, который должно пройти каждое государство, если хочет, чтобы использование им силы приобрело легальный для международного сообщества характер. Согласно мнению Боветта, самооборона представляет собой "привилегию" или "свободу", которая оправдывает поведение в иных ситуациях незаконное, которое требуется для защиты определенных прав в буквальном смысле. В соответствии с более ограничительным толкованием, однако, сфера права на самооборону лимитирована дословным текстом ст. 51 Устава ООН. Обычное право, таким образом, ограничено и может быть использовано лишь в случаях "вооруженной атаки". Более того, никакая форма предупреждающей самообороны не разрешена.

Поведением, оправдывающим реакцию самообороны государства, считается: непосредственная зарубежная вооруженная интервенция в это государство; интервенция в государство нерегулярных сил; государственный переворот посредством внешнего проникновения или провокации гражданского

раздора в данном государстве; мнимая внешняя угроза безопасности государства; мнимая угроза безопасности государства, вторгающегося в рамках самообороны.

При определении соотношения агрессии и терроризма за исходное взято положение, закрепленное в ст. 353, 354 УК РФ, согласно которому агрессивной войне, как одному из видов войн, присущи черты вооруженной агрессии, как они указаны в Резолюции ООН "Определение агрессии". "Статья 1. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении". Статья 3 в числе действий, квалифицируемых в качестве войны независимо от объявления войны, называет "засылку государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них" [1.6.13].

Как считает У.Р. Латыпов, соотношение государственного терроризма и агрессии можно охарактеризовать как соотношение общего и особенного. "Агрессия - это одновременно и акт государственного терроризма; но содержание и понятие государственного терроризма не исчерпывается только актом агрессии". По его мнению, отличие государственного терроризма от иных форм незаконного применения силы или угрозы силой заключается в том, что в первом случае целью является устрашение, терроризирование политического противника. В.И. Блищенко пишет о том, что "террористические акты, совершаемые властями какого-либо государства, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве, необходимо квалифицировать как акт косвенной агрессии" [2.13]. Аналогичной точки зрения - отождествления актов международного терроризма, осуществляемых при участии и поддержке государств, с актами агрессии - придерживаются также И.И. Карпец, Ю.А.

Решетов, Н.Б. Крылов и др. [2.73; 2.91]. "Мы ныне привыкли к термину "государственный терроризм", - пишет И.И. Карпец. - Я его воспринимаю как политический термин. Для юриста же понятнее термин "агрессия", то есть нападение одного государства на другое" [2.73]. По иному пути идет Г.Б. Старушенко. Он исходит из официального определения агрессии и считает правомерным квалифицировать в качестве международного терроризма все перечисленные в ст. 3 Резолюции действия, а также другие аналогичные действия, если они не носят столь серьезного характера, что они равносильны актам агрессии. По мнению Н.В. Кормушкиной, агрессия представляет собой самостоятельное международное преступление, ее нельзя отождествлять с государственным терроризмом. По этой же причине нецелесообразно, как представляется, рассматривать их как соотношение общего и особенного

Однако государственный терроризм не может быть преступлением. Он является преступной политикой, так же, как и агрессия. Хотя и в том и в другом случае возможна квалификация по национальному законодательству действий отдельных должностных лиц как исполнителей или соучастников конкретного преступления (терроризма, а также иных преступлений террористической направленности или планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны).

Как метод агрессию принято относить к традиционным формам ведения войны, а терроризм (в том числе с участием иностранного государства) - к нетрадиционным. Нелегитимным насилием агрессию делает именно политическая основа - один лишь ее факт вне зависимости от последствия и воздействия. В случае же с терроризмом на первый план выступает функциональная природа, поскольку данная форма насилия нелегитимна именно в силу действительных или ожидаемых последствий, вне зависимости от идеологической природы. Именно на основании данных положений США посчитали правомочным в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г., приравненные к вооруженной атаке, нанести воздушные удары по базам террористов на территории суверенного Афганистана.

Сторонники военного выбора оправдывают решение об использовании силы ссылкой на ст. 51 Устава ООН, утверждающую неотъемлемое право государств на самозащиту перед лицом вооруженной атаки. По мнению некоторых исследователей, акты терроризма могут расцениваться как составляющие вооруженную атаку, так как каждая нация сохраняет право определить, когда обстоятельства требуют обращения к военным действиям в целях самозащиты. США, прибегнув к ст. 51, *de facto* приравнивали акт международного терроризма (даже не включающего государственный элемент) к войне, объявив действия террористов 11 сентября 2001 г. актом агрессии и, таким образом, воспользовавшись своим правом на самозащиту. Однако, если акт международного терроризма приравнен к агрессивной (международной) войне, то столь же правомерно попытаться провести параллель между внутренним терроризмом и различными видами локальных войн (или вооруженных конфликтов).

Международное право строго ограничивает внутренние конфликты (гражданские войны) от международных конфликтов (войн между государствами). Борьба внутри одного государства, гражданская война не может рассматриваться как агрессия. Зато вмешательство одного государства во внутренние конфликты, в гражданскую войну, происходящую в другом государстве, с полным основанием квалифицируется как агрессия.

Вооруженная сила может применяться исключительно в порядке индивидуальной или коллективной самообороны, "если произойдет вооруженное нападение на члена Организации до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности" (ст. 51 Устава ООН). При этом особо следует отметить, что существует ряд сложностей при проведении стратегических наступательных операций и репрессалий против террористических групп за границей и спонсирующих их государств: 1) во многих случаях террористических атак очень сложно, если даже не невозможно получить достаточные высокоточные данные разведки для установления личности преступников, ответственных за конкретную атаку; 2)

военные атаки (репрессалии) могут спровоцировать более широкий конфликт, в котором преимущества, полученные в результате террористического удара, значительно превышают возможную плату за них; 3) военные атаки (репрессалии), связанные со смертью невинных гражданских лиц, несут в себе риск утраты "высоких моральных оснований" и симпатий международного мнения; 4) военная атака (репрессалия), которая предпринимается в одностороннем порядке, может не получить поддержки значительного числа союзников и стать причиной дополнительного воздействия и отчуждения союзников и 5) последнее, но не менее важное, - военная атака (репрессалия) может вызвать эффект обманутых ожиданий общественности успеха в борьбе с терроризмом и приведет к использованию еще большей военной силы впоследствии.

Таким образом, вооруженная сила против причастного к терроризму государства может быть применена только в том случае, если террористическая деятельность по своей опасности и интенсивности будет квалифицироваться как вооруженное нападение. Государство вправе использовать вооруженную силу в порядке самообороны в случаях, когда против него совершаются акты терроризма, осуществляемые официальными органами иностранного государства, а также когда другое государство организует и направляет вооруженные банды, совершающие террористические акты. Причем террористические акты могут иметь место против граждан пострадавшей стороны и за границей, в открытом море, международном воздушном пространстве. Главное условие здесь заключается в том, чтобы террористические акты представляли серьезную угрозу и не носили изолированный, спорадический характер.

Применение вооруженных репрессалий в отношении государств за предоставление террористам финансовой поддержки и снабжение их оружием проблематично и спорно с точки зрения легитимности. Эти действия, безусловно, запрещены международным правом, и государства должны нести за них международно-правовую ответственность. Но подобная поддержка террористов до последнего времени не рассматривалась в качестве деяния, эквивалентного

вооруженному нападению в смысле ст. 51 Устава ООН и п. "д" ст. 3 Определения агрессии (Резолюция 3314/23 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.).

Действующее международное право преимущественно придерживается точки зрения, согласно которой только невооруженные санкции могут применяться также против государств, позволяющих использовать свою территорию для базирования террористов, предоставляющих им убежище и не выполняющих своих международно-правовых обязательств по уголовному преследованию преступников, устранению последствий терактов. Ориентиром в этом отношении является решение Международного Суда ООН по делу "Никарагуа против США". В нем содержится положение о том, что предоставление государством своей территории лицам, совершающим террористические акты в другой стране, снабжение их оружием, финансирование нарушают международное право, в частности принцип невмешательства в дела, входящие, по существу, в компетенцию другого государства. В то же время, отмечается в решении, это не дает основания для применения в ответ вооруженной силы в порядке самообороны.

Однако в этой части решение суда не было единогласным. Судьи Дженингс и Швобель высказали особое мнение, которое заключается в том, что, когда государство снабжает оружием повстанцев, действующих в другой стране, против него может быть применена вооруженная сила в порядке самообороны. В то же время они отметили, что предоставление территории может принимать различные конкретные формы и не все они могут повлечь вооруженные.

Нормы международного права в период вооруженных конфликтов реально регулируют общественные отношения тогда, когда начинается война, вне зависимости от того, совершен акт агрессии или реализуется право на самооборону. При этом могут возникнуть следующие ситуации: одно государство нападает на другое (акт агрессии); государство использует вооруженную силу национальной армии, защищаясь от агрессора (право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с Уставом ООН); ООН принимает решение о проведении вооруженной акции; вооруженный конфликт возникает

внутри конкретного государства, когда правительственным войскам противостоят незаконные вооруженные формирования; вооруженное вмешательство извне (по просьбе законного правительства) во внутренний вооруженный конфликт.

Важнейшим доктринальным сдвигом в законодательстве США стало то, что терроризм был впервые отнесен к боевым действиям, а значит, к прерогативе вооруженных сил, и стал частью военной политики США, что давало возможность в борьбе с ним полномасштабно использовать военную силу. Закономерным последствием этого стали усилия (практические и теоретические) США расширить сферу действия ст. 51 Устава ООН на акты терроризма.

Как отмечает А.Танка, точное определение концепции вооруженной атаки или проблема допустимости использования вооруженной силы против операций, иных, чем вооруженная атака, сейчас необходимо более, чем когда-либо. Особенно это относится к случаям, когда использование силы предусматривается против актов терроризма или наркотраффика. В том числе, по мнению ряда исследователей и практиков, суммированному (проанализированному) А.Танка, если разрешено индивидуальное использование силы, должно быть разрешено и коллективное для компенсации фактического неравенства среди стран в этой важной области. "Это особенно верно в отношении такой деятельности, если она столь серьезна, что подвергает опасности само существование государств, являющихся ее целями". Исходя из данных критериев, ООН подключилась к превентивным силовым акциям, направленным на предупреждение актов террора. Так, Совет безопасности ООН не возражал против ракетного удара по Багдаду, нанесенному США в июне 1993 г. в связи с попытками иракских властей совершить террористический акт против экс-президента США Буша в Кувейте.

Когда в центре внимания оказалась проблема "ответа на терроризм", связанная с нанесением ударов регулярными подразделениями вооруженных сил по территории стран, которые поддерживали те или иные группировки и способствовали проведению терактов, мнение представителей администрации США по этому вопросу было единым. Государственный секретарь Дж. Шульц еще в 1984 г. писал: "Пришло время... задуматься о необходимости,., укрепления

безопасности через превентивное использование силы. Одним из эффективных факторов, сдерживающих действия террористов, является уверенность, что против них будут применены решительные и быстрые меры".

Хотелось бы отметить, что в США уже более 10 лет существует Центр по изучению военных кампаний, специалисты которого не только занимаются фундаментальными исследованиями в области локальных войн и вооруженных конфликтов, но и оперативно информируют руководство страны о наиболее приемлемых вариантах использования вооруженных сил в различных кризисных ситуациях. Именно эксперты этого Центра непосредственно занимались обоснованием и подготовкой операций американских вооруженных сил: "Буря в пустыне", "Лиса в пустыне" (Ирак), "Решительная сила" в Косово и др.

Общие принципы борьбы с экстремизмом и использования военных структур США во внутригосударственных кризисных ситуациях (конфликтах) содержатся в Конституции США, своде законов, своде федеральных законоположений. Их конкретизация дается в ряде подзаконных актов, прежде всего министерства обороны и министерств видов вооруженных сил. Одним из последних документов этой категории является принятый в июле 1993 г. Устав FM 100-19, FM 7-10 "Внутригосударственные операции". В нем раскрываются основные принципы и механизмы использования вооруженных сил и взаимодействия их с гражданскими властями в целях предотвращения актов вооруженного насилия внутри государства.

В США Президенту предоставляется право использовать либо территориальные воинские формирования, либо войска и силы федеральных вооруженных сил (сухопутные войска и военно-морские силы) для борьбы с гражданскими беспорядками, а также в случае нарушения конституционных прав граждан, для предотвращения тайных заговоров и незаконных объединений, имеющих своей целью свержение законно избранного правительства или подрыв устоев государства и права и борьбы с ними.

Ориентируясь на пример США, стали действовать и другие государства. Вооруженные силы Турции, основываясь на той же мотивации, осуществили

боевые операции на территории Ирака для подавления опорных баз террористической курдской организации, Израиль регулярно предпринимал аналогичные действия в отношении Сирии и Ливана. По данным британской газеты "Обсервер", в апреле 1996 г. несколько сотрудников спецслужб Израиля под видом гражданских лиц прибыли на территорию Южного Ливана в Кванту в район расположения лагеря ООН для беженцев, где, по мнению израильтян, скрывались боевики исламской террористической организации "Хезболла". Разведчики передали по радио своему командованию точные координаты лагеря и покинули его территорию, после чего по нему были нанесены артиллерийские и авиационные удары. В результате погибло более 100 беженцев.

Одной из немногих официальных оценок не в пользу США стало решение Международного суда по делу Никарагуа, когда суд не одобрил и осудил поведение США. Американцы пытались обосновать совершаемые ими нарушения принципа суверенного равенства государств тем, что они осуществляются в рамках "борьбы с коммунистическим тоталитаризмом". Но Международным судом этот аргумент был отвергнут со следующей формулировкой: "Суд не может согласиться с тем, что появилось новое правило, предоставляющее одному государству право вмешательства в дела другого государства в силу того, что последнее избрало определенную идеологическую и политическую систему". Также суд в своем решении пришел к выводу о необходимости предоставить отдельному государству возможность использования силы лимитированной интенсивности для противодействия насильственным актам.

В настоящее время западные правительства готовы к жесткому ответу террористам. Однако, к сожалению, такая готовность до сих пор имеет весьма избирательный характер. Особенно - в отношении России. Это желательно всегда помнить, воспринимая оценки действий российских властей другими членами международного сообщества, а тем более их рекомендации из самых благих побуждений, реалистично и критично, не гонясь за сиюминутной похвалой с чужого плеча, а ориентируясь на свои национальные интересы, общепризнанные

права собственных граждан и, прежде всего, их право на жизнь и безопасность от угроз терроризма.

Важно на внутригосударственном уровне систематически проводить объективную (с привлечением независимых экспертов, представителей всех ветвей власти, компетентных ведомств, общественных правозащитных организаций) и полную оценку собственных действий и необходимых в будущем дополнительных мер обеспечения, как надлежащего уровня безопасности, так и должной степени защиты прав и свобод граждан. Причем необходимо, чтобы результаты такого анализа доводились до сведения собственного населения - для достижения общественного согласия относительно целесообразности и адекватности предпринимаемых государством шагов.

В этой связи, анализируя действующую правовую базу России применительно к правовым основаниям применения вооруженных сил при ответе на терроризм, необходимо отметить, что Военной доктриной Российской Федерации под военной опасностью понимается такое внешнее проявление в отношениях или действиях между государствами, когда возникает возможность развязывания войны одного государства против другого (группы государств против одного или нескольких государств). Военная угроза - это определившееся намерение какого-либо государства (группы государств) развязать войну против другого государства (группы государств) или нанести ущерб его национальным интересам и суверенитету агрессивными действиями.

При этом оговаривается, что вооруженный конфликт может возникнуть в форме вооруженного инцидента, вооруженной акции и других вооруженных столкновений ограниченного масштаба и стать следствием попытки разрешить национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы. При этом одна из характерных черт конфликта - широкое использование диверсионных и террористических методов.

Терроризм Военной доктриной Российской Федерации отнесен к числу основных внутренних угроз. Наряду с попыткой насильственного свержения конституционного строя; противоправной деятельностью экстремистских

националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленной на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране; планированием, подготовкой и осуществлением действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и ин формационной инфраструктуры; созданием, оснащением, подготовкой и функционированием незаконных вооруженных формирований; незаконным оборотом на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий террористических актов, иных противоправных действий; организованной преступностью, контрабандной и иной противозаконной деятельностью в масштабах, угрожающих военной безопасности Российской Федерации.

К источникам военных опасностей и угроз причислен и ряд факторов, непосредственно связанных с угрозами террористическими: существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов, нерешенные территориальные претензии; распространение современных видов оружия и новейших технологий военного производства, которые с большой вероятностью могут быть использованы для реализации различных политических целей; распространение международного терроризма, использующего нетрадиционное оружие (ядерное, химическое, бактериологическое), а также новейшие достижения в области традиционных вооружений (переносные ракетные установки, современные взрывчатые вещества, включая пластиковые).

Таким образом, в контексте Военной доктрины Российской Федерации терроризм как одно из проявлений военной угрозы адекватен агрессии.

С учетом вышесказанного целесообразно в Военной доктрине закрепить как правовые основания применения военной силы в ситуации ответа государства на акты международного терроризма, так и общие положения, касающиеся применения вооруженных сил в борьбе с антиконституционными проявлениями

на территории страны и правового регулирования таких действий специальным законодательством.

При разработке же собственно антитеррористической стратегии (в рамках государственной концепции противодействия экстремизму и терроризму), рассматривая экстремизм и терроризм в контексте посягательств на конституционный строй, особое внимание следует уделить соотношению различных ее аспектов с исключительной формой угрозы безопасности государства - агрессией, а также с социальными явлениями, представляющими собой непосредственную угрозу и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранение которых требует применения чрезвычайных мер.

Как известно, в таких ситуациях, при наличии определенных законом условий, «можно введение соответственно военного и чрезвычайного положения, в том числе в целях пресечения актов терроризма. Однако четко такие критерии применительно к террористическим угрозам - внутренним, а тем более внешним - не обозначены. Тем не менее, в последнее время приходится все чаще констатировать, что правовой режим чрезвычайного и военного положения нередко является единственно адекватной формой реагирования на масштабные проявления терроризма. Именно поэтому представляется необходимым концептуальное (и детальное - в законодательстве) закрепление параметров оценки терроризма применительно к вооруженным методам борьбы, а также иным антиконституционным проявлениям.

Прежде всего, на государственную стратегию контроля над терроризмом и экстремизмом целесообразно спроецировать отдельные положения военной доктрины. Например, в блоке вопросов, касающихся международного терроризма, предлагается экстраполяция ситуации агрессии (п. 1 раздела II Военной доктрины) на акт международного терроризма с государственным участием. В таком контексте Россия могла бы сослаться на свое право "применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск для отражения агрессии против нее" в лице террористических формирований,

базирующихся на территории другого государства, с одновременным обязательным введением военного положения в областях, прилегающих к району вооруженного вторжения боевиков.

Некоторые авторы предлагают выделить в Федеральном конституционном законе "О военном положении" раздел "Поддержание режима военного положения в районах внутренних конфликтов с использованием средств вооруженного насилия". Основными целями введения такого режима стали бы: восстановление законности и конституционного порядка; стабилизация общественно - политической обстановки; обеспечение государственной и общественной безопасности; защита прав и свобод граждан, оказание необходимой помощи населению; создание условий для урегулирования конфликтов политическими методами. Наряду с этим предлагается дополнить ст.87 Конституции Российской Федерации нормой о том, что военное положение может вводиться не только в случае агрессии против России, но и при возникновении вооруженных посягательств на конституционные строй, угрожающих национальной безопасности и территориальной целостности государства.

Однако подобное расширительное основание введения военного положение представляется избыточным, поскольку в случае угроз внутреннего порядка вполне адекватными являются меры, предусматриваемые режимом чрезвычайного положения (в значительной своей части повторяющие ограничения и специальные полномочия, зафиксированные в Федеральном конституционном законе "О военном положении"). Но разъяснить четко как в антитеррористическом законодательстве, так и (в случае необходимости) в названных федеральных конституционных законах основания использования соответствующих чрезвычайных мер в случае борьбы с терроризмом действительно целесообразно и практически важно.

В частности, это дало бы четкие правовые основания для ограничений в отношении наемников, воюющих на стороне чеченских боевиков. Как известно, во время первой и второй чеченских кампаний значительные нарекания со

стороны различных российских и зарубежных правозащитников вызывала практика фильтрационных лагерей. Но применительно к военному положению вполне правомерны специальные полномочия по интернированию (изоляции) "в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией". Таким образом, квалификация вторжения террористических групп с территории другого государства при содействии или очевидном (намеренном) попустительстве последнего как агрессии создавала бы четкую правовую основу для использования против соответствующей террористической угрозы режима военного положения, а также международно-правовых механизмов самозащиты.

3.4. Международные механизмы борьбы с терроризмом

История борьбы с терроризмом на международном уровне начинается со второй половины 20-х гг. XX в., когда в соответствии с решением Первого Международного Конгресса уголовного права (Брюссель, 1926 г.), проходившего под эгидой Международной Ассоциации уголовного права, была проведена серия конференций, посвященных проблеме терроризма. Основные направления сотрудничества по борьбе с терроризмом на государственном уровне определились именно в ходе этих международных форумов. Усилия юристов-международников были направлены на разработку и согласование документов, регулирующих такие аспекты проблемы терроризма, как:

- общие принципы борьбы с терроризмом и содержание некоторых терминов, используемых в официальных документах, регулирующих взаимодействие стран в рамках этого рода международной активности;
- специфика борьбы с терроризмом на воздушном транспорте;
- борьба с международным терроризмом на высшем международном уровне;
- конвенционный механизм борьбы с международным терроризмом;
- международное сотрудничество по борьбе с конкретными

террористическими акциями и урегулированию отношений, возникших в результате их совершения.

Первая такая конференция, состоявшаяся в 1927 г., приняла документ, в котором была сделана попытка раскрыть понятие международного преступления и дать уголовно-правовую оценку этому явлению. Там же подчеркивалась необходимость уголовного преследования и наказания лиц за совершение наиболее опасных преступлений, создающих угрозу общественной безопасности.

Одним из первых шагов в организации международного сотрудничества против террора явилось утверждение Ассамблеей Лиги Наций в 1937г. проекта Международной конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма. Эта конвенция не была ратифицирована и не вступила в силу. Но внушительный пакет документов по проблеме терроризма, принятый ООН, ее специализированными учреждениями и региональными организациями, по сути лишь детализирует положения ст.1 названной конвенции. Они касаются обязанности "каждого Государства... воздерживаться от всяких действий, имеющих целью благоприятствовать террористической деятельности, направленной против другого Государства, и препятствовать действиям, в которых эта деятельность выражается... и взаимно оказывать друг другу содействие". Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1994 г., почти 60 лет спустя, вновь указала на необходимость усиления сотрудничества в борьбе с терроризмом и подтвердила обязанность государств принимать все возможные меры по его ликвидации. Но к началу XXIв. стало ясно, что угроза терроризма разрослась до глобального уровня, и международное сообщество пока с ней не справляется.

Глобальную антитеррористическую войну, объявленную США можно считать попыткой реализации высокотехнологичных планов смены извне режимов на территориях, откуда исходит реальная или виртуальная террористическая угроза, и последующего использования технологий по созданию там "новой государственности". Примером подобных действий стали Афганистан и Ирак. Оставляя в стороне весь комплекс неизбежных социальных,

экономических, культурологических и других последствий политики США, можно утверждать, что в области международных отношений данная политика убедительно продемонстрировала все слабости уходящей в прошлое системы поддержания мира и безопасности, а также подводные камни, осложняющие процесс формирования нового миропорядка. Она доказала, в частности, что применение вооруженных сил не может служить универсальным способом противостояния терроризму. Судя по конфликтам на Ближнем и Среднем Востоке, способности регулярной армии бороться с иррегулярными террористическими объединениями весьма ограничены. При этом следует особо подчеркнуть: сегодня нет доказательств, что антитеррористические методы, используемые государствами, способствуют решению самой проблемы терроризма. Более того, применение военной силы может стимулировать его развитие. Оно порождает также целый комплекс проблем, затрагивающих межгосударственные отношения. Все это резко снижает эффективность "армейского" варианта и требует поиска иных способов противостояния терроризму.

Международное сообщество пришло к мнению о необходимости в дополнение к уже имеющимся международным инструментам ООН и в целях создания единой правовой основы для международного сотрудничества в борьбе с терроризмом выработать Всеобъемлющую конвенцию по борьбе с международным терроризмом. Соответствующая инициатива была выдвинута в 1996 году Индией на 51-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюцией "Меры по ликвидации международного терроризма", принятой на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 году [1.6.14], был дан мандат на приоритетную выработку проекта подобной конвенции, наряду с продолжающейся работой над Конвенциями против ядерного терроризма (инициатива разработки которой принадлежит России) и финансирования террористической деятельности (последняя была открыта к подписанию 10.01.2000).

Основным критерием, используемым экспертами при работе над данным документом, изначально являлся принцип недублирования имеющихся международно-правовых инструментов. Инициаторы проекта хотели закрепить в преамбуле конвенции ряд политических позиций, что было особенно проблематично в контексте сложной взаимосвязи практики национально-освободительного движения с террористическими актами. Некоторые эксперты вообще полагали, что в конвенцию не следует включать цитаты из политических документов, что понизило бы ее ценность в борьбе с терроризмом, или свести их к минимуму, и вообще она должна сосредоточиться на индивидуальной уголовной ответственности и не пытаться охватить вопрос об ответственности государств за такие деяния.

Также предлагалось, по примеру «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» [1.6.15] и Конвенции ООН о борьбе с бомбовым терроризмом, закрепить неприменимость положений новой конвенции в отношении государственных вооруженных сил.

Работа над проектом продолжается, однако разногласия между странами по различным аспектам сохраняются. Вместе с тем необходимость скорейшего завершения работы над проектом Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом очевидна в связи со всевозрастающей общественной опасностью как внутреннего, так и международного терроризма. Международно-политическая опасность последнего заключается в том, что наибольшую угрозу он представляет, прежде всего, для международного правопорядка и межгосударственных отношений, международной безопасности, международных интересов государств, для жизни и здоровья населения.

В последнее время все явственнее ощущается необходимость придания нового дыхания глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, что во многом будет зависеть от усилий, предпринимаемых на региональном уровне.

Внушительный политико-правовой потенциал накоплен на европейском континенте. Под эгидой Совета Европы действует Европейская конвенция о пресечении терроризма 1997 года, участницей которой, является и Россия.

Функционирует механизм совместных действий в сфере антитерроризма стран Евросоюза, в частности, в рамках группы "ТРЕВИ". Проблематика антитеррористического взаимодействия регламентируется соответствующими положениями итоговых документов со встречей стран Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Хельсинки, Мадриде, Вене, Стамбуле. Конвенционное закрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом получило в рамках Южно-азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) и Организации американских государств (ОАГ), Организации "Исламская конференция" (ОИК) и в рамках Содружества Независимы Государств (СНГ).

Это свидетельствует о том, что сегодня большинство стран признает, что наращивание усилий в антитеррористической борьбе означает не только сплочение всех наций мирового сообщества, но и создание с этой целью коалиций отдельных государств. Так, сейчас уже успешно действуют российско-американская и российско-индийская рабочие группы по борьбе с терроризмом. В октябре 2001г. двустороннюю рабочую группу по противодействию угрозе терроризма с территории Афганистана решили создать Россия и Китай. В совместном заявлении об общи? вызовах безопасности на рубеже 21 века (Москва, 2 сентября 1998 г.) Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки заявили "о категорической неприемлемости терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от мотивов, ... и согласовали ряд шагов, которые являются ответом на растущую угрозу терроризма"

В декабре 2001г. Россия и Италия приняли заявление о сотрудничестве в области противодействия финансированию международного терроризма. В нем говорилось, что трагические события 11 сентября подтвердили, международный терроризм представляет одну из главных угроз мировой стабильности, демократии, верховенству закона и перспективам благополучного развития человеческой цивилизации.

Ссылаясь на резолюции 1373 (2001) и 1377 (2001) Совета Безопасности ООН, Совместное заявление лидеров "восьмерки" по борьбе с международным

терроризмом от 19 сентября 2001 года. Заявление по международному терроризму, принятое на саммите Россия - ЕС в Брюсселе 3 октября 2001 года, а также План действий по борьбе с финансированием терроризма, принятый на встрече министров финансов и управляющих центральными банками "Группы двадцати" в Оттаве 16-17 ноября 2001 года, государства подтверждают необходимость координировать усилия в борьбе с терроризмом, полностью соблюдать действующие международно-правовые нормы и всемерно содействовать разработке новых юридических инструментов в этой области. Они также придают особое значение налаживанию конструктивного и взаимопользующего диалога по антитеррористической проблематике в рамках расширяющегося диалога Россия - НАТО.

Новый, весьма важный и обнадеживающий момент в борьбе с терроризмом - выработка параметров конкретных совместных действий в данной сфере стран "большой восьмерки": США, Великобритании, Франции, Германии, Японии, Канады, Италии и России. Разумеется, эти государства в силу их политического, экономического и иного влияния обладают немалыми возможностями для искоренения террористической угрозы на нашей планете.

Так, в итоговом документе Парижского совещания министров "восьмерки" по борьбе с терроризмом от 30 июля 1996 г. зафиксировано "общее мнение о необходимости нахождения решений, которые бы учитывали все факторы обеспечения прочного урегулирования нерешенных конфликтов, а также необходимость противостоять условиям, способствующим развитию терроризма".

Подтвердив усиление в международном сообществе настроя в пользу осуждения терроризма в любых его проявлениях и формах, независимо от мотивов, и недопущения уступок террористам, участники совещания приняли пакет из 25 мер, рекомендованных государствам для повышения эффективности противодействия э угрозе.

К числу мер внутригосударственного характера отнесены:

– расширение подготовки антитеррористических кадров, в том числе по противодействию актам с использованием радиоактивных, химических,

биологически: токсичных веществ;

– расследование, когда для этого существуют основания в соответствии с национальным законодательством, случаев использования террористами для прикрытия своей деятельности организаций, групп или ассоциаций, в том числе преследующих благотворительные, социальные или культурные цели;

– принятие эффективного законодательства и правил по контролю за производством, перевозкой и экспортом оружия, взрывчатых веществ и любых устройств, предназначенных для причинения разрушений и увечий, в целях предотвращения их использования террористами;

– привлечение к уголовной ответственности лиц, обвиняющихся в планировании, подготовке или совершении террористических акций, или оказании поддержки террористическим действиям;

– принятие административных мер для предотвращения свободного передвижения террористов путем усиления пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность их владельцев, и проездных документов, а также проверки лиц, добивающихся предоставления им политического убежища. Специально оговаривалась, принимая во внимание использование террористами электронных и телеграфных средств связи, необходимость выработки соответствующих национальному законодательству мер по предотвращению подобной преступной деятельности.

Для углубления международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму участникам совещания, в частности, рекомендовалось: принять меры по скорейшему присоединению к действующим международным антитеррористическим договоренностям (конвенциям); развивать путем заключения межгосударственных соглашений механизмы взаимной правовой помощи по ускорению и облегчению раскрытия предотвращения террористических акций; предпринимать в соответствии с внутригосударственным законодательством меры по предотвращению прямого и косвенного финансирования терроризма и деятельности террористических организаций, что допускает введение мониторинга и контроля за денежными

переводами и раскрытие банковской тайны; принять меры по улучшению обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом.

3 октября 2001 года в Брюсселе состоялся саммит Россия - ЕС, на котором было принято совместное заявление по международному терроризму Президента РФ В.В. Путина, Председателя Европейского совета Г. Верхоф-стадта, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС Х. Соланы. и Председателя Комиссии Европейских сообществ Р. Проди. Участники встречи заявили, что они обсудили весь комплекс проблем, связанных с международным терроризмом, особенно в контексте трагических событий, обрушившихся на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года.

Борьба против международного терроризма не будет эффективной, если не будет основываться на последовательных усилиях в рамках международного права и Устава ООН. В ООН Россия поддерживает принятую 28 сентября 2001 г. резолюцию № 1373 СБ ООН о борьбе с терроризмом, а также выработку в рамках ООН генеральной конвенции по борьбе с международным терроризмом, с инициативой о которой выступила Индия, и внесем свой вклад в завершение выработки проекта международной конвенции по предотвращению актов ядерного терроризма для предоставления его на рассмотрение Генеральной Ассамблее.

Государства - члены ООН приняли решение изучить условия и модальности обмена информацией касательно: деятельности и перемещений физических лиц и групп, принадлежащих к террористическим сетям или поддерживающих связи с ними; транспортных документов, подлинность которых вызывает сомнение; поставок оружия, взрывчатых веществ и материалов двойного назначения; финансовых операций, которые могут быть использованы в качестве поддержки деятельности террористов; новых форм террористической деятельности, включая химическую, биологическую и ядерную угрозы.

Совместный постоянный совет НАТО - Россия, который провел 13 сентября 2001 года чрезвычайную встречу на уровне послов, выразил гнев и возмущение варварскими актами, направленными против народа Соединенных Штатов

Америки. Члены Альянса и Россия выражают свои глубочайшие соболезнования жертвам и их семьям. Страны-члены НАТО и Россия сами пострадали от вылазок террористов, направленных против гражданского населения, однако ужасающие масштабы акций, совершенных 11 сентября, являются беспрецедентными в современной истории.

8 декабря 2001г. в Брюсселе состоялось заседание Совместного постоянного совета НАТО - Россия на уровне министров обороны. Министры полностью поддержали принятое министрами иностранных дел 7 декабря решение о новом импульсе и новом содержании партнерских отношений между союзниками по НАТО и Россией с целью создания нового совета, который объединит государства-члены НАТО и Россию в интересах выявления и реализации возможностей для совместных действий в формате 20.

Успех в борьбе с терроризмом может быть достигнут лишь совместными усилиями представителей заинтересованных стран. Этому способствовало бы проведение на регулярной основе двусторонних и многосторонних встреч руководителей ведомств, спецподразделений, экспертов, решающих задачи противодействия терроризму. Актуальными становятся создание совместных структур, совместная подготовка и проведение научных конференций, совещаний специалистов по борьбе с терроризмом. Среди возможных направлений международного взаимодействия, к которым могла бы подключиться и Россия, можно отметить проведение совместных оперативных мероприятий; обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств; разработка и совершенствование законодательной базы и международно-правовых норм о сотрудничестве в борьбе с терроризмом; определение системы принципов и понятий, необходимых для определения единых подходов к оценке событий и проблем, связанных с террористической деятельностью в любой стране или регионе; разработка правовых норм, регламентирующих возможности использования территории другого государства для освобождения заложников и действий против террористов; определение места и роли СМИ в целях формирования мирового общественного мнения в плане нетерпимости к

терроризму и взвешенной подачи материалов; повышение роли неправительственных организаций и независимых экспертов в расширении международного сотрудничества по вопросам борьбы с терроризмом.

Дискуссионным и имеющим практический смысл является вопрос о том, какую позицию должны занимать власти в отношении террористов: выполнять их требования или нет. В мировой практике сформировались два подхода. Первый подход (Израиль) предусматривает уничтожение террористов при всех обстоятельствах, даже если это повлечет за собой гибель заложников. Второй подход предполагает выполнение лишь некоторых непринципиальных условий, выдвигаемых террористами, с тем, чтобы минимизировать возможные потери.

В настоящее время сначала в конфликты, а затем в процесс постконфликтного урегулирования на Среднем Востоке (Афганистан и Ирак) вовлечены две международные организации - ООН и НАТО. Они столкнулись с разными вызовами и последствиями, обусловленными политикой США в этом регионе.

Военные действия США в Афганистане, направленные против "Аль-Каиды" и режима талибов, получили безоговорочную поддержку как международного сообщества (структурно оформленную в виде мягкой антитеррористической коалиции), так и ООН. Последняя, признав существование в Афганистане угрозы международному миру и безопасности, тем самым придала действиям США легитимность. Уже 12 сентября 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности приняли резолюции с единогласным осуждением терактов в США [1.6.16]. В резолюции СБ было заявлено о намерении "противостоять всеми средствами угрозам международному миру и безопасности, которые представляют террористические акты". В то же время, члены международной коалиции не проявили особого желания взять на себя коллективную ответственность за развитие постконфликтной ситуации в стране. Предполагалось, что главную роль в формировании там нового политического устройства должны играть сами афганцы, а ООН - оказывать им содействие. В рамках этого подхода в декабре 2001 г. были сформированы Международные

силы содействия безопасности ООН (МССБ) для оказания помощи Временному правительству Афганистана в обеспечении безопасности в Кабуле и прилегающих регионах. В марте 2002 г. было принято решение о создании Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА), которая приняла эстафету от Специальной миссии ООН в Афганистане, действовавшей с 1993 г. Основной задачей новой организации являлась координация планирования и распределения международной помощи Афганистану.

Если на действия США в Афганистане международное сообщество реагировала довольно единодушно, то иракская проблема вызвала раскол в ее оценке международной общественностью, и главное - Советом Безопасности. Глубокие разногласия, связанные с противоречивым видением самой проблемы терроризма, различиями в подходе к решению задач борьбы с террором, оценкой возможного ущерба национальным интересам отдельных государств вследствие реализации взятой США на вооружение концепции глобальной антитеррористической войны, развели по разные стороны баррикад его постоянных членов: США и Великобританию, с одной стороны, Россию, Францию, Китай - с другой. Такая ситуация возникла в истории ООН впервые. Она показала: на фоне своего бесспорного глобального военного превосходства и решимости принять ответственность за очередное применение военной силы в Заливе США способны просто проигнорировать любое решение СБ ООН, в том числе, вето одного или нескольких постоянных членов. Это означало подрыв основополагающих принципов Устава, касающихся главного предназначения ООН и ответственности постоянных членов за поддержание международного мира и безопасности. Действия США создавали прецедент отказа от признания Совета Безопасности главным органом по поддержанию международного мира и безопасности. В международной полемике, развернувшейся вокруг событий в Ираке, неоднократно высказывались мнения о кризисе ООН: система коллективной безопасности оказалась несовместима с монополярным миром.

Однако, столкнувшись с неопределенностью перспектив стабилизации положения в Ираке, США были вынуждены обратиться к международной

поддержке в решении иракской проблемы. Еще в августе 2003г. Совет безопасности ООН принял резолюцию 1500, касающуюся участия Объединенных Наций в послевоенном урегулировании в Ираке. Предполагалось, что ООН будет содействовать решению гуманитарных проблем страны, оказывать помощь в проведении выборов, в создании новых органов власти и становлении гражданского общества. Однако, после теракта против передовой миссии ООН в Багдаде в августе 2003г., приведшего к гибели 23 сотрудников ООН, она была выведена из Ирака.

Отметим, что США никогда не рассматривали ООН как инструмент обеспечения собственной безопасности, в том числе борьбы с антиамериканским терроризмом. Шоковая реакция в мире на события 11 сентября 2001 г. помогла Соединенным Штатам опереться на антитеррористическую коалицию во время критического этапа афганской операции. Однако при всем политическом значении коалиции ее "неамериканская" часть играла лишь вспомогательную роль в организации и проведении военной операции. ООН как межправительственная структура не смогла бы возглавить военные действия ни в Афганистане, ни тем более в Ираке. Сегодня, во всех миссиях ООН по поддержанию мира и многосторонних миротворческих операциях, санкционированных Объединенными Нациями, задействовано всего около 35 тыс. человек.

Изменения произошли и в деятельности НАТО. Общие обязательства стран-участниц альянса по сдерживанию и ликвидации угроз терроризма были определены на Пражском саммите 2002г. С апреля 2003 г. альянс взял на себя руководство Международными силами содействия безопасности в Афганистане, командование которыми прежде последовательно осуществлялось различными членами НАТО. Формально миротворческую операцию в этой стране проводит ООН. Однако тот факт, что отныне командование, координация и планирование операции по поддержанию мира в Афганистане входят в задачи альянса, по сути, означает расширение ответственности зоны последнего до глобального уровня.

В связи с событиями в Ираке НАТО сначала оказалась в более сложном положении. Позиция, занятая Францией и Германией, в какой-то момент

продемонстрировала возможность военно-политического паралича организации. Раскол альянса на участников и неучастников военной операции США в Ираке в известной мере разрушил имидж НАТО как самой мощной и самой эффективной военной машины в мире. В какой-то мере попыткой реванша за продемонстрированный на начальном этапе Иракского кризиса приступ бессилия стало принятое НАТО в 2003 г. решение о намерении оказывать поддержку Польше по подготовке к принятию ею на себя командования многонациональной дивизией, содействующей восстановлению стабильности в Ираке. Таким образом, НАТО уже в 2003 г. оказалась косвенно причастной к мероприятиям, связанным с последствиями военной операции в Ираке.

В целом можно утверждать, что, несмотря на проблемы внутреннего характера, связанные с угрозой терроризма и конфликтом в Ираке, НАТО все же не понесла ощутимые политические потери и активно пытается приспособиться к новым задачам в сфере обеспечения безопасности.

Новые глобальные вызовы затронули и ряд других межправительственных организаций. Так, ситуация, сложившаяся в мире после 11 сентября, включая конфликты в Афганистане и Ираке, создала определенные проблемы для Европейского Союза, который находился в процессе поисков новой, общеевропейской системы безопасности. В 1999г. ЕС принял решение об основах Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). При этом подчеркивалось стремление создать возможности для самостоятельных действий, поддерживаемых вооруженными силами, которые могут быть использованы "ради ответа на международные кризисы без предубеждения перед действиями НАТО. Однако строительство единой внешней и оборонной европейской политики идет довольно медленно, прежде всего в силу трудностей согласования отношений ЕС и НАТО в рамках двух концепций - региональной и трансатлантической. Конфликты на Среднем Востоке ставят перед Европейским Союзом сложные задачи выработки системных решений по проблемам разграничения функций, сфер деятельности и взаимодействия европейских и

атлантических структур обеспечения безопасности, тем более что поиск этих решений происходит на фоне процессов расширения и ЕС, и НАТО.

Европейский Союз рассматривает терроризм, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и региональные конфликты как непосредственные стратегические угрозы дальнейшему развитию общеевропейского единства. Позиция европейских стран по конкретным проблемам обеспечения безопасности отнюдь не едина. Но острота террористической угрозы оставляет все меньше возможностей для неспешных дискуссий, подталкивая Европу к форсированному созданию единой антитеррористической инфраструктуры. В этой связи активно обсуждаются вопросы контроля за финансовыми потоками, введения единого европейского ордера на арест, создания Центрального разведывательного агентства, единого командного центра европейской обороны, развивается сотрудничество спецслужб. Активно обсуждаются также проблемы создания европейских сил быстрого реагирования. Однако в целом ЕС в большей мере ориентирован на развитие несиловых методов борьбы с терроризмом. Решение Испании вывести войска из Ирака и некоторый отток формирований ряда других государств - членов проамериканской коалиции усилили позиции членов Европейского Союза, озабоченных сохранением роли ООН как главной глобальной структуры, ответственной за поддержание международного мира и безопасности.

Из других организаций, в задачи которых входит поддержание мира, в контексте рассматриваемой проблематики можно упомянуть Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Объединяя 55 государств Северной Америки, Европы и Центральной Азии, ОБСЕ тем не менее не играет сколько-нибудь значимой роли в формировании ответов на глобальные вызовы. Деятельность 17 Миссий ОБСЕ, оказывающих содействие в разрешении конфликтов, строительстве демократических институтов и прочее, имеет узкорегиональный характер. Антитеррористическая направленность в ней выражена слабо и по существу никак не влияет на развитие ситуации в этой сфере.

В России масштабы и специфика угрозы терроризма теснейшим образом связаны с конфликтом в Чечне. Формирование и разрастание этой угрозы более всего обусловлено субъективными и объективными особенностями процесса российской суверенизации, проявившимися в слабости, келейности и конъюнктурности политики федерального центра на Северном Кавказе начиная с 1991г. Война в Чечне является одним из главных факторов, определивших отношение России к проблеме международного терроризма. За последние годы Россия предприняла немало усилий, чтобы структурировать, насколько это возможно, систему противостояния терроризму на постсоветском пространстве и активизировать свою политику, направленную на развитие международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и другими глобальными угрозами.

Конструируемая Россией система противостояния транснациональному терроризму охватывает ряд бывших республик СССР. Она включает Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ, куда входят 11 государств. АТЦ является информационно-аналитической структурой, в функции которой входит координация взаимодействия компетентных органов стран СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Центром разработано Положение о порядке подготовки и проведения совместных антитеррористических операций на территории СНГ, подписанное главами государств СНГ в октябре 2002 г. (некоторыми из них - с определенными оговорками). АТЦ также координирует работу по подготовке специалистов из стран СНГ на базе Центра специального назначения ФСБ России и развивает взаимодействие с другими антитеррористическими структурами как на глобальном (ООН), так и на региональном и субрегиональном уровнях.

Следующая ступень сотрудничества в борьбе с угрозой терроризма - это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), своими корнями связанная с процессом распада СССР. Конфликт в Афганистане и военное присутствие США в Центральной Азии затронули интересы всех государств этого региона и в значительной степени изменили военно-политическую картину в

данной части постсоветского пространства. Однако главная функционирующая здесь региональная организация безопасности, объединяющая Россию и часть государств Центральной Азии - Договор о коллективной безопасности - оказалась совершенно непригодной для какого-либо коллективного реагирования на сложившуюся ситуацию. Создававшаяся по классическим канонам прошлой эпохи, она не располагала юридической базой для принятия решений в нестандартной ситуации, сложившейся вокруг Афганистана, и в условиях отнюдь не полного совпадения интересов России и государств Центральной Азии. Поэтому политические и организационные вопросы обеспечения афганской военной операции США решались фактически на уровне двусторонних переговоров без реального участия органов ДКБ.

Россия, постоянно прилагавшая немалые усилия по предотвращению военной дезинтеграции стран СНГ, сумела добиться преобразования Договора о коллективной безопасности в Организацию Договора о коллективной безопасности, членами которой являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Уже в октябре 2002 г. президенты государств - участников бывшего ДКБ подписали Устав ОДКБ и Соглашение о ее правовом статусе. В Уставе этой организации задачи борьбы с международным терроризмом и другими нетрадиционными угрозами безопасности занимают одно из важнейших мест.

Реализация этих задач в Центральноазиатском регионе возложена на Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР ЦАР), находящиеся в подчинении Объединенного штаба, который начал работать с января 2004 г. КСБР включают воинские формирования стран-участниц, а также подразделения авиации, расположенные на российской авиационной базе в Канте (Киргизия). В перспективе не исключается формирование коллективных миротворческих сил ОДКБ, которые могут быть использованы как в зоне ответственности Договора, так и при проведении миротворческих операций под эгидой ООН, в частности, в Афганистане.

На межрегиональном уровне Россия - один из инициаторов и участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), членами которой сейчас являются также Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан и Узбекистан. Важно подчеркнуть, что эта организация относится к числу международных структур безопасности нового поколения. С момента ее создания в 2001г. Организация выделила в качестве приоритетных задачи обеспечения безопасности, включая борьбу с угрозами исламского радикализма, сепаратизмом, наркоторговлей, незаконной миграцией. В частности, в рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной участниками ШОС в 2001г., был создан постоянно действующий орган - Региональная антитеррористическая структура. Однако в событиях вокруг Афганистана ШОС не сыграла сколько-нибудь заметной роли. Организация была еще слишком молода и аморфна для реального участия в событиях, стремительно разворачивавшихся в Афганистане и вокруг него.

В 2002г. в Санкт-Петербурге участники ШОС подписали ряд важных документов, укрепляющих ее организационную структуру и конкретизирующих отдельные направления деятельности. Эти шаги свидетельствовали об определенном стремлении членов ШОС укрепить международный потенциал организации и расширить возможности оперативного реагирования на возникающие вызовы. К началу 2004г. ШОС подошла к завершению организационного этапа своего существования. Сейчас она начинает функционировать как полноценная межправительственная структура, имеющая собственные рабочие механизмы, персонал и бюджет. Рабочий орган ШОС - Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры, в задачи которого входит координация деятельности по борьбе против терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика - было решено дислоцировать в Узбекистане. Сейчас, видимо, еще рано говорить о конкретных результатах деятельности ШОС по обеспечению безопасности в Центральной Азии и на Среднем Востоке. Однако геополитическая и геоэкономическая заинтересованность России и Китая в упрочении здесь своего влияния, а также то

обстоятельство, что ШОС как молодая организация располагает возможностями расширения своих функций-с учетом опыта конфликтов на Среднем Востоке, открывают определенные перспективы для адаптации ее деятельности к масштабам и характеру глобальных угроз, в полной мере проявляющих себя в регионе.

На общемировом уровне Россия выступает за формирование под эгидой ООН глобальной системы противодействия терроризму. Контртеррористический комитет Совета безопасности ООН, возглавляемый Россией с мая 2004 г., рассматривается ею как главный элемент мировой антитеррористической архитектуры. Однако усилия нашей страны, направленные на углубление международного сотрудничества в этой области и создание стройной и дееспособной системы противостояния терроризму на постсоветском пространстве, в силу ряда причин ослабляются. Во внешнеполитической сфере назовем, прежде всего, не только политическое, но и общественное неприятие российской политики в Чечне со стороны Запада, прежде всего, европейских стран. Ссылки на "двойные стандарты" в политике Запада мало помогают России, поскольку ее собственная позиция по вопросу о Чечне достаточно противоречива. Выступая за развитие многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом и квалифицируя террористические акты на территории страны как проявление угроз международного терроризма, Россия одновременно рассматривает чеченский конфликт как проблему, относящуюся исключительно к сфере внутренней компетенции российских властей и категорически отказывается от международного участия в ее решении. Между тем серия терактов и особенно трагедия в Беслане осенью 2004 г. наглядно показали, что сама Россия не справляется с напором терроризма. Очевидно, что ситуация в Чечне является одним из важнейших факторов генерации террористической агрессии. Столь же очевидно, что Россия нуждается в выработке более гибкой и последовательной политики по вопросу о формах и методах международного содействия стабилизации положения на Северном Кавказе.

Заинтересованность России в сохранении зоны своих "особых интересов" в ближнем зарубежье наталкивается на нежелание бывших республик занять позицию безоговорочно односторонней ориентации на Россию как на опору обеспечения собственной безопасности, тем более что внешние условия благоприятствуют этому. Поэтому терроризм продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности страны.

Мировое сообщество не сумело найти четкого определения врага в разворачивающейся на наших глазах войне против транснационального терроризма, в которую втянуто множество государств. Это явление связывается с социальными, экономическими и/или политическими процессами, с религиозными факторами, с проблемой самоопределения наций, противоречиями между Севером и Югом или мусульманским миром и Западом, с переделом сфер влияния на мировой арене и так далее. Можно, однако, утверждать, что плюрализму характеристик терроризма соответствует плюрализм целей антитеррористической борьбы. Ярким подтверждением этого могут служить конфликты на Среднем Востоке.

"Официальной" целью военных операций США в Афганистане и Ираке, как известно, является провозглашенная администрацией Дж.Буша глобальная война с терроризмом. На деле в регионе решаются, по крайней мере, две задачи, причем трудно сказать, какая из них является "более главной". Во-первых, конфликты в Афганистане и Ираке теснейшим образом связаны с окончательной ликвидацией наследия холодной войны и утверждением новой расстановки сил в постбиполярном мире. Борьба с терроризмом служит при этом оправданием целей установления политического контроля над регионом. Подтверждением этого, в частности, являются скандальные истории, касающиеся поисков оружия массового уничтожения в Ираке. Во-вторых, военные операции в Афганистане и Ираке и последующее постконфликтное урегулирование включают задачу уничтожения террористических структур, которая после событий 11 сентября предстает одновременно как задача обеспечения собственной безопасности США. При этом масштабы применения вооруженных сил, несоразмерно превышающих

по своей мощи кумулятивный военный потенциал Среднего, да и Ближнего Востока, свидетельствуют, что традиционное использование военной силы по-прежнему является наиболее доступным способом продвижения внешнеполитических целей, касающихся как изменения политической картины мира, так и ответов на новые глобальные вызовы.

Необычайно прочная конструкция ООН, несмотря на новую конфигурацию глобальных политических сил, позволяет ей оставаться единственным источником придания легитимности силовым акциям государств-членов, в том числе США. При новом соотношении сил разногласия между постоянными членами в СБ ООН вряд ли могут достигать уровня лобовой конфронтации, что обусловлено не столько общностью интересов всего международного сообщества перед лицом глобальных угроз, сколько невозможностью противостояния, присущего биполярному миру.

При всей противоречивости оценок политики США на Среднем Востоке, при ее неприятии значительной частью международного сообщества, Соединенные Штаты решали в регионе не только собственные задачи. Особенно это относится ко всему комплексу проблем, связанных с ситуацией в Афганистане и вокруг него. Если говорить об Ираке, то здесь главным стержнем международных разногласий являлся не столько вопрос о свержении или сохранении режима Саддама Хусейна, сколько характер контроля над ситуацией в регионе. Поэтому СБ ООН еще долго будет служить переговорной площадкой, используемой в целях достижения компромиссных решений для установления приемлемого баланса между монополярными претензиями США и интересами других постоянных членов.

Что касается военного и миротворческого потенциала мирового сообщества для урегулирования конфликтов, в которые вовлечены наиболее развитые страны, то на роль силовой структуры способной выступать на глобальном уровне, все в большей мере претендует НАТО. Возможности других региональных организаций, включая структуры нового поколения, ограничены нехваткой ресурсов, слабостью силового и/или политического потенциала, наконец,

недостаточным развитием системы многоуровневого и разнопланового международного сотрудничества, направленного на предотвращение и противодействие глобальным угрозам. Необходимо отметить, что все вышеперечисленные факторы в большей или меньшей степени относятся и к Североатлантическому альянсу. Однако в тандеме с США они могут быть существенно нейтрализованы.

Но ни США, ни ООН, ни НАТО, ни другие международные организации не переломили ситуацию в сфере борьбы с глобальными вызовами. Для решения этой задачи государства должны продвигаться к созданию качественно иных "сетей взаимозависимости", способных реально контролировать развитие любых криминальных угроз глобального уровня. Как ни парадоксально, это означает возрастание значения роли ООН как источника легитимности и международного согласия в случае возникновения международных кризисов. Можно согласиться с Генеральным секретарем ООН Кофи Аннано, который считает, что в современной ситуации роль ООН состоит в анализе текущих и будущих угроз миру и безопасности, в оценке вклада коллективных действий при формировании ответов на эти угрозы и в выработке рекомендаций, касающихся необходимых изменений в целях превращения ООН в легитимный и эффективный инструмент их отражения.

Таким образом, общую реакцию международного сообщества на новые вызовы и весь комплекс его силовых и миростроительных усилий по разрешению конфликтов на Среднем Востоке можно считать попыткой формирования стратегических подходов к решению современных проблем обеспечения безопасности. Боевые действия, развернутые США на Среднем Востоке, а также все мероприятия по делегитимизации прямых и косвенных форм поддержания терроризма со стороны отдельных государств, в том числе попытки создания системы международного антитеррористического сотрудничества спецслужб, ориентированы на подавление терактов. Они оставляют в стороне главную проблему - поиски путей глобального изменения условий, порождающих терроризм. Старые формы обеспечения безопасности теряют эффективность.

Начало нового века ознаменовалось появлением новых по сравнению с биполярным миром разломов в мировом сообществе. Транснациональный терроризм выступает при этом как использующий неизбирательное насилие внесистемный протест против существующей модели мироустройства.

Терроризм подрывает важнейшую функцию государства - обеспечение безопасности граждан. Государственная и межгосударственная антитеррористическая политика, неизбежно преломляясь сквозь призму интересов национальных элит и наталкиваясь на тенденции формирования монополярного мира, тормозит продвижение к созданию эффективной глобальной системы противодействия транснациональному террору. Практика уже доказала, что война против терроризма теми методами, которые использовались в конфликтах на Среднем Востоке (или, к примеру, в Чечне) отнюдь не достаточна для приемлемого смягчения этой угрозы. Очевидно, что адекватная условиям глобализации система обеспечения международной безопасности будет рождаться в ходе долгой, перемежаемой конфликтами позиционной борьбы, обусловленной, в том числе, последствиями формирования монополярного мира. Представляется, что глобальная система противостояния транснациональному терроризму должна быть ориентирована не столько на прямую борьбу с террором, которая может осуществляться на более низких уровнях специальными профессиональными формированиями, сколько на создание принципиально новых международных структур, нацеленных на компенсацию политического, экономического и социального расслоения мира на фоне и под влиянием глобализации. Однако характер глобализации международной элиты не позволяет с уверенностью утверждать, что тенденция перерастания агрессивного между народного антитеррора в интегрирующую политику общепланетарного развития становится главным направлением международных усилий. Исход и характер влияния террора и антитеррора на перспективы глобального развития еще не определились.

ГЛАВА 4. Финансово-экономические и правовые методы борьбы с терроризмом в России

4.1. Выбор стратегии и методы борьбы с терроризмом

Важнейшая цель терроризма заключается в том, чтобы нарушить общественную безопасность и оказать влияние на принятие решения органом власти. Терроризм сопутствует совершению опасных, в том числе и государственных, преступлений, посягающих на суверенитет, территориальную неприкосновенность, государственную безопасность и обороноспособность страны, политическую и экономическую систему; нередко под угрозу ставится мир и мирное сосуществование государства. Для достижения поставленных целей терроризм может быть использован как отдельными людьми, так и группами. Он является средством профессионалов для придания их деятельности или их требованиям широкой огласки в обществе. В большинстве случаев к терроризму прибегают тогда, когда другие акции (политические переговоры массовые демонстрации) результатов не дали).

В настоящее время исследователи особое внимание обращают на следующие две особенности современного терроризма. Во-первых, объектом террористических актов являются в основном не политические мужи, а обычные граждане и даже дети. Очевидно, эффективность террористических акций (если можно так выразиться) связывается не со статусом жертв, а с их количеством. Следовательно, террор выступает не как форма борьбы с физическим лицом как носителем неуютной идеи или позиции, как это было в прежнее время, а как форма устрашения и деморализации населения, т.е. доведения его до такого состояния, при котором возобладал бы не разум, а коллективное бессознательное (К. Юнг). Иными словами, терроризм имеет целью превратить народ в толпу, не способную к организованным, конструктивным действиям, охваченную паникой и подверженную хаосу. А если точнее, целью терроризма стал духовно-творческий потенциал нации как определяющий фактор развития общества.

Противодействие терроризму, с этой точки зрения, предполагает необходимость усиленного воспроизводства духовно-творческого потенциала, а именно формирование определенного типа личности - с развитой ценностно-смысловой сферой, способной к самоконтролю, ответственной и устойчивой к фрустрации. Во-вторых, современную ситуацию отличает большое число пособников, так или иначе соучаствующих в террористических актах, но идеологически не связанных с террором. Основным мотивом соучастия в терроризме является материальный мотив. Этот факт свидетельствует не только о бедности, но и о крайней ограниченности легитимных способов преодолеть бедность. Соучастие в террористических актах рассматривается как один из способов заработка или подработки, т.е. как способ социальной адаптации. В свете этой ужасающей истины следует оценивать современную экономическую политику государства. Но не только ее. Преобладание материальных мотивов социальной активности граждан есть результат представлений о престижности богатства, бытующего в обществе, то есть широкого распространения социальных идеалов, напрочь лишенных нравственного содержания. А это проблемы социокультурной политики [2.48].

Рассматривая современный терроризм как явление, обусловленное комплексом социально-экономических причин, эксперты указывают на то, что в настоящее время появляется новый по своему воздействию феномен, который не укладывается ни в понятие государства, ни в понятие этнических общностей. Речь идет о «неформальных сетях» - диаспорных, радикально фундаменталистических или наркокриминальных коалициях, которые сегодня играют огромную роль. Причем они не обязательно привязаны к какой-то одной этнической группе, появляются транснациональные и «псевдоцивилизационные» общности - исламская, арабская, тюркская, магрибская. Солидарность здесь выстраивается по причудливым принципам. Кроме того, проявляется особая, новая функция террористических актов. Классический терроризм был формой шантажа властей или общества, он открыто выдвигал свои требования, например, выплатить выкуп, освободить из тюрем своих единомышленников, прекратить

военные действия и т.п. Но в последнее время все чаще совершаются анонимные террористические акты с неясными целями. Одной из них может быть сплочение или расширение собственных рядов в ответ на спровоцированные акты возмездия [2.189].

В современных условиях терроризм является важнейшей угрозой национальной безопасности, а борьба с ним превращается в один из определяющих факторов социально-экономической жизни России. Успех борьбы с современным терроризмом во многом зависит от знания закономерностей его возникновения и распространения. Однако нет еще достаточных оснований для утверждения, что они в должной степени познаны.

В многочисленных исследованиях, появившихся на рубеже XX -XXI вв. при определении феномена терроризма обращается внимание на то, что его различным видам и формам свойственно использование различных методов насилия. Насилие при этом выступает как проявление агрессии «фрустрированных индивидов и групп, результат социального давления, превышающего возможности человека к терпению» [2.23, с. 62]. Это наиболее откровенное, видимое средство политического и социального господства в целом, которое в отличие от скрытых, более мягких способов властвования (манипуляция, убеждение, стимулирование) прямо и глубоко ограничивает свободу социального агента путем физического воздействия на него (ограничение свободы передвижения, временное лишение дееспособности, физическое устранение) [2.52, с. 62].

Сложность решения проблемы борьбы с терроризмом во многом обусловлена тем, что приходится иметь дело с уникальным явлением, поражающим общества, находящиеся на совершенно разных уровнях социально-политического, экономического, культурного развития и сталкивающиеся с разнообразными проблемами. Любая общественная проблема в принципе может стать поводом для террористических кампаний, любая идеология - ее основанием, любое общество ее ареной [2.9]. Это справедливое утверждение. Установка добиться решения какой-то политической, социальной, национальной или

религиозной проблемы с помощью прямого нелегитимного насилия становится той доминантой, которая позволяет все политические и идеологические конструкции рассматривать как средство оправдания террора и обоснования необходимости прибегнуть к нему [2.69].

Альтернативные стратегии борьбы с терроризмом в основном на использовании силовых методов («кнут») либо поощрительных методов («пряник»), либо их некоторой комбинации («кнута», «пряника») [2.210]. В связи с этим, консервативная стратегия ориентирована на процесс безоговорочного (при отказе от переговоров или даже запрете таковых) уничтожения террористов и их сторонников и вознаграждения тех граждан остальных стран (обществ), которые в большей или меньшей степени сотрудничают с демократическими государствами. В консервативной стратегии можно выделить классический и расширенный варианты. Классический ограничивается решением кратко и среднесрочных задач подрыва возможностей врагов применять вооруженное насилие. Расширенный ориентирован на долгосрочное решение проблемы путем изменения самих обществ, порождающих терроризм. Этот вариант был предложен, в частности, после 11 сентября историком П.Джонсоном: «ответом на терроризм такого масштаба может быть колониализм». Не столь четко, но зато более ярко эта альтернатива была сформулирована примерно в это же время публицистом Э. Каултер: «Нам следует вторгнуться в их страны, убить их лидеров и обратить их в христианство».

Прогрессивной стратегией обозначают стратегию вознаграждения за террор уступкам, (включая территориальные, моральные - признание равноправия ценностей или даже работы террористов, оправданности их действий и законности мотивации, наконец, признание лидеров террористов VIP - персонами с дипломатическим иммунитетом, равноправными партнерами по переговорам) и экономической помощи [2.210]. Согласно этим определениям формально стратегия нанесения ударов по базам террористов и защита военнослужащих от политизированных обвинений в адекватном реагировании на угрозу своей жизни (даже если это видеокамера, принятая на расстоянии за базуку) - элементы

консервативной стратегии. А переговоры с террористами, перемирия, давление на союзников с тем, чтобы они шли на уступки террористам, очевидно не относимы к той же стратегии и являются механическими заимствованиями из «прогрессивной» стратегии. «Смешанной» стратегией называют стратегию использование элементов «консервативной» стратегии и, к примеру, под давлением идеологически смещенной «прогрессивной» прессы и левых политиков (то есть в общем случайным образом), наряду с этим элементов «прогрессивной» стратегии в той или иной пропорции в надежде ослабить давление.

В настоящее время среди зарубежных ученых широкое распространение получила точка зрения, согласно которой наиболее эффективный путь борьбы с терроризмом - предоставлять потенциальным или даже реальным террористам привлекательные возможности для законопослушной жизни. Так по мнению Б. Фрая история борьбы с терроризмом показывает, что чисто силовые методы, «кнут», обычно неэффективны; необходимо использование «пряника». Он рекомендует следующие мероприятия, направленные на повышение неявных издержек (издержек упущенных возможностей) участия в терроре [2.223]:

- реинтеграция террористов в общество: создание у них ощущения принадлежности не только к "соратникам по оружию", но и к обществу в целом (например, путем вовлечения их в публичные дебаты), позволит им, как минимум, усомниться в правильности избранного пути;

- поощрение раскаивающихся: смягчение наказаний либо даже полное освобождение от них, поддержка экс - террористов на начальных этапах мирной жизни;

- предоставление оппозиционерам ценимых в обществе возможностей в обмен на отказ от террористической деятельности (например, приглашение идеологов террора в ведущие европейские университеты, как это было с А. Негри - идеологом итальянских "красных бригад").

Критики позиции Фрая указывают, что применение теории рационального поведения преступника должно вести не к выбору "кнут или пряник", а к

одновременному использованию "кнута и пряника". Если предлагать "раскаявшимся" террористам благоприятные возможности для легальной деятельности без какого-либо наказания, это усилит приток террористов, а не уменьшит его. Так как успешная карьера экс - террористов может создать представление об участии в терроре как ступеньке для повышения имиджа и благосостояния. Поэтому наряду с созданием условий для реинтеграции в общество бывших террористов необходимо применять силовое давление на действующих террористов. Но следует помнить общий вывод исследователей теории преступности, что степень неотвратимости наказания оказывает более сильный сдерживающий эффект, чем его величина [2.95].

Для проверки сравнительной эффективности двух типов антитеррористической политики, "кнута" и "пряника", российскими учеными было проведено криминометрическое исследование на материалах статистики Израиля о жертвах антиизраильского террора в 1949-1992 гг. [2.61]. В течение этого периода сменяющиеся правительства Израиля применяли как стратегию "зуб за зуб" (1949-1992 гг.). Так и стратегию умиротворения палестинцев посредством уступок и экономической помощи (с 1993 г.). В 2000-е гг. число жертв терактов в Израиле резко возросло; поэтому даже на уровне здравого смысла переход от силового противодействия террористам к уступкам кажется неэффективным. Помесячный анализ статистики показал, что с лагом в два месяца силовые операции против террористов приводили к сокращению жертв среди мирного населения, а мирные инициативы вели к увеличению жертв террора в следующем году. Результаты этого криминометрического исследования авторы рассматривают как доказательство того, что силовое давление на террористов - наиболее эффективный метод борьбы с террором на национальном уровне (по крайней мере, в кратко и среднесрочном периоде). Хотя говорить о влиянии криминометрических исследований на правовое регулирование в России преждевременно, однако практические действия нашего правительства в последние годы определенно склоняются именно к доктрине жесткого силового давления. Например, закрепленные в Федеральном законе "О противодействии

терроризму" (от 6 марта 2006г.) "недопустимость политических уступок террористам" и возможность "пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами. Оппоненты сторонников жестких мер могли бы, правда, возразить, что эти меры снижают терроризм, но принципиально не могут его ликвидировать. Напротив, стратегия уступок, хотя и провоцирует усиление оппозиционной деятельности, но в долгосрочной перспективе может полностью ликвидировать саму основу конфликта. Например, силовые действия Великобритании против ирландских националистов не могли уничтожить, их подпольно-террористических организаций в течение двух столетий, а уступки англо-канадцев франко-канадцам Квебека привели к минимизации актов террора. К сожалению, пока исследований истории борьбы с терроризмом немного, поэтому эффективны очень длительного времени остаются "белым пятном" [2.95].

В настоящее время высказывания существенные критические значения в адрес смешанных стратегий [2.210]. Смешанные стратегии, на первый взгляд, позволяют противостоять террору, снижая, издержки этого противостояния. Прежде всего издержки на проведение самого решения о борьбе с террором. В реальности же противники борьбы с террором оказывают сопротивление любым попыткам противостоять террору, вовсе не пропорциональное усилиям по борьбе с этим злом. Как показывает опыт современных США и Израиля, их усилия определяются исключительно доступными ресурсами. «Смешанные» стратегии, как показал опыт США, Израиля и, отчасти, России, иногда и в краткосрочном периоде способны снижать террористическую активность, подрывая оперативные возможности террористов. Действительно, если Хуссейн, его сыновья, Л. Злркауи, А. Ясин, А. А. Рантиси и Ш. Басаев мертвы - они объективно не в состоянии вдохновлять, планировать и осуществлять террористические нападения. Их смерть стала фактором, дезорганизующим и деморализующим бандитов. Уничтожение командиров среднего звена, складов с оружием и мастерских дополняет эти успехи. Проблема, однако, в средне- и долгосрочных стимулах террористов и их сторонников. Если прецеденты вознаграждения за террор,

отступления с освобожденных от террористов территорий остаются реальной перспективой, долгосрочные и фундаментальные стимулы общества, основанного на насилии, не изменяются. Стимулы самих террористических организации поставлять террор даже усиливаются, так как у них есть шанс "победить" государство, а значит, получить гораздо больший приз, нежели просто увить определенное число американцев, русских или израильтян. Перспектива такого приза, как демонстрация своим сторонникам пусть символической, но победы над могучем и, казалось бы, непобедимым на тюле боя соперником, чрезвычайно повышает ставки в игре террористов.

Временной ряд доступных данных недостаточен для анализа, обосновывающего далеко идущие выводы. Однако он не дает оснований для высокой оценки способности смешанных стратегий сдерживать террор. Наконец, при проведении властями правового государства такой стратегии усиливаются позиции "пятой колонны" террористов, дискредитирующих консервативную стратегию, так как "смешанная" стратегия часто презентуется как «разумно-консервативная», «прагматично-консервативная».

Как известно, что лучше предупредить преступление, чем потом за него наказывать. Это, относится и к такому крайне опасному преступлению, как терроризм. Однако специфика терроризма такова, что предупредить его оказывается очень трудно, а наказывать порой просто некого (в случае террористов - самоубийц). В обширной литературе, посвященной борьбе с терроризмом, обычно отмечаются следующие его особенности; затрудняющие с ним борьбу [2.93]. Во-первых - это преступление, совершаемое, как правило, с применением оружия широкого радиуса действия (взрыв, поджог, организация катастрофы и т.п.), имеет целью не столько причинение вреда людям и имуществу (это средства, а не цели), сколько нагнетание обстановки страха, паники, ощущения тревоги, опасности, угрозы - подчас (неопределенного содержания). Как подчеркивается в Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы (1999г.), "терроризм... принимает самые разные формы, однако его цель неизменно заключается в подрыве демократии и парламентских институтов.

Терроризм представляет собой серьезную угрозу демократическому обществу, разрушая его моральную и социальную ткань. Он нарушает наиболее основополагающее право человека - право на жизнь - и по этой причине подлежит безоговорочному осуждению". Во – вторых, место совершения террористического акта трудно, порой невозможно предусмотреть, но преступниками оно выбирается с учетом достижения максимального эффекта, предусмотренного выше. В – третьих, личность террориста также заранее большей частью неизвестна (и может остаться неизвестной не только в случае его бегства, но и при самоубийстве). В – четвертых, терроризм развивается в международном масштабе, и поэтому объектами нападения террористов могут быть люди, здания и сооружения, находящиеся не только на территории страны, против которой ведется террористическая атака, но и в других государствах. Отсюда вытекают по меньшей мере два вывода: а) борьба с терроризмом должна быть комплексной (выявление лиц и групп террористической направленности; разрушение международных связей террористов; работа по заблаговременной информации о готовящихся террористических актах и их пресечении; задержание виновных и предание их суду); б) ввиду неопределенности места, времени и личности исполнителя террористического акта основное внимание должно быть сосредоточено на своевременном выявлении возможных объектов (целей) этих актов и применяется террористами средств.

В настоящее время наблюдается определенное расхождение во мнении населения и экспертов на вопрос о том, как можно искоренить терроризм: 55% респондентов и 44% экспертов считают, что необходимо беспощадно уничтожать террористов; соответственно 49 и 71% уверены, что терроризм - это только инструмент, нужно устранить его причины: неравенство, несправедливость, угнетение; 46 и 41% - за усиление пограничного контроля; 16 и 15% ответили, что победить международный терроризм можно, ограничив демократические свободы [2.99].

Какие же меры, по мнению россиян, требуются, чтобы изменить ситуацию? Большинство респондентов в январе 2005 г. полагало, что необходимо усиление

координации спецслужб (63% опрошенных) вплоть до их объединения в одном ведомстве (например, наподобие министерства общественной безопасности в США); ужесточение законодательства вплоть до введения смертной казни для террористов (84 %), уничтожение террористов и их баз за пределами РФ (82%). 58% считали, что необходимо ввести ограничения в миграционное законодательство [2.151]. Увеличение расходов на оборону и безопасность и расширение полномочий правоохранительных органов готовы поддержать 59%. При этом россияне хотели бы осуществлять более жесткий контроль над органами правопорядка (78%). Однако было бы неправильно полагать, что в своем стремлении к порядку и «сильной руке» граждане могут пожертвовать имеющимся свободами. Напротив, россияне очень четко различают действия, которые, вероятно, могут стать эффективным средством борьбы с терроризмом, и шаги, ведущие лишь к ограничению личных прав. В первую очередь, речь идет о введении чрезвычайного положения и усилении цензуры в СМИ, прослушивании телефонных переговоров или запрещении забастовок и иных массовых выступлений. Так, только 33% респондентов в 2005 г. скорее поддержало бы приостановление деятельности оппозиционных политических объединений (против - 43): 44 - введение цензуры в СМИ (против - 47). 66% опрошенных не поддержали предложение запрещения забастовок и других массовых акций; 69 - отмену на ближайшие годы выборов: 54 - ограничение личных прав граждан (ужесточение контроля документов, прослушивание телефонных переговоров, личный досмотр и др.); 61 - введение чрезвычайного положения.

Вместе с тем для противодействия угрозе терроризма недостаточно укрепления иерархических структур. По мере того, как проходит эмоциональная полна, вызванная терактами, осознавать это начинают и российские граждане, которые все с меньшим энтузиазмом относятся к перераспределению полномочий между различными органами власти (табл.4.1).

Таблица 4.1

Распределение ответов на вопросы «Согласны ли Вы с тем, что для эффективной борьбы с терроризмом следует перераспределить полномочия между различными органами власти? Если «Да», то чьи права и полномочия должны быть расширены в первую очередь» [2.151]
(в % от числа опрошенных)

Государственные органы	Сентябрь 2004	Январь 2005
Президента России	19	14
Правительства России	6	5
Государственной Думы и Совета Федерации	2	2
МВД	12	12
Уполномоченного по правам человека при Президенте РФ	3	3
Армии	7	8
ФСБ, пограничные войска	26	18
МЧС	9	7
Спецподразделений типа «АЛЬФА», «ВЫМПЕЛ»	18	12
Совета безопасности России	9	7
Губернаторов, органов местного самоуправления	3	4
Уполномоченных представителей Президента в «горячих точках»	5	5
Нет, у всех этих структур и так достаточно полномочий и увеличивать их нет необходимости	23	28
Затрудняюсь ответить	11	19

При создании современной системы противодействия терроризму важно учесть новейший опыт зарубежных стран, в том числе США. Так, в книге бывшего командующего Объединенными силами НАТО в Европе генерала в отставке У.Кларка отмечается, что американская стратегия должна ориентироваться на вскрытие корней терроризма: экстремистской идеологии ваххабизма; финансирования террористов со стороны Саудовской Аравии; обедневшего, разделенного на классы, коррумпированного общества в Пакистане и его медресе; наконец, на вскрытие связей террористов с палестинцами. И все же факты терроризма имеют более фундаментальное происхождение. Их исток –

глубокое чувство несправедливости и бессилия в совокупности с идеологией, которая превращает это чувство в гнев по отношению к Западу. Таким образом, победа в войне требует глубоких реформ в несостоявшихся государствах Ближнего Востока: более прагматического образования, всеобъемлющего экономического развития и широкой политической вовлеченности. Кроме того, необходимо установление справедливого и окончательного урегулирования конфликта между Израилем и палестинцами. Для того чтобы США смогли осуществить перемены, в этих, проблемных регионах, необходима куда более интенсивная деятельность, подкрепленная значительной помощью в экономическом и политическом развитии. Учитывая опыт войны с Ираком, Америке важно оказывать эту помощь через международные и региональные организации везде, где это возможно. Следует провести серьезные исследования и разработки, чтобы создать технологии, стратегии, организации и подготовить специалистов, которые смогут отправиться в «несостоятельные государства» и содействовать там политическим и экономическим реформам в сотрудничестве с американскими союзниками и друзьями. Эти реформы будут отвечать насущным потребностям и устранять первопричины терроризма и конфликтов [2.74, с. 229]. Важен опыт других стран, например, Алжира, Египта, Индонезии, Израиля. Масштабными и жестокими были акции террористов (исламских фундаменталистов) в Алжире и Египте в 1980-е гг. Как отмечает известный исследователь этих проблем Г. Энгельгардт, общим для Египта и Алжира в борьбе с терроризмом было активное и «широкое» привлечение к борьбе с экстремистами местного населения в форме отрядов самообороны или сил «патриотов» [2.205, с. 11]. Однако несмотря на относительно небольшие потери, террористам удастся добиваться своего в психологической войне, провоцируя панику среди гражданского населения. Вот почему в противодействии этому злу необходимо сосредоточиться не только на точечных операциях спецслужб или ликвидации социальной базы экстремистских организаций, но и на контрпропаганде, эффективных пиар - мероприятиях, способных нейтрализовать негативное воздействие терактов на общественное мнение, изучить и развенчать устойчивые мифы, существующие в сознании населения.

В российских условиях не происходит процесса - формирования тех общественных структур противодействия террористической угрозе, которые могли бы составить достойную альтернативу вертикально интегрированным государственным органам [2.151]. Большинство опрошенных готовы, главным образом, к мерам индивидуальной защиты, нежели к неким коллективным мероприятиям (табл. 4.2). Наибольшей поддержкой россиян пользуются проявление бдительности, овладение навыками самозащиты и оказания первой медицинской помощи, а также приобретение оружия. Гораздо меньше респондентов готовы стать членами добровольных дружин или отрядов самообороны. Многие разочаровались и в возможности оказания финансовой помощи. После Беслана наблюдался небывалый по российским меркам всплеск благотворительности - силами населения были собраны огромные средства для жертв теракта. Однако это были деньги для тех, кто попал в беду. Учитывая же высокое недоверие россиян к различным общественным организациям, лишь 2% населения намерены оказать материальную поддержку различным фондам по борьбе с терроризмом.

Таблица 4.2

Распределение ответов на вопрос «К каким действиям Вы лично готовы в ситуации террористической угрозы» [2.151]
(в % от числа опрошенных)

Действия, меры	Сентябрь 2004	Январь 2005
Проявлять бдительность в месте проживания, в транспорте, местах массового скопления людей	70	73
Помогать органам правопорядка (участвовать в патрулировании улиц, в работе добровольных народных дружин и так далее)	27	13
Овладеть навыками самозащиты, поведения в экстремальных ситуациях, оказания первой медицинской помощи	26	18
Участвовать в отрядах самообороны (типа казачьих отрядов)	8	3
Приобрести оружие для самозащиты	18	8

Продолжение таблицы 4.2		
Перечислять средства в общественные фонды борьбы с терроризмом	7	2
Ограничить посещения массовых мероприятий, стараться меньше пользоваться общественным транспортом	15	8
Борьба каждого с терроризмом заключается в том, чтобы продолжать жить как прежде полной жизнью	19	17
Затрудняюсь ответить	7	8

Проблема терроризма так или иначе постоянно присутствует в общественном дискурсе. При этом она не рассматривается в качестве актуальной угрозы, непосредственно направленной на большинство населения, а скорее видится как некий абстрактный страх, постепенно переходящий в привычное состояние. Все это усугубляет нарастающий в обществе пессимизм в отношении органов власти, поскольку именно на них проецируется недовольство и поверхностная обеспокоенность. Для большинства населения очевидна неэффективность предпринимаемых ныне усилий по противодействию терроризму и неспособность государства, отвечающего за безопасность граждан, обеспечить эту безопасность [2.151]. Большинство склонно видеть суть проблемы в нерешенной ситуации в Чечне, отнюдь не настроено на мобилизацию вокруг ложных целей. "Атомизация" российского общества способствует тому, что граждане все чаще сосредотачиваются на опоре на собственные силы, нежели на создании действенных "сетевых" коллективных механизмов противодействия терроризму, которые компенсировали бы неповоротливость бюрократических институтов. Таким образом, террористам частично удается достичь своей цели - если и не посеять страх среди населения, то по крайней мере подорвать его веру в эффективность власти, увеличить разрыв между обществом и государством. В этих условиях важным является концентрация на позитивном формировании общественного мнения, направленном на преодоление психологического воздействия терроризма и создание взаимодополняющих (вертикальных и горизонтальных) структур борьбы с ним.

Перспективы борьбы с современным терроризмом во многом зависят как от реализации системы силовых мер, так и от характера социально-экономических преобразований российского общества. Весьма опасной является тенденция поляризации доходов населения, которая привела к возникновению «двух России». Это тем опаснее, что в «страну» богатых и очень богатых (включая «олигархов» и всякого рода магнатов), а также высоко обеспеченных фактически входит политическая элита, которая не знает или не хочет знать, как существует большинство населения, как живет «страна» бедняков, (доходы и потребление которых не достигают прожиточного минимума, сформированного на биологическом уровне». В этих «двух Россиях» социальные процессы имеют противоположные векторы развития, в результате чего происходит дезинформация общества, растет социальное недовольство и напряженность, «активизируются асоциальные и часто криминальные формы самоорганизации. Две трети бедных испытывают ощущение несправедливости всего происходящего; более половины полагают, что так дальше жить нельзя, и одновременно чувствуют собственную беспомощность из-за невозможности изменить что-либо. Если скудные ресурсы бедных, не способные обеспечить самостоятельную адаптацию и преодоление трудной материальной ситуации, будут и дальше истощаться, то углубление их социальной деградации и маргинализации, а следовательно, рост угрозы тех или иных кризисов и социальных конфликтов в российском обществе неизбежны» [2.168; 2.170]. В России эгалитаристские ценности всегда разделялись значительной частью населения, поэтому-возможны различные проявления социального недовольства, в том числе и в экстремистских формах. Связано ли будущее; России с ростом насилия, репрессиями, ограничениями демократии? Отвечая на этот вопрос, С. Норка рисует картину установления в России диктатуры, говорит о том, что народ унижен зрелищем богатства немногих олигархов, диктатура – естественная форма государственного устройства в трудные времена [2.135]. Демократия - краткая передышка на историческом пути человечества, когда люди, настрадавшись, позволили себе расслабиться. Россия способна реализовать иной сценарий, основанный на успешном решении насущных социально-политических и экономических проблем и

создающий необходимые предпосылки для успешной борьбы с терроризмом. Оптимальным для России может стать сценарий, предложенный учеными РАН и названный «стратегией социальной солидарности». В этом случае государство будет проводить курс на социально-политическую интеграцию общества не путем авторитарного принуждения, а путем снижения социальной поляризации и преодоления критического имущественного расслоения и бедности, рождающих социальное недовольство и протест [2.69, с. 143]. Отношения в обществе выстраиваются на основе национального партнерства государства, наемного труда и работодателей. Социальная политика государства регулирует перераспределение общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся. Стратегия социальной солидарности означает отход от конфронтационных идеологий и реализацию установок на традиционные гуманистические ценности, социально-экономическое развитие в интересах большинства членов общества. Она лишает социальных предпосылок экстремистские проявления, в любой форме и создает необходимые предпосылки для демократического управления и утверждения гуманистических ценностей.

4.2. Борьба с финансированием терроризма

В настоящее время финансирование терроризма рассматривается как весьма уязвимое звено его организации, поэтому все большее внимание уделяется финансовому аспекту борьбы с террористической угрозой.

Так, в докладе России о выполнении резолюции 1373 СБ ООН о борьбе с международным терроризмом говорится, что «финансирование терроризма – самое его уязвимое место. Надежно перекрыть каналы его финансовой политики – значит нанести сокрушительный удар по всей инфраструктуре терроризма [2.154]». Страны – участницы ЕС заявили о том, что перекрытие ресурсов финансирования терроризма является одной из ключевых задач Европейского Союза. В совместном заявлении Президента РФ В.В. Путина и Председателя Европейского Совета Г. Верхофстадта на саммите Россия – ЕС в Брюсселе,

состоявшемся через 3 недели после атак на Нью-Йорк и Вашингтон, говорится о необходимости решительно действовать в целях блокирования любого источника финансирования терроризма.

В современных условиях особая роль в борьбе с финансированием терроризма в нашей стране отводится Комитету финансового мониторинга России, данный комитет является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. К основным задачам комитета России отнесены сбор, обработка и анализ информации, документов, сведений и иных материалов об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом: кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг; страховые и лизинговые компании; организации федеральной почтовой связи; ломбарды; организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий; организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также проводящие лотереи и иные игры, в которых организатор разыгрывает призовой фонд между участниками, в том числе в электронной форме; организации, осуществляющие управление инвестиционными фондами или негосударственными пенсионными фондами, нотариусы, адвокаты, аудиторские компании обязаны сообщать сведения об операциях, которые носят запутанный характер, превышают определенную сумму для осуществления государственного контроля. Неисполнение этой обязанности влечет административную ответственность по данной статье КоАП РФ.

Письмом от 17 августа 2004 года № 100-т Центробанк РФ довел сведения об Отчете ФАТФ о типологии отмывания преступных доходов и финансирования терроризма в 2003-2004 гг. Так, в письме указано, что на пленарном заседании Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), состоявшемся 25 - 27 февраля 2004 г. в г. Париже (Франция), по итогам анализа международного опыта в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма принят отчет, в котором рассматриваются наиболее часто используемые схемы и методы отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Внимание акцентировалось на следующих проблемах: безналичные переводы, некоммерческие организации и их связь с финансированием терроризма, уязвимые места страхового сектора с точки зрения отмывания преступных доходов, влиятельные политические лица и лица, оказывающие профессиональные услуги по правовым и финансовым вопросам.

Безналичные переводы представляют собой быстрый и эффективный способ перемещения преступных доходов, поэтому они могут быть использованы для финансирования терроризма. Сложные схемы безналичных переводов могут быть применены для преднамеренного сокрытия источника и места назначения денежных средств, предназначенных для финансирования терроризма. В настоящее время безналичные переводы, осуществляемые для целей финансирования терроризма, могут быть выявлены с помощью ограниченного количества показателей, к которым, прежде всего, относятся: источник и место назначения денежных средств, а также имена физических лиц, являющихся сторонами по операции, в случаях, когда эта информация является доступной. Во время обсуждения была признана необходимость определить перечень дополнительной информации для выявления подозрительных операций.

Рассмотрение вопроса о неправомерном использовании некоммерческих организаций для целей финансирования терроризма показало, что изменение пути следования весьма незначительного объема денежных средств может представить собой потенциально серьезную проблему финансирования террористической деятельности. Были определены несколько групп некоммерческих организаций, и в

каждой группе выявлены связанные с ней риски. Несмотря на то, что в большинстве государств в отношении некоммерческих организаций применяются меры регулирования и надзора, в целях снижения риска неправомерного использования некоммерческих организаций для финансирования терроризма необходимо выработать дополнительные меры. Эксперты пришли к выводу, что для уменьшения рисков финансирования терроризма необходимо разработать и усилить механизмы и способы обмена информацией. Повсеместно признается, что некоммерческие организации играют исключительно важную роль в социальной и финансовой сфере общества, и очевидно, что никто не ставит этот факт под сомнение. Тем не менее, объем денежных средств и других активов, задействованных в благотворительном секторе, сам по себе означает, что направление даже очень небольшой доли этих средств на поддержку терроризма представляло бы собой серьезную проблему. Поэтому международное сообщество должно уделять внимание проблеме недостаточности информации о том риске, которому подвергается сектор некоммерческих организаций, с точки зрения возможности использования его террористами.

Многие некоммерческие организации особенно уязвимы перед злоупотреблениями, связанными с финансированием терроризма, некоммерческие организации пользуются доверием общества, имеют доступ к значительным источникам денежных средств и часто имеют высокий оборот наличных денежных средств. Кроме того, некоторые некоммерческие организации имеют разветвленную сеть подразделений во многих странах, которая обеспечивает основу для внутренних и международных финансовых транзакций, зачастую в сферах, наиболее уязвимых, с точки зрения, использования их для финансирования террористической деятельности. Неправомерное использование некоммерческих организаций для целей финансирования терроризма может осуществляться различными способами. Прежде всего, некоммерческие организации используются террористами и террористическими организациями для сбора денежных средств. Часто (но не всегда) эти организации обращаются за получением статуса благотворительной

организации и освобождаются от налогов. Некоторые некоммерческие организации используют довольно агрессивные методы сбора средств, иногда пытаясь получить денежные пожертвования от широких слоев общественности, а в некоторых случаях фокусируя внимание на определенных целевых группах, в частности, внутри конкретных этнических или религиозных общин.

Подтверждено существование целого ряда уязвимых мест для отмыывания преступных доходов в страховом бизнесе. Недостаточное регулирование этой отрасли открывает широкие возможности ее использования лицами, отмыывающими преступные доходы. В целом данная отрасль считается наиболее всего уязвимой на заключительной стадии цикла отмыывания преступных доходов (стадии "интеграции"). Как показывают наблюдения, уровень выявления операций по отмыыванию преступных доходов в сопоставлении с размером самой индустрии в целом очень низкий. Это наблюдение, вероятно, потребует дальнейшего углубленного изучения специфики рисков отмыывания преступных доходов в каждом секторе, которые формируют отрасль страхования.

В прессе часто появляются сообщения о новых разоблачениях политических деятелей, заподозренных в участии в финансовых преступлениях (особенно связанных с коррупцией). Влиятельные политические лица, замешанные в преступной деятельности, зачастую скрывают незаконно полученное имущество посредством сети компаний - "оболочек" и оффшорных банков, расположенных за пределами своей страны. Влиятельные политические лица часто используют посредников или членов своих семей для перемещения или хранения принадлежащего им имущества. Методы, используемые влиятельными политическими лицами для сокрытия имущества, аналогичны тем, которые применяются при отмыывании преступных доходов. Финансовые организации могут выявить потенциальную незаконную деятельность влиятельных политических лиц, используя процедуры повышенной должной осмотрительности, такие же, как и применяемые в целях борьбы с легализацией преступных доходов.

Лица, осуществляющие отмывание преступных доходов, при проведении финансовых операций все чаще пользуются услугами профессиональных консультантов. Тенденция к привлечению различных высококвалифицированных специалистов по правовым и финансовым вопросам для участия в схемах по легализации преступных доходов была ранее установлена ФАТФ и продолжается в настоящее время.

В Российской Федерации формируется механизм государственного контроля за финансовыми операциями, которые могут быть использованы для финансирования террористической деятельности. Для этих целей принят Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" [1.1.9]. Согласно п. 1 ст. 6 указанного Федерального закона операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 тыс. руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 тыс. руб., или превышает ее, а по своему характеру данная операция относится к одному из видов операций, исчерпывающий перечень которых установлен подп. 1 - 4 п. 1 ст. 6 указанного Федерального закона. Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны документально фиксировать и представлять в Комитет финансового мониторинга России не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения операции, сведения по операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю. Также обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля и программы его осуществления, назначать специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение указанных правил и реализацию указанных программ, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях. Обязанность по сообщению информации об определенных сделках возложена, также на

нотариусов, адвокатов, организации, оказывающие юридические и бухгалтерские услуги.

Данные организации в соответствии с правилами внутреннего контроля обязаны документально фиксировать информацию, полученную в результате применения указанных правил и реализации программ осуществления внутреннего контроля, и сохранять ее конфиденциальный характер. Основаниями документального фиксирования информации являются: запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации; выявление неоднократного совершения операции или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля; иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Центробанк РФ довел до сведения кредитных организаций опубликованный в США список организаций и лиц, подозреваемых в причастности к финансированию терроризма. Одним из основных финансовых источников подпитки терроризма является незаконный оборот оружия и наркотиков.

Хотя национальное законодательство России придает большое значение борьбе с финансированием терроризма, но однако, в Федеральных законах «О борьбе с терроризмом» (1998 г.) и «О противодействии терроризму» (2006 г.) борьба с финансированием терроризма не детализирована [2.95]. В первом из упомянутых законов в понятие террористической деятельности включалось «финансирование заведомо террористической организации или террористической группы» (ст. 3) без уточнения, что считать «заведомо». Во втором - в трактовке финансирования терроризма сделан даже шаг назад: здесь при определении терроризма говорится: «террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта...». Определение, что именно считать

финансированием теракта, отсутствует. Из неясных соображений сужено понимание финансирования терроризма: из понятия террористической деятельности исключена ситуация, когда спонсор финансирует не конкретный теракт, а террористическую организацию как таковую.

Обобщая анализ финансирования терроризма, можно сформулировать следующие практические рекомендации для России [2.95]. Во-первых, для эффективной борьбы необходимо отслеживать хотя бы в общих чертах структуру притока финансовых ресурсов, поступающих террористам, чтобы концентрировать удары, прежде всего по самым главным потокам усиливая по возможности и более мелкие «ручейки». Во-вторых, для сокращения притока финансов из зарубежных стран необходимо активно популяризировать в западных СМИ информацию о чеченском терроризме как элементе международного исламского терроризма, ломая имидж чеченских сепаратистов как «борцов за независимость» и добиваясь внесения их организаций в международные списки террористических организаций, чье финансирование строго запрещено. В-третьих, для сокращения притока финансов из стран Востока следует вести работу с чеченской диаспорой и с мусульманскими государствами, добиваясь создания легальных, прозрачных для контроля каналов сбора пожертвований на нужды чеченского населения и мусульман России. В-четвертых, в долгосрочной перспективе важнейшим методом борьбы с финансированием терроризма должна стать борьба с теневой экономикой как питательной средой финансирования терроризма. В-пятых, ввиду приоритетной важности борьбы с финансированием терроризма в системе антитеррористических мероприятий целесообразно внести в Федеральный закон «О противодействии терроризму» специальный раздел, посвященный борьбе с финансированием терроризма, либо даже принять специальный Федеральный закон «О борьбе с финансированием терроризма», введя в него расширенную трактовку этого понятия (финансирование не только конкретного теракта, но и организации, признанной террористической). Финансирование терроризма представляет собой тип финансовых преступлений с разрушительными эффектами, которые

скрываются за, казалось бы, безобидными финансовыми транзакциями и обладают способностью, в конечном счете, дестабилизировать общество. Террористы часто осуществляют свою неправомерную деятельность через свои сети посредством и при содействии скрытых структур финансовой поддержки. Важно устранить изъяны легальной финансовой системы, которые используются для отмывания преступных доходов и поддержки террористической деятельности.

Возможно принимать во внимание, что вопрос финансирования терроризма будет играть значительную роль в международных отношениях ближайшего времени. Во-первых, вследствие того, что финансирование терроризма - самое уязвимое его место, и, следовательно, борьба с финансированием терроризма - это один из немногих способов противодействия ему на практике. Во-вторых, в свете современной ситуации в западной экономике возможно использование борьбы с финансированием терроризма в качестве внеэкономического инструмента контроля над международной финансовой системой. И в настоящее время просматриваются попытки использования борьбы с финансированием терроризма в политических целях руководством США, что не может не вызывать озабоченности.

4.3. Правовое регулирование борьбы с терроризмом

Увеличение в Российской Федерации числа преступлений, имеющих террористическую направленность, обусловило необходимость совершенствования механизма правовой защиты личности и общества от террористического насилия в стране. Как отмечалось в заявлении участников Московской конференции министров стран "восьмерки" о противодействии терроризму 20 октября 1999 г., "терроризм представляет угрозу миру и стабильности всех государств, безопасности и благосостоянию их граждан. Всем государствам следует предпринять необходимые шаги для защиты своих граждан от террористических нападений. Всем государствам следует использовать

законодательные и практические средства в рамках международных стандартов в области прав человека и норм международного права для предотвращения террористических актов и наказания лиц, виновных в их совершении. Всем государствам следует предотвратить и пресекать на своей территории действия по подготовке и финансированию террористических актов. Террористам нигде не должно предоставляться убежище. Нашей главной задачей является укрепление практического сотрудничества как одного из наиболее эффективных средств противодействия терроризму во всех его формах".

В настоящий момент в РФ сложилась система нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с терроризмом. Правовую основу борьбы с терроризмом составляют Конституция РФ, Федеральные законы РФ, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативно-правовые акты федеральных органов государственной власти. К основополагающим законам по борьбе с терроризмом можно отнести Конституцию РФ, ФЗ «О борьбе с терроризмом», ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», ФЗ «Об оружии», ФЗ «О безопасности», ФЗ «Об обороне», Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях и ряд других законов.

Федеральный закон №130-ФЗ от 25.07.1998 г. «О борьбе с терроризмом» (действует в ред. от 07.03.2005) впервые в истории нашей страны законодательно закрепил систему мер противодействия этой угрозе. Он определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности определяющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

Закон определяет основные понятия:

- *Терроризм:*

- насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов;

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность;

- нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений;

• *террористическая деятельность* – деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции;

- подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;

- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;

- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

- финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им;

• *международная террористическая деятельность* - террористическая деятельность, осуществляемая:

- террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства, или наносящая ущерб интересам более чем одного государства;

- гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;

- в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств;

• *террористическая акция:*

- непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ;

- уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов;

- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека;

- создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами;

- иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

• *преступления террористического характера:*

- преступления, предусмотренные статьями 205-208, 277 и 360 УК РФ;

- другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в террористических целях. Ответственность за совершение таких преступлений наступает в соответствии с УК РФ.

- *Террорист* - лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности в любой форме;

- *террористическая группа* - группа лиц, объединившаяся в целях осуществления террористической деятельности;

- *террористическая организация* - организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации;

- *заложник* - физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица;

- *борьба с терроризмом* - деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности;

- *контртеррористическая операция* - специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции;

- *зона проведения контртеррористической операции* - отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция.

В ст. 5 ФЗ «О борьбе с терроризмом» определены и основные цели борьбы с терроризмом: 1) защита личности, общества и государства от терроризма; 2) предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности и минимизации ее последствий; 3) выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Борьба с терроризмом должна строиться на следующих принципах

законность;

приоритет мер предупреждения терроризма;

неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;

комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;

приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;

минимальные уступки террористу;

единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;

минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций.

За осуществление террористической деятельности и несоблюдение норм законодательства о борьбе с терроризмом предусмотрена уголовная, административная и имущественная (гражданско-правовая) ответственность. Юридической ответственности подлежат не только лица, непосредственно осуществляющие террористическую деятельность, но и те, кто способствует осуществлению террористической деятельности (путем финансирования, легализации доходов), а также лица, которые в результате неисполнения требований закона способствуют совершению террористических актов (журналист, раскрывший местоположение сотрудников правоохранительных сил, работник банка, не сообщивший об операциях, направленных на финансирование терроризма и т.д.).

Нормативным актом, устанавливающим уголовную ответственность за терроризм является Уголовный кодекс РФ. В ФЗ «О борьбе с терроризмом» определен круг составов преступлений, носящих террористическую направленность. К ним отнесены составы, предусмотренные ст. 205-208, 277, 360

УК РФ. Составы преступлений, предусмотренных ст. 205-208 УК РФ находятся в главе 24 «Преступления против общественной безопасности»

Статья 205 УК РФ «Терроризм». Терроризм предполагает наличие специальной цели устрашения населения и оказание воздействия на органы власти путем применения крайних мер насилия либо угрозы применения таких мер для достижения нужных преступникам результатов (дезорганизация работы органов власти, получение уступок со стороны власти и т.д.). Под иными действиями, кроме взрывов и поджогов, следует понимать любые действия, способные повлечь, указанные в ч.1 данной статьи, и последствия. В частности, к ним могут относиться: разрушение системы энергоснабжения и жизнеобеспечения населенных пунктов и предприятий, заражение местности радиоактивными или отравляющими веществами, распространение эпидемий и эпизоотий, устройство аварий, затоплений местности и т.д.

Понятие значительного имущественного ущерба не связано с определенной стоимостью. Определяющим является, насколько уничтожение и повреждение этого имущества либо угроза такого уничтожения способны повлиять на сознание населения или на действия органов власти. Этот признак должен применяться при сравнительно ограниченной ценности имущества в зависимости от того, насколько устрашающим является способ уничтожения. Например, взрыв в общественном месте автомобиля с целью добиться от властей определенных действий должен квалифицироваться по ст. 205 УК РФ, в то же время сожжение валютных ценностей, соответствующих стоимости этого автомобиля, с той же целью при определенных обстоятельствах должно квалифицироваться по ст. 167 УК РФ. Под иными общественно опасными последствиями следует понимать причинение вреда здоровью людей, длительное нарушение работы предприятий, общественного транспорта, связи, значительное заражение местности, дезорганизацию работы органов власти и управления и т.д.

Угроза совершить акт терроризма влечет ответственность по ст. 205 УК РФ, независимо от возможности ее реализации, а также от намерения лица привести ее в исполнение. Нужно только, чтобы такая угроза вызывала у властей и

населения опасения ее осуществления. Угроза может быть открытой или анонимной, она может быть обращена как к общественности, так и к государственным учреждениям. Для квалификации преступления не имеет значения форма ее распространения: устно, письменно, с помощью телефона, радиосвязи, средств массовой информации, листовок, надписей на стенах и т.д. Как правило, в угрозе должны быть два элемента: характер общественно опасных действий, совершением которых угрожают, а также мотивы и цели их совершения (обычно требование совершить те или иные действия).

Объективная сторона терроризма во многом идентична диверсии (ст. 281 УК РФ), различие состоит в цели преступлений. Оба преступления совершаются с прямым умыслом, но при терроризме лицо добивается нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а при диверсии умысел направлен на подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Один из квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 205 УК РФ - применение огнестрельного оружия. Оружие может использоваться как для непосредственного исполнения террористического акта, так и для устранения препятствий осуществлению акта терроризма другим способом. В этом смысле как применение огнестрельного оружия должны квалифицироваться демонстративная стрельба, угроза открыть стрельбу по людям, так как такие действия подавляют волю к сопротивлению акту терроризма. Вместе с тем, не образует квалифицирующего признака применение оружия с целью избежать задержания после совершения акта терроризма.

Под иными тяжкими последствиями, применительно к ч. 3 ст. 205 УК РФ, понимается гибель по неосторожности людей либо причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью двух или более лиц, эпидемии, невозполнимый ущерб природным объектам, гибель памятников истории и культуры, уничтожение важных народнохозяйственных объектов, отразившееся на экономической безопасности и обороноспособности страны, и т.д. Субъект преступления - лицо, достигшее 14-летнего возраста, независимо от гражданства.

В соответствии с Примечанием к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным путем способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного преступления. Данное примечание относится к актам терроризма, подготавливаемым группой лиц. Если лицо одно самостоятельно готовится к совершению такого акта, но добровольно отказалось от исполнения своего намерения, оно не подлежит уголовной ответственности на основании ст. 31 УК РФ.

Особенностью данной нормы является наличие ряда условий для того, чтобы сообщение о готовящемся акте терроризма послужило основанием для освобождения от уголовной ответственности за терроризм:

во-первых, сообщение должно быть своевременным, т.е. предоставляющим властям возможность для предотвращения преступления;

во-вторых, сообщение должно быть сделано тем органам власти, которые в состоянии принять меры для предотвращения акта терроризма.

Не имеет значения форма, в которой сделано такое сообщение. Оно может быть как открытым, так и анонимным. Сообщение может быть сделано как лично, так и через других лиц, в том числе и должностных, достаточно только, чтобы сообщивший об акте терроризма был уверен, что о его заявлении будет своевременно сообщено органам власти. К иным способам предотвращения акта терроризма относятся обезвреживание средств его совершения, психическое и физическое воздействие на других его участников, привлечение к предотвращению акта терроризма должностных лиц и граждан, дезинформация других участников акта терроризма, помешавшая осуществлению их планов, и т.д. Если лицо участвовало в подготовке или совершении нескольких актов терроризма, оно освобождается от уголовной ответственности только за те из них, совершение которых оно предотвратило.

Статья 205 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их

совершению. Речь идет о вовлечении лиц в совершение преступлений, предусмотренных ст. 205 (терроризм), 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 211 (угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 360 (нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой), либо склонение лиц к участию в деятельности террористических организаций, а также за содействие совершению преступления террористического характера. Таким содействием является вооружение либо обучение лиц в целях совершения ими действий террористического характера, а также финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Вовлечение или склонение может проявляться в различных формах: уговоры, подкуп, оказание психического или физического насилия в отношении вовлекаемого и иные подобные действия. Для признания преступления оконченным не требуется, чтобы вовлекаемое лицо совершило действия террористического характера либо вступило в террористическую организацию.

Вооружение выражается в предоставлении холодного или огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Под обучением следует понимать подготовку лица к совершению действий террористического характера, включая владение оружием и взрывчатыми веществами, изучение правил конспирации, правил вождения воздушных, водных, железнодорожных транспортных средств и т.д. Финансирование может выражаться как в предоставлении собственных средств, так и в организации их сбора у других лиц, а также в незаконном завладении средствами для финансирования террористической деятельности.

Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. 205.1, наступает с 16-летнего возраста. Преступление совершается с прямым умыслом, т.е. сознанием виновного охватывается, что он вовлекает лицо в террористическую деятельность, обучает или вооружает лицо для совершения актов террористического характера либо финансирует такую деятельность.

Освобождение от уголовной ответственности допускается по основаниям, предусмотренным в ст. 205 УК РФ.

Захват заложника признается преступлением международного характера. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979г., определяет основные направления противодействия этому преступлению. В ст. 206 УК РФ «Захват заложников» целью преступления является совершение представителями государства, организациями либо гражданами определенных действий как условия для освобождения заложника. Именно специфичность цели отличает это преступление от других преступлений, также связанных с незаконным лишением человека свободы. Преступление считается оконченным с момента захвата заложника, а также в случае, если лицо удерживает (т.е. препятствует освобождению) уже захваченного другими лицами заложника независимо от продолжительности удержания.

Захват заложника может осуществляться как открыто, так и тайно, с применением физического насилия либо без такового (например, завлечение заложника с помощью обмана на место его удержания). Захват заложника, как правило, связан с угрозой причинения вреда его жизни или здоровью в случае невыполнения предъявленных государству, организации или гражданину требований.

Для квалификации преступления не имеет значения характер требования, законным или незаконным оно является. Не требуют самостоятельной квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при захвате заложника или его удержании, высказываемые как представителю власти или общественности, так и захваченному лицу. Умышленное убийство заложника либо умышленное причинение вреда его здоровью квалифицируются самостоятельно по совокупности со ст. 206 УК РФ. Это преступление сходно с составом, предусмотренным ст. 126 УК РФ (похищение человека из корыстных побуждений), когда требования корыстного характера предъявляются не к потерпевшему, а к третьим лицам. Для квалификации действий, связанных с

удовлетворением материальных требований, по ст. 206 УК РФ требуется, чтобы они предъявлялись открыто, с расчетом на то, что они станут известны общественности и властям, в то время как при похищении человека преступник выдвигает свои требования тайно, не желая, чтобы они получили огласку и стали известны властям.

Данное преступление совершается с прямым умыслом. Если действия, начатые как похищение человека (ст. 126 УК РФ), перерастают в захват заложника (например, предъявление определенных требований работникам правоохранительных органов при блокировании ими преступника вместе с похищенным человеком с угрозой расправиться с похищенным в случае их невыполнения), то они квалифицируются по совокупности преступлений. Субъектом преступления является лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности только за действия, предусмотренные ст. 206 УК РФ. Если же при захвате заложника совершены действия, предусмотренные другими статьями УК (причинение вреда здоровью, умышленное уничтожение чужого имущества, преступное нарушение правил, регулирующих изготовление, приобретение и использование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем и т.д.), то освобождение заложника не освобождает от уголовной ответственности за эти действия.

Опасность преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» - в дезорганизации деятельности органов власти и охраны правопорядка, отвлечении сил и средств на проверку ложных сообщений, причинении материального ущерба, вызванного нарушением нормального ритма работы организаций, учреждений и транспортных средств.

Состав преступления образуют только заведомо ложные сообщения о готовящемся акте терроризма. Поэтому не влекут ответственности по ст. 207 УК РФ заведомо ложные сообщения о якобы совершенных актах терроризма или о намерении определенных лиц совершить такой акт (в последнем случае наступает

ответственность за заведомо ложный донос - ст. 306 УК РФ). Поскольку способы совершения преступления при терроризме и диверсии в основном совпадают, а ст. 207 УК РФ указывает на наступление ответственности за ложную информацию о готовящихся взрывах, поджогах или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, не связывая их с информацией о целях готовящихся актов, ответственность по ст. 207 УК РФ наступает и за заведомо ложное сообщение о готовящемся диверсионном акте.

Не влияют на квалификацию преступления формы и способы сообщения заведомо ложных сведений, достаточно, чтобы лицо было уверено, что его сообщение достигнет цели. Преступление считается оконченным с момента сообщения адресату. Заявление о готовящемся террористическом акте, сделанное публично с целью опорочить гражданина без расчета на реагирование органов власти и управления по его предотвращению, влечет ответственность за клевету (ст. 129 УК РФ). Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма, сделанное с целью отвлечь внимание от действительно готовящегося акта терроризма, лицом, участвующим в его подготовке, не требует дополнительной квалификации по ст. 207 УК РФ, так как эти действия охватываются диспозицией ст. 205 УК (терроризм) как часть подготовки или совершения акта терроризма. Преступление совершается с прямым умыслом. Лицо, передающее заведомо ложное сообщение, рассчитывает на соответствующее реагирование властей или нарушение общественного спокойствия. Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма, сопровождающееся выдвижением условий органам власти либо переданное в целях нарушения общественной безопасности или устрашения населения, образует состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Субъект преступления - лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Статья 208 УК РФ предусматривает ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Незаконное вооруженное формирование (НВФ) - это устойчивое объединение лиц, обладающих оружием. Для них характерна внутренняя организация, наличие

командования. НВФ могут быть разной степени организованности, численности и оснащенности, для квалификации действий это значения не имеет. Ст. 208 УК РФ предусматривает ответственность за создание, руководство вооруженным формированием, а также за участие в нем.

Общий признак, характерный для данной нормы, - создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом. Незаконные вооруженные формирования могут быть оснащены как военным вооружением и техникой, так и другими видами оружия [1.1.2]. Создание НВФ означает организационную деятельность, способствующую их образованию и функционированию. Она может выражаться в идейном обосновании необходимости создания НВФ, планировании работы по их формированию, приобретению оружия и боеприпасов для НВФ, вовлечении людей в их состав и т.д.

Для квалификации действий не имеет значения, является ли лицо, занимающееся созданием НВФ, его членом. Руководство НВФ выражается в осуществлении управленческих функций, как в отношении всего формирования, так и его части. Участие в НВФ может выражаться в двух формах: а) непосредственное вхождение в его состав; б) работа по обеспечению его деятельности. НВФ могут создаваться для достижения различных целей: политических, религиозных, сепаратистских, коммерческих и т.д. Создание устойчивой вооруженной группы с целью нападения на граждан или на организации квалифицируется по ст. 209 УК (бандитизм).

Преступление считается оконченным с момента организационного оформления формирования и вооружения хотя бы части ее членов. Предшествующая организаторская деятельность либо объединение лиц, желающих создать НВФ, но без их вооружения, образует покушение на создание и руководство таким формированием. Приготовление к созданию НВФ (например, высказывание намерения образовать его, сговор на его создание) состава преступления, согласно ч. 2 ст. 30 УК не образует. Данное преступление совершается с прямым умыслом. Лицо осознает, что создает вооруженное

формирование, либо руководит им, либо участвует в его деятельности, несмотря на то, что оно не предусмотрено федеральным законом.

Действия в связи с участием в НВФ, содержащие другие составы преступления (убийства, уничтожение имущества, захват заложников и т.д.), квалифицируются для участников НВФ, их совершивших, по совокупности со ст. 208 УК РФ. Лица, создавшие НВФ и руководившие ими, несут ответственность за преступления, совершенные его участниками, если они охватывались их умыслом. Субъектом преступления являются лица, достигшие 16-летнего возраста.

Согласно примечания к ст. 208 УК РФ от уголовной ответственности по этой статье освобождается лицо, добровольно прекратившее участие в НВФ и сдавшее оружие. Добровольное прекращение участия в НВФ следует отличать от вынужденного прекращения такого участия в силу обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью участника НВФ (например, при блокировании силами охраны правопорядка), которое не влечет освобождения от уголовной ответственности. Если участник НВФ не был вооружен, для освобождения его от уголовной ответственности достаточно факта добровольного прекращения участия в НВФ. Упомянутые в примечании лица освобождаются от уголовной ответственности только за действия, предусмотренные ст. 208 УК РФ. Совершение иных преступлений в связи с участием в НВФ влечет уголовную ответственность по иным статьям УК РФ.

Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП) [1.1.10] предусмотрен ряд составов за нарушение законодательства РФ о борьбе с терроризмом. Административная деятельность наступает для лиц, которые в результате неисполнения своих обязанностей по неосторожности способствуют осуществлению террористической деятельности.

Статьей 13.14 КоАП РФ установлена административная ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом. В соответствии с данной статьей «Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет

уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц - от сорока до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда».

Согласно ст. 10 Федерального закона "Об информации, информатизации и защите информации" государственные информационные ресурсы РФ являются открытыми и общедоступными. Исключение составляет документированная информация, отнесенная законом к категории информации с ограниченным доступом [1.1.11].

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом" при проведении контртеррористической операции информирование общественности о террористической акции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью. Согласно п. 2 ст. 15 указанного Федерального закона не допускается распространение информации: раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма; о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции. Распространение указанной информации сотрудником средств массовой информации, военнослужащим или иным лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, квалифицируется в соответствии со ст. 13.14 КоАП РФ.

Статьей 15.27 КоАП РФ установлена ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Согласно данной статьи «Неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также в части организации внутреннего контроля влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от пятисот до пяти тысяч минимальных размеров оплаты труда».

Отношения граждан РФ, иностранных граждан и постоянно проживающих в РФ лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории РФ за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, регулируются Федеральным законом [1.1.9].

В соответствии с международными договорами РФ действие указанного Федерального закона распространяется на физических и юридических лиц, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом вне пределов РФ.

Статья 3 рассматриваемого Федерального закона следующим образом определяет понятия статьи 15.27. КоАП:

доходы, полученные преступным путем, - денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению

денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198 и 199 УК, ответственность по которым установлена указанными статьями;

операции с денежными средствами или иным имуществом - действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей;

обязательный контроль - совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом, осуществляемому на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством РФ;

внутренний контроль - деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

Согласно п. 1 Положения о Комитете финансового мониторинга России, данный комитет России является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. К основным задачам комитета России отнесены сбор, обработка и анализ информации, документов, сведений и иных материалов об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Закон «О борьбе с терроризмом» [1.1.1.] определяет правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции. *Под контртеррористической операцией* понимают специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции. *Зона проведения контртеррористической операции составляет* - отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция.

Для непосредственного управления контртеррористической операцией в соответствии с решением Правительства РФ создается оперативный штаб, возглавляемый представителем ФСБ РФ или МВД РФ в зависимости от того, компетенция какого федерального органа исполнительной власти будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции. В субъектах РФ и регионах РФ могут создаваться оперативные штабы, количество и состав которых зависят от специфики местных условий и характера возможных террористических акций на территориях субъектов (регионов) РФ. Все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

В зависимости от масштаба и степени общественной опасности, от ожидаемых негативных последствий террористической акции руководителем контртеррористической операции может быть назначен представитель федеральной антитеррористической комиссии. В соответствии с решением Президента РФ руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией может быть назначен руководитель федерального органа исполнительной власти. Руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией определяет границы зоны проведения контртеррористической операции, принимает решение об

использовании привлекаемых для проведения указанной операции сил и средств. Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности в оперативное руководство контртеррористической операцией не допускается.

В зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право:

1) принимать при необходимости меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, по недопущению транспортных средств, в том числе, транспортных средств дипломатических представительств и консульских учреждений, и граждан на отдельные участки местности и объекты либо по удалению граждан с отдельных участков местности и объектов, а также по отбуксировке транспортных средств;

2) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;

3) задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;

4) беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;

5) производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр

транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

б) использовать в служебных целях средства связи, включая специальные, принадлежащие гражданам и организациям независимо от форм собственности;

7) использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие организациям независимо от форм собственности, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и международных организаций, а в неотложных случаях и гражданам, для предотвращения террористической акции, для преследования и задержания лиц, совершивших террористическую акцию, или для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебное учреждение, а также для проезда к месту происшествия.

В зоне проведения контртеррористической операции деятельность работников средств массовой информации регулируется руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. При проведении контртеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также изучения возможности пресечения террористической акции без применения силы допускается ведение переговоров с террористами. К ведению переговоров с террористами допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

При ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими террористической акции не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче им оружия и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также вопрос о выполнении политических требований террористов. Ведение переговоров с террористами не может служить основанием или условием их освобождения от ответственности за совершенные деяния.

При проведении контртеррористической операции информирование общественности о террористической акции осуществляется в формах и объеме,

определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью.

Не допускается распространение информации: 1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; 2) способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; 3) служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма; 4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Контртеррористическая операция считается оконченной, когда террористическая акция пресечена (прекращена) и ликвидирована угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения контртеррористической операции. Решение об объявлении контртеррористической операции оконченной принимает руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. Погребение террористов, умерших в результате пресечения террористической акции, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. При этом их тела для захоронения не выдаются и о месте их захоронения не сообщается.

Задача защиты населения, государственных институтов, промышленных и иных объектов, общества в целом от террористических угроз приобрела первостепенное значение. Она не может быть решена с помощью кратковременной кампании и требует постоянного внимания в течение достаточно длительного периода. Нормы ФЗ "О борьбе с терроризмом" лишь в общей форме регулируют решение существующих проблем, что создает предпосылки для использования неправовых методов либо регулирования путем создания множества подзаконных ведомственных актов. Возможности

дальнейшего законодательного совершенствования борьбы с терроризмом отнюдь не исчерпаны.

После совершения террористических актов в Москве и ряде других городов России в обществе все сильнее и чаще звучат требования усилить уголовную ответственность за терроризм. Многие предлагают ввести в санкцию ст. 205 УК РФ такие виды наказания, как смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Данные предложения вступают в противоречие со ст. 57 и 59 УК РФ - ведь смертная казнь и пожизненное лишение свободы устанавливаются только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. В статье 20 Конституции РФ особо отмечается, что "смертная казнь устанавливается как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления против жизни". Статья 205 УК к преступлениям против жизни не относится. Умышленное лишение жизни людей при совершении террористического акта рассматривается как самостоятельный состав и должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и 105 УК. Однако с учетом того, что терроризм в большинстве случаев сопровождается умышленным убийством людей целесообразно, как нам кажется, дополнить п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующим признаком "сопряженное с терроризмом". Данная норма во многом усилит уголовную ответственность террористов и позволит решить многие вопросы, связанные с террористическими действиями.

Существует и острая необходимость в конкретизации особо квалифицирующего признака ст. 205 УК РФ "совершение организованной группой". Размах террористической деятельности в Чеченской Республике показывает, что террористические акты совершаются в большей части именно такими группами. Однако привлечение к уголовной ответственности по ст. 205 УК организаторов преступных групп, в частности, чеченских полевых командиров, не всегда представляется возможным и сопряжено с заведомыми трудностями, поскольку ст. 35 УК указывает, что лицо, создавшее организованную группу, будет нести ответственность за совершенные организованной группой преступления, если они охватываются его умыслом, а умысел руководителей-

террористов, как правило, направлен не на совершение конкретного акта терроризма, а имеет более широкие цели, в том числе и международные. Нужно учитывать и то, что деятельность лиц, оказывающих террористам финансовую и иную материальную помощь, настоящим уголовным законодательством не урегулирована. Привлечь их к уголовной ответственности за терроризм практически невозможно, ведь деньги идут не на конкретный теракт, а на финансирование террористической деятельности в целом под весьма благовидным предлогом - оказание гуманитарной помощи, коммерческие сделки и т.д.

Международный терроризм продолжает дестабилизировать обстановку не только в отдельных странах, но и в мире в целом, став более опасным и непредсказуемым в выборе методов и потенциальных объектов. Широкое распространение получили анонимные угрозы в адрес высшего руководства России, депутатов, должностных лиц разного уровня, предпринимателей. Чаше совершаются попытки шантажировать органы власти обещаниями взрывов на объектах атомной энергетики, транспорта, экологически опасных производствах. Растет число фактов, когда террористы от угроз и деклараций переходят к конкретным действиям.

Недостатком УК в деле борьбы с терроризмом является также слабая защищенность государственных или общественных деятелей. Статья 277 УК устанавливает уголовную ответственность лишь за посягательство на их жизнь (умышленное убийство или покушение на убийство). Но ведь применение иного насилия также может повлечь прекращение их государственной и политической деятельности. Например, человек, которому причинили тяжкие телесные повреждения, вряд ли сможет эффективно заниматься своей деятельностью. Кроме того, немалую общественную опасность могут представлять исходящие от террористов угрозы применить насилие к государственным и общественным деятелям. Данный пробел нужно восполнить, предусмотрев уголовную ответственность за насилие или угрозу насилия в отношении государственных или

общественных деятелей (диспозиция статьи может быть сформулирована по примеру ст. 318 УК РФ).

Анализируя причины и основные проявления терроризма в современной России, многие исследователи указывают на необходимость совершенствования антитеррористического законодательства, начиная с формулировки основных характеристик терроризма как социально-правового явления. При разработке на концептуальном уровне понятийных характеристик данного социально-правового явления (социального - по генезису и содержанию, правового - по определению) его необходимо отграничивать от целого ряда сходных явлений, нередко создающих почву и среду для терроризма. Требуется, в частности, дать однозначный ответ на вопрос: обязательна ли для терроризма политическая мотивация? Из такого понимания исходит в настоящее время большинство отечественных источников. Но часть исследователей считает, что понятие терроризма охватывает и деяния с иной мотивацией (корысть, месть, экономическая конкуренция, иррациональная мотивация психически больных и пр.). Традиционные определения мотива терроризма, отталкивающиеся только от политики, мешают видеть истинные масштабы явления, адекватно осуществлять законодательную.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, чем конкретнее будут определены в уголовном законе признаки терроризма, тем эффективнее будет борьба с данным явлением. Многие исследователи предлагают осуществить: 1) совершенствование нормативной базы в области международного взаимодействия в борьбе с терроризмом (обмен информацией, выдача террористов, международный контроль за перемещением оружия, ядерных, химических и иных опасных веществ); 2) разработать и утвердить Национальную концепцию противодействия терроризму; 3) усилить уголовную ответственность за совершение террористических актов или участие в незаконных вооруженных формированиях; 4) совершенствовать нормативное регулирование в области государственного контроля за финансовыми операциями с целью пресечения финансирования терроризма; 5) юридически закрепить условия привлечения

Вооруженных Сил к проведению антитеррористических операций; 6) обеспечить нормативное регулирование межведомственной координации субъектов антитеррористической деятельности.

ГЛАВА 5. Защита людей и объектов от террористических акций

5.1. Государственные органы, обеспечивающие борьбу с терроризмом

Наша страна имеет богатый опыт противодействия терроризму. До октября 1917 г. в охране государственного и общественного строя и борьбе с терроризмом принимала участие вся система государственных и негосударственных органов России. К сожалению, в период становления российской государственности в 1991-1994 гг. высшее военно-политическое руководство России не только не использовало зарубежный и имеющийся отечественный опыт борьбы с терроризмом, но и допустило прямое попустительство образованию на территории Чеченской Республики террористического режима.

Террористы стремятся нарушить общественную безопасность и оказать влияние на принятие решения органом власти. Терроризм способствует совершению опасных, в том числе и государственных, преступлений, посягающих на суверенитет, территориальную неприкосновенность государственную безопасность и обороноспособность страны, политическую и экономическую систему; нередко под угрозу ставится мир и мирное сосуществование государства.

Для достижения поставленных целей терроризм может быть использован как отдельными людьми, так и группами. Он является средством профессионалов для придания их деятельности или их требованиям широкой огласки в обществе. В большинстве случаев к терроризму прибегают тогда, когда другие акции (политические переговоры, массовые демонстрации) результатов не дали. Стало очевидным, что для эффективной борьбы с ним требуются совместные усилия всего мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровне.

Российская Федерация предпринимает огромные усилия как на международной арене, так и внутри страны по борьбе с этим злом. Президентом, Правительством, Советом безопасности принят ряд мер по активизации борьбы с

терроризмом. Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» впервые в истории нашей страны законодательно закрепил систему мер противодействия этой угрозе. На основании данного закона 6 ноября 1998г. Правительством России было принято Постановление №1302 «О федеральной антитеррористической комиссии».

Согласно утвержденному положению федеральная антитеррористическая комиссия является координирующим органом, обеспечивающим взаимодействие субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом. Решения, принимаемые федеральной антитеррористической комиссией, обязательны для всех федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, региональных Антитеррористических комиссий, а также других организаций РФ. Таким образом, была создана законодательная основа проведения единой государственной политики противодействия терроризму в России.

Изменение в социально-экономическом положении страны в лучшую сторону, реальные сдвиги в направлении социальной стабилизации могут способствовать снижению факторов благоприятствующих развитию терроризма. Борьба с терроризмом, проявлением его в различных формах стала насущной задачей, проблемой для всех органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, министерств и ведомств, населения.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 1999г. № 1040 “О мерах по противодействию терроризму” в целях обеспечения экономической, общественной, оборонной, экологической, информационной безопасности, обеспечения стабильности и правопорядка в субъектах РФ приняты постановления глав администраций области, в соответствии с которыми разработаны соответствующие нормативно-правовые базы, созданы антитеррористические комиссии, межведомственные оперативные штабы по противодействию терроризму и экстремизму, временные оперативные штабы при муниципальных образованиях.

Главными задачами этих органов и формирований являются:

- разработка и осуществление мероприятий в области противодействия терроризму, политическому, национальному, религиозному экстремизму;

- внесение предложений по формированию системы мер по антитеррористической защите населения;

- осуществление контроля за выполнением органами исполнительной власти и местного самоуправления существующего законодательства по вопросам борьбы с терроризмом, политическим, национальным и религиозным экстремизмом;

- организация безопасности и бесперебойного функционирования потенциально опасных объектов, систем жизнедеятельности;

- оказание помощи представителям органов местного самоуправления, органам внутренних дел, ФСБ, органам управления по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций в предупреждении террористических актов, поддержании общественного порядка при угрозе или возникновении ЧС, обеспечение их взаимодействия при проведении эвакуационных мероприятий, ликвидации последствий терактов с минимальными потерями;

- организация жизнеобеспечения в районах временного отселения.

Указом Президента РФ от 13 сентября 2004 года № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» [1.2.2.] на Правительство РФ совместно с МЧС, ФСБ, МВД, МО возложена обязанность разработать эффективную систему государственного управления в кризисных ситуациях, предусмотреть выработку мер по предотвращению совершения террористических актов, в том числе с применением ядерных, радиоактивных, химических, бактериологических веществ.

В соответствии с ФЗ «О борьбе с терроризмом» основным субъектом руководства борьбой с терроризмом и обеспечения ее необходимыми силами, средствами и ресурсами является Правительство РФ.

Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются: - федеральная служба безопасности Российской Федерации; - министерство внутренних дел Российской Федерации; -

служба внешней разведки Российской Федерации; - федеральная служба охраны Российской Федерации; - министерство обороны Российской Федерации. Другие федеральные органы также участвуют в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции. Для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации могут создаваться антитеррористические комиссии на федеральном и региональном уровне.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации и ее территориальные органы в субъектах Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, в том числе преступлений, преследующих политические цели, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проводят предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях.

Пограничные органы и войска осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения попыток пересечения террористами Государственной границы Российской Федерации, а также незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации оружия, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения преступлений террористического характера, участвуют в обеспечении безопасности национального морского судоходства в пределах территориальных вод, исключительной экономической зоны Российской Федерации и в проведении контртеррористических операций. Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели.

Служба внешней разведки Российской Федерации и другие органы внешней разведки Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, их сотрудников и членов семей указанных сотрудников, а также осуществляют сбор информации о деятельности иностранных и международных террористических организаций. Федеральная служба охраны Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов. Министерство обороны Российской Федерации обеспечивает защиту находящихся на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов, а также принимает участие в обеспечении безопасности национального морского судоходства, воздушного пространства Российской Федерации, в проведении контртеррористических операций.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации независимо от форм собственности, должностные лица должны оказывать содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом. Сообщение граждан правоохранительным органам о ставших известными им сведениях о террористической деятельности и о любых других обстоятельствах, информация о которых может способствовать предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности, а также минимизации ее последствий, является гражданским долгом каждого.

Выполнение мероприятий по предотвращению совершения террористических актов организовано и на территории Омской области. Указом Губернатора от 5 февраля 2003 г. № 27 утверждено Положение об областной антитеррористической комиссии и утвержден состав комиссии [1.5.4.]. Постановлением Мэра города Омска от 13 февраля 2003 года № 42-п утверждено Положение о городской антитеррористической комиссии и определен ее состав. Областная и городская антитеррористические комиссии являются

координационными органами, осуществляющими проведение на территории Омской области и города Омска государственной политики в области борьбы с терроризмом, осуществление мероприятий по повышению эффективности работы антитеррористических органов, сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях терроризма, участие в разработке правовых, политических и организационных мер по обеспечению исполнения законодательства о борьбе с терроризмом.

Непосредственно деятельность по предотвращению, выявлению и пресечению террористической деятельности и ликвидацию последствий террористических актов осуществляют Управления ФСБ, МВД, МО, МЧС по Омской области, областные и городские исполнительные органы. При получении информации об угрозе террористического или диверсионного акта, установлен следующий порядок действий должностных лиц ГО и РСЧС, дежурно-диспетчерских служб.

О факте возникновения чрезвычайной ситуации на территории Омской области, связанной с обнаружением взрывоопасного предмета (ВОП), оповещаются оперативные дежурные территориальных управлений (отделов) ГОЧС, территориальные управления (отделы) ГУВД области, военные комиссариаты городов и районов области, отделы Управления ФСБ России по г. Омску и Омской области, соответствующих муниципальных образований Омской области, которые докладывают о возникновении ЧС в порядке, установленном нормативными актами.

Общее руководство организацией ликвидации ЧС, связанных с ВОП на территории муниципальных образований осуществляет комиссия по чрезвычайным ситуациям соответствующего муниципального образования, при которой создается штаб, включающий представителей группы разминирования, а также представителей сил и средств территориальной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Непосредственное руководство ликвидацией ЧС осуществляет председатель комиссии по ЧС. Руководителю ликвидации ЧС подчинены все территориальные силы и средства

предупреждения ЧС. Руководитель в своей деятельности руководствуется законодательством Российской Федерации, законодательством Омской области.

Главное управление ГОЧС Омской области при получении информации об обнаружении ВОП: оповещает Военный комиссариат Омской области, Управление ФСБ России по г. Омску и Омской области, начальника военного гарнизона, прокуратуру Омской области; осуществляет координацию работ и контроль за действием групп разминирования и сил Омской областной ТП РСЧС; организует взаимодействие с группами разминирования Омского военного гарнизона, Управлением ФСБ по г. Омску и Омской области и другими специализированными ведомственными организациями при наличии соответствующих договоров.

Управления (отделы) ГОЧС городов, районов: под руководством КЧС организуют выполнение первоочередных мероприятий по предотвращению взрыва (возгорания) ВОП, эвакуации людей из опасной зоны; принимают меры по обезвреживанию ВОП.

Территориальные органы УВД Омской области при получении информации об обнаружении ВОП, а также при угрозе взрыва: оповещают территориальные управления (отделы) ГОЧС Омской области, территориальные органы Управления ФСБ России по г. Омску и Омской области, а также городского (районного) прокурора; принимают меры к оцеплению места обнаружения ВОП и его охране, эвакуации граждан из зоны возможного поражения и охране общественного порядка в районе ЧС; направляют к месту обнаружения ВОП дежурную следственную оперативную группу; организуют оперативно-розыскные мероприятия, осуществляют регулировку движения в районе ЧС, оповещают население о действиях в условиях ЧС, сопровождают граждан за пределы зоны поражения, сопровождают силы и средства, участвующие в ликвидации ЧС, а также оказывают содействие группам разминирования для быстрого прибытия к месту ЧС; вызывают к месту обнаружения ВОП соответствующие территориальные подразделения Управления государственной противопожарной службы МЧС области; территориальные подразделения ППС МЧС Омской области организуют

дежурство пожарного расчета в районе ликвидации ЧС, а также извлечение пострадавших и вывод населения из зоны пожара.

Управление ФСБ России по г.Омску и Омской области по линии оперативных дежурных: при получении первичной информации об угрозе взрыва оповещает Главное управление ГОЧС Омской области, ГУВД области и прокуратуру; при получении проверенной информации об обнаружении самодельного взрывного устройства (СВУ), а также в случае, когда факт обнаружения СВУ свидетельствует о подготовке к совершению конкретного террористического акта, высылает к месту ЧС оперативно-следственную группу, следователь которой руководит осмотром места происшествия и обезвреживания СВУ. О происходящем информируется соответствующий городской (районный) прокурор.

Военные комиссариаты городов и районов Омской области: при получении информации от граждан, антитеррористических органов Главного управления ГОЧС Омской области, ГУВД области, Управления ФСБ России об обнаружении взрывоопасного предмета (ВОП) подают заявки на их обезвреживание в Военный комиссариат Омской области по установленной форме, а при угрозе жизни людей – срочной телеграммой, а также производят идентификацию ВОП и принимают меры к выделению группы разминирования; по прибытию группы разминирования, сопровождают ее к месту обнаружения; после окончания работ по изъятию (уничтожению) ВОП совместно с руководителем группы разминирования, представителем органа местного самоуправления составляют акт об изъятии (уничтожении) ВОП.

Главное управление здравоохранения Омской области обеспечивает дежурство бригад скорой медицинской помощи в районе ликвидации ЧС, связанной с обнаружением и ликвидацией ВОП.

Органы местного самоуправления: принимают решение о проведении эвакуационных мероприятий в ЧС и организуют их проведение; обеспечивают своевременное оповещение и информирование населения об угрозе возникновения или о возникновении ЧС; организуют и проводят аварийно-

спасательные и другие неотложные работы, а также поддерживают общественный порядок при их проведении; содействуют устойчивому функционированию организации при ЧС; осуществляют другие полномочия, предусмотренные законодательством.

Органы государственной власти Омской области, органы местного самоуправления и организации, независимо от форм собственности, обязаны оказывать всестороннее содействие и помощь группам разминирования, следующим в район ЧС и проводящим работы по ликвидации чрезвычайной ситуации.

Безопасность населения при проведении работ по ликвидации ЧС, связанных с нейтрализацией ВОП обеспечивается: системой оповещения населения о возникшей чрезвычайной ситуации с предупреждением о возможных последствиях и указанием опасных и закрытых, для движения, зон; своевременной эвакуацией населения из опасных зон; оцепление опасных участков местности при проведении конкретных действий по разминированию и изъятию (уничтожению) ВОП.

Дежурно-диспетчерские службы работают в соответствии с разработанными и утвержденными инструкциями.

Конкретные меры обеспечения безопасности населения определяются руководителем операции, исходя из ее характера, масштабов и условий проведения.

Формирование угрозы терроризма в Омской области обусловлено рядом особенностей: это, прежде всего, приграничное положение области (протяженность границы с Республикой Казахстан составляет более одной тысячи километров); наличие на территории области 155 химически опасных объектов, в том числе 4-х первой степени, 7- второй степени. На этих объектах производится и используется в производстве 6100 тонн аварийно-химически опасных веществ (АХОВ), в том числе 1860, 4 т. аммиака, 6600 т. хлора, 763,8 т. соляной кислоты и др. Кроме этого, в области функционируют 20 взрывоопасных и 45 пожароопасных предприятий. По железной дороге по территории области

перевозятся до 20 наименований АХОВ. По территории области проходят четыре магистральных нефтепровода общей протяженностью 872 км. Серьезную опасность возникновения ЧС представляют объекты газового хозяйства, особенно газопроводы, общая протяженность которых 920 км.

Для решения задач в области населения и территорий от ЧС членами антитеррористических штабов и комиссий являются руководители органов управления по делам ГОЧС всех уровней. Координирующая роль в вопросах предупреждения и ликвидации ЧС, вызванных террористическими актами на особо опасных объектах экономики принадлежит главам администраций и рабочим органам - органам управления ГОЧС всех уровней.

С целью обеспечения безопасности технологических процессов, в том числе при попытке совершения террористических актов и умышленных действий, направленных на создание аварийных ситуаций Госкомэкологии разработана система контроля указанных объектов комиссиями, в состав которых входят специалисты Главного управления по делам ГОЧС. Комиссия проводит проверки согласно разработанным планам, утвержденным представителем областной КЧС.

В соответствии с возложенными на территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти, задачами по предупреждению террористических актов и ликвидации их последствий, во всех подразделениях органов исполнительной власти, в органах управления ГОЧС области уточнены планы действий по предупреждению и ликвидации ЧС, согласованы вопросы взаимодействия со всеми силовыми органами.

Взаимодействие организовано по вопросам: взаимного обмена информацией о складывающейся обстановке, оповещения населения об угрозе ЧС или ее возникновения, согласования порядка, сроков и мест аварийно-спасательных и других необходимых работ, сигналов Управления и оповещения, разработка планов совместных действий по предупреждению ЧС и по ликвидации их последствий, совместного выполнения задач и мероприятий по всестороннему обеспечению работ в зоне ЧС, оказанию взаимной помощи при осложнении обстановки.

Решением начальника Главного управления ГОЧС области уточнен состав сил и средств, привлекаемых для ликвидации ЧС, явившихся последствием террористической деятельности. Уточнены задачи защиты населения способом эвакуации. Планами эвакуации населения определены места временного размещения населения, пункты сбора и посадки, определен транспорт для вывоза пострадавшего населения. Размещение эвакуонаселения планируется осуществлять в гостиницах, санаториях и общественных учреждениях. Расчет возможного размещения эвакуируемого населения в городе Омске планируется из необходимости временного размещения в девяти гостиницах и санаториях города жителей одного многоэтажного крупнопанельного дома в зимнее время (до 1000 человек). При большом количестве эвакуонаселения предусмотрено размещение населения в санаториях, профилакториях Чернолученской зоны отдыха.

Реальность планов эвакуации населения была подтверждена при ликвидации ЧС, происшедшей в 1999г. в г. Омске (утечка и взрыв бытового газа в жилом пятиэтажном доме по ул. 2-ая Барнаульская, 11 27 ноября 1999г.), когда была проведена эвакуация и организовано первоочередное жизнеобеспечение 113 жителей. В декабре 1999г. начальниками управлений и отделов по делам ГОЧС в территориальных и участковых избирательных комиссиях районов области и административных округов г.Омска были проведены тактико-специальные занятия по действиям при совершении террористических актов (взрывы, поджоги, возможное химическое заражение или захват заложников).

С сентября 1999г. штатной пресс-группой Главного управления по делам ГОЧС области выпущен в эфир 21 выпуск информационно-аналитической программы “Щит”, в которой освещается оперативная деятельность Главного управления и поисково-спасательной службы области. Одним из разделов этой программы является рубрика “Школа выживания” в которой населению в доступной форме разъясняются действия в различных ЧС, связанных с террористическими актами. Органами управления ГОЧС области, совместно с управлениями внутренних дел разработаны и изданы массовыми тиражами памятки по действиям населения при обнаружении подозрительных предметов в

жилых домах, общественных зданиях и на транспорте, а также при возникновении ЧС, характерных при террористических актах. Кроме перечисленных мероприятий, органы управления по делам ГОЧС Омской области, спасательная служба и отдельные формирования получили практический опыт ликвидации ЧС, сопоставимый с последствиями при проведении террористических актов. Это ликвидация последствий при обрушении жилых домов вследствие взрыва бытового газа.

В ходе ликвидации последствий обрушения жилых зданий были выполнены следующие основные виды аварийно-спасательных и другие неотложные работы: разведка зоны ЧС (состояние здания, территории, маршрутов выдвигания сил и средств, определение границ, зоны ЧС); ввод сил и средств аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований в зону ЧС; оказание медицинской помощи пострадавшим; поисково-спасательные работы; эвакуация пострадавших и материальных ценностей; организация управления и связи; обеспечение общественного порядка; проведение аварийно-спасательных работ, связанных с тушением пожаров в зоне ЧС; разработка завалов, расчистка маршрутов и устройство проездов в завалах; укрепление или обрушение поврежденных и грозящих обвалом конструкций зданий, сооружений на путях движения и в местах работ.

Таким образом, органы управления и силы РСЧС получили определенный практический опыт ликвидации последствий возможных террористических актов и организации взаимодействия со службами и ведомствами различных министерств дислоцированных на территории области.

5.2. Защита от террористических актов с взрывами и захватами заложников

Приёмы охраны людей и объектов от возможных террористических акций носят по преимуществу организационный и технический характер и достаточно эффективны, если проводить их планомерно, целенаправленно и с

использованием всех подходящих средств современной науки и техники. Реализация мер безопасности, направленных на предупреждение террористических действий, предполагает предварительное определение опасных (в смысле возможного нападения) мест, объектов, времени суток, а также подверженных посягательствам лиц (политических деятелей, рядовых граждан и т.д.). В нашей стране террористические акты совершались, как известно, не только в культурном центре на Дубровке в Москве, но и на рынках, вокзалах, на городских площадях, то есть в местах большого скопления людей. То же наблюдается и в Израиле, где террористы взрывают себя в автобусах, на рынках и многолюдных улицах больших городов. Отсюда вытекает необходимость решения нескольких задач: заблаговременного определения круга потенциальных объектов терроризма; организации их охраны; наличия отлаженной системы информирования, как населения, так и служб борьбы с терроризмом, во-первых, во избежание паники и новых жертв, во-вторых, для немедленного задержания преступников [2. 93].

Методы защиты от угроз терроризма и применения взрывных устройств (ВУ) должен знать любой рядовой сотрудник каждой организации, не говоря уже о руководителях организаций, структурных подразделений. Необходимо знать основные принципы ВУ, их внешние признаки, возможные последствия применения того или иного типа ВУ, последовательность действий при обнаружении взрывоопасных предметов, чтобы эффективно локализовать угрозу, управлять ею и свести к минимуму возможные негативные последствия.

Взрывоопасный предмет - устройство или вещество, способное при определенных условиях (наличие источника инициирования, возбуждения и т.п.) быстро выделять химическую, внутриядерную, электромагнитную, механическую и другие виды энергии. К основным видам взрывоопасных предметов относятся: авиационные бомбы (авиационные кассеты, разовые бомбовые связки, зажигательные баки и др.); ракеты (ракетные боеголовки); снаряды систем залпового огня; выстрелы и снаряды полевой, самоходной, танковой и зенитной артиллерии; минометные выстрелы и мины; боеприпасы противотанковых ракетных комплексов и

противотанковых гранатометов; патроны авиационных пулеметов, пушек и стрелкового оружия; гранаты; морские боеприпасы (снаряды боевой и корабельной артиллерии, торпеды, морские мины и пр.); инженерные боеприпасы; взрывчатые вещества; табельные, самодельные и другие устройства, содержащие взрывчатые материалы; химические и специальные боеприпасы.

Все взрывоопасные предметы подразделяются на четыре степени опасности:

1-я степень опасности: авиационные бомбы; ракеты; реактивные снаряды систем залпового огня; выстрелы и снаряды полевой, самоходной и зенитной артиллерии, минометные выстрелы и мины; боеприпасы противотанковых ракетных комплексов и противотанковых гранатометов; инженерные и другие боеприпасы без взрывателей или со взрывателями, но без следов прохождения через канал ствола, направляющую или пусковое устройство (без нарезов на ведущих поясках или наколов капсулей-воспламенителей, со сложенным оперением); инженерные боеприпасы и ручные гранаты без взрывателей или со взрывателями с предохранительными чеками; взрывчатые материалы без средств взрывания (инициирования).

2-я степень опасности: боеприпасы всех типов со следами прохождения через канал ствола, направляющую или пусковое устройство (с нарезам на ведущих поясках, со следами накола капсуля-воспламенителя или с раскрытым оперением); авиационные бомбы; боеприпасы, «зависшие» (не вышедшие из канала ствола, не сошедшие с направляющей и т.д.) при боевом применении; инженерные боеприпасы и ручные гранаты со взрывателями без предохранительных чек; самодельные взрывные устройства (управляемые и неуправляемые) без элементов неизвлекаемости и необезвреживаемости, взрывные сети со вставленными в заряды средствами инициирования; боеприпасы всех типов с магнитными, акустическими, сейсмическими и другими неконтактными взрывателями с источниками питания, не переведенными в боевое положение; боеприпасы всех видов со следами механического, химического, термического и других видов воздействия.

3-я степень опасности: боеприпасы и взрывные устройства всех типов, установленные в неизвлекаемое или необезвреживаемое положение; боеприпасы всех типов с магнитными, акустическими, сейсмическими и другими неконтактными взрывателями с источниками питания и перевода в боевое положение; самодельные взрывные устройства (управляемые и неуправляемые) с элементами необезвреживаемости и неизвлекаемости; взрывоопасные предметы, не поддающиеся диагностике.

4-я степень опасности: химические и специальные (в том числе на основе объемно-детонирующих систем) боеприпасы (боеголовки) в любом состоянии.

Все обнаруженные взрывоопасные предметы до диагностики относятся к 3-й степени опасности.

Взрывчатые вещества (ВВ), химические соединения или их смеси, способные под воздействием внешнего импульса (удара, накола, трения, нагрева и т.п.) взрываться. Они характеризуются скоростью взрывчатого превращения (скоростью детонации), количеством выделяющегося тепла при взрыве, составом и объемом газообразующих продуктов, их максимальной температурой, чувствительностью к тепловым и механическим воздействиям, физической и химической стойкостью, а также бризантностью, работоспособностью (фугасностью).

По своему составу ВВ делятся на взрывчатые химические соединения и взрывчатые смеси, а по назначению — на инициирующие (первичные) и бризантные (вторичные). К инициирующим ВВ относятся гремучая ртуть, азид свинца, тетразен, тиирс (ТНРС). К бризантным ВВ относятся гексоген, октоген, ТЭН, тетрил, пикриновая кислота, некоторые типы аммоналов и аммонитов, пластичные смеси бризантного ВВ (гексогена, тетрила и др.) с пластифицированными добавками.

В состав зажигательных устройств входят различные воспламеняющиеся и самовоспламеняющиеся вещества с большой температурой горения, такие, как бензины, масла, магнезии, фосфорсодержащие соединения и т.д. При взаимодействии они дают реакцию не взрыва, а горения.

Взрывные устройства (ВУ) могут быть самыми разнообразными как по внешнему виду, так и по принципу их действия. Например, ВУ в виде сумки, кейса, чемодана могут взорваться при попытке сдвинуть их с места, поднять, открыть. Взрыв может произойти и в результате срабатывания какого-либо механического или электромеханического взрывателя замедленного действия, без непосредственного воздействия на предмет, по истечении заданного времени замедления.

Если ВУ имеет радиовзрыватель, то взрыв также может произойти без контакта с взрывным устройством в любой момент времени по команде, переданной по радио. Взрыв может быть осуществлен по проводам электровзрывной цепи путем подключения какого-либо источника тока. Большое распространение получили взрывные устройства, срабатывающие при включении радиоприемника, телевизора, электрического фонарика или других предметов бытовой техники, работающих от электрической сети, аккумуляторов или батареек. Включением этих устройств замыкается электровзрывная сеть, в результате чего срабатывает электродетонатор или электрозапал и происходит взрыв заряда ВВ.

В автомобиле взрывное устройство может сработать при повороте ключа зажигания или даже в тот момент, когда ключ вставляется в замок зажигания либо включаются потребители энергии (фары, стеклоподъемники, стеклоочистители и т.д.). Взрыватель может быть установлен в выхлопной коллектор двигателя, в глушитель. При этом замыкание контактов произойдет после нагрева чувствительных элементов взрывателя (контактов) до определенной температуры. Могут использоваться также взрывные устройства с часовым механизмом от механических, электромеханических или электронных часов. Такие взрывные устройства в состоянии срабатывать в установленное заранее время. При воздействии на взрывное устройство срабатывают натяжные, обрывные, разгрузочные, вибрационные и прочие элементы, приводящие взрыватели в действие. Кроме того, во взрывном устройстве могут находиться еще взрыватели, срабатывающие от изменения магнитного поля Земли, акустического сигнала в

определенном диапазоне частот, характерного запаха человека или животного, а также все типы взрывателей замедленного действия.

Демаскирующие признаки взрывного устройства: наличие ВВ в конструкции взрывного устройства; наличие антенны с радиоприемным устройством у радиоуправляемого ВУ; наличие часового механизма или электронного таймера (временного взрывателя); наличие проводной линии управления; наличие локально расположенной массы металла; неоднородности вмещающей среды (нарушение поверхности грунта, дорожного покрытия, стены здания, нарушение цвета растительности или снежного покрова и т.д.); наличие теплового контраста между местом установки и окружающим фоном; характерная форма ВУ.

Часто объектом подрыва является личный или служебный автомобиль. Основные места для минирования в машине - сиденье водителя, днище под передними сиденьями, бензобак, капот и другие места. Кроме того, мина большой мощности может устанавливаться неподалеку от автомобиля или в соседней машине. Но в этом случае требуется управление ею извне по радио или подрыв с помощью электрического провода. Иными словами, преступник должен находиться неподалеку от места преступления и вести наблюдение, что для него считается нежелательным.

Настораживающими признаками должны служить следующие: появление какой-либо новой детали внутри или снаружи автомобиля; остатки упаковочных материалов, изоляционной ленты, обрезков проводов неподалеку от автомобиля или внутри салона; натянутая леска, проволока, провод, шнур, веревка, так или иначе прикрепленная к любой части автомобиля; чужая сумка, коробка, чемодан, пакет, сверток внутри салона или в багажнике; появившиеся уже после парковки машины пакеты из-под соков, молока, консервные банки, свертки, коробки и т.п. недалеко от автомобиля.

Для покушения может использоваться и почтовый канал. Взрывные устройства, которые закладывают в конверты, бандероли и посылки могут быть как мгновенного, так и замедленного действия. Взрыватели мгновенного действия вызывают срабатывание взрывного устройства при нажатии, ударе,

прокалывании, снятии нагрузки, разрушении элементов конструкции, просвечивании ярким светом и т.д. Например, взрывные устройства в бандеролях срабатывают либо при открывании, либо при попытке извлечь книгу или коробку из упаковки. Взрывные устройства в посылках обычно срабатывают при вскрытии крышки посылочного ящика.

Взрыватели замедленного действия по истечении заранее установленного срока (от нескольких часов до нескольких суток) либо вызывают взрыв, либо приводят взрывное устройство в боевое положение, после чего срабатывание взрывного устройства происходит мгновенно в случае внешнего воздействия на него.

Однако, независимо от типа взрывателя и взрывного устройства, письма, бандероли и посылки с подобной начинкой неизбежно обладают рядом признаков, по которым их можно отличить от обычных почтовых отправлений. Эти признаки делятся на основные и вспомогательные. К числу основных признаков относят следующие: толщина письма от 3-х мм и выше, при этом в нем есть отдельные утолщения; смещение центра тяжести письма (пакета) к одной из его сторон; наличие в конверте перемещающихся предметов или порошкообразных материалов; наличие во вложении металлических либо пластмассовых предметов; наличие на конверте масляных пятен, проколов, металлических кнопок, полосок и т.д.; наличие необычного запаха (миндаля, марципана, жженой пластмассы и других); «тикание» в бандеролях и посылках часового механизма (один из самых простых и распространенных взрывателей делают с помощью обычного будильника); в конвертах и пакетах, в посылочных ящиках при их переворачивании слышен шорох пересыпающегося порошка.

Наличие хотя бы одного из перечисленных признаков (а тем более сразу нескольких) позволяет предполагать присутствие в почтовом отправлении взрывной «начинки». К числу вспомогательных признаков относятся: особо тщательная заделка письма, бандероли, посылки, в том числе липкой лентой, бумажными полосами и т.д.; наличие надписей типа «лично в руки», «вскрыть только лично», «вручить лично», «секретно», «только директору (владельцу,

председателю)» и т.д.; отсутствие обратного адреса или фамилии отправителя, неразборчивое их написание, явно вымышленный адрес; самодельная нестандартная упаковка.

Профилактические меры по предупреждению террористических актов с помощью взрывов, поджогов предусматривают регулярный осмотр территорий и помещений объектов с целью своевременного обнаружения посторонних взрывоопасных предметов. Такой осмотр должны проводить как минимум два человека (по принципу «что пропустит один, может заметить другой»). В то же время при досмотре нельзя скапливаться в большие группы. По возможности не пользоваться радиопереговорными устройствами, чтобы исключить случайное срабатывание радиоуправляемого ВУ, а чтобы исключить срабатывание ВУ с магнитным типом взрывателя, не стоит приближаться к подозрительному объекту с металлическими предметами.

На открытой территории, кроме специфических мест для каждого конкретного объекта, в обязательном порядке осматриваются мусорные урны, канализационные люки, сливные решетки, цокольные и подвальные ниши, мусоросборники, закрытые киоски, сараи, посторонние машины, распределительные телефонные и электрощиты, водосливные трубы. Необходимо обращать внимание также на деревья, столбы, стены зданий.

Перед осмотром помещений необходимо иметь план такого помещения и, приступая к осмотру, знать расположение комнат, лестниц, ниш, силовых и телефонных коммуникаций, вентиляции, канализации. Имея подобный план, можно заранее предположить места возможных закладок. Приступая к осмотру, необходимо также иметь комплект ключей от помещений, шкафов, ящиков столов и т.д. Перед осмотром желательно обесточить внешнее электропитание, если это по какой-либо причине затруднительно, то при осмотре стараться не включать досматриваемое оборудование. Если есть подозрение на наличие ВУ, открыть окна и двери в осматриваемых помещениях для рассредоточения возможной взрывной волны. Необходимо избегать резких непродуманных движений,

особенно связанных с передвижением в пространстве и открыванием дверей, полок, нажатия выключателей и т.д.

В помещениях особое внимание нужно уделить таким местам, как подвесные потолки, вентиляционные шахты, внутренние электрощитовые и распределительные коробки, места за батареями отопления, осветительные плафоны, поддоны мусоропроводов, мусоросборники, лифты, лестничные клетки и другие замкнутые пространства. Проверить места хранения пожарного инвентаря (огнетушители, шланги, гидранты), ниши для хранения уборочного инвентаря, в местах, где проходят силовые и коммуникационные линии. Подобные места необходимо держать под контролем. Вентиляционные шахты, водосточные трубы и другие подобные места можно заделать решетками, ограничивающими доступ. На дверцы ниш, шкафов, чердаков, подвалов, щитовых и т.д. — навесить замки и опечатать их. Что касается отдельных помещений, то наибольшую опасность представляют места постоянного скопления людей, особенно те, где могут оказаться случайные посетители: торговые залы, секретарские комнаты, курительные комнаты, туалеты, комнаты отдыха, залы ожидания, места, где находится особо ценное оборудование, лакокрасочные материалы, ГСМ, другие легковоспламеняющиеся и взрывоопасные материалы и вещества.

При получении сообщения о заложенном взрывном устройстве, обнаружении предметов, вызывающих такое подозрение, следует немедленно поставить в известность дежурную службу объекта (там, где она есть) и сообщить полученную информацию в дежурную часть органов МВД. При этом назвать точный адрес и название организации, где обнаружено взрывное устройство, номер телефона. До прибытия сотрудников милиции принять меры к ограждению подозрительного предмета и недопущению к нему людей в радиусе до 50–100 метров. Эвакуировать из здания (помещения) персонал и посетителей на расстоянии не менее 200 метров. По прибытии специалистов по обнаружению взрывных устройств действовать в соответствии с их указаниями.

Категорически запрещается: самостоятельно предпринимать действия, нарушающие состояние подозрительного предмета, трогать или перемещать подозрительный предмет и другие предметы, находящиеся с ними в контакте; заливать жидкостями, засыпать грунтом или накрывать обнаруженный предмет тканевыми и другими материалами; пользоваться электро-, радиоаппаратурой, переговорными устройствами или рацией вблизи обнаруженного предмета, переезжать на автомобиле; оказывать температурное, звуковое, световое, механическое воздействие на взрывоопасный предмет; нельзя прикасаться к взрывоопасному предмету, находясь в одежде с синтетическими волокнами.

На случаи нападения, пожара, обнаружения взрывной закладки должен быть план. Все должны знать, кто в таких случаях является старшим (чьи распоряжения в критической ситуации не оспариваются). Как правило, подобные функции должен брать на себя руководитель, отвечающий за безопасность объекта. Сотрудники службы безопасности обеспечивают согласованность действий и предупреждение паники. Все должны знать пути эвакуации людей, выноса оборудования, ценностей. Должна предусматриваться последующая охрана их в месте сосредоточения и определены места сосредоточения людей на безопасном удалении. Должен быть определен порядок оповещения людей на объекте и органов власти. Телефоны аварийных служб должны находиться у дежурного, в службе охраны, у секретаря, и сотрудников безопасности. Необходимо проводить обязательные учебные тренировки, т.к. они неизбежно выявят скрытые недостатки самого продуманного плана и позволят избежать их в реальной ситуации. В случае угрозы применения ВУ при оповещении людей лучше указывать менее опасную, но достаточно правдоподобную версию, чтобы избежать излишней паники при эвакуации.

После окончания рабочего дня (ухода сотрудников) силами охраны обязательно должен проводиться тщательный досмотр местности и помещений на предмет обнаружения взрыво- и пожароопасных предметов. Обезвреживание взрывного устройства или локализация взрыва должна производиться

подготовленными минерами-подрывниками или другими обученными специалистами после удаления людей из опасной зоны и выставления оцепления.

Взрывное устройство содержит, как правило, от нескольких десятков граммов до нескольких килограммов ВВ. Поэтому ВУ в принципе можно обнаружить путем регистрации газообразных испарений продуктов медленного разложения или испарения ВВ. Регистрация может осуществляться с помощью химического, спектрометрического и других способов. К специальным средствам, реагирующим на присутствие ВВ относятся газоанализаторы — семейство приборов, сходных по своему устройству и принципу действия войсковому прибору химической разведки (ВПХР), который применяется для обнаружения отравляющих веществ. Газоанализаторы позволяют, в зависимости от вида применяемых ВВ, достаточно успешно выявлять их на местности, в помещениях, в скрытых объемах по следам паров этих ВВ в воздухе. Имеются стационарные модели с автономным пробоотборником и портативные автономные модели.

На современном рынке представлены отечественные портативные газоанализаторы ВВ М-01, М-02 и другие. Из последних достижений в области непосредственного обнаружения ВВ можно отметить нейтронные дефектоскопы — принцип их работы основан на том, что ВВ выявляется как объект с повышенным содержанием атомов водорода. Нейтроны от слабого источника дефектоскопа, попадая на ВВ, рассеиваются на атомах водорода и фиксируются приемным устройством. К подобным устройствам относится нейтронный дефектоскоп отечественного производства «Исток Н» в портативном варианте.

Следует, однако, заметить, что в настоящее время лучшим детектором ВВ является собачий нос. Специально обученные собаки минно-розыскной службы способны избирательно обнаруживать весьма малые количества ВВ в грунте, багаже пассажиров, кейсе, автомобиле и т.д. К сожалению, эффективность поиска зависит от психофизиологического состояния собаки. Собаки должны постоянно тренироваться. Пропуски в работе или тренировке более 1–2 месяцев недопустимы.

Если имеются или появятся основания опасаться возможных террористических или иных насильственных действий со стороны преступников, то в интересах личной безопасности целесообразно воспользоваться следующими рекомендациями:

- избегайте выходить из дома и с работы в одиночку, передвигаться в группе всегда безопаснее;

- старайтесь, по возможности, избегать постоянных маршрутов при поездках на работу и с нее. Опыт показывает, что преступники обычно держат свою жертву под наблюдением, чтобы выбрать наиболее подходящее место и время для нападения;

- старайтесь ездить по оживленным дорогам, избегать пустынных улочек и проселочных дорог. Проверяйте, не преследует ли вас какой-либо автомобиль. При движении по многорядному шоссе занимайте место в среднем ряду, чтобы не дать возможности прижать ваш автомобиль к обочине;

- когда едете в машине, закрывайте все двери на кнопки, оставляйте открытым лишь ветровик. Если вас остановили (например, ГИБДД), не выходите из машины, во всяком случае, если место пустынное, а время суток темное. Машину держите на передаче, чтобы иметь возможность в любой момент дать газ;

- если вам кажется, что за вами следят из другой машины и ваши подозрения оправдываются, немедленно свяжитесь с милицией. На этот случай очень полезно иметь радиотелефон;

- во всех случаях оставляйте машину в таком месте, чтобы она была под присмотром: на охраняемой стоянке, в поле зрения из окна квартиры, в гараже;

- вернувшись к машине после отлучки, загляните внутрь, убедитесь, что в ней никого нет, никто не спрятался на полу между сиденьями. Осмотритесь вокруг, нет ли неподалеку подозрительной компании. Иногда преступники «ловят» владельцев автомобилей именно в тот момент, когда они открывают двери, чтобы сесть за руль, особенно, если место безлюдное и темное;

- сделайте так, чтобы ваши дети ходили в школу и из школы в сопровождении взрослых. Предупредите учителей, что ваших детей ни при каких обстоятельствах не могут встречать и отвозить домой посторонние люди, в том числе женщины;

- предупредите родных и близких вам людей, чтобы они не впускали в дом незнакомых, никому не сообщали сведений о вашей деятельности, о местонахождении в данный момент, не принимали никаких предметов, если не знают, от кого они присланы;

- относитесь настороженно к лицам, выдающим себя за работников городских коммунальных служб, ремонтных рабочих, розничных торговцев, вдруг появившихся в районе вашего дома;

- поддерживайте дружеские отношения с соседями, особенно с пожилыми. Именно пенсионеры (особенно женщины), проводящие целые дни на лавочках возле дома, могут первыми вас предупредить о подозрительных типах, о том, что кто-то интересуется вами или вашей машиной, вашими детьми, пытался проникнуть в квартиру и т.д.;

- обсудите с членами семьи, что они должны делать в том случае, если вас или кого-то из них похитят. Сделайте необходимые распоряжения на этот случай, укажите номера телефонов, по которым надо звонить, вообще, разработайте свой «кризисный план».

Защита квартиры

Основные пути проникновения преступников в квартиру или иное помещение: двери, окна, балконы, не считая пробивания стен направленным взрывом или иным способом.

Дверь следует делать из прочного материала, толщиной не менее 7 см. Неплохо покрыть ее металлическим листом. Металл надо замаскировать краской, синтетикой, рейками, кожзаменителем, чтобы не привлекать лишнего внимания. Еще лучше ставить двойную дверь — первую из древесины, вторую — металлическую. В современных квартирах прочная дверь легко выбивается вместе с дверной коробкой. Поэтому важно основательно укрепить эту коробку

металлическими штырями, забетонированными в стенах, потолке и полу. Обязательное требование — дверь должна открываться наружу, такую трудно выбить. Если на нее поставить к тому же накладной замок, то его труднее будет взломать, отжать ригель замка. Усильте створ двери и дверной коробки угольниками из стали, чтобы преступник не мог вставить в щель ломик или топор. Ставьте на дверь не менее двух надежных замков различной конструкции (например, один цилиндрический, а другой сувальдный). Они должны быть удалены друг от друга не менее чем на 35–40 см.

Замки надо ставить с механизмами высокой секретности и прочности, например с крестообразными ключами или с цифровым набором. Прежде чем устанавливать замки на дверь, дайте их слесарю (не знающему вас и вашей квартиры) и попросите немного усложнить конфигурацию ключа, а также доработать замки. Это делается просто: в цилиндрический замок вводится упор, в сувальдный вворачивается дополнительный винт. Наружную дверь обязательно оснастите прочной металлической цепочкой, хотя бы одним надежным засовом и смотровым глазком. Желательно, чтобы запирающее устройство наружной двери не имело отверстия для ключа (например, электронный замок с дистанционным кодовым управлением и автономной системой питания). Дело в том, что некоторые преступники впрыскивают через скважину кислоту, разъедающую устройство механического замка.

Окна являются наиболее уязвимым местом любого помещения. Стекло легко разбить, выдавить, вырезать стеклорезом. Что можно посоветовать для защиты окон?

Во-первых, на окна в жилых помещениях ставьте только двойные рамы повышенной прочности. Если окна открываются, позаботьтесь о том, чтобы у них были крепкие и надежные шпингалеты. Во-вторых, окна первых этажей, остекленные двери балконов и лоджий, окна, расположенные рядом с пожарной лестницей, с деревьями, с крышей примыкающих зданий, необходимо прикрывать решетками.

Балконы, независимо от этажа, необходимо ограждать декоративными решетками достаточной прочности. Лучше всего превращать их в остекленные лоджии, а стекла оклеивать защитной пленкой (срок ее эксплуатации в наших погодных условиях не менее 10 лет).

Сигнализация. Целесообразно заключить договор с местным отделом милиции о технической охране квартиры или оснастить свое жилище системой сигнализации, то есть целым комплексом приборов, а не одним-единственным устройством на двери. Сигнальные устройства для охраны помещений имеются сейчас в большом выборе. Среди них детекторы разбития стекол, взлома дверей и замков, передвижения людей внутри помещений, перемещений различных предметов. Датчики сигнальных приборов можно размещать на дверях, окнах, решетках, стенах, потолке, мебели, устанавливая их в осветительной арматуре, бытовых электроприборах. В зависимости от принципа действия они бывают инфракрасными, сейсмическими, микроволновыми, акустическими, телевизионными, комплексными. Наиболее эффективны комплексные устройства, но они и дороже других.

Система мероприятий по защите жилых массивов

Основными задачами по предупреждению террористических актов в отношении жилых массивов должны быть: 1) поддержание в обществе постоянной бдительности без элементов психоза, паники, патологической подозрительности и проявления расизма и национализма; 2) создание системы контроля за всеми нежилыми помещениями в районе с определением персональной ответственности; 3) организация охраны общественного порядка в жилом массиве силами проживающих; 4) организация контроля за передвижением транспорта и его парковке на территории жилых массивов.

Первая задача является самой основной. Именно от степени ее решения зависит то, как будут решаться все остальные. Ключевую роль в неформальном решении этой задачи играет общественность.

При решении второй задачи необходимо иметь в виду, что контроль должен охватывать все без исключения: нежилые помещения (подвалы, чердаки,

мусорокамеры, бойлерные и т.д.) как места возможных несанкционированных проникновений. Такой контроль возможен только при поддержке жителей района. Система контроля уже отработана практикой: посредством опечатывания. Но ежедневный контроль за нахождением на месте полосок с печатью могут осуществить только жители дома, в котором находятся нежилые помещения. Здесь главную роль играет личная заинтересованность. Непосредственным организатором контроля может стать домовый комитет.

Третья задача должна быть определена для населения как деятельность, направленная на выявление лиц, автотранспорта и предметов, могущих иметь отношение к совершению терактов, с последующей передачей информации в компетентные органы. Механизмом решения этой задачи являются добровольные народные дружины. Раньше добровольные народные дружины строились по производственному принципу, однако для решения указанных задач будет более соответствовать территориальный признак. Для комплектования квартальной добровольные народные дружины и организации дежурств по охране общественного порядка необходимо проведение совместного собрания председателей домовых комитетов и ЖКО с представителями органов внутренних дел и муниципальной дружины на которых обсудить порядок дежурств, маршруты следования, порядок оповещения и т.д. Чем быстрее будет проведено такое собрание, тем скорее будет запущен механизм организации системы районной безопасности.

Для решения четвертой задачи – организовать контроль за передвижением и парковкой автотранспорта внутри двора. Здесь опять на первое место выходит общественность, т.е. жильцы домов непосредственно проживающих в домах примыкающих ко двору и добровольной народной дружины. Органы правопорядка должны оперативно принимать решения по поступающей информации.

5.3. Противодействие похищениям людей

За последние 10-25 лет практика захвата террористами невинных людей в качестве заложников стала весьма распространенным оружием террора. И хотя статистическая вероятность обычного гражданина стать жертвой не больше, чем быть пораженными ударом молнии, есть смысл в определенной степени обезопасить себя, свою семью и близких, принимая определенные меры предосторожности.

Каждый конкретный случай взятия в заложники своеобразен и отличается от других. Специалисты различных областей (ФСБ, МВД, МО, МЧС) активно изучают практику захвата преступниками заложников, вырабатывают различные меры предупреждения таких случаев, дают рекомендации психологического и поведенческого характера в отношении того, как себя правильно вести человеку, в случае, если он стал жертвой захвата. Захват заложников в процессе осуществления террористических актов, а также похищение людей с целью получения выкупа или обмена стало распространенным видом уголовных преступлений. Кроме того, стать заложником можно случайно, например, при ограблении магазина, банка, квартиры, загородного коттеджа, либо при захвате людей террористами.

Заложник — это человек, который находится во власти преступников. Сказанное не значит, что он вообще лишен возможности бороться за благополучное разрешение той ситуации, в которой оказался. Напротив, от его поведения зависит многое. Выбор правильной линии поведения требует наличия соответствующих знаний. Таковыми должны обладать потенциальные жертвы террористических актов и захвата помещений. Классическая система похищения выглядит следующим образом: планирование, подготовка, захват, укрытие заложника, общение и допросы, ведение переговоров, получение выкупа, освобождение или убийство жертвы.

На этапе планирования преступники намечают объект для похищения, сумму предполагаемого выкупа, участников операции, наиболее подходящие места для похищения, ведения переговоров, получения выкупа. На этапе подготовки преступники уделяют большое внимание детальному изучению образа жизни

намеченной ими жертвы (и всех членов его семьи), тех мест, где он чаще всего бывает, о предпринимаемых им мерах безопасности. Они проводят тщательное изучение местности, уточняют маршруты движения между домом, работой, другими посещаемыми местами, выясняют расположение помещений в квартире или офисе, сектор обзора из окон и т.д. Изучают преступники и особенности близких друзей, деловых партнеров, приближенных сотрудников намеченной жертвы. Это делается для определения тех лиц, которые могут оказаться полезными при ведении переговоров. Уточняют их имена и фамилии, адреса проживания, квартирные телефоны, марки и регистрационные номера личных автомобилей, приметы внешности для быстрого и точного опознания.

Специалистами ФСБ, МВД, МЧС разработаны рекомендации по поведению людей в случае захвата их в качестве заложников:

Если Вы оказались в руках террористов:

1. По возможности скорее возьмите себя в руки, успокойтесь и не паникуйте. Если вас связали или завязали глаза, попытайтесь расслабиться, дышите глубже;
2. Подготовьтесь физически, морально и эмоционально к возможному суровому испытанию. При этом помните, что большинство случаев захвата людей в качестве заложников завершалось в среднем через 4,5-5 часов, в 95% случаев заложники оставались в живых. Будьте, уверены, что правоохранительные органы и другие спецслужбы уже предпринимают профессиональные меры для Вашего освобождения;
3. Не пытайтесь бежать, если нет полной уверенности в успехе побега;
4. Постарайтесь запомнить как можно больше информации о террористах. Составьте их словесный портрет, обратите внимание на характерные особенности внешности, телосложения, акцента, темперамента, манеры поведения, определите их количество, степень вооруженности. Эта информация может впоследствии оказать значительную помощь правоохранительным органам при установлении личности террористов;
5. По возможности расположитесь подальше от окон и дверей, а также от самих террористов, т.е. в местах возможно большей безопасности в случае, если в

спецподразделению предпримут активные меры по Вашему освобождению (штурм помещения, огонь снайперов на поражение злоумышленников и др.);

6. В случае штурма здания рекомендуется лечь на пол лицом вниз, сложив руки на затылке, ни в коем случае не рвитесь навстречу и не убегайте от сотрудников спецподразделения, т.к. они могут принять Вас за одного из похитителей;

7. Не возмущайтесь, если при штурме с Вами могут поначалу поступить несколько некорректно, вас могут обыскать, заковать в наручники, связать, нанести эмоциональную или физическую травму, подвергнуть допросу, отнеситесь с пониманием к тому, что в подобных ситуациях такие действия штурмующих оправданы (до окончательной идентификации всех лиц и выявления истинных злоумышленников).

Взаимоотношения с похитителями: 1) не оказывайте агрессивного сопротивления, не делайте резких и угрожающих движений, не провоцируйте террористов на необдуманные действия, избегайте прямого зрительного контакта; 2) в первые полчаса выполняйте все распоряжения похитителей; 3) займите позицию пассивного сотрудничества. Разговаривайте спокойным голосом, избегайте вызывающего враждебного тона, ненормативной лексики и поведения, которые могут вызвать гнев и вывести из себя захватчиков; 4) ведите себя спокойно, сохраняйте при этом чувство собственного достоинства, не высказывайте категоричных отказов, но не бойтесь обращаться со спокойными просьбами, в чем остро нуждаетесь.

При длительном нахождении в положении заложника: 1) не допускайте возникновения чувства жалости, смятения и замешательства. Мысленно подготовьте себя к будущим испытаниям, сохраняйте умственную активность; 2) избегайте чувства отчаяния, используйте для этого внутренние ресурсы самоубеждения; 3) думайте и вспоминайте о приятных событиях в Вашей жизни, помните, что шансы на Ваше освобождение со временем возрастают, будьте, уверены, что делается все возможное для Вашего освобождения; 4) установите график физической и интеллектуальной деятельности, выполняйте дела в строгом

методическом порядке; 5) для поддержания сил и возможного побега ешьте все, что дают, даже если пища не нравится и не вызывает аппетита, убедите себя в том, что потеря аппетита является нормальным явлением в подобной экстремальной ситуации.

Поведение на допросе: 1) на вопросы отвечайте кратко, более свободно и пространно разговаривайте на несущественные общие темы, но будьте осторожны, когда затрагиваются Ваши личные или государственные интересы; 2) внимательно контролируйте свое поведение и ответы, не допускайте заявлений, которые сейчас или в последующем могут навредить Вам или другим людям; 3) оставайтесь вежливыми, тактичными при любых обстоятельствах контролируйте свое настроение; 4) не принимайте сторону похитителей, не выражайте активно им свои симпатии и приверженность их идеалам; 5) в случае принуждения выразить поддержку требованиям террористов (письменно, в звуко- или видеозаписи) укажите, что они исходят от похитителей. Избегайте и заявлений от своего имени.

После освобождения не делайте скоропалительных заявлений до момента, когда Вы будете полностью контролировать себя, восстановите мысли, ознакомьтесь с информацией официальных и других источников [2.211].

Реальная, в подавляющем большинстве случаев единственная возможность самому быстро вырваться из рук преступников бывает в начальной стадии захвата, в момент нападения. Но если безуспешность попыток освободиться очевидна, лучше не прибегать к крайним мерам, а действовать сообразно складывающимся обстоятельствам. С момента захвата необходимо контролировать свои действия и фиксировать все, что может способствовать освобождению. Надо постараться запомнить все детали транспортировки с места захвата: время и скорость движения, подъемы и спуски, крутые повороты, остановки у светофоров, железнодорожные переезды, характерные звуки. По возможности все эти сведения надо постараться передать намеком или запиской тем, кто ведет переговоры с преступниками. Если такая возможность не представится, в любом случае помните, что даже самая незначительная

информация о «тюрьме для заложника» может оказаться полезной для его освобождения, поимки и изобличения преступников. Надо запоминать все увиденное и услышанное за время пребывания в заключении — расположение окон, дверей, лестниц, цвет обоев, специфические запахи, не говоря уже о голосах, внешности и манерах самих преступников. Необходимо также наблюдать за их поведением, внимательно слушать разговоры между собой, запоминать распределение ролей. Короче, составлять в уме четкий психологический портрет каждого из них.

Известны случаи, когда похищенным людям удавалось оставлять в местах остановок условные знаки, выбрасывать наружу записки, тем или иным способом отмечать место своего заточения. Однако делать подобные вещи следует осторожно, так как в случае их обнаружения преступниками неизбежно последует суровое наказание. Человек становится жертвой с момента захвата, и хотя это происходит в разных условиях, жертва всегда испытывает сильное психическое потрясение (шок). Оно обусловлено внезапным резким переходом от фазы спокойствия к фазе стресса. Люди реагируют на такой переход по-разному: одни оказываются буквально парализованы страхом, другие пытаются дать отпор. Поэтому жизненно важно быстро справиться со своими эмоциями, чтобы вести себя рационально, увеличивая шанс своего спасения.

Внешняя готовность к контакту с преступниками и обсуждению интересующих их вопросов должна сочетаться с главным правилом: помогать не преступникам, а себе. Ведь полученная ими от заложника информация в конечном счете используется во вред ему самому, его близким, сослуживцам, сотрудникам правоохранительных органов. Продуманно следует подходить к вопросам бандитов о возможной реакции своего окружения на похищение, о сумме выкупа, о возможности удовлетворения других требований.

Главная задача здесь в том, чтобы своими ответами помочь людям, стремящимся найти и освободить заложника, а не поставить их в затруднительное положение. В частности, аргументированное убеждение преступников в нереальности тех или иных требований может способствовать разрешению

инцидента «малой кровью». В то же время очевидно, что нельзя действовать по принципу «все или ничего». Реакция террористов на очевидность факта неосуществимости их замысла в сочетании с возбужденным психическим состоянием, в котором они, как правило, находятся, может оказаться роковой для заложника. К тому же преступники нередко находятся под воздействием наркотиков, в состоянии алкогольного опьянения.

Надо пытаться смягчить враждебность бандитов по отношению к себе, искать возможности установления индивидуальных контактов с некоторыми из них. Это необходимо хотя бы для того, чтобы избежать физических страданий или улучшить условия содержания. Но внешняя готовность найти общий язык с преступниками, участие в обсуждении волнующих их проблем не должны противоречить упомянутому главному принципу: помогать себе, а не бандитам. Чтобы сломать заложника психологически, преступники используют следующие меры давления: ограничивают подвижность, зрение, слух; плохо кормят, мучают голодом и жаждой, лишают сигарет; создают невыносимые условия пребывания.

Сохранение психологической устойчивости при длительном пребывании в заточении — одно из важнейших условий спасения заложника. Здесь хороши любые приемы и методы, отвлекающие от неприятных ощущений и переживаний, позволяющие сохранить ясность мыслей, адекватную оценку ситуации. Полезно усвоить следующие правила:

1. Старайтесь, насколько это возможно, соблюдать требования личной гигиены.

2. Делайте доступные в данных условиях физические упражнения. Как минимум, напрягайте и расслабляйте поочередно все мышцы тела, если нельзя выполнять обычный гимнастический комплекс. Подобные упражнения желательно повторять не менее трех раз в день.

3. Очень полезно во всех отношениях практиковать аутотренинг и медитацию. Подобные методы помогают держать свою психику под контролем.

4. Вспоминайте про себя прочитанные книги, последовательно обдумывайте различные отвлеченные процессы (решайте математические задачи, вспоминайте иностранные слова и т.д.). Ваш мозг должен работать.

5. Если есть возможность, читайте все, что окажется под рукой, даже если это текст совершенно вам не интересен. Можно также писать, несмотря на то, что написанное будет отбираться. Важен сам процесс, помогающий сохранить рассудок.

6. Важно следить за временем, тем более что похитители обычно отбирают часы, отказываются говорить какой сейчас день и час, изолируют от внешнего мира. Отмечайте смену дня и ночи (по активности преступников, по звукам, режиму питания и т.д.).

7. Старайтесь относиться к происходящему с вами как бы со стороны, не принимая случившееся близко к сердцу, до конца надейтесь на благополучный исход. Страх, депрессия и апатия — три ваших главных врага.

8. Не выбрасывайте вещи, которые могут вам пригодиться (лекарства, очки, карандаши и т.д.), старайтесь создать хотя бы минимальный запас питьевой воды и продовольствия на тот случай, если вас надолго бросят одного или перестанут кормить [2. 211].

Преступники отчетливо понимают, что наибольшей опасности они подвергаются в момент получения денежного выкупа. Поэтому они разрабатывают сложные, многоступенчатые системы получения денег. Цель принимаемых ими мер — исключение нападения из засады, фиксации факта передачи денег, установления личности преступников.

В том случае, когда преступники сами отпускают на свободу заложника, они отвозят его в какое-то безлюдное место, и там оставляют одного. Другой вариант — его бросают в запертом помещении, выход из которого требует немало времени и сил. Третий вариант — высаживают заложника на оживленной улице (вдали от постов ГИБДД и сотрудников милиции). После этого машину бросают, либо меняют на ней номер.

Может случиться и так, что освободить вас будет милиция. В этом случае надо пытаться убедить преступников, что лучше всего им сдаться. Тогда они могут рассчитывать на более мягкий приговор. Если подобная попытка не удалась, постарайтесь им внушить, что их судьба находится в прямой зависимости от вашей. Если они пойдут или готовы на убийство, то всякие переговоры властей с ними теряют смысл. И тогда остается только штурм с применением оружия.

Когда преступники и заложники выходят наружу из убежища, им всем приказывают держать руки за головой. Не следует этим возмущаться, делать резкие движения. Пока не пройдет процедура опознания, меры предосторожности необходимы. Если начался штурм или вот-вот начнется, попытайтесь прикрыть свое тело от пуль. Лучше всего лечь на пол подальше от окон и дверей, лицом вниз, не на прямой линии от оконных и дверных проемов. В момент штурма не берите в руки оружие преступников. Иначе бойцы штурмовой группы могут принять вас за преступника и выстрелить на поражение. Им некогда разбираться в это время. Преступники во время штурма нередко стремятся спрятаться среди заложников. Старайтесь в меру своих возможностей не позволять им этого делать, немедленно сообщайте о них ворвавшимся бойцам.

И последнее. В тех случаях, когда место содержания заложника и нахождения преступников установлено, спецслужбы стремятся использовать имеющиеся у них технические средства для прослушивания разговоров, ведущихся в помещении. Помните об этом и в разговоре с бандитами сообщайте информацию, которая, будучи перехвачена, может быть использована для подготовки штурма. Особенно важны сведения о ярких и бросающихся приметах, по которым можно отличить заложника от преступника, о вооружении бандитов, об их количестве, расположении внутри помещения, их моральном состоянии и намерениях. При захвате террористами Театрального центра в Москве многим заложникам удалось передать информацию о преступниках, их намерениях, поведении по мобильным телефонам и другими способами, что способствовало освобождению сотен людей.

5.4. Охрана и защита территорий, зданий и помещений

Как показывает практика в потенциальный круг объектов терроризма могут входить: военные и правительственные здания и сооружения; научно-исследовательские институты, лаборатории и предприятия важного военного или народнохозяйственного назначения; сооружения жизненного обеспечения (водопровод, газоснабжение), музеи, театры, стадионы, вокзалы, школы, иные учебные заведения; общественные места, привлекающие всеобщее внимание, например известные в стране или городе площади, здания, мемориалы. Все эти объекты должны быть оборудованы системами видеонаблюдения; необходимо ограничить доступ на них посторонних лиц, организовать при необходимости милицейскую (полицейскую), военную или вневедомственную охрану объекта. Положительный эффект дают также патрулирование мест скопления людей и (при возможности) рассредоточение больших скоплений граждан на массовых гуляниях, спортивных мероприятиях и т.п. [2. 93].

Меры по защите крупных военных, политических и народнохозяйственных объектов были разработаны группой авторов, профессионально занимающихся борьбой с терроризмом [2.169]. Помимо правовых, культурно-просветительных, организационных мероприятий следует уделять внимание и физической охране объектов и разработке плана комплексных мероприятий, который включает: проектирование и построение системы физической защиты объекта; создание подсистемы обнаружения возможного нарушителя, пытающегося проникнуть на объект; задержку его передвижения; действия сил безопасности. В этих рекомендациях обращается внимание на следующие обстоятельства [2.169; 2.93].

Проектирование и построение системы физической защиты объекта, начальная стадия которой сопряжена с детализацией целей защиты, содержащей характеристики объекта, возможных угроз, определение вероятных целей злоумышленников. Характеристики объекта представляют собой его описание с позиций определения возможных целей террористических атак. Характеристики угроз – сведения о силах и средствах, имеющихся в распоряжении

потенциального нарушителя, тактике его действий, осведомлённости об обстановке на объекте, предположения о наличии сообщников из числа персонала объекта или сотрудников подразделений безопасности.

Определение возможных целей злоумышленников и прогнозирование предполагаемых действий позволяет установить параметры защиты. При этом фиксируются критические элементы объекта, наиболее привлекательные для диверсионно-террористических групп. Отбор таких элементов целесообразно проводить в рамках подхода, условно обозначаемого как «набор целей» - совокупность всех однотипных по назначению устройств, одновременное повреждение которых неизбежно приводит к аварийной ситуации.

После определения целей системы защиты объекта осуществляется её непосредственное *проектирование*. При этом система защиты как бы разбивается на подсистемы: обнаружение проникновения нарушителя; задержку его продвижения; реагирование (ответные действия) сил безопасности. Подсистема *обнаружения нарушителя*, проникшего на объект, включает комплекс внешних и внутренних датчиков проникновения, видеосистему оценки ситуации, систему пропускного контроля и систему связи, функционирующие одновременно и во взаимодействии друг с другом. В подсистему *задержки передвижения нарушителя* входят силы охраны и инженерные заграждения (пассивные и активные, то есть механизированные), препятствующие его перемещению по объекту. *Силы реагирования* решают две основные задачи: перехват нарушителей, в том числе обеспечение связи между группами сил реагирования и их развёртывание; нейтрализация нарушителей.

Мероприятия по совершенствованию защиты объектов науки и промышленности должны осуществляться в следующей последовательности:

- реализация технических мероприятий, способствующих повышению устойчивости объектов к диверсионно-террористическим акциям; решение вопросов финансирования мероприятий по совершенствованию защиты объектов;
- утверждение нормативных актов для более полного учёта набора базовых проектных угроз и специфики «критических элементов объекта»;

- совершенствование системы охраны объектов; в частности в отношении различных категорий объектов следует предусмотреть различные виды охраны объёмы охранных мер, а впоследствии – разработку усовершенствованных проектов защиты объектов науки и промышленности.

В исследовании В. Куценко и А. Морозова, посвященном защите от ядерного терроризма, обращается внимание на необходимость: поэтапного планового наращивания возможностей физической защиты объектов; совершенствования государственной системы учёта и контроля ядерных и радиоактивных материалов; координации действий федеральных и региональных органов, направленных на предупреждение и пресечение ядерного терроризма [2.90]. Эти рекомендации полезны и для борьбы с биологическим, химическим и другими разновидностями этого преступления.

Террористами применяются различные средства, способные вызвать смерть или причинение вреда здоровью, уничтожение и повреждение имущества. В основном это взрывчатые вещества и устройства промышленного, военного назначения или самодельные. Меры безопасности должны быть направлены на охрану источников получения таких средств (военные и промышленные склады, базы, полигоны, учебные центры, воинские части и т.п.). Внимание следует уделять и источникам приобретения материалов для самодельных взрывных устройств. Нет необходимости подчеркивать особую роль охраны тех учреждений и предприятий, где имеются радиоактивные, биологические или химически опасные вещества.

При организации охраны учитывается реальность угроз терроризма применительно к конкретному объекту, возможность исключения таких действий преступников, как: проникновение непосредственно на объект для разведки и установки ВУ, для чего преступниками могут быть использованы, прежде всего, замкнутые, тесные пространства, которых так много в любом здании -комнаты, лестничные клетки, лифты и т.д.; возможность закладки ВУ в непосредственной близости от объекта с целью реализации взрыва в момент прибытия (убытия) непосредственной жертвы. Это, прежде всего, вход, площадка возле входа,

стоянка машины, путь до машины и ближайшие выездные пути (в радиусе минимально тридцати метров от подобных мест все должно досматриваться и подлежать контролю); агрессия с применением ВУ извне. Это может быть: обстрел гранатометом (в зависимости от условий местности от 50 до 400 метров); бросок гранаты (на дистанцию 23–35 м или до 3 этажа включительно); возможность проникновения на скорости к объекту машины, начиненной взрывчаткой. Подобная машина-бомба может находиться и в стационарном положении достаточно далеко (до 200 м) от объекта, но быть начинена сотнями килограммов ВВ и выполнить свое предназначение.

Защищенность охраняемых объектов и помещений достигается проведением комплекса мероприятий, в том числе таких, как архитектурно-планировочные решения, применение различных средств инженерной защиты, оснащение техническими средствами охранной, пожарной и тревожно-вызывной сигнализации, систем телевизионного наблюдения, рациональным сочетанием инженерно-технических средств и сил физической защиты.

Безопасность доступа складывается из безопасности, как на самом объекте, так и по периметру вблизи него. Безопасности наружного периметра способствуют следующие меры: наличие объектовой (стационарной) охраны с пропускным режимом и возможностью патрулирования по периметру; системы наружного и внутреннего видеонаблюдения в замкнутом цикле или выборочно (по приоритетным направлениям), с возможностью записи изображения (в постоянном режиме, выборочно по желанию оператора, либо на детектор движения и т.д.); система сигнализации (детектор движения и датчики проникновения в замкнутый объем, возможность подачи сигнала общей и выборочной тревоги у оператора); пожарная сигнализация, автоматизированные и автономные средства пожаротушения; перекрытия на объекте (глухие ограждения, рекламные щиты, деревья, кустарник) должны обеспечивать надежный контроль периметра и территории вне его, но препятствовать возможности наблюдения извне; освещение объекта в темное время суток должно обеспечивать отсутствие затемненных мест, но не ослеплять охрану и не

высвечивать маршруты патрулирования, нахождения охраны и датчиков контроля. Желательно иметь контроль в инфракрасном режиме; входная дверь в помещение (на периметр) должна быть для людей и отдельные ворота (шлагбаум, барьер) — для автомобилей, необходимо также наличие домофона, переговорного устройства, усиление конструкций рам, опор, запоров и т.д., препятствующих взлому, тарану автомобилем; защита окон (тонирование, противоударные стекла, металлические решетки). Противогранатные сетки и ограждения на окна; ограничение и контроль возможного проникновения на объект через пожарные, служебные входы, пожарную лестницу, из подвала или с крыши, систему вентиляции или канализационные люки.

В зависимости от уровня угрозы может быть установлен физический досмотр посетителей и ручной клади с помощью металлодетекторов — арочных индукционного типа и ручных портативных, а также с использованием стационарной досмотровой рентгеновской аппаратуры. Контролю подлежат не только посетители, но и доставляемые товары, транспортные средства.

Правилами, применяющимися в инженерной и технической защите территорий, зданий и помещений объектов являются следующие:

1. При оснащении средствами защиты помещений необходимо руководствоваться нормативными документами МВД России РД 78.143.92, РД 78.147.93, ППБ 01-03, другими нормативными актами [2. 175].

2. Для определения необходимых мер обеспечения инженерной защиты и оснащения средствами охранной сигнализации объектов проводится их обследование с участием подразделения охраны. По завершении обследования составляется акт, в котором должны быть отражены: функциональные и строительные особенности объекта, характер и условия размещения служебных помещений, наличие в них материальных ценностей, характер обрабатываемой информации и документов, вид охраны, штатная численность личного состава, количество и дислокация постов, уровень инженерно-технической защиты объекта, необходимые мероприятия по технической укреплённости, предложения

по составу систем и комплексов охранной, пожарной и тревожно-вызывной сигнализации.

3. Средства инженерной защиты и охранной сигнализации объектов, располагающихся в зданиях, представляющих историческую или культурную ценность, а также в уникальных зданиях, проектируются и согласовываются индивидуально по результатам предпроектного обследования комиссией с участием представителя заказчика, проектной организации и подразделения охраны. При этом допускается отступление от настоящих рекомендаций и применение нестандартных технических решений, не ухудшающих надежность охраны объекта.

По завершении предпроектного обследования составляется акт, в котором отражаются все принятые решения. Конкретные технические решения по такому объекту должны быть согласованы как с подразделением охраны, так и с другими заинтересованными органами Государственного надзора.

4. В случае если для усиления инженерной защиты объекта предусматривается установка на оконных и дверных проемах металлических решеток, их тип, форма, способ крепления и запираения в обязательном порядке должны быть согласованы с подразделениями Госпожнадзора.

5. В зависимости от вида и концентрации материальных ценностей, а также характера обрабатываемой информации и документов объекты и помещения подразделяются на две группы. *Объекты и помещения группы «А», в которых размещаются:* денежные средства независимо от остатка хранения; оружие и боеприпасы; компьютерная техника, малогабаритная и дефицитная оргтехника, автомобили и запасные части к ним; секретная документация, документы и другие носители информации, содержащие коммерческую тайну. *Помещения группы «Б», в которых размещаются:* технологическое и хозяйственное оборудование; служебная документация, не содержащая коммерческой тайны.

6. Надлежащая защищенность охраняемых объектов и помещений достигается проведением комплекса мероприятий, в том числе таких, как архитектурно-планировочные решения, применение различных средств

инженерной защиты (запорных устройств, замков, решеток и т.п.), оснащение техническими средствами охранной, пожарной и тревожно-вызывной сигнализации, а также систем телевизионного наблюдения.

7. При проектировании объекта и распределении помещений желательно выделить служебную и представительскую зоны, чтобы максимально ограничить возможность пребывания посторонних лиц в служебных помещениях.

8. При выборе средств защиты следует иметь в виду, что наилучшие результаты достигаются только при оптимальном и рациональном сочетании инженерно-технических средств и сил физической защиты.

9. Как правило, инженерно-техническими средствами охраны оснащаются несколько рубежей, начиная от периметра территории объекта и кончая конкретным охраняемым помещением или предметом. Такими рубежами являются: периметр территории объекта с наружным ограждением, въездными воротами, калитками и контрольно-пропускными пунктами; периметр служебного здания (входы в здание, пожарные лестницы, выходы на чердак, оконные проемы подвальных помещений, первого или любого другого этажа, если к ним имеется доступ с деревьев, балконов, соседних сооружений и т.п.); дверные и оконные проемы, стены, пол и потолок помещений; сейфы, шкафы, стеллажи и другие отдельные предметы.

Ограждение по периметру территории охраняемого объекта должно соответствовать требованиям СН 44172 и быть высотой не менее 2,5 метров [2. 213]. С целью усиления ограждения от преодоления нарушителем рекомендуется применять, где это возможно, козырек по верху ограждения в виде 3-4 рядов колючей (гладкой) проволоки с антикоррозионным покрытием. Ограждение, по возможности, должно быть прямолинейным без лишних изгибов и поворотов, ограничивающих наблюдение и затрудняющих применение технических средств охраны, без наружных выступов и впадин, облегчающих его преодоление. К ограждению не должны примыкать какие-либо пристройки, кроме зданий, являющихся частью его периметра. При этом окна первых этажей, выходящих на неохраняемую территорию, должны оборудоваться металлическими решетками, а

при необходимости - и металлическими сетками. Неохраняемые здания следует располагать вдоль границы периметра объекта, предусматривая ограждения в разрывах между зданиями. Охраняемые помещения неохраняемых зданий, являющихся частью периметра, необходимо размещать не ниже второго этажа (окна этих помещений должны быть обращены на территорию охраняемого объекта). Вдоль внешнего ограждения периметра с внутренней стороны желательно наличие зоны отчуждения шириной не менее 3 м, ограниченной внешним и предупредительным ограждениями. В зоне отчуждения размещаются средства охранной сигнализации, телевизионного наблюдения и охранное освещение. Полоса отчуждения должна быть тщательно спланирована и расчищена. В ней не должно быть никаких строений и предметов, затрудняющих применение технических средств охраны и сигнализации, а также действия личного состава подразделения охраны. Для защиты от случайных проникновений людей и животных вдоль зоны отчуждения с внутренней стороны рекомендуется - выполнять предупредительное ограждение высотой не менее 1,5 метра из металлической сетки, гладкой проволоки, штакетника и т.п. Предупредительное ограждение должно быть просматриваемым. Для обслуживания технических средств охраны, размещенных в зоне отчуждения, в предупредительном ограждении на каждом участке периметра должны предусматриваться калитки. Все объекты, на которых установлен пропускной режим или планируется его применение, должны оснащаться контрольно-пропускными пунктами (КПП) для пропуска людей и разрешенного вида транспорта. Количество КПП или постов охраны должно быть минимальным и обеспечивать необходимую пропускную способность. Охраняемые объекты оборудуются камерой хранения личных вещей сотрудников, помещением для размещения личного состава подразделения охраны, технических средств охраны (концентраторов, пультов, видеопросмотровых устройств охранного телевидения и т.п.), устройств управления механизмами открывания прохода (проезда) и охранного освещения, а также средствами регулирования пропускного режима

(автоматизированными или механическими ручными устройствами, турникетами, калитками и др.) Указанные вопросы оговариваются в техническом задании.

Посты охраны, осуществляющие пропуск автотранспортных средств, оборудуются типовыми раздвижными или распашными воротами с электроприводом и дистанционным управлением, устройствами для их аварийной остановки и открывания вручную. Ворота оборудуются ограничителями или стопорами для предотвращения произвольного открывания (движения). Оборудуются смотровые площадки или эстакады для осмотра автотранспорта. Пульт управления электроприводом ворот должен располагаться на посту охраны или на наружной стене здания КПП. В последнем случае должен исключаться доступ к пультам посторонних лиц. В ограждении периметра объекта необходимо предусмотреть запасные ворота для пропуска автомобильного транспорта. Запасные ворота должны быть оборудованы средствами охранной сигнализации.

При инженерной защите конструктивных элементов зданий и помещений следует учитывать следующие моменты. Объекты и помещения группы «А» должны иметь капитальные наружные и внутренние стены. Капитальными (по охране) стенами, перегородками, перекрытиями следует считать такие, которые выполнены из кирпичной или каменной кладки толщиной не менее 500 мм, бетонных стеновых блоков толщиной не менее 200 мм, бетонных камней толщиной 90 мм в два слоя, железобетонных панелей толщиной не менее 180 мм. Капитальными (по охране) также следует считать цельнометаллические двери, выполненные из листовой стали толщиной не менее 20 мм. Капитальными (по охране) внутренними стенами (перегородками) следует считать такие, которые выполнены аналогично капитальным наружным стенам, либо выполнены из спаренных гипсобетонных панелей толщиной 80 мм каждая с проложенной между ними стальной решеткой, сваренной из арматуры диаметром не менее 10 мм и размером ячейки не более 150x150 мм, или из кирпичной кладки толщиной не менее 120 мм, армированной стальной решеткой. Стены помещений группы «Б» должны быть кирпичными, толщиной не менее 380 мм, или железобетонными, эквивалентными по прочности кирпичным стенам. Полы и

потолочные перекрытия должны быть выполнены из железобетона. Наружные стены, перегородки, потолочные перекрытия и полы, не отвечающие указанным выше требованиям, с внутренней стороны по всей площади должны быть укреплены металлическими решетками из арматуры диаметром не менее 10 мм и размером ячейки не более 150x150 мм, которые затем оштукатуриваются. Решетки привариваются к прочно заделанным в стену или перекрытие на глубину 80 мм стальным анкерам диаметром не менее 12 мм или к пристреливаемым четырьмя дюбелями к бетонным поверхностям закладным деталям из стальной полосы 100x50x6 мм с шагом не более 500x500 мм. В случае невозможности установки решетки с внутренней стороны допускается, по согласованию с подразделениями охраны, установка решеток с наружной стороны.

В зданиях и помещениях современной постройки двери должны соответствовать требованиям ГОСТ 24584-81, ГОСТ 24698-81, ГОСТ 14624-84, ГОСТ 6629-88 и быть такими прочными, чтобы оказывать достаточное сопротивление при физическом воздействии человеком, а также при попытке открыть их при помощи простых инструментов, например, лома, топора, молотка, долота или отвертки [2. 213]. Входные двери должны быть исправными, хорошо подогнанными под дверную коробку, полнотельными, толщиной не менее 40 мм. Иметь не менее двух врезных несамозащелкивающихся замков, установленных на расстоянии не менее 300 мм друг от друга. При наличии в охраняемых помещениях двустворчатых дверей, они должны быть оборудованы двумя стопорными шпингалетами, устанавливаемыми в верхней и нижней части дверного полотна. Диаметр сечения шпингалета - не менее 100 мм², глубина отверстия для него - не менее 30 мм. Двери, выходящие во двор, переулки, а также двери запасных выходов, входные двери в места хранения материальных ценностей, оружия и боеприпасов, двери главных касс должны быть обиты с двух сторон листовой сталью толщиной не менее 0,6 мм с загибом листа на внутреннюю поверхность двери или на торец полотна внахлест. Листы крепятся по периметру и диагоналям полотна двери гвоздями диаметром 3 мм, длиной 40 мм и с шагом не более 50 мм. Петли для дверей должны быть прочными и

выполнены из стали. Крепление их должно осуществляться с помощью шурупов. При наличии расположенных снаружи дверных петель или одношарнирных стержневых петель дверь со стороны их расположения должна быть защищена при помощи торцевых крюков.

Входные двери помещений группы «А» (кроме ведущих в смежные аналогичные помещения), входные двери главных касс, комнат хранения оружия и боеприпасов, входные стеклянные двери из витринного стекла, дверные проемы выходов на пожарные лестницы и чердачные помещения должны быть дополнительно защищены изнутри решетчатыми металлическими дверями или раздвижными металлическими решетками. Обрамление дверного проема (дверная коробка) объектов и помещений группы «А» следует выполнять из стального профиля. Допускается использовать деревянные дверные коробки, усиленные стальным уголком 30x40x5 мм, закрепленные в стену с помощью стальных ершей (костылей) диаметром не менее 10 мм и длиной не менее 120 мм. В помещении кассы дополнительно для запираания решетчатой двери следует предусмотреть стальной засов. Наружная дверь (стена) должна оборудоваться специальным окном с дверцей для операций с клиентами. Размер окна должен быть не более 200x300 мм. Если размеры окна превышают указанные значения, то снаружи его следует укрепить металлической решеткой типа «восходящее солнце». Требования к дверце и ее обрамлению аналогичны требованиям к дверям, обитым листовой сталью, с накладками для навесного замка и шпингалетом с внутренней стороны. При наличии в дверях остекленных проемов они должны защищаться с помощью установки на них стационарных или съемных решеток. Окна, фрамуги и форточки во всех помещениях охраняемого объекта должны быть остеклены и иметь надежные и исправные запоры. Стекла должны быть надежно закреплены в пазах.

Оконные проемы первого этажа охраняемых объектов и помещений группы «А» оборудуются металлическими стационарными решетками. В зависимости от применяемой конструкции оконных рам решетки могут устанавливаться как с внутренней стороны помещения, так и между рамами. В помещениях, где все

окна оборудуются решетками, одна из них делается открывающейся (распашной или раздвижной) с навесным замком. Оконные проемы первого этажа тыльной стороны здания и помещений группы «Б» оборудуются металлическими стационарными либо открывающимися (распашными или раздвижными) решетками. Для защиты остекления дверей, ворот и окон могут использоваться съемные решетки. Пряжки для подвальных окон и пожарных выходов из подвала здания необходимо защищать открывающимися решетками. Пряжки с улиц, а также теплопроводы, дымоходы, вентиляционные шахты и коробка размером более 200x200 мм, имеющие выход на крышу, наружу или другие помещения, необходимо защищать глухими (стационарными) решетками.

В помещениях группы «А» кассовое окно, дверные коробки и другие отверстия в стенах, полу и потолке, предназначенные для прохождения инженерных сетей (последние должны иметь размеры не более 200x200 мм), должны обрамляться стальным уголком 30x40x5 мм. Стационарные металлические решетки изготавливаются из стальных прутьев диаметром не менее 16 мм, образующих ячейки 150x150 мм. В местах пересечения прутья необходимо сварить. Концы прутьев решетки должны заделываться в стену на глубину не менее 80 мм и заливаться цементным раствором или привариваться к металлическим конструкциям. При невозможности выполнить это, решетка обрамляется уголком 75x75x6 мм и приваривается по периметру к прочно заделанным в стену на глубину 80 мм стальным анкерам диаметром не менее 12 мм и длиной не менее 120 мм или к пристреливаемым четыремя дюбелями к бетонным поверхностям закладным деталям из стальной полосы 100x50x6 мм с шагом не более 500 мм на защищаемых поверхностях. Минимальное количество анкеров должно быть не менее двух на каждую сторону. Допускается применение декоративных решеток или жалюзей, которые по прочности и защищенности от проникновения через них не уступают указанным выше решеткам.

Раздвижные и распашные решетки допускается изготавливать из стальной полосы сечением не менее 430 мм с ячейками не более 180x180 мм. Решетки должны закрываться на прочные замки, задвижки, накладки и т.п. Съемные

решетки должны изготавливаться из стальных прутьев диаметром не менее 10 мм (объекты и помещения группы «Б») и 16 мм (объекты и помещения группы «А») с расстоянием между прутьями по вертикали и горизонтали не более 150 мм. Решетки должны устанавливаться с внутренней стороны на крюки или навесные устройства с обязательным запирающим устройством на навесной замок. Открывающиеся, раздвижные и съемные решетки с внутренней стороны должны иметь ушки для навесного замка. Ушки должны изготавливаться из стальной полосы сечением 640 мм. Надежность запирающих устройств дверей или ворот может быть повышена благодаря применению усиленных навесов. Усиленные навесы должны быть изготовлены из стали. При запирающем устройстве на навесной замок, запорная планка усиленного навеса надежно закрывает доступ к элементам его крепления. Дверные крюки должны изготавливаться из стального прутка диаметром не менее 12 мм. В качестве запирающих устройств для дверей, окон, решеток, ставней следует применять врезные несамозащелкивающиеся и навесные замки, внутренние крюки, задвижки, стопоры и шпингалеты. Навесные замки должны применяться, в основном, для дополнительного запирающего устройства дверей, ворот, решеток. Эти замки достаточно эффективны с точки зрения защиты только в тех случаях, если имеют дужку из нержавеющей или закаленной стали и массивный корпус (амбарный замок), а также если в местах их установки на запираемых конструкциях имеются защитные кожухи, пластины или другие устройства, предотвращающие возможность сворачивания и перепиливания ушек и дужек замка.

Требованиями к оснащению объектов средствами технической защиты являются:

1. Средства технической защиты наряду с физической защитой, средствами специальной и инженерной защиты являются одной из важных составляющих системы обеспечения безопасности объекта.

В общем случае для обеспечения технической защиты на объекте могут быть задействованы: средства обнаружения оружия, средства обнаружения взрывчатых веществ, средства обнаружения радиоактивных материалов, средства проверки

почтовой корреспонденции, система контроля доступа, система пожарной сигнализации и средства пожаротушения, комплекс охранной сигнализации, система тревожной сигнализации и оповещения, система телевизионного наблюдения, охранное освещение, средства связи и переговорные устройства, источники основного и резервного электропитания.

2. Средства проверки почтовой корреспонденции, обнаружения оружия, взрывчатых веществ и радиоактивных материалов применяются в случаях особой необходимости, как правило, при наличии угрозы проведения террористических актов в отношении персонала или объекта в целом.

3. Системы контроля доступа позволяют автоматически осуществлять допуск лиц, имеющих специальные кодированные пропуска, на объект или в режимные зоны, а также вести компьютерный учет информации о времени и дате прихода сотрудников на объект и ухода с объекта. Внедрение таких систем экономически оправдано на крупных режимных объектах, в банках и др.

4. Система пожарной сигнализации и средства пожаротушения являются обязательными составными частями системы безопасности любого объекта. Их проектирование и внедрение на объекте должно осуществляться специализированными организациями, имеющими лицензию Госпожнадзора.

5. Комплекс охранной сигнализации — это совокупность совместно действующих технических средств охранной сигнализации, устанавливаемых на охраняемом объекте и объединенных системой инженерных сетей и коммуникаций. В состав комплекса входят:

- средства обнаружения (сигнализационные датчики) - приборы, предназначенные для автоматического формирования сигналов с заданными параметрами (сигналов срабатывания) при попытке проникновения или несанкционированном проникновении посторонних лиц на объект или в охраняемую зону;

- система (средство) сбора, обработки и отображения информации (ССОИ) - совокупность совместно действующих технических средств, предназначенных для передачи, приема, сбора, обработки, отображения и регистрации

(документирования) информации от средств обнаружения, а также осуществления дистанционного контроля за их работоспособностью в ручном или автоматическом режиме.

В современных ССОИ, как правило, имеется возможность формирования команд на включение средств телевизионного наблюдения и охранного освещения в месте установки средства обнаружения, от которого поступил сигнал срабатывания;

- линейная часть - совокупность шлейфов охранной сигнализации, соединительных линий для передачи извещений о проникновении по каналам связи или отдельным линиям на пульт централизованного наблюдения, устройств для соединения и разветвления кабелей и проводов, труб и арматуры для прокладки кабелей.

6. На объектах должна использоваться аппаратура охранной сигнализации, прошедшая государственную сертификацию и имеющая назначенный срок службы не менее 8 лет.

7. Основанием для проектирования и внедрения комплекса охранной сигнализации на объекте является согласованное в установленном порядке техническое задание, в котором должны быть указаны: основание для проведения работ (решение руководства, номер и дата документа); цель проведения работ; тактико-технические требования к аппаратуре и комплексу охранной сигнализации в целом; генплан территории объекта и поэтажные планы здания; исходные данные по объектам и точкам блокирования.

8. Технические средства охранной сигнализации для блокирования периметра следует выбирать в зависимости от ожидаемого характера нарушения, рельефа местности, протяженности и технической укрепленности периметра, типа ограждения, наличия зоны отчуждения и ее ширины.

9. Периметральными средствами обнаружения следует оборудовать один рубеж. В обоснованных случаях для усиления охраны и определения направления движения нарушителя допускается применять их двухрубежное расположение.

Периметральные средства обнаружения располагаются на ограждении или (и) в зоне отчуждения.

10. Периметр с входящими в него воротами и калитками следует разбивать на охраняемые участки с выделением их в самостоятельные шлейфы сигнализации и выдачей отдельных сигналов системы сбора и обработки информации, установленную в помещении охраны. При необходимости, ворота (калитки) можно выделять в самостоятельные участки.

11. Техническими средствами охранной сигнализации следует оборудовать строительные конструкции периметров здания: окна, люки, двери центрального входа, запасных выходов, выходов на пожарные лестницы, в подвальные и чердачные помещения, вентиляционные каналы и тепловые вводы размером более 200х200 мм, а также защищающие их решетки, некапитальные стены и перекрытия и другие элементы здания.

12. Периметр охраняемого здания, как правило, следует разбивать на охраняемые зоны (фасад, тыл, торцы здания, двери и т.п.) с выделением их в самостоятельные шлейфы сигнализации и выдачей отдельных сигналов на системы сбора и обработки информации.

13. При оборудовании средствами охранной сигнализации помещений первый рубеж следует выполнять путем блокирования средствами обнаружения строительных конструкций (окон, дверей, вентиляционных каналов и тепловых вводов размером более 200х200 мм, некапитальных перегородок и других элементов помещений).

14. Второй рубеж следует выполнять путем блокирования внутренних объемов и площадей помещений с помощью средств обнаружения, реагирующих на перемещение нарушителей в контролируемом пространстве, а также блокирования сейфов, металлических шкафов и ящиков, используемых для хранения денежных средств, оружия, боеприпасов и других ценностей.

15. Строительные конструкции следует блокировать на открывание, пролом и разбивание остекленных поверхностей. Для блокирования следует применять средства обнаружения (СО): на открывание – электро- и магнитоконтактные; на

пролом - поверхностные пьезоэлектрические и провода; на разбивание остекленных поверхностей - ударно-контактные; внутренних объемов, зон и площадей - оптикоэлектронные, ультразвуковые и радиоволновые; отдельных предметов, сейфов, металлических шкафов и ящиков - емкостные.

16. Для блокирования участков периметра территории и крыш зданий применяются оптикоэлектронные или радиоволновые средства обнаружения, а также сетчатые сигнальные заграждения, оборудованные вибрационными (трибоэлектрическими) СО.

17. Для обнаружения перемещения нарушителей внутри зданий и помещений путем контролирования соответствующих объемов, зон и площадей (у входных дверей, окон, вдоль стен зданий) применяются ультразвуковые, оптикоэлектронные, радиоволновые и другие аналогичные им объемные, поверхностные и линейные средства обнаружения.

18. Для предупреждений сотрудников подразделения охраны и персонала объекта о возникновении угрожающей ситуации применяется система тревожной сигнализации и оповещения.

В состав системы входят:

- кнопки тревожной сигнализации, размещаемые на постах охраны и на рабочих местах сотрудников, производящих операции с клиентами (кассы, помещения для приема посетителей, кабинеты руководства, помещения для хранения оружия, боеприпасов и других материальных ценностей), и предназначенные для передачи сигналов тревоги в дежурную часть подразделения охраны. Кнопки должны располагаться скрыто от посторонних лиц, обеспечивая свободный и, по возможности, незаметный доступ к ним сотрудников объекта и охраны;

- информационное табло со звуковыми и световыми оповещателями, указывающими условный адрес места, откуда был подан сигнал тревоги;

- кнопки тревожного оповещения, размещаемые на постах и в помещении дежурной службы охраны и предназначенные для оповещения сотрудников

объекта, а при необходимости, и передачи в ближайшее отделение милиции информации о разбойном нападении на объект;

- звуковые извещатели тревожного оповещения (звонки громкого боя, ревуны, сирены и т.п.), размещаемые на территории объекта, в коридорах и помещениях и предназначенные для оповещения сотрудников объекта о возникновении угрожающей ситуации и необходимости принятия соответствующих мер.

19. Линейная часть комплекса охранной сигнализации (соединительные линии, кабели, разветвительные и соединительные (распределительные) коробки и другие периферийные устройства), по возможности, должны размещаться в охраняемых зонах. При открытой прокладке проводов и кабелей в охраняемом помещении рекомендуется предусматривать их маскировку. При скрытой прокладке провода и кабели должны прокладываться в отдельной штробе или канале пустотелых строительных конструкций. Допускается их совместная прокладка с проводами и кабелями других назначений с рабочим напряжением до 60 В постоянного тока.

20. Прокладка проводов и кабелей (за исключением кабелей комплексной телефонной сети) через неохраемые помещения должна выполняться скрытым способом или в стальных тонкостенных трубах.

21. При проектировании магистральных кабельных линий связи для комплекса охранной сигнализации в служебных зданиях необходимо предусматривать их 2-5 кратное резервирование.

22. Клеммные крышки средств обнаружения, периферийных устройств и распределительных коробок должны иметь блокировку на открывание.

23. Система телевизионного наблюдения (охранное телевидение) предназначена для контроля обстановки вокруг объекта, в охраняемых зонах здания и на постах охраны, визуального определения причин срабатывания охранной сигнализации и оперативной оценки ситуации в контролируемой зоне. В общем случае в систему телевизионного наблюдения (СТН) входят: телевизионные камеры с блоками питания, поворотные устройства с пультами

дистанционного управления, коммутаторы телевизионных сигналов, видеопросмотровые устройства (мониторы), кабели для передачи видеосигнала от камеры до монитора или коммутатора и соединительные линии для подачи электропитания на камеры и поворотные устройства.

24. Телевизионная камера является наиболее важным элементом СТН. От ее характеристик в значительной степени зависит качество изображения контролируемой зоны на экране видеопросмотрового устройства. В настоящее время отечественными и зарубежными фирмами выпускается большое количество разнообразных типов и моделей камер. Основными типами телевизионных камер являются:

- видиконовые камеры — в качестве преобразователя видимого изображения в электрический сигнал используется электронный прибор видикон. Камеры этого типа выпускаются уже давно; преимуществом их является относительно низкая стоимость и простота. Недостаток — короткое время службы (1–2 года) и малая чувствительность при низкой освещенности (до 10 люкс);

- твердотельные камеры — в качестве светочувствительного элемента используется специальный малогабаритный полупроводниковый прибор ПЭСматрица. Камеры этого типа по сравнению с видиконовыми имеют меньшие габариты, более высокую долговечность и чувствительность (до 0,5 люкс);

- сверхвысокочувствительные камеры — для работы при очень малой освещенности, практически при полной темноте;

- специальные камеры для наблюдения в ночное время суток с применением инфракрасной подсветки.

25. Телекамеры необходимо размещать таким образом, чтобы обеспечивался линейный размер изображения нарушителя на экране видеопросмотрового устройства не менее 25 мм и не было непросматриваемых зон. Формирование требуемой зоны обзора телекамеры достигается установкой на ней объектива, имеющего соответствующее фокусное расстояние. В качестве примера рассмотрим зависимость величины угла поля зрения по горизонтали телекамеры КТП-83 от значения фокусного расстояния объектива:

Тип объектива	Фокусное расстояние, мм	Относительное отверстие	Угол поля зрения по горизонтали
ОКС-1221	22	1:2,8	32°12'
Мир-1	37	1:2,8	19°32'
Гелиос-442	58	1:2,0	12°30'
Юпитер-9	85	1:2,0	8°32'
Метеор-С	22–89	1:2,4	от 32°12' до 8°10'

Как видно из примера, с увеличением фокусного расстояния объектива угол поля зрения камеры уменьшается. Короткофокусные (широкоугольные) объективы применяются для наблюдения за протяженной по фронту зоной, отстоящей от камеры на небольшом расстоянии. Длиннофокусные (телеобъективы) — для наблюдения за удаленными объектами или небольшого размера предметами. Объективы с переменным фокусным расстоянием (вариообъективы) используются при необходимости изменения угла поля зрения камеры с целью более детального рассмотрения обстановки на небольшом участке контролируемой зоны, например в зоне ворот при постоянном наблюдении за целым участком периметра.

26. Для обеспечения работоспособности и сохранности камер при неблагоприятных погодных условиях применяются различные кожуха, в том числе влагозащитные, с вентиляцией и с подогревом для работы в зимнее время.

27. Для обеспечения возможности контроля обстановки в зоне, значительно превышающей зону наблюдения камеры, она может быть смонтирована на поворотном устройстве (устройстве наведения), с помощью которого сотрудник охраны может просматривать интересующие его зоны путем дистанционного поворота камеры в горизонтальной или вертикальной плоскостях. Поворот, наклон камер и увеличение масштаба изображения должно использоваться, но скорее как исключение, а не, как правило, например, для профилактического осмотра охраняемой зоны, но не по сработке. Скорость поворота камеры обычно 6 град/с, что недостаточно для слежения за быстро перемещающимся нарушителем. Две разнесенные фиксированные камеры, направленные так, чтобы

видеть не только то, что находится под ними и вокруг, но и в мертвых зонах друг у друга, в соединении с системой охранной сигнализации представляют наилучшую возможность наблюдать за всем, что происходит в контролируемой зоне. Рекомендуется использовать в системах телевизионного наблюдения камеры с фиксированным направлением обзора, с максимальным углом поля зрения, с высокочувствительными мишенями и с включением освещения при срабатывании датчиков обнаружения нарушителей.

28. Телекамеры должны размещаться в местах, исключающих возможность их умышленного повреждения.

29. Видеопросмотровые устройства (мониторы) представляют из себя приборы, аналогичные телевизионным приемникам, в которых отсутствует высокочастотная приемная часть. Видеосигнал с телекамеры по коаксиальному кабелю поступает на вход монитора и преобразуется в видимое изображение на экране.

Видеопросмотровые устройства различаются по таким основным параметрам:

- размер экрана по диагонали, который указывается в сантиметрах. Наиболее распространенные размеры мониторов для систем телевизионного наблюдения - это 23 и 36 см.

- разрешающая способность, которая характеризуется количеством различимых глазом линий разложения изображения на экране монитора. Этот параметр монитора должен быть не хуже разрешающей способности камеры и составлять 450–500 линий.

30. При большом количестве зон наблюдения может оказаться необходимой установка в помещении охраны нескольких мониторов. Следует, однако, иметь в виду, что чрезмерное увеличение количества мониторов повышает утомляемость оператора, приводит к снижению внимания и, соответственно, увеличивает вероятность появления ошибок.

31. В последние годы широкое распространение получили мониторы со встроенным формирователем изображения - квадраторы, обеспечивающие

одновременный вывод на экран изображений от 4-х камер с возможностью переключения на режим просмотра изображения от любой из этих камер на всей площади экрана.

32. Обязательной составной частью комплексной системы защиты объекта является охранное освещение. Различают два вида охранного освещения — дежурное и тревожное. Дежурное освещение предназначается для постоянного использования во внерабочие часы, в вечернее и ночное время как на территории объекта, так и внутри зданий. На посту охраны объекта должен находиться силовой рубильник или устройство автоматического включения внешнего дежурного освещения с наступлением темного времени суток. Тревожное освещение включается или сотрудниками охраны вручную или автоматически при поступлении сигнала от системы сигнализации. Если тревожное освещение располагается по периметру территории, то по сигналу тревоги могут включаться светильники как в том месте, откуда он поступил, так и по всему периметру.

33. Охранное освещение должно обеспечивать необходимый уровень освещенности, но не менее 0,5 люкс на уровне земли, в зоне отчуждения и ограждения периметра вне зависимости от времени суток. В зонах, контролируемых средствами телевизионного наблюдения, освещенность должна быть достаточной для их нормального функционирования.

34. Для оперативного оповещения дежурного об обстановке на постах и отдачи распоряжений следует применять средства постовой связи. Средства постовой связи должны обеспечивать: непрерывность действия; передачу распоряжений начальника охраны лицам служебного наряда и получение от них донесений; связь между постами; слышимость вызывных сигналов.

35. Оконечные устройства постовой связи - телефонные аппараты селекторной связи должны размещаться на всех постах охраны, вблизи въездных ворот и, по возможности, в наиболее уязвимых с точки зрения проникновения нарушителя местах. Аппараты, расположенные на открытом воздухе и вне зоны видимости охраны, должны быть защищены от воздействия метеорологических

осадков и механических повреждений. Пульт селекторной телефонной связи должен располагаться у старшего дежурной смены охраны.

36. Для связи между постами, нарядами обходной службы, тревожной группой и дежурной службой охраны могут использоваться носимые малогабаритные приемопередатчики (радиостанции). При всей очевидности преимущества радиосвязи перед проводной (отсутствие соединительных линий, возможность ведения переговоров из любой точки объекта и в движении) нельзя забывать о возможности перехвата злоумышленниками радиопереговоров и создания помех с целью нарушения связи. Чтобы свести к минимуму отрицательные последствия воздействия злоумышленника, целесообразно по заранее обусловленному графику работать на разных частотах, для чего необходимо применять многоканальные радиостанции, занимать в эфире минимально необходимое время и передавать сообщения в условной форме.

37. Электропитание смонтированных на объекте технических средств охранной сигнализации, телевизионного наблюдения, постовой связи, тревожной сигнализации и охранного освещения должно осуществляться по первой категории надежности электроснабжения согласно «Правил устройства электроустановок» (ПУЭ) и в соответствии с их техническими характеристиками [2. 157]. Рабочий ввод питающей линии, как правило, должен выполняться от электросети переменного тока напряжением 220 В.

Резервный ввод питающей линии должен выполняться от одного из нижеперечисленных источников: электрической сети переменного тока напряжением 220 В, аккумуляторных батарей, сухих элементов. При использовании в качестве резервного источника питания аккумуляторной батареи или сухих элементов должна обеспечиваться работа системы охранной сигнализации в течение не менее 24 часов в дежурном режиме и не менее 3-х часов в режиме тревоги. При нарушении электроснабжения от основного источника питания, переключение на резервный источник и наоборот должно выполняться автоматически и без выдачи сигналов тревоги.

38. Помещения, в которых размещены щиты питания, рекомендуется оборудовать охранной сигнализацией. Питающие линии, проходящие через неохраемые помещения, должны быть выполнены скрытым способом или проложены открыто в стальных трубах. Соединительные или ответвительные коробки в питающих линиях должны устанавливаться в защищаемых помещениях (зонах).

39. Защитное заземление или зануление технических средств, распределительных коробок и т.п. должны соответствовать правилам устройства электроустановок, Санитарным нормам и правилам СанПИН, а также технической документации на изделия.

Изложенные в предыдущих разделах рекомендации предназначены в основном для организации работ по оснащению средствами инженерной и технической защиты относительно крупных объектов. На практике множество объектов размещается зачастую в непригодных помещениях и нередко вместе с одной или несколькими сторонними организациями в одном здании, во временно выделенных зданиях и помещениях.

Наиболее приемлемым в этом случае является размещение служб объекта, по крайней мере, на одном этаже здания, имеющего две лестничные клетки, одна из которых будет предназначена для оборудования основного входа, а вторая — запасного выхода на случай возникновения экстремальных ситуаций. В случае вынужденного размещения служб на одном или нескольких этажах, примыкающих к одной лестничной клетке, запасные выходы должны быть оборудованы либо на линии раздела этажей с соседними организациями (если на их территории имеется лестничная клетка), либо в местах выхода на пожарную лестницу. Вблизи основного входа целесообразно выделить представительскую зону, в служебных помещениях которой разместить службы, наиболее часто посещаемые клиентами. Служебная зона, в которой располагаются помещения остальных подразделений органа, должна быть отделена от представительской зоны дверью, предотвращающей доступ посетителей в эти помещения в часы приема.

Стены, перегородки и перекрытия на границе занимаемых органом площадей должны быть капитальными по охране (см. пункты 3.3–3.6 настоящих Рекомендаций). Рекомендации по инженерной защите дверей и окон изложены в пунктах 3.7–3.29; рекомендации по оснащению техническими средствами защиты — в разделе 4 (пункты 4.5–4.7, 4.11–4.22).

Все объекты должны быть оснащены хотя бы минимальной системой инженерной и технической защиты в составе: система пожарной сигнализации и средства пожаротушения; огнестойкие материалы интерьеров помещений и мебели; инженерная защита входных дверей, окон и рабочих помещений с материальными ценностями и носителями служебной информации; охранная сигнализация для входных дверей и окон; тревожная сигнализация; охранное освещение как внутри помещений, так и снаружи. Этот минимальный набор необходим даже ночному сторожу, который должен обладать навыками работы с сигнализацией, владеть приемами использования средств пожаротушения и всегда иметь под рукой телефон для связи с милицией.

Обобщенная схема организации системы охраны объекта приведена на рис. 5.1.

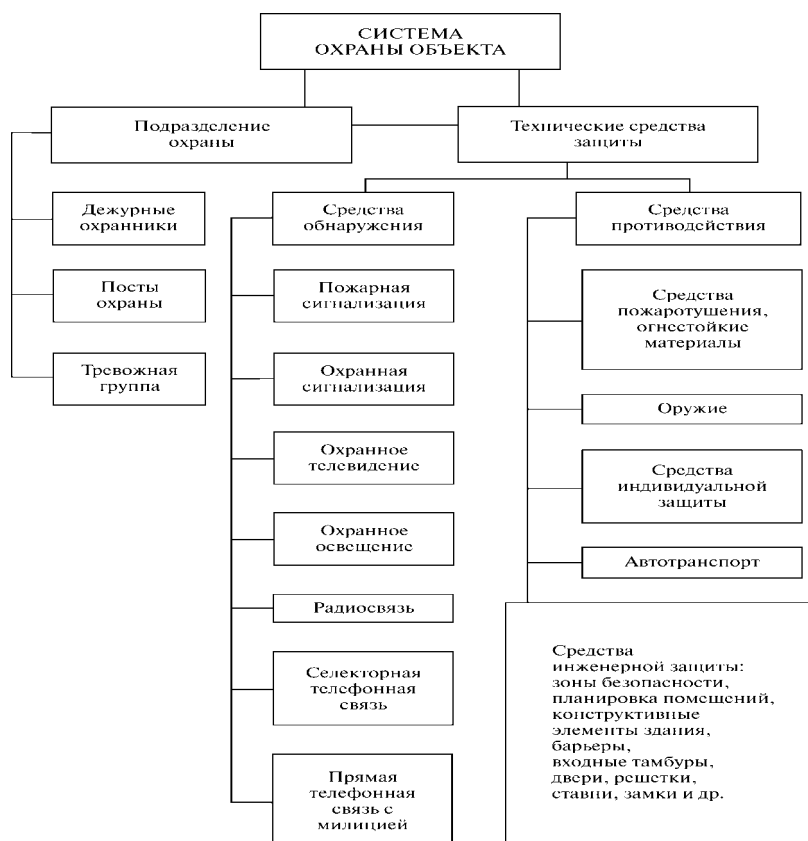

Рис. 5.1. Обобщенная схема организации системы охраны объекта

Начальный этап разработки проекта заключается в сборе разнообразной информации об объекте защиты, а именно:

а) ознакомление со спецификой организации работы объекта, изучение следующих данных: график и режим работы объекта; режим доступа на объект, в его помещения и к оборудованию; состав сотрудников и посетителей объекта;

б) ознакомление с объектом, выявление зон, в которых с точки зрения безопасности существуют проблемы, анализ эффективности уже имеющихся средств защиты. Осмотр объекта проводят специалисты по вопросам защиты совместно с представителями администрации и подразделения охраны.

После сбора данных об объекте и ознакомления на месте с его особенностями (все это должно быть тщательно задокументировано — см. пункт 1.2) приступают к разработке концепции будущей системы защиты: составление перечня функциональных требований к системе защиты; сопряжение и взаимосвязь выполняемых системой защиты функций; составление перечня необходимых организационных мер и технических средств; обеспечение оптимального взаимодействия инженерных и технических средств защиты; составление проекта

сметной стоимости системы защиты; составление конкретного плана реализации проекта и его финансового обеспечения с учетом этапов и сроков выполнения работ.

На этом этапе вся собранная информация подвергается детальному анализу и оценке. При этом особое внимание уделяется: всем возможным местам проникновения на объект, включая коммуникации; изучению возможности максимального использования уже имеющихся организационных мер и средств защиты, сокращения сроков оснащения объекта и стоимости системы защиты; изменениям, которые необходимо внести в условия работы средств защиты; изменениям, которые должны быть внесены в конструкцию самого объекта и в режим его работы для обеспечения оптимального функционирования системы защиты; взаимосвязи режима и технологии функционирования объекта с режимом и технологией работы системы защиты; местам размещения защитного оборудования; источникам энергоснабжения и их надежности. По завершении этого этапа разрабатываются и согласовываются с подразделением охраны и подрядными организациями технические задания на разработку проектов и оснащение объекта средствами инженерной и технической защиты.

Разработка проекта оснащения объекта средствами технической защиты включает в себя подготовку необходимой документации для сборки, монтажа, проверки и ввода в действие создаваемой системы защиты — спецификации, полного перечня закупаемой аппаратуры, материалов и монтажного оборудования. Техническая документация, как правило, строго индивидуальна, ее объем и содержание зависят не только от типа и размера объекта защиты, но также и от возможностей и опыта заказчика, который будет осуществлять эксплуатацию новой системы защиты.

В комплект монтажной документации, которую готовят опытные специалисты-системщики, входят: схемы размещения средств технической защиты (охранной и пожарной сигнализации, охранного телевидения и освещения и т.д.); схемы прокладки всех кабельных коммуникаций системы защиты; схемы

прокладки линий электропитания. Проект утверждается руководством объекта и выделяются финансовые средства на его реализацию.

Для реализации проектов защиты целесообразно привлекать подрядные организации, специализирующиеся на монтаже систем противопожарной безопасности, охранной сигнализации, систем телевизионного наблюдения. Желательно, чтобы при монтаже и настройке защитных систем в работе участвовали сотрудники подразделения охраны объекта, которые затем будут использовать это новое оборудование. Кроме того, в процессе монтажа производятся проверки работоспособности готовых блоков и подсистем, в чем также желательно участие представителя заказчика.

В процессе проведения монтажных и пусконаладочных работ составляется исполнительная документация, где должны быть уточнены принятые проектные решения, скорректированы схемы расположения средств на планах объекта, приведены электрические схемы подключений станционной и периферийной аппаратуры, распайки магистральных и соединительных кабелей и их маркировка. После завершения пусконаладочных работ организуется прогон аппаратуры и проводятся приемосдаточные испытания по результатам которых составляется акт приема-сдачи комплекса ТОО в эксплуатацию. Одновременно целесообразно решить также вопрос организации гарантийного и послегарантийного обслуживания систем защиты.

5.5. Действия руководителей организация, предприятий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с обнаружением взрывных устройств, угрозами взрывов, захватом заложников

Службой по борьбе с терроризмом Управления ФСБ по городу Москве и Московской области на основе анализа документальных материалов органов МВД и ФСБ России, связанных с расследованием преступлений, разработаны рекомендации по поведению человека в экстремальных и чрезвычайных ситуациях с учетом его особенностей [2. 215].

Учитывая возможность совершения террористических актов на территории предприятий, учреждений, организаций и фирм (в дальнейшем объектов), перед их руководителями встают задачи как по обеспечению их безопасности, так и по выработке и выполнению плана действий в случае поступления сообщений, содержащих угрозы террористического характера. Цель рекомендаций по поведению в чрезвычайных ситуациях — помочь руководителям объектов правильно ориентироваться и действовать в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, а также обеспечить условия, способствующие расследованию преступлений правоохранными органами.

С учетом особенностей объекта руководителям надлежит совместно с правоохранными органами (ФСБ и МВД России) в обязательном порядке разработать инструкции и планы действий на случай возникновения чрезвычайных ситуаций. В последнее время на объектах участились случаи обнаружения предметов, похожих на взрывные устройства. Что предпринимать в целях уменьшения вероятности нахождения их на территории, как вести себя при их обнаружении?

В качестве мер предупредительного характера рекомендуются следующие: ужесточение пропускного режима при входе и въезде на территорию объекта, установка систем сигнализации, аудио и видео-записи; осуществление ежедневных обходов территории предприятия и осмотр мест сосредоточения опасных веществ на предмет своевременного выявления взрывных устройств или предметов, подозрительных на них; периодическая проверка складских помещений; проведение более тщательного подбора и проверки кадров; организация и проведение совместно с сотрудниками правоохранных органов инструктажей и практических занятий по действиям при чрезвычайных происшествиях; при заключении договоров на сдачу складских помещений в аренду в обязательном порядке включать пункты, дающие право администрации предприятия при необходимости осуществлять проверку сдаваемых помещений по своему усмотрению.

В случае обнаружения подозрительного предмета, незамедлительно сообщите о случившемся в правоохранительные органы по телефонам территориальных подразделений ФСБ и МВД России. До прибытия оперативно-следственной группы, необходимо дать указание сотрудникам находиться на безопасном расстоянии от обнаруженного предмета (таблица 5.1). В случае необходимости приступить к эвакуации людей согласно имеющемуся плану. В соответствии с законодательством руководитель несет персональную ответственность за жизнь и здоровье своих сотрудников. Необходимо обеспечить возможность беспрепятственного подъезда к месту обнаружения автомашин правоохранительных органов, скорой медицинской помощи, пожарной охраны, министерства по чрезвычайным ситуациям, служб эксплуатации и обеспечить присутствие лиц, обнаруживших находку, до прибытия оперативно-следственной группы и фиксацию их установочных данных.

Таблица 5.1

Рекомендуемые зоны эвакуации и оцепления при обнаружении взрывного устройства или предмета, похожего на взрывное устройство

1	Граната РГД5	не менее 50 метров
2	Граната Ф1	не менее 200 метров
3	Трогильовая шашка массой 200 граммов	45 метров
4	Трогильовая шашка массой 400 граммов	55 метров
5	Пивная банка 0,33 литра	60 метров
6	Мина МОН-50	85 метров
7	Чемодан (кейс)	230 метров
8	Дорожный чемодан	350 метров
9	Автомобиль типа «Жигули»	460 метров
10	Автомобиль типа «Волга»	580 метров
11	Микроавтобус	920 метров
12	Грузовая автомашина (фургон)	1240 метров

Во всех случаях дать указание не приближаться, не трогать, не вскрывать и не перемещать находку. Зафиксировать время ее обнаружения. Внешний вид предмета может скрывать его настоящее назначение. В качестве камуфляжа для взрывных устройств используются обычные бытовые предметы: сумки, пакеты, свертки, коробки, игрушки и т.д. Не предпринимайте самостоятельно никаких действий с взрывными устройствами или предметами, похожими на взрывное

устройство — это может привести к их взрыву, многочисленным жертвам и разрушениям.

В настоящее время телефон является основным каналом поступления сообщений, содержащих информацию о заложенных взрывных устройствах, о захвате людей в заложники, вымогательстве и шантаже. Следует не оставлять без внимания ни одного подобного сигнала и обеспечить своевременную передачу полученной информации в правоохранительные органы.

Значительную помощь правоохранительным органам при проведении оперативно-розыскных мероприятий по данным фактам окажут следующие действия предупредительного характера: проведение инструктажей персонала о порядке действий при приеме телефонных сообщений с угрозами террористического характера; оснащение телефонов объекта, указанных в официальных справочниках, автоматическими определителями номера (АОНами) и звукозаписывающей аппаратурой.

Правоохранительным органам значительно помогут для предотвращения совершения преступлений и розыска преступников следующие ваши действия: постарайтесь дословно запомнить разговор и зафиксировать его на бумаге; по ходу разговора необходимо отметить пол, возраст звонившего и особенности его (ее) речи (голос: громкий/тихий, низкий/высокий; темп речи: быстрая/медленная; произношение: отчетливое, искаженное, с заиканием, шепелявое, с акцентом или диалектом; манера речи: развязная, с издевкой, с нецензурными выражениями). Обязательно отметьте звуковой фон (шум автомашин или железнодорожного транспорта, звук теле-, радиоаппаратуры, голоса, другое). Отметьте характер звонка — городской или междугородный. Обязательно зафиксируйте точное время начала разговора и его продолжительность.

В любом случае постарайтесь в ходе разговора получить ответы на следующие вопросы: - Куда, кому, по какому телефону звонит этот человек? - Какие конкретные требования он (она) выдвигает? - Выдвигает требования он (она) лично, выступает в роли посредника или представляет какую-то группу лиц? - На каких условиях он (она) или они согласны отказаться от задуманного? - Как и

когда с ним (с ней) можно связаться? - Кому вы можете или должны сообщить об этом звонке?

Постарайтесь добиться от звонящего максимально возможного промежутка времени для принятия вами и вашим руководством решений или совершения каких-либо действий. Если возможно, еще в процессе разговора сообщите о нем руководству организации, если нет - немедленно по его окончании. Не распространяйтесь о факте разговора и его содержании. Максимально ограничьте число людей, владеющих информацией. При наличии автоматического определителя номера АОНа запишите определившийся номер телефона в тетрадь, что позволит избежать его случайной утраты. При использовании звукозаписывающей аппаратуры сразу же извлеките кассету (минидиск) с записью разговора и примите меры к ее сохранности. Обязательно установите на ее место другую.

При ведении разговора рекомендуется:

- Быть спокойным, вежливым и внимательным, не перебивать звонящего. Проявлять гибкость, выдержку, терпение, не допускать нервозности, сохранять психологическую устойчивость.

- Подавлять неприязнь к террористу, не реагировать на возможные оскорбления и другие эмоциональные проявления.

- Использовать малейшую возможность для склонения звонящего на временный отказ от исполнения угрозы осуществить взрыв и продолжить переговоры через разумный отрезок времени, необходимый для оценки его требований или предложений. Целесообразно сыграть роль «маленького человека», который при всем желании не может самостоятельно принимать решения («несмотря на серьезность ситуации, не могу давать нереальных обещаний»). В тех случаях, когда выдвигаются какие-либо требования, необходимо максимально уяснить их суть, допустимо и желательно задавать дополнительные вопросы.

- В качестве условий прекращения террористической акции не давать террористу обещаний о выдаче каких бы то ни было лиц, передаче ему оружия и

иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, о выполнении политических требований террористов.

- Стараться держать инициативу разговора в своих руках, предпринимать усилия по поддержанию и развитию диалога в интересах достижения целей переговоров.

- В процессе разговора обращать внимание на характерные особенности речи: возможный возраст, акцент, дефекты речи, эмоциональное состояние, темп речи, манеру изложения, характер шумов на заднем фоне.

Угрозы в письменной форме могут поступить в организацию как по почтовому каналу, так и в результате обнаружения различного рода анонимных материалов (записок, надписей, информации записанной на дискете и т.д.). Нужно обеспечить четкое соблюдение персоналом объекта правил обращения с анонимными материалами и принять меры к сохранности и своевременной передаче в правоохранительные органы полученных материалов. При получении анонимного письма необходимо соблюдать следующие правила:

1. После получения такого документа обращайтесь с ним максимально осторожно. По возможности, уберите его в чистый плотно закрываемый полиэтиленовый пакет и поместите в отдельную жесткую папку.

2. Постарайтесь не оставлять на нем отпечатков своих пальцев.

3. Если документ поступил в конверте — его вскрытие производите только с левой или правой стороны, аккуратно отрезая кромки ножницами.

4. Сохраняйте все: сам документ с текстом, любые вложения, конверт и упаковку, ничего не выбрасывайте.

5. Не расширяйте круг лиц, знакомившихся с содержанием документа.

6. Анонимные материалы направляются в правоохранительные органы с сопроводительным письмом, в котором указываются конкретные признаки анонимных материалов (вид, количество, каким способом и на чем исполнены, с каких слов начинается и какими заканчивается текст, наличие подписи и т.п.), а также обстоятельства, связанные с их распространением, обнаружением или получением.

7. Анонимные материалы не должны сшиваться, склеиваться, на них не разрешается делать надписи, подчеркивать или обводить отдельные места в тексте, писать резолюции и указания, также запрещается их мять и сгибать. При исполнении резолюции и других надписей на сопроводительных документах не должно оставаться давленных следов на анонимных материалах.

8. Регистрационный штамп проставляется только на сопроводительных письмах организации и заявлениях граждан, передавших анонимные материалы в инстанции.

Любой объект может стать местом захвата или удержания заложников. При этом преступники могут добиваться достижения своих политических целей или получения выкупа. Как правило, при подобных ситуациях в роли посредника при переговорах террористы обычно используют руководителей объектов. Во всех случаях жизнь людей становится предметом торга и находится в постоянной опасности.

Захват всегда происходит неожиданно. Вместе с тем, выполнение мер предупредительного характера (ужесточение пропускного режима при входе и въезде на территорию объекта, установка систем сигнализации, аудио и видеозаписи, проведение более тщательного подбора и проверки кадров, организация и проведение совместно с сотрудниками правоохранительных органов инструктажей и практических занятий по действиям при чрезвычайных происшествиях) поможет снизить вероятность захвата людей на вашем объекте.

При захвате людей в заложники необходимо: - о сложившейся на объекте ситуации незамедлительно сообщить в правоохранительные органы; - инициативно не вступать в переговоры с террористами; - принять меры к беспрепятственному проходу (проезду) на объект сотрудников правоохранительных органов, автомашин скорой медицинской помощи, МЧС; - по прибытии сотрудников спецподразделений ФСБ и МВД оказать им помощь в получении интересующей их информации; - при необходимости, выполнять требования преступников, если это не связано с причинением ущерба жизни и здоровью людей. Не противоречить преступникам, не рисковать жизнью

окружающих и своей собственной; - не допускать действий, которые могут спровоцировать нападающих к применению оружия и привести к человеческим жертвам.

Основными правилами защиты во время проведения терактов являются следующие:

1. Постарайтесь успокоиться и уточнить обстановку.

2. В разрушенном или поврежденном помещении из-за опасности взрыва скопившихся газов нельзя пользоваться открытым пламенем (спичками, зажигалкой, свечами, факелами и т.д.).

3. Продвигайтесь осторожно, не трогайте поврежденные конструкции или оголившиеся провода.

4. При задымлении защитите органы дыхания смоченным платком (лоскутом ткани, полотенцем).

5. Включите локальную (квартирную) систему оповещения и проверьте возможность взаимного общения (теле-, радио-, телефонной связью, голосом).

6. В случае срочной эвакуации возьмите личные документы, негромоздкие и самые необходимые носильные вещи, деньги, ценности. Изолируйте квартиру (закройте все окна и двери). Оповестите соседей об эвакуации. Помогите престарелым и инвалидам покинуть помещение. Возьмите на учет лиц, оставшихся в помещении. Сообщите о случившемся по телефону в соответствующую службу по месту жительства. Входную дверь плотно прикройте, не закрывая на замок.

При невозможности эвакуации из помещения необходимо принять меры, чтобы о вас знали, выйти на балкон или открыть окно и взывать о помощи.

С выходом из дома отойти на безопасное расстояние от него и не предпринимать самостоятельных решений об отъезде с места происшествия.

7. Действуйте в строгом соответствии с указаниями должностных лиц.

В случае завала обломками стены постарайтесь взять себя в руки, не падать духом, набраться терпения, стараться дышать глубоко, ровно, не торопясь. Голосом и стуком привлекайте внимание людей. Если вы находитесь глубоко от

поверхности земли, перемещайте влево-вправо любой металлический предмет (кольцо, ключи и т.п.) для обнаружения вас металлодетектором.

Если пространство около вас относительно свободно, не зажигайте спички, свечи, берегите кислород. Продвигайтесь осторожно, стараясь не вызвать нового обвала, ориентируйтесь по движению воздуха, поступающего снаружи. Если у вас есть возможность, с помощью подручных предметов (доски, кирпича и т.д.) укрепите обвисающие балки, потолок от обрушения и дожидайтесь помощи. При сильной жажде положите в рот небольшой лоскут ткани (гладкий камушек) и сосите его, дыша носом. При появлении признаков присутствия вблизи людей — стуком и голосом сигнализируйте о себе.

Методику снятия возникшего стресса, выработки психологической устойчивости рассмотрим на примере, когда человек, в результате террористического акта, оказался в завале. 3Оказаться в завале - это трагично, но совершенно не означает, что вы погребены навсегда. Главное - обуздать первый страх, не падать духом. Из любой, даже самой страшной ситуации, всегда есть выход. То, что произошло так быстро и неожиданно, надо понять и по возможности разумно оценить. Вы вдруг оказались без пищи и воды. Но помните, что люди живут по 5-6 дней без корочки хлеба и глотка воды. Терпите и не расходуйте энергию даром.

Смиритесь и не нервничайте. Осмотритесь внимательно, есть ли пустоты, может откуда-то поступает воздух или даже тянет ветерок. Может быть, можно самому как-то выбраться наружу или подать сигнал рукой, палкой, голосом. Если отыскали узкий лаз между навалившихся плит, попробуйте проползти ужом, остерегайтесь смещения нависшей груды кирпича, кусков арматуры, поломанных плит. При малейшем сомнении откажитесь от этой затеи. Ждите, помощь обязательно придет. Например, в разрушенном землетрясением Нефтегорске, из завалов было извлечено около тысячи человек. Сотни людей извлечены из-под обломков в Каспийске, Буйнакске, Москве.

Как привлечь внимание спасателей? Можно кричать, стучать обломком кирпича по плите, трубе, арматуре. Используйте любой предмет. В этих условиях

все пригодится. Прислушивайтесь. Как только машины и механизмы прекратят работу, наступит тишина, значит, объявлена "минута молчания". В это время спасатели с приборами и собаками ведут усиленную разведку. Вас могут обнаружить по стону, крику и просто дыханию. Собака сразу почувствует, что где-то рядом живой человек. Для спасателей этого уже достаточно, чтобы спасти человека. Если вам вдруг захотелось закурить, откажитесь от этой мысли. Дым окончательно уничтожит остатки кислорода, и вы задохнетесь. В случае получения раны или ожога поможет собственная моча. Другого выхода в завале не существует.

По данным центра стратегического анализа, исследовавшего более 200 случаев химико-биологического терроризма, наиболее распространенными и доступными химическими веществами и биологическими агентами для проведения террористических актов являются токсичные гербициды и инсектициды; сильнодействующие ядовитые вещества, такие, как хлор, фосген, синильная кислота и др.; отравляющие вещества: зарин, зоман, ви-икс, иприт, люизит; психогенные и наркотические вещества; возбудители опасных инфекций: сибирской язвы, натуральной оспы, туляремии и др.; природные яды и токсины: стрихнин, рицин, бутулотоксин, нейротоксины.

Перечисленные высокотоксичные химические вещества и биологические агенты могут попасть в руки террористов различными путями. Отравляющие вещества могут похитить с военных складов и арсеналов, где хранится химическое оружие, а также из организаций и предприятий, занятых разработкой и производством средств противохимической защиты. Биологические агенты могут похитить из учреждений, осуществляющих производство вакцинных препаратов от особо опасных инфекций. Высокотоксичные вещества: инсектициды, гербициды, фармацевтические препараты, полупродукты органического синтеза - могут быть приобретены в сфере производства, хранения, торговли. Раздражающие химические вещества для индивидуальной защиты (газовые баллончики с хлорацетонфеноном, си-эс, капсаицином и т.д.) могут быть приобретены в торговой сети в больших количествах. Кроме того, отравляющие вещества и

биологические агенты могут быть изготовлены нелегально в лабораторных условиях.

Таким образом, получение высокотоксичных отравляющих веществ и особо опасных биологических агентов для использования в террористических целях в настоящее время не является неразрешимой задачей, более сложную техническую задачу представляет создание эффективных и надежных устройств для совершения террористических актов с их применением.

Объектами применения химического и биологического оружия с помощью террористических актов могут быть крупные объекты инфраструктуры с большим скоплением людей: станции метрополитена, аэропорты, железнодорожные вокзалы, крупные офисные здания, магазины и супермаркеты, закрытые спортивные, концертные и выставочные залы, павильоны, а также системы водоснабжения больших городов, партии продуктов питания и напитков.

Терроризм в начале XXI века стал одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности, превратился в глобальную проблему, стал более социально опасным для общества, многоликим по преследуемым целям и видам проявления, получил возможность использовать в своих преступных целях достижения науки и техники; в ряде случаев стал осуществляться при участии государственных органов, получив "статус" государственного терроризма.

Традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал его основ. Сегодняшний высокотехнологичный терроризм новой эпохи способен продуцировать системный кризис всего мирового сообщества. Готового механизма противодействия этой угрозе нет, и весьма возможно, что процесс глобализации управления развитием цивилизации может быть на несколько лет приостановлен. Спецслужбами России, ведущими борьбу с терроризмом разработаны рекомендации по поведению в случае получения информации о готовящемся или совершенном террористическом акте с применением бактериологических или химических средств [www.FSB.ru].

Основными правилами поведения в подобных ситуациях являются следующие:

1. Получивший информацию о готовящемся или совершенном факте биологического терроризма

1.1. должен выяснить: - дату, время, место и обстоятельства готовящейся или совершенной террористической акции; - характер, размеры причиненного ущерба, наличие в зоне поражения граждан; состояние здоровья и места нахождения потерпевших; - заявленные требования по воздействию на принятие решений органами власти; - установочные данные заявителя; - наличие и установочные данные свидетелей.

1.2. Оповестить взаимодействующие органы:

ФСБ, МВД, МЧС, ЦГСЭН, ветеринарную службу, а также при использовании в качестве путей распространения биологических или химических поражающих агентов коммуникаций жизнеобеспечения населенного пункта соответствующие службы городов и районов;

2. Дежурный правоохранительного органа, получив информацию о готовящейся или совершенной террористической акции, обязан:

2.1. В случае анонимного проявления с помощью аппаратуры автоматического определения номера абонента определить место нахождения источника информации, принять меры к установлению личности заявителя (направить по адресу установленного номера телефона ближайшие наряды, группу немедленного реагирования, оперативную группу).

2.2. Проинформировать по указанию руководителя правоохранительного органа, а в его отсутствие самостоятельно дежурные службы взаимодействующих государственных органов.

2.3. Одновременно дежурной службой принимаются меры по: - обеспечению охраны места происшествия; - организации выезда следственно - оперативной группы; - документированию факта поступления информации (обеспечивается сохранность фонограммы, заполняется информационная карта о сообщении; - непрерывному сбору дополнительной информации; - организации мероприятий по недопущению граждан в опасную зону. В случае выдвижения террористом требований в процессе разговора придерживаться выработанных рекомендаций.

3. На указанный в сообщении о факте или подготовке террористической акции объект по команде, поступившей от дежурного, получившего первичную информацию, немедленно выезжают: - ближайший к месту патрульный экипаж горрайоргана внутренних дел для оценки на месте обстановки и принятия мер по локализации возможных тяжелых последствий; - группа немедленного реагирования горрайоргана внутренних дел; - руководство отделов охраны общественного порядка органа внутренних дел; - специалисты-саперы МВД; - кинолог со служебной собакой; - сотрудники РУВД (по сообщениям, относящимся к дошкольным детским и школьным учреждениям); - члены оперативно-следственной группы и антитеррористического подразделения ФСБ РФ по работе с терроризмом (в нерабочие дни и ночное время помощник дежурного ФСБ РФ); - дежурные смены поисково-спасательной службы МЧС; - сотрудники экспертно-криминалистических подразделений горрайорганов внутренних дел (по факту обнаружения неизвестных биосубстанций или химических веществ); - специалисты центра санитарно-эпидемиологического надзора; - специалисты ветеринарной службы.

При наличии очевидных признаков бактериологического или химического поражения людей (определяет специалист санэпиднадзора) представители МЧС до прибытия задействуемых сил и средств организуют эвакуацию людей с места происшествия во временный накопитель для последующего направления в медучреждение (любое обособленное от места происшествия помещение). К осмотру места происшествия прибывшие СОГ приступают после проверки вещества специалистами МВД на взрывоопасность, получения инструктажа или консультации специалистов санэпиднадзора и проведения дезинфекционных и противохимических защитных мероприятий.

Работа на месте обнаружения неизвестного вещества проводится только в средствах защиты органов дыхания и кожи. После забора материала на месте обнаружения неизвестного вещества проводится заключительная дезинфекция или обеззараживание. Сотрудники МВД совместно со специалистами санэпиднадзора организуют сбор и поиск лиц, бывших в контакте с

подозрительным веществом, с целью их временной изоляции. МЧС координирует совместные действия по выполнению «Плана мероприятий по обеспечению санитарной охраны территории от завоза или возникновения особо опасной инфекции», развертыванию дополнительных инфекционных госпиталей, обсерваторов, проведению режимноограничительных мероприятий.

При угрозе или факте биологического терроризма (бактериологического, химического) специалисты государственных ветеринарных учреждений (ветеринарных станций, ветлабораторий, ветеринарных участков, ветеринарных пунктов) организуют ежедневное наблюдение за состоянием здоровья животных на фермах, частных подворьях граждан. В случаях заболевания и падежа среди домашних животных без каких-либо клинических признаков, а также необычного поведения и гибели среди диких животных ветеринарные специалисты немедленно принимают меры по постановке диагноза, проведению необходимых противоэпизоотических, лечебно-профилактических мероприятий, информируют о случившемся заинтересованные министерства и ведомства.

4. В случае прибытия первыми на место происшествия:

4.1. Сотрудники правоохранительных органов, представители МЧС организуют: - оценку обстановки с докладом дежурному ведомству; - в зависимости от степени угрозы, уязвимости объекта полную и частичную эвакуацию с территории людей, недопущение граждан в опасную зону.

4.2. Представители ЦГСЭН и ветеринарной службы:

действуют согласно инструкции и плану действия в сложившейся ситуации. Дают заключения или предварительные данные правоохранительным органам и иным заинтересованным организациям о биологическом агенте, о необходимости и мерах защиты, рекомендации о целесообразности эвакуации населения. По возможности организуют эвакуацию пострадавших и ограничение доступа граждан в опасную зону.

5. Дальнейшими мероприятиями по пресечению, локализации последствий террористической акции руководит прибывший к месту происшествия старший руководитель правоохранительного органа в зависимости от того, компетенция

какого ведомства будет преобладающей при первичной оценке признаков террористической акции. При наличии предусмотренных законом поводов и оснований для возбуждения по фактам совершения или угрозы совершения актов биотерроризма, а также фактам заведомо ложных сообщений уголовные дела возбуждаются в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

6. В необходимых случаях для пресечения террористической акции в соответствии с Федеральным законом о борьбе с терроризмом осуществляется контртеррористическая операция. Решение о проведении контртеррористической операции принимается руководством Межведомственной антитеррористической комиссии области (края). Для непосредственного управления контртеррористической операцией создается оперативный штаб, возглавляемый представителем УФСБ РФ или МВД, в зависимости от того, компетенция какого ведомства будет преобладающей в проведении конкретной контртеррористической операции. В случае изменения характера террористической акции руководитель контртеррористической операции может быть заменен в соответствии с решением председателя Межведомственной антитеррористической комиссии области (края).

Применение действенных технико-организованных мер способно сорвать даже тщательно подготовленную террористическую акцию. Однако, как было уже отмечено, истоки терроризма следует искать в той специфической социально-культурной среде, которая формирует личность потенциального террориста и мотивы его поведения. Переломить ситуацию в этой сфере – сложная задача, вставшая перед современным обществом.

Библиографический список

I. Нормативно-правовые акты

1.1. Федеральные законы Российской Федерации

1.1.1. Федеральный закон от 25.07.1998 №130-ФЗ (ред. от 07.03.2005) «О борьбе с терроризмом».

1.1.2. Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 29.06.2004) «Об оружии».

1.1.3. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 09.05.2005) «О пожарной безопасности».

1.1.4. Федеральный закон от 14.04.1999 №77-ФЗ «О ведомственной охране»

1.1.5. Федеральный закон от 21.12.1994 №68-ФЗ (ред. от 22.08.2004) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

1.1.6. Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ (ред. от 09.05.2005) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

1.1.7. Конституция Российской Федерации.

1.1.8. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 07.03.2005 № 15-ФЗ).

1.1.9. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 16.11.2005 №145-ФЗ).

1.1.10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

1.1.11. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 № 24-ФЗ.

1.1.12. Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ.

1.1.13. Федеральный закон «О гражданской обороне» от 12.02.1998 № 28-ФЗ (ред. от 22.08.2004 № 122-ФЗ).

1.2. Постановления Правительства Российской Федерации

1.2.1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.1999 №1040 «О мерах по противодействию терроризму».

1.2.2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.12.2002 №880 «О Федеральной антитеррористической комиссии».

1.2.3. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2001 №90 «О порядке осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористической акции».

1.2.4. Протокол совещания Правительства Российской Федерации «О неотложных мерах, направленных на усиление общественной безопасности, защиту населения от терроризма, обеспечение надежной охраны объектов особой важности крупных городов и других населенных пунктов Российской Федерации».

1.2.5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2000 №135 (ред. от 08.08.2003) «Об утверждении положения об установлении запретных зон и запретных районов при арсеналах, базах и складах вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

1.2.6. Постановление Правительства Российской Федерации № 547 от 04.09.2003 (ред. от 01.02.2005) «О подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

1.2.7. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.11.2000 №841 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны».

1.2.8. Постановление Правительства Российской Федерации № 375 от 23.07.2004 (ред. от 17.11.2004) «Об утверждении состава федеральной антитеррористической комиссии по должностям».

1.2.9. Постановление Правительства Российской Федерации № 715 от 05.12.2005 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля и программ его осуществления, а также требования к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателем в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

1.2.10. Постановление Правительства Российской Федерации № 660 от 22.06.1999 (ред. от 17.11.2004) «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и причин террористической деятельности».

1.2.11. Постановление Правительства Российской Федерации № 1223 от 05.11.1999 (ред. от 22.01.2003) «О мерах по предотвращению проникновения на территорию Российской Федерации членов зарубежных террористических организаций, ввоза оружия и средств диверсии в установленных пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации в пределах Северокавказского района».

1.2.12. Постановление Правительства Российской Федерации № 738 от 24.07.1995 (ред. от 01.02.2005 № 49) «Об утверждении Положения о порядке подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

1.2.13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 21.07.2005 №93-ФЗ).

1.3. Методические рекомендации МЧС России по порядку создания на территориях муниципальных образований гражданских организаций гражданской обороны и их использованию в профилактических мероприятиях по предупреждению чрезвычайных ситуаций, связанных с террористическими акциями, взрывами, пожарами.

1.4. Приказ Минздрава РФ и МЧС РФ от 03.11.1999 №394/589 «О совершенствовании системы оказания экстренной медицинской помощи лицам, пострадавшим от террористических актов».

1.5. Законы Омской области, Указы губернатора Омской области, Постановления Правительства Омской области.

1.6. Международные нормативно-правовые документы

1.6.1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенная в Гааге 16 декабря 1970 года.

1.6.2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенная в Монреале 23 сентября 1971 года.

1.6.3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года.

1.6.4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года.

1.6.5. Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года.

1.6.6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 года.

1.6.7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года.

1.6.8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года.

1.6.9. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года.

1.6.10. Международное публичное право. Сборник документов./Сост. Бякишев К.А., Ходаков А.В. Т. 1-2. М., 1996.

1.6.11. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Сб. документов/Сост. П.Н. Бирюков, В.А. Панюшкин. Воронеж. 1997.

1.6.12. Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников по безопасности и сотрудничеству в Европе. М.: Политиздат, 1989. – С.8-9.

1.6.13. Резолюция, принятая XXIX сессий Генеральной Ассамблеей ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974г.//Действующее международное право.

1.6.14. Резолюция A/RES/53/108 принятая 08.12.1998г.

1.6.15. Резолюция A/RES/54/109 от 09.12.1999г.

1.6.16. Резолюция от 12.09.2001г. «Осуждение террористических нападений в США».

1.6.17. Рекомендация 1426 (1999). Совет Европы. Парламентская Ассамблея. Страсбург. 2001.

1.6.18. Сборник международных договоров СССР. – М.: Международные отношения, 1989. Вып. XLIII. – С. 103.

1.6.19. Department of State Bulletin. – 1981. – Febr. – No 2047.- P.2.

1.6.20. Doc. A/C.6/44/SR.21.-P.7.

1.6.21. Doc. A/44/29.

1.6.22. Speech by the FATF President, Mrs. Clarie Lo, at the OSCE Conference on Preventing and Combating terrorism. Lisbon, 12 June 2002. P. 2-3.

2. Научные и учебные издания

2.1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы/Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000.

- 2.2. Алиев Х.М. Борьба с преступлениями террористической направленности // Законность. 2002. №4.
- 2.3. Антонин Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Издательство «Щит-М», 2001.
- 2.4. Арас Д. Четвертая мировая война. Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М., 2003.
- 2.5. Баев А.А. Управление органами внутренних дел и внутренними войсками при освобождении заложников: Автореф. дис. канд. юрид. наук/Акад. МВД России. М., 1996.
- 2.6. Богатуров А. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. №1.
- 2.7. Балан О.К. Понятие и классификация терроризма // Вестник Уфимского юридического института МВД РФ. 2000. №1.
- 2.8. Бальский Р. Терракт как товар // Газета журналистских расследований. 2004. Октябрь №6.
- 2.9. Баранов А.С. Проблематика социального прогнозирования террористических проявлений // Тезисы докладов и выступлений на 11-м Всероссийском конгрессе. Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. М., 2003. Т.2.
- 2.10. Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы//США: экономика, политика, идеология. 1991. №1.
- 2.12. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение//THESIS. 1993. №1.
- 2.13. Блищенко В.И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма. – М., 1989.
- 2.14. Блищенко В.И. Международно-правовые проблемы государственного терроризма: (на прим. Чили). Автореф. дис. канд. юрид. наук/Моск. гос. ин-т международных отношений МИД СССР. М., 1989.
- 2.15. Боголюбова Т. Борьба с терроризмом: уголовно-правовые проблемы // Уголов. право. М., 1999 № 1.С. 39.

- 2.16. Бодански Йозеф. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке. М.: Вече, 2002.
- 2.17. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // СоцИС. 2004. №7.
- 2.18. Бояр-Сазонович Т.С. Проблема классификации современного терроризма. М., 1987.
- 2.19. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм и международная законность: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Гос. ком СССР по нар. Образованию. Ун-т дружбы народов им. П.Лумумбы. М., 1989.
- 2.20. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Киев; Одесса: Лыбидь, 1991.
- 2.21. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XXвв.) М: РОССПЭН, 2000.
- 2.22. Бунин И.Л. Хроника чеченской бойни и шесть дней в Буденовке. СПб.: Облик, 1995.
- 2.23. Вардинянц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // СоцИС. 2005. №7.
- 2.24. Васильев Л.С. Ислам и терроризм // Общественные науки и современность. 2006. №1.
- 2.25. Витюк В.В. Социальная сущность и идейно-политическая концепция современного «левого» терроризма: Автореф. дисс. докт. философ. наук. М., 1985.
- 2.26. Витюк В.В. Под чужими знаменами. М.: Мысль, 1985.
- 2.27. Витюк В.В., Эфирое С.А. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М.: Наука. 1984.
- 2.28. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983.
- 2.29. Волкогонов Д.А. Психологическая война. Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1984.
- 2.30. Воробьев И., Киселев В. Контртеррористическая операция: анализ, уроки и выводы // Обозреватель. М., 2000. №2.

- 2.31. Воронов Ю.П. Экономические функции терроризма // Экономика и организация промышленного производства. 2002. №1.
- 2.32. Возжеников А.В., Глебов И.Н., Золотарев В.А. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М., 2000.
- 2.33. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политики обеспечения. М., 2002.
- 2.34. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М., 2003.
- 2.35. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1974.
- 2.36. Галенская Л.Н. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Правовые проблемы. М., 1978.
- 2.37. Гассер Х. Запрет на акты террора в международном гуманитарном праве М.: Междунар. ком. Красного Креста и др. 1994.
- 2.38. Грачев А.С. Политический экстремизм. М.: Мысль, 1986.
- 2.39. Грачев С.М., Колобов О.А., Корнилов А.А. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм. Монография. Нижний Новгород: Институт стратегических исследований ННГУ, 1998.
- 2.40. Гущенко К.Ф., Ляхов Е.Г. Устав ООН, его цели, принципы и актуальные разработки применения международных, касающихся уголовного правосудия. М., 1980.
- 2.41. Гишинский Я.И. Дивергентность, преступность, социальный контроль: Избранные статьи. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
- 2.42. Годин Ю. Квазиинтеграция в СНГ и национальная безопасность России//Мировая экономика и международные отношения. 2004, №4.
- 2.43. Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма//Московский журнал международного права. 1991. №1.
- 2.44. Гыске А.В. Терроризм – угроза национальной безопасности России. Проблемы правовых и экономических способов предупреждения и минимизации ущерба, возникшего в условиях чрезвычайных ситуаций. М.2002.

- 2.45. Гыске А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества: (Полит. анализ). М., 2000.
- 2.46. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Нижний Новгород. 2000.
- 2.47. Дворкин В.К. вопросу о формировании политики национальной безопасности//Мировая экономика и международные отношения, 2004, №12.
- 2.48. Джерелиевская И.К. Социокультурная политика в зеркале борьбы с терроризмом//Социально-гуманитарные знания. 2005. №6.
- 2.49. Действующее международное право, в 3 т. М., 1996-1997.
- 2.50. Дипломатический словарь. Т. 1-3, 4-е изд. М.: Наука, 1985-1986.
- 2.51. Дмитриев Е. Палестинская трагедия. М.: Международные отношения, 1986.
- 2.52. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие. Социально-политический анализ. М., 2000.
- 2.53. Добреньков В.И. Нас убивают. М., 2004.
- 2.54. Долгова А.И. Организационная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ним//Организационная преступность, терроризм и коррупция в их проявлениях, и борьба с ним. М., 2005.
- 2.55. Дробышев А.Т., Кручинин В.И., Зубков Д.И. Психологические особенности ведения переговоров сотрудниками органов внутренних дел с лицами, захватившими заложников: Учеб. Пособие. Воронеж, 1997.
- 2.56. Дэвис Л. Терроризм и насилие. М.: Русич, 1998.
- 2.57. Дэникер Г. Стратегия антитеррора: факты, выборы, требования. Новые пути борьбы с террором//Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып., 2. М, 1982.
- 2.58. Емельянов В.М., Коханов В.Н., Некрасов П.А. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях: Учебное пособие. – 2-е изд. доп. и перераб. М.: Академический проект, Трикста, 2004.
- 2.59. Емельянов В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом//Государство и право. М., 2000. №3. С. 84-91.
- 2.60. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: (Уголовно-правовое исследование). М., 2000.

- 2.61. Жаворонков С., Яновский К., Шульгин С., Затковецкий И., Ротенберг В., Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. М., 2005.
- 2.62. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник. Минск: Харвест, 1999.
- 2.63. Женщины-террористки в России/Сост. О.В. Будницкий. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- 2.64. Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. М.: Гардарика, 1996.
- 2.65. Замоиский Л.П. Тайные пружины международного терроризма. М.: Международные отношения, 1982.
- 2.66. Зайцев В.А., Городецкий А.Е., Илюхитна Р.В. Финансирование терроризма и противодействие этому процессу//Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. М., 2006.
- 2.67. Звируль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. М., 1974.
- 2.68. Змеевский А., Тарабрин В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества//Междунар. жизнь = Internet, affairs. М., 1996. №4.
- 2.69. Злобин Н. Питательный бульон терроризма//Независимая газета. 2004. 9 февр.
- 2.70. Иванов В.Н. Феномен терроризма//Социологические исследования, 2005, №7.
- 2.71. Иванов П., Халоша Б. Россия-НАТО: Европейская безопасность на рубеже столетий//Мировая экономика и международные отношения, 2001, №4.
- 2.72. Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв//СОЦИС. 2007. №6.
- 2.73. Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. (Сборник статей)/Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Академия геополитики и безопасности. М., 2001.
- 2.74. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979.
- 2.75. Кларк К. Как победить в современной войне. М., 2004.

- 2.76. Киреев М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте: (Уголовно-правовой и криминал. аспекты). Автореф. дис. д-ра юрид. наук/Акад. МВД России. М., 1995.
- 2.77. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000.
- 2.78. Колобов О.А. Противодействие международному терроризму как инструмент глобальной политики США на современном этапе//Актуальные проблемы американистики. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: ИСИННГУ, 1999.
- 2.79. Колобов О.А., Ясенев В.Н. Информационная безопасность и антитеррористическая деятельность современного государства: проблемы правового регулирования и варианты их решения. Нижний Новгород, 2001.
- 2.80. Конфликтология. Учебное пособие. Альбом схем. М.: Издательство «Щит-М», 2002.
- 2.81. Концельман Г. Ясир Арафат: От террориста к человеку мира: Пер. с нем. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
- 2.82. Корнилов А.А. Традиционные подходы в борьбе государства Израиль с международным терроризмом//Актуальные проблемы американистики. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: ИСИННГУ, 1999.
- 2.83. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990.
- 2.84. Кошель П.А. История наказаний в России; История российского терроризма – М.: Голос, 1995.
- 2.85. Кривошеев И.Е. Взаимодействие соединений и частей внутренних войск с органами внутренних дел при выполнении задач в особых условиях/Акад. МВД России. Под ред. Майдыкова А.Ф. М., 1996.
- 2.86. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Чеченская республика: итоги и проблемы постсоветской социально-экономической эволюции//Российский экономический журнал. 2000. №8, 10.
- 2.87. Кота А. Эпоха терроризма//Международный терроризм и право. М., 2004.

- 2.88. Кофман Б.И., Миронов С.Н., Сафаров А.А., Сафиуллин Н.Х. Терроризм: история и современность. Казань, Казанский юридический институт МВД РФ 2002.
- 2.89. Калика А. Россия должна избежать «палестинизации» НГ-Дипкурьер. 2004. 11 окт.
- 2.90. Коваль Б. Дух, душа, духи. Символы и ценности бытия. М., 2000.
- 2.91. Куценко В.М., Морозов А.П. Проблемы предотвращения актов ядерного и радиологического терроризма//Высокотехнологический терроризм. М., 2002.
- 2.92. Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм-угроза международной безопасности//Советское государство и право. 1987. №2.
- 2.93. Куклина И. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности//Мировые экономические и международные отношения, 2005, №1.
- 2.94. Кудрявцев В.Н. Предупреждения терроризма//Общественные науки и современность. 2004. №1.
- 2.95. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.
- 2.96. Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма//Общественные науки и современность. 2007. №5.
- 2.97. Лазутин Л.А. К вопросу о понятии и формах проявления международного терроризма//Рос. юрид. журн. Екатеринбург. 2000. №2.
- 2.98. Левин Д.Б. Ответственность государства в современном международном праве. М., 1966. – С.83.
- 2.99. Левашев В.К. Морально-политическая консолидация российского общества в условиях нелиберальных трансформаций//СоцИС. 2004. №7.
- 2.100. Левашев В.К. Безопасность и терроризм//СоцИС. 2005. №7.
- 2.101. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.
- 2.102. Лунев В.В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним//Государство и право. 2002. №6.
- 2.103. Литвинов Н.Д. Роль идеи в развитии антигосударственного терроризма. Воронеж: ВИ МВД России, 1999.

- 2.104. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность: (Полит. – правовой анализ). М.: Голос, 1999.
- 2.105. Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государства в борьбе с международным терроризмом. М., 1979.
- 2.106. Ляхов Е.Г. Международный терроризм и правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним: Автореф. дис. д-ра. юрид. наук/Дипломат, Акад. МИД СССР. М., 1988.
- 2.107. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991.
- 2.108. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография. М., 1999.
- 2.109. Махмуд Аль-Абд Сакер. Государственный терроризм – международно-правовое преступление: Автореф. дис. канд. юрид. наук/Ин-т государства и права АН СССР. М., 1990.
- 2.110. Международное право. Словарь-справочник. М.: ИнфрЯ-М, 1997.
- 2.111. Международное право: Учебник/Отв. Редактор Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2001.
- 2.112. Международный терроризм: Документы, свидетельства, факты. М.: Политиздат, 1986.
- 2.113. Международный терроризм и международные отношения. М., 1997.
- 2.114. Международный терроризм: предпосылки, идеология и методы противоборства: Круглый стол//Ядерный контроль. 2002. №4.
- 2.115. Меркушин В.В. Борьба с транснациональной организационной преступностью. – Минск, Изд. «Алмафeya», 2003.
- 2.116. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М., 2006.
- 2.117. Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение. Омск, 1997.

- 2.118. Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты: монография – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.
- 2.119. Мир на рубеже тысячелетий – прогноз развития мировой экономики до 2015г. М.: ИД «Новый век», 2001.
- 2.120. Мирский Г. Американская сверхдержава против исламского терроризма//Мировые экономический и международные отношения, 2004, №10.
- 2.121. Мирский Г. Современный терроризм в контексте глобализации//Мировая экономика и международные отношения. 2002. №3.
- 2.122. Моджорян Л.А. Терроризм на море: Борьба государств за безопасность морского судоходства. М.: Международные отношения, 1991.
- 2.123. Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения//Государство и право. М., 1998. №3.
- 2.124. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М.: Юридическая литература, 1986.
- 2.125. Морозов Г.И. Терроризм – преступление против человечества: (Междунар. Терроризм и междунар. отношения)/РАН. Ин-т мир. экономики и международных отношений. М., 1997.
- 2.126. Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом: Монография. М.: «Издатель Шумилов И.И.», 1999.
- 2.127. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. М., 2003.
- 2.128. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972.
- 2.129. Мюнклер Г. Асимметричные угрозы. Военно-политическая стратегия терроризма//Меркур. 2002. №633. Январь.
- 2.130. Непесов М.М., Сапрыков В.И. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. М.: Наука, 1984.

- 2.131. Нестаньяху Бенъямин. Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма/Перс. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2002.
- 2.132. Нестерова О. Шахиды и глобализация//Аргументы и факты. 2004. №44.
- 2.133. Никитин С., Степанова М., Глазова Е. Теневая экономика и налогообложение//Мировая экономика и международные отношения. 2005. №2.
- 2.134. Никитаев В.В. Тело террора. К проблеме теории терроризма//Полигнозис. 2003. №3.
- 2.135. Норка С. Заговор против России. М., 2004.
- 2.136. Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры. М.: Гардарика, 2002.
- 2.137. Овчинникова Г.К. Терроризм/С.-Петерб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры России. СПб., 1998.
- 2.138. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивации//СОЦИС.2006.№2.
- 2.139. Озеров М.С. Выстрелы из-за угла. Очерки о международном терроризме на Западе. М.: Политиздат, 1983.
- 2.140. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб: Питер, 2002.
- 2.141. Организация Объединенных наций: сборник документов. М.: Наука, 1989.
- 2.142. Орешкина Т.Ю. Современный терроризм и борьба с ним/РАН ИНИОН М.: ИНИОН, 1993.
- 2.143. Организация и ведение Гражданской Обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Учебное пособие. Под общей редакцией Г.Н. Кириллова. М. 2002.
- 2.144. Организованная преступность и финансирование терроризма в Северной Ирландии, Борьба с преступностью за рубежом. 2004. №2.
- 2.145. От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе. СПб., 2004.

- 2.146. Паненков А.А. Финансирование организационных преступных формирований в Чеченской республике и проблемы его пресечения//Организационная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ним. М., 2005.
- 2.147. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993.
- 2.148. Петрищев В.Е. Законодательство Америки и Европы в борьбе с терроризмом//Актуал. пробл. Европы = Urgent problems of Europe. М., 1999. №1. С. 126-150.
- 2.149. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал, 2001.
- 2.150. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
- 2.151. Поликарпов Д.В. Российское общественное мнение о проблеме терроризма//СОЦИС. 2006. №2.
- 2.152. Постольник В.А. У терроризма нет границ//Профессионал. 2001. №5.
- 2.153. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи/Под ред. М.Г.Делягина. М.: ИНФРА-М, 2000.
- 2.154. Пригожий И., Стингер И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.
- 2.155. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. Женева: Центр за наше общее будущее, 1993.
- 2.156. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций обусловленных террористическими акциями, взрывами, пожарами. Методическое пособие под редакцией М.И. Фалеева. М. 2002.
- 2.157. Правила устройства электроустановок (ПУЭ). 7-е изд. М.: НИЦ ЭНАС, 2002. 170с.
- 2.158. Проблемы борьбы с международным терроризмом/Заседание Ученого Совета СССР//Советское государство и право. 1989. №10. – С.151.
- 2.159. Принс Г. Военный постмодерн//Независимое военное обозрение. 2003. №13. 27 января.
- 2.160. Погорельский А. Бизнес вокруг террора//Прогнозис. 2006. №1.

- 2.161. Политическая энциклопедия. Т. 1-2. М.: Мысль, 1999.
- 2.162. Попов В.П. Международное уголовное право. М., 1997.
- 2.163. Правовое обеспечение противодействия терроризму: Справ, пособие/Авт. – сост. Шумилов А.Ю. М.: Шумилова, 1998.
- 2.164. Преступления века: Энциклопедия/Авт-сост. Холл А.; Пер. с англ. Велесько В.И. и др.; Ред.: Герчик М.Н., Скоморохова Л.В. Минск: ИнтерДайджест, 1995.
- 2.165. Раззаков Ф. Век террора: хроника покушений. М.: Эксмо, 1997.
- 2.166. Решетов Ю.Л. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983.
- 2.167. Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003.
- 2.168. Римашевская Н.М. Две России: социальная поляризация постсоветского общества//Справедливые и несправедливые неравенства в современной России. М., 2003.
- 2.169. Сильнов А.Ф., Лунеев В.В., Петрищев В.Е. Концептуальные основы обеспечения антитеррористической защиты объектов науки и промышленности и современные формы участия государства в соответствующей деятельности // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002.
- 2.170. Россия – новая социальная реальность. Богатые, бедные, средний класс. М., 2004.
- 2.171. Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. М.: Юристъ, 1995.
- 2.172. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М., 1990.
- 2.173. Салимое К.И. Современные проблемы терроризма. М.: Издательство «Щит - М», 2000.
- 2.174. Современный терроризм: состояние и перспективы / Отв. Редактор Е.И. Степанов. М.: Эдиториал, 2000.
- 2.175. Системы и комплексы охранной сигнализации. Элементы технической укреплённости объектов. Нормы проектирования. – М.: 2000.
- 2.176. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.

- 2.177. Срастание террористических и повстанческих группировок с организованной преступностью // Борьба с преступностью за рубежом. 2003. № 3.
- 2.178. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005.
- 2.179. Социальные болезни современности // Вестник Российского философического общества. 2004. № 3.
- 2.180. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. М.: Экзамен, 2004.
- 2.181. Стратегия экономического развития Сибири // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2337.
- 2.182. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // Сценарии. № 2. 1999.
- 2.183. Стрельцова Я. Франция и проблемы интеграции мигрантов // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 9.
- 2.184. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.
- 2.185. Терроризм: правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные акты с комментариями. Научные статьи / Отв. ред. И рук. Авт. Коллектива И.Л. Трунов. М.: Эксмо, 2005.
- 2.186. Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 3. М., 1983.
- 2.187. Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Институт политического и военного анализа, 2002.
- 2.188. Терроризм: современные аспекты: Сб. науч. ст. / Акад. Упр. МВД России, Ин-т социол. РАН; Редкол.: Киреев М.П. (отв. ред.) и др. М., 1999.
- 2.189. Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002.
- 2.190. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956.
- 2.191. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., 1995.

- 2.192. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002.
- 2.193. Уткин А. Вызов Запада и ответ России. М., 2002.
- 2.194. Устинов В.В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5.
- 2.195. Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Моск. Журнал, междунар. Права – Moscow j. of intern, law. М., 1998. № 1.
- 2.196. Хлестов О.В. Вооружённая борьба против международного терроризма // Московский журнал международного права. 2001. № 4.
- 2.197. Хиршман К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004.
- 2.198. Хлобустов О. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом // Гос. служба: Наука. Практика. Ист. опыт. М., 2000, № 2.
- 2.199. Хоффман-Брюс. Терроризм – взгляд изнутри / Пер. с англ. М.: Ультра культура. 2003.
- 2.200. Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» терроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3.
- 2.201. Хрустлёв М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2.
- 2.202. Чёрная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии / Пер. с фр. М.: Три века истории, 1999.
- 2.203. Швец Д. Международный терроризм: информационный аспект // Мировые экономические и международные отношения, 2003, № 9.
- 2.204. Шумилов А.Ю., Шумилова И.И. Правовое обеспечение противодействия терроризму: Справочное пособие. М., 1998.
- 2.205. Энгельгарот Г. Уроки Алжира и Египта // Независимая газета. 2004. 24 сент.
- 2.206. Энтин М.Л. Международные судебные учреждения. М., 1984.

- 2.207. Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984.
- 2.208. Юркина А.В. К вопросу о развитии поведенческих норм в свете цивилизационных принципов // Философское осмысление судеб цивилизации. Ч.И.М., 2001.
- 2.209. Яшлавский А.В. Терроризм политический. Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т.4.
- 2.210. Яновский К.Э., Шульгин С.Г. «Золотая середина» в борьбе с терроризмом // Общественные науки и современность. 2007. № 5.
- 2.211. www.fizhim.ru
- 2.212. www.FSB.ru
- 2.213. www.skonLine.ru
- 2.214. www.mediocratia.ru
- 2.215. metro-6.hotmail.ru/terror.htm
- 2.216. Abadie A. Poverty, Political Freedom and the Roots of Terrorism (2004) // <http://ksghome.harvard.edu/~aabadie/povterr.pdf>.
- 2.217. Alexander Y., O'Day A. Terrorism in Ireland. London: Groom Helm, 1984.
- 2.218. Anderton Ch. Y. Applying Intermediate Microeconomics to Terrorism (2004)//http://www.holycross.edu/departments/economics/RePEc/Anderton_Terrorism.pdf.
- 2.219. Cretshaw M. Terrorism and intimation cooperation. – N.Y.: Inst, for East-West security studies, 1989.
- 2.220. Covert Action.- Number 22 (Fall 1984). – P.4.
- 2.221. Con (topiary Research on Terrorism. – Aberdeen, 1987).
- 2.222. Enders W., Sandier T. The Political Economy of Terrorism. New York, 2006.
- 2.223. Frey B.C. Dealing With Terrorism: Stick or Carrot. Edgar Publishers. 2004.
- 2.224. Frey tag A., Kruger J., Schneider F. The Origins of Terrorism. Cross-Country Estimates with Discrete Choice and Count Data Methods (2006)//<http://www.econ.jku.at/Scneider/Terror Paper Januar06.pdf>.

- 2.225. Glaser E.G. The Political Economy of Hatred//Quarterly Journal of Economic. 2005. №120 (1)//<http://econ.tau.ac.il/papers/faculty/w9171.pdf>.
- 2.226. Fore in Affairs – 1974. №1.
- 2.227. Jenkins B.M. International Terrorism: The Other World War//International Terrorism. Characteristics, Causes, Controls. – University of South Carolina, 1990. – P.27.
- 2.228. Jovner C. In Search of an Anti-Terrorism Pelvic: Lesson from the Reagan Era.
- 2.229. Hamon A., Narchan J. Ch. Action Directe. Du terrorisme francais a reuroterrorisme Paris: Seuil, 1981.
- 2.230. Han H.H. Terrorism and political violence: Limits and possibilities of legal control. N.Y.; L.; Rome, 1993.
- 2.231. Hoffman B. Inside terrorism. – N.Y., 1998.
- 2.232. Hussain, Asaf Political Terrorism and the State in the Middle East. London, N.Y.: Mansell, 1998.
- 2.233. Inside Terrorist Organization. – New York: Columbia Universiti Press, 1988.
- 2.234. Intemational Instrument related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. N.Y.: United Nations, 2001.
- 2.235. Intemational Law and World Order: Basic Documents. N.Y.: Transnational Publ., 2001.
- 2.236. Intemational terrorism: Characteristics, causes, controls / Kegley Ch.W., jr. – Basingstoke; L.: St. Martin's press, 1990.
- 2.237. Khatchadourian, H. The morality of terrorism. - N.Y. etc.: Lang, 1998.
- 2.238. Kellmann, K. Der Staat last morden: Politik u. Terrorismus – heimliche Verbundete. – B.: Henschel, 1999.
- 2.239. Kiser S. Fmancing Terror. An Analysis and Simulation to Affect Al Qaeda's Financial Infrastructures. RAND. 2005 // http://www.rand.org/pubs/rgs_dissertations/2005/RAND_RGSD185.PDF.
- 2.240. Labevierre R. Les dollars de la terreur: Les Etats-Unis et les islamistes. Paris, 1999.

2.241. Landes W.M. An Economic Study of US Aircraft Hijackings 1961-1976 // Journal of Law and Economics. 1978. № 2.